

Троицкие листки

(духовно-нравственное чтение для народа,
публикуемое в конце 19 века)

№ 751-800

Содержание

751. В чем новое счастье для Нового Года.....	2
752. Христос Спаситель на Иордане	5
753. Слово святителя Иоанна Златоуста к мужьям и женам	9
754. Одни ли богатые должны благотворить?	11
755. Невольная милостыня.....	14
756. От юности чудотворец.....	17
757. Кожеозерский чудотворец.....	20
758. Думы и чувства христианина на смертном одре.	22
759. Древнерусские притчи.....	25
О крестьянском житии	27
760. Почему мы поклоняемся четвероконечному Кресту Христову?	28
761. Праведные родители святого сына.....	31
762. Святые пустынножители.....	34
Рассказ Иоанна, ученика преподобного Кириака Отшельника	34
Рассказ преподобного Сипы, подвизавшегося в пустыне Аравийской	35
Рассказ преподобного аввы Иоанна Моавитского	36
Рассказ блаженного Иоанна Мосха	37
763. Кто наш Спаситель?.....	37
764. Апостол Крайнего Севера	40
765. Похвала Златоуста покаянию царя Давида	43
766. Благословен Грядый во имя Господне!	46
767. Причастникам в Великий Четверток.....	49
768. Святые жены-мироносицы у гроба Господня	52
769. Благословение пастырей Церкви.....	55
770. Скоропостижная смерть	58
771. Славословия Троиединому Богу. Листок первый	61
772. Славословия Троиединому Богу. Листок второй	65
773. Сийский подвижник.....	69
774. Златые крупички из духовной сокровищницы старца Феофана Новозерского.....	72

Троицкие листки 751-800

775. Святой блаженный Василий, Московский чудотворец	75
776. Слово о пьянстве из "Статира"	78
777. Христоподрожательный первомученик	81
778. Бегайте лжи.....	84
Бывает ли ложь во спасение?.....	86
779. Можно ли спастись богатому?.....	87
780. Кому нужнее наша милостыня?.....	90
Святой обычай.....	92
781. Ангелы Божии	94
782. Наши Ангелы хранители	96
Из житий святых	98
783. Плач в воспоминание Страстей Христовых	99
784. Любящим благолепие дома Божия.....	102
785. Письма святителя Феофана Затворника к одному крестьянину	106
786. Седьмое таинство	110
787. Основатели русского иночества	113
788. Всецерковный песнопевец	116
789. О том, как жили наши предки в старину	119
790. Что есть единоверие.....	122
791. Почему и младенцы не лишаются Святого Крещения?.....	126
792. Молитва любви.....	129
Молитва за нас святых Божиих.....	129
Наша молитва за усопших братьев наших	131
793. Притча о самонадеянном страннике.	132
794. По совести ли рассуждают наши штундисты?.....	135
795. Письмо православного святителя к глаголемому старообрядцу	139
796. Свет во тьме светится	142
797. Голос Божий в душе язычника. Листок первый	146
798. Голос Божий в душе язычника. Листок второй	149
799. Письмо святителя Феофана Затворника к умирающей сестре.....	152
800. Природа ведет к Богу, а Христос открывает Бога	155

751. В чем новое счастье для Нового Года

Люди мечтают о счастье, и никогда не слышится столько пожеланий счастья, как в день Нового Года. Только и слышишь со всех сторон: "С Новым Годом — с новым счастьем!" Но что такое это — всеми столь желанное счастье? В чем состоит оно? Бедняк думает, что будь он богат — он будет и счастлив. Бедный! А спросил бы он богача: счастлив ли он? Увы,

как много богачей, которые завидуют счастью последнего бедняка! Много ли богатых, которые довольны своим состоянием? Уж так устроена душа человеческая, что она ничем на земле не может насытиться, ничем не может быть вполне довольна; «аще и весь мир приобретет человек» — он и тогда не будет доволен, и тогда его душа будет тосковать о чем-то, искать чего-то... Значит, не будет человек и тогда счастлив! Иной думает, что счастье — в почестях, власти, в славе мирской. Но спросите по душе у тех, которые стоят на самой вершине всяких почестей земных, спросите у царей земных: счастливы ли они? Увы, и у них есть скорби, и на них лежат кресты, да еще какие тяжелые кресты! Не будем говорить о тех царях, которые всю жизнь свою отдают на служение своему святому званию, это воистину великие крестonosцы, коим только благодать Божия, в Таинстве священного Миропомзания преподаваемая, помогает нести их тяжкое бремя. Укажем на царя-язычника. Кто был Диоклетиан-мучитель? Это был могущественный римский император, пред коим содрогалась вся великая Римская империя; его слово, его желание было законом для его подданных, одно его повеление, его указ об истреблении христианства пролил целые потоки крови. И сей-то, по земному — всемогущий император наскучил своей властью, оставил царский престол и кончил жизнь простым поселянином...

Видно, и для таких честолюбцев, которых не стеснял закон любви христианской, закон правды Божией, — и для них нелегко нести бремя власти и всяческих почестей. Так стоит ли за ними, за этими почестями, гоняться? Нет, не найти человеку полного счастья и в почестях, и в славе, и в могуществе земном! Не может оно, это желанное счастье, заключаться в земных удовольствиях, в полном удовлетворении всех похотей нашего грешного сердца. Нет! Если в чем, то вот именно в грешных плотских удовольствиях человек и находит не счастье, а самую горькую отраву жизни, находит скорее, чем в чем-либо другом! О, если бы ты, невинный юноша, мечтающий найти счастье в веселых пирах, в опьяняющих напитках, в обществе легкомысленных женщин и девиц — во всех этих мирских забавах и утехах, на которые так изобретателен мир грешный, если бы ты знал, какое ужасное рабство готовят для тебя все эти удовольствия и забавы грешного мира! Какая душевная тоска, какое бессилие духа, пустота сердца, безотрадный мрак души ждут тебя среди этих забав и утех! Кто отдал свою бедную душу этим забавам, этим греховным наслаждениям, тот становится рабом греха: и не хочет он грешить, а грех влечет его к себе, влечет как полновластный хозяин его души — и не хочешь, да грешить! И боится такой несчастный остаться наедине с самим собой, и не знает он, куда ему убежать от самого себя. Недаром же так много людей, пресыщенных плотскими удовольствиями, измученных этим страшным рабством греху. Они, развратившись до мозга костей, впадают в отчаяние и кончают жизнь самоубийством. Вот тебе и счастье в этих порочных удовольствиях! Видно, правду сказал древний мудрец, испытавший все виды земного счастья: «Суета сует и всяческая суета!» (Ек. 1; 1).

Так что же? Или вовсе невозможно никакое счастье на земле? А если оно хотя в малой мере возможно, то где оно? В чем оно? Как найти его?

Тебе ли, смертный человек, мечтать о полном счастье на земле? Ведь как бы ты ни был счастлив, но ты умрешь, непременно умрешь, а эта мысль о неизбежной смерти разве не способна отравить всякое счастье земное? Ты умрешь, и, может быть, очень скоро умрешь; значит, ты неизбежно должен расстаться с тем счастьем, коим ты владеешь, а временно пользоваться счастьем — что это за счастье? Чем полнее было бы такое счастье, тем горестнее было бы с ним расстаться. И как расстаться?! В могилу от него уйти! Нет, братие, нечего нам мечтать о счастье земном. Неполно оно, стало быть, и счастьем его называть не стоит... А все же есть счастье для человека и на земле. Есть оно, и только для христианина доступно оно. Это счастье принес на землю для нас Сам Сын Божий, Господь наш Иисус Христос. Оно, это счастье, называется Царствием Божиим. «Царствие Божие внутрь вас есть», — говорит Господь наш (Лк. 17; 21). Правда, мир и радость о Дусе Святе, — вот в чем состоит оно, по изъяснению святого апостола Павла (Рим. 14; 17). В сущности, это не земное счастье, ибо оно есть начало, предвкушение будущего вечного блаженства на небе. Словами нельзя описать того блаженства, какое ощущает сердце, исполненное благодати Божией. Где Господь со Своей благодатью, там и рай, там и Царство Небесное. Но приходит это Царствие Божие с соблюдением: твори волю Божию, очищай свое сердце от страстей, пользуйся благодатью Таинств церковных, старайся стяжать детское смирение, детскую простоту и незлобие, и ты самым опытом изведешь, как близко к тебе это Царствие Божие, это возможное для нас на земле величайшее счастье, и вселится мир и радость неизреченная в сердце твоём, и с радостью ты будешь встречать все скорби, в сем мире столь неизбежные...

Хочешь ли видеть хотя малые опыты этой радости благодатной на себе и на других? — Посмотри, вот человек, очистив свою совесть искренним покаянием, причащается Святых Христовых Таин: какую радость, какое блаженство испытывает он в своем сердце, начиная новую жизнь! Вот добрая мать учит детей своих молиться Богу, слагать их детские персты для крестного знамения, учит деток подавать милостыню бедным, утешать печальных и творить другие дела милосердия. Это ли не радость для нее, это ли не высокое блаженство для сердца? Вот несчастный распутный сын возвращается в дом родительский, плачет, просит прощения, и получает снова мирный приют под кровом любящих родителей: загляните в душу этого несчастного сына, о, как светло и радостно у него на сердце! А сколько счастья сияет на лицах его родителей, как они ликуют духом и с какими сладостными слезами приносят благодарение Богу за спасение сына! Вот недруги, много лет враждовавшие между собой, примиряются и обнимают друг друга, как братья родные, — это ли не радость благодатная и, притом, не для них только, но и для каждого доброго человека-христианина?! Сердцем верится, что Сам Господь с высоты небесной призывает на них и

благословляет их, и Ангелы Божии ликуют и славят Бога о спасении их. Хочешь ли на себе испытать это незримое, но живо ощущаемое Божие благословение? Примиришь и ты от всего сердца с тем, кто немил тебе; сам пойдешь к нему, сам попроси у него прощения, смиришь пред ним во имя заповеди Божией, и ты тотчас ощутишь в своем сердце эту радость, этот мир неизреченный, это счастье, выше которого нет счастья на земле. Но, может быть, ты не имеешь врагов? Слава Богу, тогда постарайся хотя сегодня, для Нового года, сделать какое-либо дело доброе, сделать так, чтоб левая рука твоя не знала, что делает правая: помоги бедняку-сироте, посети болящего, утешь скорбящего, сделай то, что совесть твоя подскажет тебе, и ты будешь счастлив на нынешний день для Нового года, и это счастье так будет приятно для души твоей, что ты не захочешь расстаться с ним и назавтра, и на все дни жизни твоей. Только и будешь думать, как бы побольше сделать добра во имя Божией заповеди и осчастливить ближнего, а чрез то и сам будешь счастлив, так счастлив, что и в самых скорбях твоих будешь радоваться, как заповедует апостол Иаков: «всяку радость имейте, братие моя, егда во искушения впадаете различна» (Иак. 1; 21). Дивно это, непонятно для людей мира сего, но вполне понятно для тех, кто делает добро во имя Божие и верит в благодатную силу добра.

В добродетели, в исполнении заповедей Божиих — вот в чем наше счастье, которого никто никогда не может отнять у нас! Оно с нами и на тот свет пойдет! Делай добра побольше, храни свою совесть чистой от греха, слушайся ее почаще, каждый день и каждый час обращай к Богу, показывай Ему свое сердце, проси Его помощи в исполнении Его святых заповедей, и ты будешь счастлив тем новым, может быть, доселе тебе неизвестным счастьем, которого да сподобит нас Господь на новое лето и на все дни и лета жизни нашей Своей благодатью, молитвами Пречистой Матери Своей и всех святых. Аминь.

752. Христос Спаситель на Иордане

Мужи, возлюбленные Христу, и любящие общение и братство! Удостоите и ныне благосклонного вашего внимания мою беседу и, отверзши слух свой, примите слово мое, и внемлите моей спасительной проповеди о Крещении Иисуса Христа, нисшедшего к нам до такой степени. Прейдем все из Галилеи в Иудею и изыдем вместе со Христом; изыдем и мысленными стопами достигнем Иордана, чтобы зреть, как Тот, Кто не имеет нужды в Крещении, крещается от Иоанна Крестителя, дабы даровать нам благодать Крещения.

Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну, крестится от него (Мф. 3; 13). Какая кротость и смирение Господа! Какое снисхождение! Небесный Царь приходит ко Иоанну — Своему Предтече, не будучи окружен воинством Ангельским, но, подобно простому воину, Он приходит к

собственному Своему воину, приступает к нему как бы простой человек. В числе пленников обретается Искупитель их и судья; к погибшим овцам присоединяется добрый Пастырь, Который ради заблудшей овцы снисшел с неба, и между тем не оставил небес; с плевелами смешалась небесная Пшеница, произросшая без человеческого семени. Иоанн Креститель, увидев Его, узнал, что это, действительно, Тот Самый, Которого он исповедал и почтил, ради Которого он взыгрался в матерней утробе. Опустив свою руку и преклонив свою главу, как возлюбленный раб Господень, Иоанн сказал Ему: «аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне» (Мф. 3; 14). Что делаешь Ты, Господи? Для чего наравне с рабами от раба Твоего просишь того, что свойственно рабам? Для чего желаешь получить то, в чем не имеешь нужды? Для чего Ты меня, Твоего раба, подавляешь столь великим снисхождением и смирением? Аз требую Тобою креститься, — но Ты не имеешь нужды креститься от меня! Меньшее благословляется от большего и сильнейшего, а не большее благословляется и освящается от меньшего. Светильник возжигается от солнца, а не солнце воспламеняется от светильника. Тварь обновляется Творцом, а не Творец управляется тварью. Больной врачуется от врача, а не врач принимает наставления от больного. Бедный берет заем у богатого, а не богатый от бедного.

Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне? Неужели я не знаю, Кто Ты и откуда воссиял и откуда пришел? Неужели я стану отрицать величие Твоего Божества потому только, что Ты сделался подобным мне? Неужели я не знаю, что Ты одеваешься светом, как ризой, и только для моего спасения Ты облекся в мое естество? Нет, я знаю Тебя, Господи, знаю Тебя, будучи научен Тобой же Самим, ибо никто не может знать Тебя, если не будет просвещен светом Твоей благодати. Я ясно знаю, Тебя, Господи, ибо я видел Тебя духом прежде, нежели я узрел сей свет! Нет, я не могу не чтить и не проповедовать о Тебе, о Котором небо возвестило путеводной звездой, Которому принесла поклонение земля в лице волхвов, Которого воспели хоры Ангелов, и Которого пастыри, содержавшие ночную стражу в поле, исповедали начальником пастырей словесных овец. Я не могу молчать в Твоем присутствии, потому что я — глас, и притом глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень (Мф. 3; 3). Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне? Я — человек и вместе — причастник божественной благодати; а Ты — Бог и вместе Человек, и Ты ли грядеши ко мне? Ты ли, Который был в начале, был у Бога и Сам был Бог (Ин. 1; 1)? Ты ли, — Сияние славы Отчей? Ты ли — совершенный Образ совершенного Отца? Ты ли — Свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир? Ты ли, Который соделался плотью, но не обратился в плоть? Ты ли, Который соединил небо с землей святым Твоим именем, как бы неким мостом? Ты ли грядеши ко мне — столь Великий к столь малому? Царь — к Предтече? Владыка — к рабу? Я знаю, какое расстояние между землей и Создателем; но знаю, какое различие между перстью земли и Творцом ее; и хотя Ты облечен чистым облаком тела, но я знаю Твое владычество.

Я исповедую рабское свое состояние и проповедую Твое величие. Признаю могущество Твоей власти и не таю собственного моего унижения и недостойнства. «Несмы достоин, да отрешу ремень сапога Твоего» (Ин. 1; 27), и как же дерзну я прикоснуться непорочного верха Твоей главы? Как простру десницу мою над Тобой, Который распростер небо, яко кожу, и повесил на водах землю? Как возложу рабские персты мои на Твою Божественную главу? Как омою Непорочного и Непричастного никакому греху? Как просвещу самый Свет? Какую молитву произнесу над Тобой, Который приемлет мольбы даже тех, кои не знают Тебя? Когда я крещая других, то крещая в Твое имя, дабы они веровали в Тебя, грядущего со славой. Но, крещая Тебя, Кого стану я призывать? Во имя Чье буду крестить Тебя? Во имя Отца? Но Ты всего Отца имеешь в Себе Самом, и Сам весь находишься в Отце. Во имя Сына? Но кроме Тебя нет другого Сына Божия по естеству. Во имя Святаго Духа? Но Он всегда с Тобой, как Тебе единосущный и единомысленный, единовластный и единопоклоняемый от всех. Итак, крести, если благоугодно Тебе, Господи, крести меня — крестителя. Возроди того, которого произвел Ты на свет. Простри державную Твою десницу и Твоим прикосновением венчай мою главу, дабы я велегласно благовествовал грешникам, взывая к ним: «се Агнец Божий, вземляй грехи мира» (Ин. 1; 29). И ты, река Иорданская, возвеселись вместе со мной и возрадуйся; стройно и согласно восплеши твоими волнами, потому что Создатель твой предстоит пред тобой во плоти. Ты видела некогда, как переходил чрез тебя Израиль, и, разделив воды, остановилась, ожидая перехода народа Божия; ныне же разливайся сильнее, теки величественнее и обыми непорочные уды Того, Кто в то время провел чрез тебя евреев. Горы и холмы, источники и потоки, моря и реки, благословите Господа, входящего в реку Иорданскую, ибо чрез ее воды Он сообщает благословение всем водам!

Но Иисус в ответ сказал Иоанну: Остави ныне, — умолкни, о Креститель, и дай действовать Мне. Научись желать того, чего желаю Я, и не углубляйся чрезмерно в испытание того, что Я хочу сделать. Остави ныне, — не проповедуй еще о Моем Божестве, не возвещай еще Моего Царства. Позволь диаволу приступить ко Мне так же, как он приступает к простому человеку; позволь ему сразиться со Мной, дабы он получил себе должную язву. Дай Мне исполнить Мое намерение и желание, для которого Я пришел на землю. Таинственно и сокровенно то, что ныне совершается на Иордане. Сокровенно здесь то, что Я делаю сие не для Своей нужды, а для врачевания уязвленных. Остави ныне, — когда увидишь, что Я как Бог буду действовать в Своих творениях по Своему произволению, тогда прославь то, что уже совершено. Когда увидишь, что Я очищаю прокаженных, то проповедуй обо Мне, как о Творце природы. Когда увидишь, что Я хромых делаю быстроногими, тогда и ты настрой язык твой к прославлению Меня. Когда увидишь, что Я одним словом извожу мертвых из гробов, то вместе с воскресшими и ты прославь во Мне Виновника и Подателя жизни. Когда увидишь Меня сидящим одесную Отца, то признай и исповедуй во Мне Бога,

сопрестольного, совечного Отцу и Святому Духу. Остави ныне; тако бо подобает нам исполнити всяку правду. Я — Законодатель и Сын Законодателя, и потому Мне прежде всего нужно Самому исполнить заповеданное, а потом уже повсюду являть опыты Моей власти.

Мне должно прежде исполнить закон и тогда уже сообщать благодать. Мне должно положить конец Ветхому Завету, и потом уже проповедовать Новый, начертить его на сердцах человеческих, скрепить Моей Кровью и запечатлеть Моим Духом. Мне должно взойти на крест и на нем пригвоздиться, претерпеть в этом естестве все, что только оно может претерпеть, и Моими страданиями уврачевать страдания других. Мне должно снизойти в самую глубину преисподней ради содержимых там мертвецов. Мне должно тридневной смертью Моей плоти истребить и уничтожить долговременное владычество смерти. Мне должно взойти туда с плотью, где Я пребываю по Божеству. Мне должно привести к Отцу Адама. Мне должно ныне креститься сим Крещением и после преподать всем людям Крещение Единосущной Троицы. Возложи же на Меня ныне, Креститель, свою десницу. Погрузи Меня ныне в струи иорданские подобно тому, как Родившая повила Меня младенческими пеленами. Прикоснись Моей голове, пред которой благоговеют и которой поклоняются Серафимы.

Выслушав сие, Креститель уразумел Таинство, покорился Божественному повелению и, простерши с радостью и трепетом свою десницу, крестил Господа. Когда же иудеи, стоявшие вблизи и в отдалении, помышляли и говорили сами с собой: "Разве мы напрасно думали, что Иоанн более и совершеннее Иисуса? Не крещает ли его Сей, как превосходнейший его, а Тот не крещается ли от сего, как низший?" Тогда Тот, Кто един есть Господь и по существу Отец Единородного, исправляя ложное мнение иудеев, отверз врата небесные и ниспослал на главу Иисуса Духа Святаго в виде голубя, как бы перстом указуя нового Ноя и Творца Ноева. И Сам возгласил с неба, ясно говоря: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» (Мф. 3; 17). Сей Иисус, а не Иоанн, Тот, Кто крестился, а не тот, кто крестил; Тот, Кто родился из Меня прежде всех времен, а не тот, кто родился от Захарии — Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих, — Сын единосущный, а не другого естества; это Тот, Который вместе со Мной сотворил человека. «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих», Того послушайте. Если Он скажет: «Аз и Отец едино есма» (Ин. 10; 30), — слушайте Его. Если Он скажет: «пославый Мя болий Мене есть» (Ин. 14; 28), — покоряйтесь Его слову. Если Он спросит: кого Мя глаголют человецы быти, Сына Человеческого? — вы отвечайте Ему: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16; 13,16). Когда услышаны были с неба такие слова, то род человеческий просветился, и, утвердившись в вере, люди, посредством Иоаннова Крещения пришли к Тому, Кто крестил Духом и огнем, то есть ко Христу, истинному Богу нашему, с Которым Отцу вместе со Пресвятым и Животворящим Духом да будет слава ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

(Из беседы святителя Григория, Неокесарийского чудотворца)

753. Слово святителя Иоанна Златоуста к мужьям и женам

Если каждый из супругов будет стараться исполнять свои обязанности, то сами скоро увидят и всю пользу от сего. Если, например, жена готова будет терпеть и жестокого мужа, а муж не станет раздражать жену гневливую, то между ними водворится совершенная тишина и жизнь их будет подобна пристани, свободной от волн. Так и было у древних. Смотри, Авраам принимает к себе племянника, жена не обвиняет его за это, Авраам велит ей идти с ним в дальний путь, и она без противоречия следует за ним. Далее, когда Авраам после многих бед, беспокойств и трудов стал господином огромного имущества и лучшую часть его уступил Лоту, то Сарра не только не досадовала на это, но даже и не открывала уст своих и не говорила ничего подобного тому, что ныне говорят многие жены, когда видят, что мужья их делятся имением с ближними, и говорят притом пред низшими, бранят своих мужей, называют их глупыми, слабыми, безумными, нерасчетливыми. Сарра, напротив, ничего подобного не только не сказала и не подумала, но даже одобряла все распоряжения Авраамовы. А что еще важнее — после того, как Лот получил свободу в выборе земли для обладания и дяде отдал худшую часть, его постигла тяжкая участь. Патриарх Авраам, узнав, что он взят в плен, вооружил всех своих домочадцев и пошел с одними слугами своими против сильного Сирийского войска. Но Сарра и тогда не удерживала его и не говорила: "Муж, куда ты идешь? Ты пускаешься на опасности, спешишь на явную гибель и готов пролить кровь за человека, который обидел тебя и все твое отнял у тебя. Если ты не бережешь себя, то, по крайней мере, сжался надо мной, которая оставила дом, отечество, друзей, сродников и пошла с тобой в такую далекую и чужую сторону; сжался и не повергай меня во вдовство и все бедствия, с ним неразлучные". Это Сарра могла сказать Аврааму, а между тем ничего подобного не говорила, даже и не подумала, но все переносила с молчанием. Смотри же, как они оба наблюдают свои обязанности. Авраам не презирает Сарры как безчадной, и не упрекает ее за это чем-либо; Сарра старается доставить ему некое утешение в безчадии.

Ты, жена, возразишь мне, что Авраам по приказанию Сарры прогоняет рабыню. Но я и хочу показать тебе то, что и он ей во всем повиновался, и она ему. Но ты, которая говоришь сие, не останавливайся только на одном этом обстоятельстве, а рассмотри также и прежние, вспомни, что рабыня оскорбляла Сарру, что она тщеславилась пред госпожой своей, а что может быть несноснее этого для жены благородной и свободной? Итак, пусть жена не ожидает наперед добродетелей от мужа, чтобы потом уже показать ему свои; равным образом и муж пусть не ожидает благонравия от жены прежде, чтобы потом уже заботиться о ней, потому что это уже не будет добродетель;

но каждый пусть сам наперед исполняет свои обязанности. Христос заповедал, чтобы мы, когда кто ударит нас в ланиту, подставляли ему и другую; кольми паче жена должна терпеть и жестокого мужа. Я не то говорю, чтобы муж бил свою жену, нет: это крайнее бесчестие не только для жены, но и для самого мужа, который ее бьет. Напротив, если ты, жена, случайно выберешь такого супруга, то не досадуй, а помышляй о той награде, которая готовится тебе там, на небе, и о той похвале, которую ты заслуживаешь еще в сей жизни. И вам, жены, и вам, мужья, говорю, — сохрани вас Бог от такого греха, который бы доводил мужа до необходимости бить жену. Но что я говорю о жене? Для мужа благородного должно быть постыдно бить и даже поднимать руку и на рабыню. Если же для мужа бесчестие бить и служанку, то кольми паче бесчестно подымать руку на жену. Бесчестить, как рабыню, подругу своей жизни, которая давно уже помогает тебе в трудах твоих, не есть ли признак крайнего беззакония? Такого мужа (если только можно назвать его мужем, а не зверем) я ставлю наравне с отцеубийцей и матереубийцей. Ибо если нам заповедано оставлять ради жены отца и мать, то не крайнее ли безумие оскорблять ту, для которой Бог повелел оставлять даже родителей? Но одно ли безумие это? А бесславие, происходящее от сего? Какое слово в состоянии даже выразить то, когда вопли и стенания жены разносятся по улицам, и когда соседи и прохожие сбегаются к дому того, кто делает такое бесчестие, как бы к жилищу некоего зверя, который в своем логовище пожирает свою добычу? Лучше было бы, если бы земля поглотила такого нечестивца, нежели ему опять показываться среди добрых людей!

Но жена, скажешь ты, обнаруживает дерзость. Пусть и так, но ты не забывай, что она — жена, сосуд слабый, а ты — муж. Ты для того и поставлен начальником и главой жены, чтобы сносить слабость жены, которая должна подчиняться тебе. Посему поступай так, чтобы власть твоя была почтенной, а это будет тогда, когда ты не станешь бесчестить подчиненную тебе. Как царь, если бесчестит и посрамляет поставленного им начальника, то и его самого слава немало страдает от сего, — так и ты немало повредишь своей чести, если будешь бесчестить жену, которая подчинена тебе. Посмотри на земледельцев, как они стараются всячески возделывать землю, хотя бы она была суха и произращала дурные травы, хотя бы затоплялась водой, — так и ты поступай, тогда ты первый будешь наслаждаться и добрыми плодами, и безмятежным спокойствием. Когда в доме случится что-либо неприятное оттого, что жена твоя сделала ошибку, утешай ее, а не увеличивай печали. Хотя бы ты все потерял, но нет ничего прискорбнее, как раздор с женой. Посему-то любовь к ней должна быть для тебя драгоценнее всего. Если каждый из нас должен «друг друга тяготы носить» (Гал. 6; 2), то тем более муж обязан так поступать с женой. Хотя бы она была бедная, не унижай ее за это; хотя бы она была глупа, не нападай на нее, но лучше исправляй; она часть тебя самого, и ты составляешь с ней одно тело. Но она, говоришь, сварлива, пьяница, гневлива... Если так, то надобно

скорбеть о сем, а не гневаться, надобно молиться Богу, чтобы Он исправил ее, надобно увещевать ее, уговаривать и употреблять все меры к тому, чтобы истребить в ней эти пороки. Если же ты станешь бить и притеснять жену, то этим болезнь ее не излечится, потому что жестокость усмирится кротостью, а не другой жестокостью. Вместе с тем помышляй еще и о том, что за кроткое обхождение твое с женой тебя ожидает награда от Бога. Хотя бы тебе и можно было развестись со своей супругой, не делай сего по страху Божию, но переноси и великие недостатки ее, боясь данного о сем закона, который запрещает изгонять жену, каким бы недугом она ни страдала. За сие получишь ты неизреченную награду и приобретешь величайшие блага, потому что и ее заставишь быть скромнее, и сам сделаешься более кротким к ней.

Говорят, что один из языческих мудрецов (Сократ) имел жену злую, сварливую и дерзкую. Когда его спросили: для чего он, имея такую жену, терпит ее? — мудрец отвечал, что в ней он имеет в доме как бы школу и училище любомудрия. "Я буду, — говорил он, — терпеливее других, если каждый день стану учиться в сем училище". Вас чрезвычайно удивляет это? А я тяжко вздыхаю, когда вижу, что язычники поступают мудрее нас, — нас, коим заповедано подражать Ангелам, или лучше — коим повелевается подражать Самому Богу в кротости. Говорят, что тот мудрец потому и не изгонял злой жены своей, что она имела дурной характер, а некоторые утверждают, что он даже и взял ее по причине такого ее характера. Но я не даю совет, чтобы с намерением поступать так — избирать злую жену; я увещаю мужей употреблять сначала все меры к тому, чтобы взять жену благонравную и исполненную всякой добродетели. Купец не отправит корабля в море и не станет заниматься никакой торговлей, прежде нежели заключит со своим товарищем такие условия, которые могли бы ручаться за их взаимное согласие. Так и ты употребляй наперед все средства к тому, чтобы иметь совершенное внутреннее согласие с будущей подругой твоей жизни, подобной кораблю. Если же ошибешься в выборе невесты и введешь в дом жену недобрую и несносную, в таком случае подражай языческому мудрецу и всячески исправляй свою жену, а худого ничего ей не делай. А когда станешь переносить супружеское иго в согласии с ней, то чрез это приобретешь во всем великую пользу и в духовных делах великий успех.

754. Одни ли богатые должны благотворить?

«И еже даты жертву, по реченному в законе Господни, два горлицища или два птенца голубина» (Лк. 2; 24)

На иконе Сретения Господня, близ Девы Марии, изображается Иосиф, Ее обручник, держащий в клетке пару птичек. Закон Господень требовал, чтобы женщина в сороковой день по рождении младенца приносила жертву, однолетнего агнца и вместе с ним голубя или горлицу, а в случае бедности

дозволялось приносить двух горлиц или двух голубей. Божия Матерь принесла жертву, дозволенную бедным. Ужели же Иосиф не мог купить агнца?

Ремесло его плотничье дает понятие о его бедности, по причине которой он не мог в Вифлееме найти помещение в гостинице. Есть предание, что он привел туда с собой вола и осла. Это последнее животное, быть может, послужило Пречистой Деве на пути из Назарета в Вифлеем, а потом и в Египет; а вола он продал для уплаты церковной дани и на прожитие в Вифлееме во время переписи.

Но вот обстоятельство, которое, по-видимому, выводило из нужды Святое семейство. В Церкви нашей принято мнение, что восточные мудрецы приходили в Вифлеем прежде Сретения Господня в храме. Вошедши в храмину, они представили Христу золото, и ливан, и смирну. Хотя нельзя думать, чтобы много было тут золота (ибо не для обогащения Христа они принесли Ему дары, а в знак веры в Него, как в Бога, Царя и Человека); но и малое количество дорогих даров могло сделать большую помощь бедному семейству. Ужели же у Иосифа не осталось и столько, чтобы он мог купить однолетнего агнца?

Евангелие не указывает, куда употреблены дары, принесенные Христу, но очевидно они не составили долговременного обеспечения для Святого семейства. Святитель Димитрий Ростовский утверждает, что употребивши часть этих драгоценностей на свои нужды, Дева Мария все остальное раздала таким же бедным, как Сама.

Вот пример, внушительный для всех. Обыкновенно думают, что долг благотворительности лежит на богатых. Бедный бедному что может дать? Не обязан ли даже он сберегать свое достояние на черный день?

Нет, благотворительность есть общая всем обязанность. В Ветхом Завете для Божия храма установлена была малоценная жертва, чтобы она ни для кого не была разорительна, чтобы всякий израильтянин, легко исполнив долг священный, мог свои доходы употреблять на домашние нужды и на вспоможение соотечественникам. А в христианстве и совсем нет церковного налога. Каждый по своему усердию располагаетеся и в церковь жертвовать, а затем и обязуется ближним помогать. Когда к Иоанну Крестителю приходил простой народ и спрашивал: "Что нам делать?" — он отвечивал: "У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же" (Лк. 3; 10, 11). Всякий обязан помогать ближнему, кто чем может, и при самых малых средствах. Иисус Христос сказал, что не погубит мзды своей и тот, кто подаст жаждущему чашу студеной воды (Мф. 10; 42). Так для всех удобны дела милосердия. Он обещал спасение Закхею, который половину имения определил раздать нищим, но поставил всем в пример и милосердного самарянина, который был небогат и издержался, чтобы помочь израненному разбойниками (Лк. 10; 30). Отпустил Христос грехи женщине, которая дорогим миром помазала ноги Его; но похвалил и вдову, которая только две лепты положила в церковную кружку. Ясно, что богатство не есть

единственное средство благотворительности, что дела милости и благочестия всякому доступны. Их достоинство оценивается на Суде Божиим не количеством приносимого, но усердием приносящего. Каждый приглашается благотворить по собственному расположению сердечному, а не по чьему-либо принуждению (2 Кор. 9; 7).

"Нельзя же, — говорят, — оставить заботу о семействе и не сберечь для себя". Правда, заботиться о семействе есть священная обязанность семьянина, и, по суду апостольскому, кто о домашних своих не печется, тот хуже неверного (1 Тим. 5; 8). Но как иногда бывают странные суждения в обществе! Если бы отец семейства проиграл свое состояние в большую игру, или расточил свое имение, предавшись распутству, о нем пожалели бы, что он так глубоко увлекся, и еще прибавили бы, что хоть семейство привел в нищету, зато пожил в свое удовольствие. Но если бы он начал делать в церковь богатые вклады и раздавать бедным свое имущество, о нем будут спрашивать: не повредился ли он умом? Или еще: ремесленник утром воскресного дня выходит слабыми ногами из какого-нибудь вертепа нетрезвости; в этом народ не видит ничего удивительного: целую неделю, с утра до ночи, человек трудился, вот и позволил себе небольшой отдых и дешевую отраду. А если он станет часто в церковь или нищим подавать, его собратья скажут: "Где он деньги берет? Поберег бы лучше для своей семьи". Между тем, когда бы кто был милостив и свыше своего достатка, не будет забыт Богом.

Во время голода пророк Илия попросил кусок хлеба у вдовы Сарептской; несмотря на то, что у нее с сыном только и осталась горсть муки и немного масла, она ему не отказала. И что же? Ни мука в посудине не истратилась, ни масло в сосуде не уменьшилось, пока не прошел голод. Конечно, это — чудо. Но если Господь чудесами спасал милостивых от голода, разве не может он естественным путем избавлять их от нужд и бедствий? Товит был богат и подавал милостыню; сделался беден и не переставал подавать ее, — за то и опять стал богат. Жил один старец, который был ревнитель нищеты, но отличался и благодатью милостынераздаяния. Подходит нищий и просит. Тот хотел разделить с ним последний кусок. Но нищий, видно, был не беден; от хлеба отказался, а стал просить одежду. Старец повел его в свою комнатку, и когда нищий увидел, что в ней нет ничего, достал свой мешочек, высыпал из него все деньги и сказал: "Добрый старец! Возьми это; мне подадут в другом месте". Быть может, трудно ныне указать нищего, который бы стал делить свои пожитки с подобными себе; но ненадежна и та бережливость, которая неприметно делает людей скупыми. Премудрый Соломон советует: "Если рука твоя в силе помочь нуждающемуся, не говори ему: я завтра дам. Ибо неизвестно, что породит грядущий день" (Притч. 3; 27, 28). Бывают люди, которые себе отказывают в необходимом, томят своих домашних в холоде и недостатке; но случись пожар, наводнение, удачная кража, и все собранное исчезает навсегда. Иные притворяются бедными, нищенствуют, а что собирают, от

всех скрывают, сберегая это будто бы на "черный день", и доживают до того, что их черным днем является печальный день их смерти, после которой всякое житейское стяжание уже бесполезно для души.

Будем же все мы помнить и исполнять наставления, которое дал Товит сыну своему: "Не отвращай своего лица от нищего, и не отворотится от тебя лице Божие. Когда у тебя будет много, твори из того милостыню; а когда у тебя будет мало, не бойся творить милостыню и понемногу" (Тов. 4; 7-8). Аминь.

(Слово на Сретение Господне высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Московского и Коломенского)

755. Невольная милостыня

Во Африкийстей стране бе мытарь, именем Петр, немилостив зело, иже николиже помилова нищаго, ибо не имел памяти о смерти, ниже к церквам Божиим хождаше и уклоняше уши свои от просящих милостыни. Благий же человеколюбец Бог, не хотяй смерти грешников, и с Петром сим сотвори по благодати Своей и спасе Его сицевым образом. Во едино время нищии и убозии, на улице сидяще, начаша хвалити дома милостивых и Бога за них молити, а немилостивых укоряху. Дойде же слово и до сего Петра, яко отнюдь немилостив есть. И вопрошаху друг друга: взял ли кто когда от дому Петрова какову милостыню? И всем рекшым, яко никтоже что взя от него, восста един убогий и рече: "Что ми дадите и аз иду ныне и испрошу у него милостыню?" — И сотвориша залог между собою. Шед убо нищий, встал у врат дому Петрова. Исходящу же Петру из дому и носящу на осле бремя хлебов князю на обед, поклонися ему нищий, сотворивый залог с други своими, и нача просити милостыни, прилежно крича. Он же, не обрет камене, похити хлеб и верже на нищаго, и порази его в лице, и отыде. Нищий же, подхватив хлеб, прииде к дружине своей, глаголя, яко от самых рук его взял хлеб той. И похвали Бога, яко Петр мытарь милостив есть.

После двух же дней разболеся мытарь и даже до смерти приближися, и зрит себя в видении на некоем судищи истязуема, и дела его на мериле полагаема. На единой же стране мерила стояху мужи-мурини (урин — эфиоплянин, то есть человек с темным страшным обличем; здесь — бес. (Прим. ред.)) зело смрадни и злообразни, на другой же стране мерила стояху мужи зело светлы и благообразны. Мурини убо, принесше вся злая дела, яже Петр мытарь от юности в житии своем сотвори, полагаху та на мериле; светоноснии же ничесоже благо обретаху от петровых дел, яже бы положите на другой стране мерила против злых его дел, и стояху унылы, и, недоумебая, друг ко другу глагола: "Мы убо ничесоже имамы zde". Тогда ответа един от них: "Воистинну, не имамы ничесоже, точию един хлеб, егоже даде Христу прежде двух дней, и то неволею". Вложища же хлеб той на другую страну мерила, и абие претягну весь паче первыя. Тогда рекут к мытарю

благообразии онии мужи: "Иди, убогий Петре, и приложи к хлебу сему, да не возмут тя темнообразии мурины и введут тя в муку вечную". Пришед же в себя, Петр размышляше, яже виде, и уразуме, яко не привидение, но истина бе виденное. Узре бо вся от юности содеянная грехи, ихже уже и забы, — вся та собирали мурины, на мериле полагали. И, размышляя в себе, удивляющийся Петр: как един хлеб, егоже вергох на лице убогого, сице поможет ми, яко не пояща мя беси? Кольми паче тогда многая милостыня, с кротостию и усердием творимая, помогает тем, иже нещадно свое богатство раздают убогим. И оттоле стал попремногу молитв творити, яко ни самого себе пощадеши восхотел.

Некогда идущу ему сrete некий корабельник наг, обнищавый от истопления корабельного, иже припадши к ногам его просяще, да подаст ему одежду, еже покрыта наготу тела своего. Петр же совлек с себе верхнюю одежду добру многоценну, даде ему. Корабельник же, стыдяся в таковой одежде ходити, некоему купцу продати даде ю. Случися же Петру возвращающемуся узрети одежду ону висящу на торжищи продаему, того ради оскорбися зело. И пришед в дом свой, не вкусил пищи от печали, но затворил двери клети своя и сидяще плача и рыдая, и помышляя в себе глаголаше: "Не прия Бог милостыни моя, не бых достоин, да память мою имать убогий". Тако скорбя и въздыхая, усну мало, и се зрит некоего благообразна и паче солнца сияюща, крест имущаго на главе своей и в ту одежду одеянного, юже он даде корабельнику обнищавшему. И слышит его глаголюща к нему: "Что плачеш, скорбя, брате Петре?" Он же отвеща: "Како не имам плаката, Владыко мой, яко яже даю убогим и тех, яже дал ми еси, та они паки продают на торжищи". Тогда глаголет ему явившийся: "Познаеш ли одежду сию, юже аз ношу?" Мытарь же отвеща: "Ей, Владыко, знаю, яко моя есть, еюже одеях нагаго". Рече ему явившийся: "Не скорби убо; се отнележе дал еси ю нищему, аз приях ю и ношу, якоже видиши, а хвалю доброе твое предложение, яко от зимы Мя гибнуща одеял еси".

Воспрянув же от сна, мытарь удивися и нача блажити убогия, и рече в себе: "Аще убозии суть Христос, жив Господь, яко не умру дондеже — буду и аз яко един от них". Абие же раздаде вся имения своя нищим и рабы свободы, единого точию раба оставив, рече ему: "Тайну хочу поведати тебе, юже сохрани и послушай мя; аще бо не послушаеши мя и не сохраниши завета моего, то веждь, яко варваром продам тебе. Пойдем во Святый град да поклонимся животворящему Гробу Христову. И тамо продажь мя некоему от христиан, и цену мою даждь убогим, и сам свободен будеши". Раб же тот удивлься о таком странном начинании господина своего и рече: "Идти с тобою во Святый град должен есмь, яко раб твой, а еже продати тя, господина моего, — не буди то, не сотворю сего никакоже". Глагола же ему паки Петр: "Аще не продаси мене, то аз продам тя варваром, якоже прежде рех тебе". И идоша во Иерусалим. Поклонившеся же святым местам, рече паки к рабу: "Продаждь мене, аще же не продаси мя ты, то аз тя продам

варваром в работу тяжку". Раб же, видя непременно намерение господина своего, послуша его и, не хотя, и обрел некоего знакомого мужа богобоязнивого, среброкузнецца художеством, именем Зоила, иже и купи Петра от раба его за тридесять златников, не ведый тайны тоя, яко Петр господин есть рабу своему. Раб же оный, взем цену за господина своего, увидев Константинград, никому не поведав, яже сотвори, и цену ту раздаде убогим.

А Петр у Зоила работаше, делая дело, ему же не навиче прежде, овогда поварную службу творя, овогда же гной от дому Зоилова очищая, иногда же в винограде землю копая, и иными работами и страданиями муча тело свое, смиряся безмерно. Зоил же, видя, яко дом его благословен бысть Петра ради, якоже иногда дом Пентефриев Иосифа ради, и богатство умножися, возлюби Петра, и стыдящися, зря безмерное его смирение. Единою же глаголя ему: "Брате Петре, хошу прочее свободити тя, и яко брата тя имети". Он же не хоте свободен быти и рабски служити ему изволяше. И было часто видети Петра от иных рабов поругаема, иногда же и биема, и различие оскорбляема, он же вся сия терпяще молча. Во едино же ночь Петр видит во сне оного Солнцеобразного, Иже явися ему во Африкии, носяй одежду его. Той держаще тридесять златник в руке своей и рече к нему: "Не скорби, брате Петре, аз бо приях цену твою, но терпи до времени, дондеже познан будеши". Но лете же некоем приидоша от страны Африкийская нецыи сребропродавцы во святая места поклонитися, и призва их Зоил, господин Петров, в дом свой на обед. И внегда обедати им, начата гости познавати Петра, и друг другу глаголаху: "Колико человек сей подобен есть Петру мытарю". Петр же разумев то, крыяше лице свое от них, да не весь познан будет. Обаче они познаша его добре, и начата глаголати к звавшему их: "Господине Зоиле, хошем речь тебе вещь некую, — да веси, яко велика человека имаши в дому твоём служаша тебе; — воистинну, бо Петр есть сей, иже велик бе властелин во Африкии, и многи рабы своя свободи; но воставши именем его, зело бо князь оскорбися, его ради, и печалуется о нем". Петр же, вне стоящи, слыша сия их глаголы, положив на землю блюдо, еже ношаше, тече ко вратам двора, избежати хотя. Вратарь же онаго двора бе нем и глух от рождения своего, иже точию помаянием отверзаше и затворяше врата. Тщася же изыти раб Божий Петр, глаголя к нему: "Тебе глаголю именем Господа нашего Иисуса Христа: отверзи двери вскоре". Немый же проглагола: "Ей, господи, вскоре отверзу!" И абие отверзе ему, и изыде.

Пришед же немый к господину своему и пред всеми проглагола; и вси, иже в дому его удивившася, яко услышаша его проглаголавша. Воставше же, поискаша Петра и не обретоша. И глагола немый: "Блюдите, еда как он убежал, ибо велик раб Божий есть, — егда бо ко вратом прииде, глагола ми сице: "Во имя Господа Иисуса Христа тебе глаголю, — отверзи", — и абие видех от уст его пламень исходящ, который коснуся устом моим, и я проглаголах". Воставше же вси, гнаша в след его и не постигоша. Тогда плачь велик о нем сотвориша, яко не ведаху, каков бысть, тот раб Божий, и

прославиша Бога, имущего многие сокровенные рабы своя. Он же, бегая человеческия славы, крыяшеся по незнаемым местам даже до преставления своего к Богу, Ему же слава во веки. Аминь.

(Из Минеи Четиих)

756. От юности чудотворец

В простых сердцах почивает Бог, говорят люди мудрые; но нет сердец проще и невиннее детских сердец. Дитя не знает еще порока, оно не умеет лукавить, ложь и обман чужды его чистой душе, его сердце свободно от всяких приражений злобы и зависти, тщеславия и гордости; в его душе отражается светлый образ Божий. Недаром же душу дитяти называют душой ангельской: так много в ней сродного небожителем... О, если бы грех не отравил нашей природы своим ядом губительным, — мы навсегда оставались бы невинными младенцами, о которых сказано: «таковых бо есть Царствие Небесное» (Мф. 19; 14). Вот почему и благодать Божия особенно близка детскому сердцу, и счастливы родители, которые всячески стараются оградить сердце детское страхом Божиим от всяких соблазнов и греховных приражений, обращать чистую любовь дитяти к заповедям Божиим, научают дитя как можно чаще призывать всеосвящающее имя Божие в простосердечной детской молитве! Много может молитва праведного, но сильна у Бога и молитва детская, так сильна, что может творить чудеса. Пример этому мы читаем в житии святителя Тихона, Амафунского чудотворца.

Это святитель жил в начале пятого столетия по Рождестве Христовом, при греческих императорах Аркадии и его сыне Феодосии. Родился он и всю жизнь свою провел он на острове Кипре, в своем родном городке Амафунте. Его родители были простые, незнатные христиане, которые воспитывали так же просто и своего сына в страхе Божиим и благочестии. С детства полюбил святитель Тихон чтение книг божественных, в юных летах он уже показывал глубокое разумение Священного Писания. Не умом только усвоил он Слово Божие, но и сердцем, и душа его вся проникалась духом простоты Евангельской.

С детства же начал он творить чудеса, которые показывали в чудотворце глубокую, совершенно младенческую преданность воле Божией и ту простую сердечную веру, которая так свойственна бывает детской душе. Отец у него был бедный хлебник и пропитывал себя с семейством продажей печеного хлеба в Амафунте. Некогда было труженику разносить хлебы по городским улицам или сидеть с ними на рынке, и он поручил своему малютке-сыну продажу хлебов. Юный торговец вместо того, чтобы искать барыша от продажи, не брал и той цены, какой стоил хлеб: он раздавал хлебы даром разным беднякам. Когда узнал об этом отец его, то очень огорчился. В негодовании он стал жестоко упрекать малютку. "Я думал, — говорил он, —

что ты будешь мне помощником в моих тяжелых трудах и нужде домашней, а ты не помощник, ты — разоритель! Видишь, какая у нас бедность во всем? Ты хочешь отца с матерью и всю семью нашу оставить без куска хлеба!" Жаль стало малютке огорченного отца, он чувствовал детским сердцем, что и сам не совсем прав перед ним... Вдруг его осеняет светлая утешительная мысль; он обращается к отцу и с кроткой покорностью говорит ему: "Зачем ты опечалился так, батюшка, как будто кто разорил тебя? Богу в заем я отдал хлеба; есть и расписка Его в том неложная — в книгах святых. Там написано: кто дает Богу, тот получит сторицей. А если не веришь словам моим, то пойдем в житницу, сам увидишь, как щедро платит Господь заимодавцам Своим". И пошли в житницу, и лишь только стали отворять двери, как отец увидел, что его житница, прежде пустая, теперь была полна чистой, свежей, превосходной пшеницы... Пораженный чудом отец, в страхе за свое маловерие, с глубокой благодарностью к Богу за веру своего сына пал в сердечном умилении и принес Богу покаянную молитву и с той поры никогда не запрещал юному чудотворцу-сыну раздавать бедным хлеб, сколько тот хотел.

Как поучительна эта простота и вместе глубина сердечной веры в мальчике, как трогательная эта детская преданность Богу и Его святому Слову, столь совершенная в юном отроке! Он веровал в простоте сердца словам Спасителя: вся возможна верующему, по вере вашей буди вам, — и нимало не сомневался, что силен Бог во всякое время исполнить святое Слово Свое. И вот, за такую всецелую преданность Богу, за такое крепкое упование на милость Божию, Господь являл сему дитяти Свое бесконечное милосердие. Отец Небесный на нем показал, что для Своих угодников Он всегда готов творить чудеса. В соседнем винограднике садовники, очищая лозы, обрезывали с них сухие ветви и бросали за ограду, как ни на что уже негодные. Юный Тихон однажды собрал эти засохшие ветви, посадил в своем саду и помолился Богу, чтобы Он, милосердный, благословил его виноградник, и, во-первых, чтобы сухие ветки получили силу оживиться и расти, во-вторых, чтобы виноградник, поднявшийся от этих ветвей, всегда был особенно обилён плодом, в-третьих, чтобы ягоды были сладки и здоровы к употреблению, и, в-четвертых, чтобы созревали они скорее, нежели во всех других виноградниках. Помолится святой юноша и пошел домой. На другой день приходит он посмотреть, что делается с его сухими ветками, и видит, что все они ожили и распустились. В то же лето, вопреки законам природы, виноградник Тихона принес обильные плоды, и когда в других садах ягоды повсюду были еще зелены, виноград в саду Тихона уже созрел, необыкновенно приятный и сладкий для вкуса и очень полезный для здоровья. Этот чудесный виноградник не только при жизни своего святого садовника, но и по смерти его долгое время процветал на острове Кипре, как рай Божий, был плодovitее всех, вкуснее всех и созревал скорее всех. Каждый год, в день памяти святого, 16-го июня, христиане находили

виноград уже созревшим, приносили его в церковь и на выжатом из него вине совершалась Божественная литургия.

Чудотворец в отрочестве, строгий подвижник с детства, милосердный к ближнему, святитель Тихон был принят в число церковнослужителей и поставлен во чтеца. Его кротость, послушание, Евангельская простота нрава и благоговейное чтение в церкви обратили внимание всех на юного чтеца. Спустя несколько времени он был рукоположен во диакона святым епископом. Мемноном Амафунтским, а когда сей святитель отошел ко Господу, все жители города стали просить, чтобы благоговейный диакон Тихон был произведен во епископа. Это всенародное избрание торжественно подтвердил великий святитель того времени Елифанй, архиепископ Кипрский, муж, во всем мире знаменитый своей ученостью, высотой благодатных дарований, духовной пронизательностью и великими подвигами добродетелей христианских. Он и посвятил Тихона в сан епископа. Облеченный благодатью святительства, угодник Божий Тихон все дни свои посвящал неусыпному попечению о пастве своей: он утверждал верующих в доброй жизни и Православной вере Христовой, а неверующих всячески старался обращать в веру Христову, ибо в то время на острове Кипр было еще много язычников. В окрестностях самого Амафунта были рассеяны деревни языческие, высились капища идольские, курились нечистые жертвы бездушным истуканам. Святитель не щадил ничего, чтобы обратить сих несчастных идолопоклонников на путь истинный. И Господь благословлял труды его. Примером своей святой равноангельской жизни, чудесами, преимущественно исцелением болящих, сильным медоточивым словом он скоро умножил свою паству, козлиц обращая в послушных овец Христовых, и все, бывшие в окрестностях Амафунта идольские капища разорил и идолов сокрушил. Он дожил до глубокой старости, и сам предсказал свою блаженную кончину, которой, однако же не окончились чудеса его. Господь и по кончине прославил его многими чудотворениями. Скончался он около 416-го года по Рождестве Христовом, память его чтится 16 июня.

И у нас на Руси есть чудотворная икона святителя Тихона Амафунтского чудотворца. Она находится в селе Кощине близ г. Смоленска и явилась, как говорит предание (записанное в церковной летописи с. Кощина), около половины прошлого XVIII столетия на кладбище, откуда перенес ее сначала в свой дом, а потом и в часовню, бывшую на месте сгоревшей тогда церкви, дворянин Андрей Аргунов, получивший от сей иконы исцеление от болезни ног. О чудесах от сей иконы есть свидетельство преосвященного Парфения Смоленского. 16 июня в Кошино стекается много богомольцев на поклонение сей святой иконе.

Кондак святителю Тихону Амафунтскому:

В постничестве, святе, боголюбезном пребыв, Утешителеву силу с высоты приял еси, идол низложити прелести, люди же спасти, демоны отгнати, недуги исцеляти, сего ради почитаем тя яко Божия друга, Тихоне блаженне.

757. Кожеозерский чудотворец

Сказал некогда Господь праотцу Аврааму: «воззри на небо и изобрази звезды, аще возможеша исчезти я: тако будет семя твое» (Быт. 15; 5). Что сказано о потомстве Авраама, то еще более справедливо сказал о духовных потомках великих Божиих угодников, каковы были преподобные отцы наши Антоний и Феодосии Печерские, Сергей и Никон Радонежские и другие подвижники — основатели обителей иноческих. Как звезды небесные, рассеялись они по лицу Русской земли и светят нам с высоты духовного неба. И сколько таких благодатных звезд тихо светит нам светом Христовым, указуя безопасный путь к Небесному Отечеству! И звезда от звезды разнится во славе, — говорит Апостол Христов (1 Кор. 15; 41). И святые Божии не все равно прославлены. Но и слава последнего из святых Божиих настолько превышает всякой славы земной, насколько небо превышает землю: «око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1 Кор. 2; 9). Вот почему мы должны благоговейно чтить память всех угодников Божиих, хотя бы некоторые из них не были столь известны и прославлены, как великие избранники Божии. И малая звездочка на небе светит ярче всякого земного светильника, светит вечно, не угасая; так и малоизвестный угодник Божий светит для нас с неба духовного своим светом благодатным, указуя нам путь к Царству Небесному.

К числу таких угодников Божиих принадлежит преподобный Никодим, Кожеозерский чудотворец. Немного сохранилось сведений о его святой жизни, но и это немногое показывает, что он был избранник Божией благодати. Родился он в селе Ивановке, в пределах Ростова Великого, и в мире именовался Никитой. Еще в молодости, работая в поле с отцом своим, он услышал однажды голос: "Никодим, Никодим!" Испуганным зовом, юноша рассказал об этом родителям, и они сказали: "Верно, быть тебе иноком!" Умерли родители, Никита остался бедным сиротой. Чтобы иметь средства к пропитанию, он выучился кузнецкому мастерству в Ярославле и пришел на жительство в Москву. Здесь поселился он у одного кузнеца, у которого была злая жена. Желая отравить мужа, жена всыпала яд в пищу. Муж, ничего не подозревая, стал обедать вместе с Никитой. Хозяин ел досыта и после обеда умер. Никита был воздержен и остался жив: только жестокая боль в желудке давала знать, что он отравлен... Он обратился в своей скорби с молитвой к Богу, и встречает его на улице незнакомец и говорит: "Чем ты болен, Никита?" — Больной рассказал, что случилось с ним. "Ступай в собор, что на рву, — сказал незнакомец, вынеся ему воды в сосуде, — молитвы Пресвятой Богородицы помогут тебе, и ты будешь здоров". Целитель стал невидим, а Никита почувствовал, что вся болезнь его прошла, и он совершенно выздоровел. Ясно стало, что его целителем был

никто иной, как святой Василий Блаженный, коего святые мощи почивают в сем соборе.

Раз проходил он местность, называемую Кулишки (где теперь церковь Всех Святых), и остановился у шалаша юродивого Илии, которого окружила толпа; увидев его, юродивый закричал: "Хузыюгский пустынный пришел!" Эти слова сильно поразили Никиту, он принял их за призвание к новому роду жизни. Он продал все, что имел, раздал деньги бедным и поступил в Чудов монастырь. Тогдашний архимандрит Пафнутий, муж святой жизни, принял его с любовью, научил грамоте и, испытывав послушанием, постриг в Ангельский образ с именем Никодима. Так сбылось предсказание слышанного им в юности таинственного голоса. Семь лет провел Никодим в послушании в Чудове монастыре. В 1602 году архимандрит Пафнутий был произведен в митрополита Сарского и, переселившись на Крутицы, взял с собой смиренного Никодима.

Но душа смиренного инока рвалась в тихую обитель из шума городской суеты, и чрез год Никодим, с благословения владыки своего, отправился в новосозданную тогда Кожеозерскую обитель. Святитель благословил его в дальний путь Владимирской иконой Богоматери. Здесь Никодим жил полтора года, трудясь в просфорне, подобно своему Ангелу — преподобному Никодиму, просфорнику Печерскому. Наконец, исполнилось его заветное желание: с благословения великого старца-подвижника Серапиона, основателя Кожеозерской обители, и игумена оной, ученика Серапионова, Авраамия, Никодим поставил себе келлилку при речке Хузыюге, верстах в пяти от обители, и стал здесь подвизаться в глубоком безмолвии. 35 лет прожил тут Никодим безвыходно, подражая великому отшельнику древних времен, преподобному Павлу Фивейскому. Около хижины был у него огород, в котором сам он возделывал землю; в иное время любил он ловить удочкой рыбу, которую сам не употреблял, отдавая всю в обитель Кожеозерскую; воду носил себе из реки за версту, дорогой совершая молитву. Ночь обычно проводил на молитве, только сидя предаваясь дремоте. Дикие олени так привыкли к кроткому пустыннику, что свободно, без тревоги, ходили около него и кормились. Раз вода в Хузыюге во время половодья так поднялась, что затопила всю окрестность и залила келлию пустынника; тогда преподобный, взяв Владимирскую икону Богоматери, взошел на кровлю своей хижины и стоял тут на молитве дотоле, пока вода не упала.

За его святую подвижническую жизнь Господь прославил его еще при жизни. В 1635 году поморяне Иван Пешков и Кириак Козлов рассказали о себе в обители следующее. В весеннее время вышли они из реки Варгузы в море, поднялась буря и понесла их между льдов, положение их было отчаянное. Призывая на помощь святых Божиих, они упомянули и старца Никодима. Внезапно на корме явился старец. "Не бойтесь, чада, — сказал он, — уповайте на Бога и Пречистую Матерь Его". И ладья под управлением чудного кормчего невредимо прошла между раздвинувшимися льдинами к берегу, на расстоянии целых двух верст. Патриарх Иоасаф I, услышав о

строгой жизни старца Никодима, прислал ему в подарок свою шубу. Но старец, поцеловав святительский дар, отослал шубу в обитель. "Для моей худости довольно и рубища", — сказал он. За семь дней до его смерти явились ему святой Алексей, митрополит Московский, и святой Дионисий, архимандрит Сергиевой Лавры, и возвестили о скорой кончине. Преподобный уже сильно изнемог от старости; игумен Иона уговорил его перейти в обитель. Здесь, причастившись Святых Таин, святой старец мирно предал дух свой Богу 3 июля 1640 года. Дивное благоухание наполнило святую обитель, как бы в знамение того, что святая душа подвижника Божия взлетела от земли к небесным обителям.

При гробе преподобного Никодима получали исцеление многие больные. Особенно же прославился он своей благодатной помощью бедствующим на море и в северных тундрах. Вот один пример его помощи. Пятидесятник из Архангельска ходил весной по Белому морю для ловли моржей. Отбившись от ватаги, он долго скитался по льдинам без запаса и, наконец, выбившись из сил, лег на льду, ожидая смерти. Было утро. Неожиданно видит он около себя старца, который говорит ему: "Обещайся помолиться на Коже-озере Всемилостивому Спасу, и Он спасет тебя от смерти". — "А ты кто такой?" — спросил его пятидесятник. "Я — Никодим", — отвечал явившийся и стал невидим. В это время сильным ветром оторвало льдину от других, и она понеслась среди громады льдов, не удерживаемая ничем, прямо к берегу. Несчастный был спасен.

В 1662 году преподобный Никодим был причтен к лику святых Русской Церковью. Его святые мощи почивают в Кожеозерской обители, что близ города Онеги в Архангельской губернии.

758. Думы и чувства христианина на смертном одре.

Слава Тебе, Господи, Слава Тебе!

Слава Тебе, Господи, создавшему меня из ничтожества, даровавшему мне жизнь и душу бессмертную, одарившему меня разумом и волей, премудро устроившему тело мое, которое по воле Твоей должно воскреснуть из мертвых!

Слава Тебе, покоившему меня у груди матери моей, возрадившему, питавшему меня, согревавшему меня во время хлада, прохлаждавшему меня в часы знойные и руководившему меня во всю жизнь мою Промыслом Своим!

Слава Тебе, озарявшему меня светом солнечным, разливавшему воздух для дыхания в сей жизни, повелевавшему земле произращать плоды для поддержания жизни моей в сем мире, создавшему воду для утоления моей жажды!

Слава и благодарение Тебе за все земные блага, которыми Ты, Господи, с избытком наделял меня в течении земного моего странствования!

Слава Тебе, благоволившему, чтобы я родился в недрах Православной веры, возродившему меня в Таинстве Святаго Крещения, озарившему меня светом Евангелия Твоего и усыновившему меня единой Святой Вселенской и Апостольской Церкви!

Слава Тебе, уготовившему для меня очищение от грехов моих в Крови Твоей, Иисусе, излианной Тобою за спасение мира, приявшему на Себя грехи мои, оправдывающему меня пред вечной правдой Твоей уничтожением и крестными страданиями Твоими!

Слава Тебе, руководившему меня светом учения истинной Церкви Твоей, долготерпевшему меня светом учения истинной Церкви Твоей, долготерпевшему грехам моим, ожидавшему моего покаяния, прощавшему мне устами Своих служителей грехи мои!

Слава Тебе, освящавшему меня Своими благодатными Таинствами, питавшему дух и душу мою Пречистым Телом и животворящей Кровью Твоею, Искупителю мой!

Слава и благодарение Тебе, Троиединый Боже, за все неисчетные, естественные и сверхъестественные, видимые и невидимые, известные и неизвестные мне милости и благодеяния, которые благодать Твоя изливала на меня каждый день и всякое мгновение земной жизни моей!

Подай, Господи!

Даруй мне, Господи, помнить час кончины моей, а за нею и Страшный Суд Твой при конце мира сего!

Даруй мне, Господи, помнить, что смерть подобных мне грешников, аще не покаются, бывает люта и мучительна!

Даруй мне, Господи, крепкое упование на заслуги Твои, Спасителю мой, когда в последний час жизни моей предстанут пред взором души моей все грехи, содеянные мной в течение жизни моей, а совесть моя живо напомнит мне все побуждения благодати Твоей, призывавшей меня к покаянию, которое я все откладывал по легкомыслию и ожесточению моему в привычках моих греховных!

Даруй мне, Господи, надежду на Твое бесконечное милосердие, когда ужас наступающей смерти потрясет все существо мое мучительным сознанием, что я в суете и безумии потерял драгоценное время, которое дал Ты мне для приобретения блаженной вечности!

Даруй мне, Господи, всегда быть внимательным к своей совести, чтобы я мог всегда быть готовым предстать на Суд пред лицом Твоим!

Даруй мне, Господи, благодать в час кончины моей устремить душевный взор и веру мою ко Кресту, на котором Ты, Искупитель мой, пострадал, изливал Кровь Свою и умер за меня!

Даруй мне, Господи, чтобы ожидающие меня смертные болезни и томления вменились в жертву правосудию Твоему за грехи мои!

Даруй мне, Господи, облегчение скорби моей в смертной разлуке с моими родными, друзьями и близкими мне!

Даруй, Господи, благодать покаяния всем, которых я когда-либо довел до греха соблазнами и примером греховной жизни моей!

Воздай, Господи, богатой милостью Твоей всем, кого я оскорблял в продолжение всей жизни моей!

Даруй, Господи, утешение Твое тем, которых я оставляю по себе в сиротстве и беспомощном состоянии, — буди им Помощник и Заступник!

Даруй мне, Господи, благодать уснуть сном смерти в покаянии, в мире оправдания Твоего, в спасительной вере в Тебя и надежде воскресения в жизнь вечную!

Даруй мне, чтобы земная кончина моя была переходом в обители блаженства, где сияет присносущный свет славы Твоей, Боже мой!

Даруй, Господи, чтобы смерть, после бурь и треволнений сей жизни, ввела меня в безмятежное пристанище!

Даруй мне, Господи, чтобы час кончины моей освободил меня от рабства греху и диаволу!

Даруй мне, Господи, чтобы греховные язвы души моей, исцеленные Твоею благодатию, были бы столько же для меня непостыдными, как зажившие раны воина, полученные им на сражении с врагами своего земного Отечества!

Даруй мне, Господи, собрать в вечной жизни будущей плоды от благодатных семян добра, если какое-либо добро посеяно мною или орошено слезами покаяния в течение сей временной жизни!

Господи, помилуй!

Когда я, удрученный болезнью, почувствую приближение кончины моей, Господи, помилуй меня!

Когда бедное сердце мое, при последних ударах своих, будет изнывать и томиться смертными муками, Господи, помилуй меня!

Когда очи мои в последний раз оросятся слезами при мысли, что я в течение всей жизни оскорблял Тебя, Боже, грехами моими, помилуй меня!

Когда частое биение сердца моего будет ускорять исход души моей из тела моего, помилуй меня!

Когда смертная бледность лица моего и хладеющее тело мое поразит страхом ближних моих, помилуй меня!

Когда зрение мое помрачится, пересечется голос и онемееет язык мой, помилуй меня!

Когда душа моя, пораженная воспоминанием содеянных мною беззаконий и страхом Суда Твоего, изнеможет в борьбе с врагами моего спасения, которые будут усиливаться увлечь меня в область мрака и мучений, помилуй меня!

Когда холодный смертный пот оросит лицо мое, а душа с болезненным страданием будет отделяться от тела моего, помилуй меня!

Когда смертный мрак закроет от мутного взора моего все предметы мира сего, помилуй меня!

Когда в теле моем прекратятся все ощущения, застынет кровь, окостенеют члены, помилуй меня!

Когда до слуха моего не будут доходить уже людские речи и звуки земные, помилуй меня!

Когда душа моя предстанет лицу Твоему, Боже, в ожидании себе приговора, помилуй меня!

Когда я стану внимать праведному приговору Суда Твоего, который решит мою участь, помилуй меня!

Когда тело мое, оставленное душой, станет добычей червей и тления, кость отделится от кости и весь состав телесный превратится в прах, Господи, помилуй меня!

Тебе, Господи!

Тебе предаю, Боже, ум и помышления мои, сердце и чувства мои, слова и дела мои!

Тебе предаю веру мою, надежду мою на Твои обетования, и последняя слезы раскаяния во грехах, коими я огорчал отеческую благодать Твою в течении временной моей жизни! ,

Тебе предаю последний час данного мне времени, последний вздох мой, последний удар сердца моего, последний миг земного бытия моего!

Тебе предаю душу мою, когда она, по разлучении с телом моим, предстанет Престолу Твоему и с трепетом в первый раз увидит необъятную славу величества Твоего!

Тебе предаю имеющее обратиться в прах тело мое до будущего воскресения его и соединения с душою моею!

Тебе предаю воскресение мое из мертвых и воззвание на Страшный Суд Твой!

Тебе предаю вечную участь мою! Не отринь меня от лица Твоего, но помилуй и спаси меня, какими знаешь судьбами! Аминь.

(Из "Воскресного чтения", 1846)

759. Древнерусские притчи

Есть в Библии целая книга "Притчей Соломоновых". Эти краткие изречения Богопросвещенного царя-мудреца особенно были по душе нашим предкам благочестивым, многие притчи Соломоновы обратились в народные пословицы. По примеру этих притчей и сами русские грамотные люди пытались излагать правила мудрости житейской в виде кратких изречений. Образец таких наставлений по подобию притчей царя Соломона приводим из древней, вымышленной повести "О премудром Акире". Вот как поучает он своего усыновленного племянника.

Чадо мое, будь послушлив на добрые дела, и меня почитай, и мать твою, по заповеди Божией. Будь скор в послушании, как олень среди чистого поля; и не будь ленив, как сокол у неласкового сокольника. С новым другом живи

три года, прежде чем отдашь ему твое сердце. Бегай, чадо мое, льстивого человека, и не ходи по дороге нечестивцев. На красоту женскую не засматривайся: услаждает эта красота, как медовая сыта, а потом будет хуже желчи и травы полыни. Не ходи, чадо, по дороге кривой, чтоб сапог не скривить, чтоб кривде не научиться. Не садись пьяный на коня: чрез это храбрым не прослывешь, а жизнь потерять можешь. Если будешь по царскому двору ходить, смотри больше под ноги: хотя и ничего не найдешь, зато и ноги не зашибешь (то есть, не гордись, будь сердцем смирен, и тебе ноги не подставят завистники). Не посылай, чадо, по важному делу человека глупого, лучше сам сходи; а если есть на то человек умный, то пошли его; не учи его много, он и сам догадается, как и что ему надобно сделать будет. Лучше, чадо, с умным человеком камни ворочать, нежели с глупым вино пить. С умным человеком и говори умно, а для глупца не трать напрасно много слов. Своим добром делись с другими, а себе чужого не бери. Если позовут тебя, чадо, на пир, то по первому зову не спеши, иди по второму, а третьего зова не моги послушаться: тогда тебя будут все принимать с почетом. А придешь на пир, не садись на почетном месте; когда придут другие гости, помоложе тебя, то они сами попросят тебя сесть повыше, и будет тебе почесть тогда.

Не пей, чадо, чаши до дна, не сиди в гостях долго вечером, не мсти за обиду, особенно когда не остережешься и выпьешь много вина. Не повторяй, чадо, клеветы на твоего друга, не будь лживым свидетелем. Если случится с другим беда, ты не радуйся; если другого Бог счастьем наградит, ты не завидуй ему. Держи сына своего смолоду в руках, чтоб он в старости покоил тебя. Не держи у себя злонравного раба, чтобы он не расточил твоего имения. Если, сын мой, ненавидит тебя недруг твой, ты не клевети на него, и он на тебя не будет другим жаловаться. А если и будет жаловаться, то разве только человек лживый полюбит его, а добрые люди будут смеяться над ним. Почитай, сын мой, отца своего, тогда и он оставит тебе имение свое. Не ходи, чадо, по ночам без оружия в таких местах, где опасность есть. Не произноси худых речей об отце с матерью, чтоб и твои дети не отплатили тебе тем же.

Не разлучайся, чадо мое, с Церковью Божией; не клянись Божиим милосердием (святыми иконами), чтоб не сократилось число дней твоих. Что обещаешь Богу, того отнюдь не забывай. Люби, чадо, старших, не пренебрегай и младшими. Ходи, чадо, к печальным и утешай их, как Бог тебя вразумит. Берегись, сын мой, кровопролития; бегай распутных женщин, чтоб не пришли на тебя печали, скорби и болезни. Будешь слушать умного человека — все равно, что будешь сахаром услаждать себя. Не ропщи, чадо, если придет на тебя какая скорбь от Господа Бога. Учи сына своего воздержанию. Лучше, чадо, послушать пьяного человека, да умного, нежели трезвого, да глупого. Слепой очами счастливее того, кто душой слеп. Лучше друг, живущий вблизи, нежели родной брат вдалеке. Лучше, чадо, умереть, нежели плохо жить. Будь в речах своих правдив: лучше ногой толкнуть человека, нежели словом его обмануть. Не ходи туда, где бывает драка; а

если придешь случайно, то не смейся над теми, которые ссорятся: в смехе бывает безумие, а в безумии ссора, от ссоры недалеко до драки, а в драке далеко ли и до смерти? Если, чадо мое, не убережешь себя — пьян напьешься, то не говори много: за это тебя умным человеком считать будут. Не теряй, чадо, первого друга, тогда и другой не будет уклоняться от тебя; а когда располагаешься полюбить нового друга, то прежде испытай его: не сразу открывай ему тайны свои. Когда придешь в чужой дом, то не будь очень любопытен: это дело непристойное. Не часто ходи, чадо, к другу своему, чтобы он не разлюбил тебя. Лучше, чадо, молчать, нежели говорить. Нельзя, чадо, вести жито в худом мешке: вот так же и глупому человеку нельзя тайны доверять. Как мертвый не может на коне сидеть, так клеветник не может воздержаться от худого слова. Не моги, чадо, лениться на доброе дело, а на дело худое не спеши. Бойся оскорблять человека без вины, не твори печали ему. Лучше раб добрый, нежели чадо злое. Помни, чадо: нельзя слепому храбрым быть, так и грешнику нельзя после смерти спастись. Нельзя овце жить с волком вместе, так и праведнику с грешником. Хорошо сытому у великого князя обеда ждать: так и праведнику хорошо смертного часа ожидать. Чего не слышал, того не говори, что не видел, о том не рассуждай. — Вот тебе, чадо, мои отеческие наставления!

* * *

Не правда ли, как эти простые, краткие наставления, взятые нами из вымышленной повести, или, говоря попросту, из старинной сказки, — поучительны, как они напоминают ветхозаветные притчи Соломоновы? Так и чувствуется, когда читаешь их, что в старое доброе время наши предки постоянно читали священные книги, и до того проникались учением Слова Божия, что даже в вымышленных повестях, в сказках отражался дух сего учения. Еще более отразился он в наших народных пословицах (Выборки из них под названием "Духовные сокровища мудрости народной" приведены в листках №№ 479, 488, 525 и 529).

Приведем здесь еще для сравнения отеческие наставления простого русского крестьянина, Ивана Тихоновича Посошкова, жившего при Петре Великом, сделанные из книги Ивана Посошкова "Завещание отеческое".

О крестьянском житии

Если и далеко будешь жить от церкви святой, все же во все воскресные и праздничные дни в святую церковь неопустительно ходи, и по силе своей в честь Богу свечечки подавай. Каждый год говей и Тела Христова приобщайся. И живи смирно, ни с кем не бранись, и с воровскими людьми не водись, и стану вора у себя не держи. На чужой работе работай так, как работаешь на себя: чужой работы ничем от своей не отличай. Никакого лживого слова никогда никому не говори, потому ложь от дьявола есть. Те люди, которые любят лгать, сынами дьявола нарекутся, а потому весьма

бойся лжи, дабы тебе не быть сыном диавола. И обиды никому никакой не делай, но живи ты по-христиански, питайся своими трудами, а не чужими. Так береги себя, чтобы тебе у соседа или у постороннего человека не взять в обиду ему ни репинки, не горошинки. А если кто приезжий попросится у тебя ночевать, то всячески охраняй его пожитки, а самому ему дай покойный ночлег, и если есть у тебя, то положи пред ним хлеба, молока, яиц даром, если же ты беден, то, по крайней мере, дай ему за деньги, чего попросит, а лишнего с него не бери. А бедняка, хотя бы и сам ты был бедняк, накорми даром: Бог тебе за него заплатит. А если уж у тебя нет ничего, то дай ему хотя квасу напиться: и за то от Бога получишь награду. И во всем веди себя по-христиански. Ворожей к себе никаких не принимай, и сам не касайся ворожбы, никаким приметам не верь и всю свою надежду возлагай на Господа Бога. А если какой ворожбе коснешься, то все свои добрые дела погубишь и вместо благословения заслужишь проклятие, вместо Царства Небесного наследуешь вечную муку. Поэтому весьма бойся, сын мой, всякой неправды и ворожбы, дабы тебе не погубить души своей. И в каком бы положении ты ни был, сын мой, за все будь Богу благодарен, и ни в чем на Бога не ропщи. Живи так, и спасешься, и будешь наследником Царства Небесного.

760. Почему мы покланяемся четвероконечному Кресту Христову?

Есть некое неразумных человек сомнение и вопрос: каковому кресту Христову кланяться — осмоконечному ли токмо или и четвероконечному? На сие отвечаю от Священного Писания. Во-первых, от Ветхого, от образований ветхих Креста Христова. Моисей, егда распростре руке свои и побеждаше Амалика, — не образ ли бяше четвероконечного Креста Господня? И Иаков, старого закона патриарх, егда благословляше сыны Иосифовы, Манассию и Ефрема, преложив руки своя во образ четвероконечного Креста Господня. И иная ветхая образования Креста, яже подробно исчисляти время нам не достанет. Таже и от Нового Завета Господня, из Священного Писания, многия на многих местех явная свидетельства изобретаются. В день Воздвижения Креста Господня на утрени, по великом славословии, во стихирах на поклонении Кресту поют сие: "Четвероконечный мир днесь освящается, четверочастному воздвигаемому Твоему Кресту, Христе Боже ". В "Каноннике" московском Честному Кресту Канон, творение святого Григория Синаита, в песни 1-й пишется сие: "Кресте Всечестный, четвероконечная сило, апостолом благолепие". В песни 4-й четется сие: "Твоя высота, Живоносне Кресте, воздушнаго виет князя, и глубина всея бездны закаляет змия, широту паки воображает, низлагая мирскаго князя крепостию твоею". Се, четвероконечный Крест, имеяй

высоту, глубину и широту, и потому крест глаголется трисоставный, трелюбезный, треблаженный, триипостасныя Троицы образ: высотой бо знаменует Отца, в Вышних живущего, глубиной — Сына, сошедшего даже до ада, широтой же купно и долготой знаменует Духа Святаго, везде сущаго и вся исполняющаго; того ради знаменующиися крестным знамением глаголем: "Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа". Святой Афанасий Великий в вопросе глаголет. "Крестному образу от двою древу слагаему покланяемся, иже на четыре страны разделяется". Святой Иоанн Дамаскин в книзе 4-й, "О православной вере", в главе 12 пишет сие: "Яко четыре края креста средним центром держатся и состояются, тако Божию силою высота же и глубина, долгота же и широта содержатся". В книзе, глаголемой "Евангелие учительное Воскресное", на Москве печатанной, в "Слове" на Воздвижение Честнаго Креста пишется сие: "Крестный образ на четыре страны разделяемый от посреднего знамени показывает, яко вся Божественной силою держимы суть: вышняя убо вышним рогом содержится, нижняя же — нижним, посредняя же — двоими странами, си есть двоими концами Пречестнаго древа крестнаго". И паки там же пишется сие: "И блаженный Павел знаменует к Ефессеям глаголя: Да возможете разумети со всеми святыми, что есть широта, и глубина, и долгота, и высота; знаменуя высотой небесная, глубиною же нижняя, широтою же и долготою посредняя концы, всесильною державою содержимыя".

И в нашем граде Ростове обретается Крест, который даде Иоанн Богослов преподобному Аврамию, — но и сей не осмоконечный есть. Аще же кто не имеет веры, да идет и сам зрит его. Но и мир сей зримый подобием крестнаго четвероконечия созда Бог — созда на четыре части: восток, запад, полудень, полунощь; и человека созда Бог по подобию четвероконечия крестнаго, — егда бо распростирает человек руке, бывает яко четвероконечный крест. Се толикыя от святых Отец и церковных книг о четвероконечном кресте свидетельства.

Но и самих сумнишихся раскольников о четвероконечном кресте вопрошаю: каковым они крестом крестятся? О сложении перстов ныне не глаголю — пушай, каковым сложением хотят крестятся, по упрямству их, аще сие и не должни творити, — точию таков крест на себе полагают. Но о том глаголем — четвероконечный ли, или осмоконечный? Егда бо персты своя кладут на челе — знаменуют вышний конец креста, егда же на чрево полагают — знаменуют нижний конец креста, на рамах же полагающе руку — предзначают два конца: в широту и долготу положенныя. Аще же хотят, дабы был осмоконечный крест, почто не осмоконечным крестятся? Надобно, дабы едино положение в долготу на чело и на чрево, три же положения, едино на челе, другое на рамена, третье на чрево, и тако будет осмоконечный крест, — но тако не крестятся! Еще же аще кто и благословит каковым крестом? Не четвероконечным ли? И все вещи четвероконечным крестом благословляются. Сие глаголах о кресте четвероконечном не аки бы отвергая осмоконечный или шестероконечный крест Христов, — но да загражду уста

незнающих, сказав о самой сути и силе поклонения Кресту Христову. Потому надобно сказать и о прочих святых вещах, чем мы их почитаем, чтоб дать изъяснение поклонения Кресту Христову.

Мы почитаем Святое Евангелие, но и в котором многие вещи обретаются: бумага и чернила, ими же слова Христовы суть на бумаге написаны, и вся история движения Христова; иногда Евангелие обложено серебром, золотом, иногда парчою драгоценною. Егда убо поклоняемся Евангелию Святому, что мы почитаем, и в чем сила есть поклонения Евангелию? В том ли, во еже бы мы почитали доски или серебро, или золото, или парчу, или бумагу? Мню, ни един от православных сие не речет. Что убо почитаем, — так слова Христовы, учение Христово и всю историю жития Христова, — посему и все Евангелие почитаем. Таже, егда почитаем и икону святую, например, Христову или Богородичну, или некоего святого. И во иконе многая вещи обретаются: доска, вапы или краски, имиже пишет иконописец, изображение первообразного. Что убо почитаем: доску ли, или вапы, или изображение первообразного, и ради сего и всю икону почитаем? — Аще же мы ради изображения первообразного почитаем икону. Явственно является безумие некоторых человек, которые, егда икона новая, не хотят почитати, аще же старая и окоптелая, или и новая, но лишь когда окоптят дымом, то почитают, — то есть таковые не изображение первообразного почитают, но дым и черноту, грязь и закоптелость? Следовательно не суть христиане, но идолопоклонники. Еще же от преждереченных тех безумие показуется, которые, егда на доске изображение бывает, почитают, аще же на бумаге или на холсте, или иной вещи таковой, — то не хотят и почитати. И таковии не изображение почитают, но доску и древо, и в идолопоклонники вменяются, незнающе, что и Сам Христос Господь даде свое изображение царю Авгарю не на доске, но на убрусе.

Ведомо буди, яко и мы древние иконы не ругаем, почитаем я, паче же чудесныя; обаче и сия не ради черноты и древности, но ради чудодействия Божия изображения почитаем. Может бо Бог и в новых своих иконах чудодействовати, аще же бы была и древняя, якоже и ветхая, закоптелая, надобно и очистити, и обмыти или обновити, во еже бы вид изображения явствен был коемуждо приходящему. Како бо могу поклоняться иконе, аще не вем, чья есть икона? И к кому ум мой возведу? Иконе бо егда кланяемся или лобызаем ю, телом должны есмы кланяться иконе, а ум наш возводите к первообразному, то есть чья икона. Например, кланяюся иконе Христовой телом, а ум мой парит к Самому Христу; или аще Богородичной иконе кланяюся телом, ум мой должен возлетати к Самой Богородице, аки бы пред Нею Самс»ю стою, Которая есть в небе.

Поклонение бо и честь иконы, по мнению святого Великого Василия, восходит на первообразное, то есть к тому, чья есть икона. Например, аще иконе Христовой — ко Христу и поклонение восходит, и егца кланяюся иконе Христовой, не разлучаю первообразное от изображения своего, но купно кланяюся и изображению, и первообразному. Аще же вид изображения

неявствен — кому кланяться? Таковою бо вещи ю аще бы кто и диавола изобразил и закопчил, то бы и диавола иной, не знаючи, почитал и кланялся ему. Убо да разнствие явственное будет чье есть изображение и кому кланяться, а кому же не кланяться, потому должен быти вид изображения явного, ради сего и иконы почитати Якоже егда кто изобразит отца или мать свою, или деда, или праде да, не рассуждает о вещи, на чем изобразися, но рассуждает, взирая на изображение отчее, и воспоминает отца своего, каков бе, и исчисляет добродетели его; такожде и Божие изображение должен всяк рассужда ти, а не вапы или вещь, на которой изобразися, — изображение же по читати ради первообразного, а икону не обоготворяти. И тако будет истинное поклонение иконам христианское. Занеже Седмый Собор како тех, которые не кланяются иконам, предаде анафеме, — тако и тех, которые зле кланяются и обоготворяют иконы.

Сице подобает рассуждати и о Кресте Господнем: понеже не концам его поклоняемся, но воображаем Распятого на нем Господа и ему воздаем поклонение.

(Из поучения на Воздвижение Креста Господня, святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

761. Праведные родители святого сына

В одиннадцати верстах от обители преподобного Сергия, на пути к Москве, среди открытой местности красуется женский Покровский Хотьков монастырь. Издревле существует обычай: прежде чем богомolec придет в Лавру, к нетленной святыне мощей великого заступника Русской земли, он долгом считает зайти в эту женскую обитель, чтобы тут помолиться у гробницы святых его родителей Кирилла и Марии. Простецы-богомольцы, идущие из Владимирской и Ярославской губерний, нередко проходят мимо святой Лавры, чтобы исполнить этот обычай, и уже из Хотькова снова возвращаются к священным стенам славной Сергиевой обители. Обычай трогательный: чтобы угодник Божий услышал молитву, чтобы милостиво принял пришельца под своим благодатным кровом, этот пришелец сначала идет поклониться на могилку его праведным родителям, дабы явиться к благодатному сыну от дорогой ему могилы, как бы с напутствием от самих праведных родителей... Так и поныне в сознании нашего народа чувствуется духовное общение святого сына, великого угодника Божия, с его праведными родителями, смиренными схимниками, которых он похоронил в Хотьковской обители и на могилу которых, по преданию народному, нередко хаживал из своей пустынной тогда Лавры. И теперь во множестве покупают богомольцы, как в самой Лавре, так и в Хотькове, образки, на которых преподобный Сергий изображен молящимся у гроба своих родителей, с кадиллом в руке. Это памятник его сыновней любви к родителям, которым он послужил до самой блаженной кончины их.

Кирилл и Мария были когда-то знатными боярами в Ростове Великом. Кирилл состоял на службе у Ростовских князей, он не раз сопровождал их в Орду и владел достаточным по своему положению состоянием, но, по простоте тогдашних нравов, живя в деревне, он не пренебрегал и обычными сельскими трудами, к чему приучал и детей своих. Он посылал, например, своего малолетнего сына Варфоломея (так в миру звали преподобного Сергия) в поле за конями, так же как и теперь посылают своих малюток поселяне. Строгие блюстители всех уставов церковных, родители Сергиевы любили помогать бедным, и детям своим строго внушали не пропускать случая позвать к себе в дом путешествующего инока или иного усталого странника. Они имели уже сына Стефана, когда Бог даровал им другого сына — будущего основателя Троицкой Лавры, красу Церкви Православной и несокрушимую опору родной земли. Задолго до рождения этого святого младенца дивный Промысл Божий уже дал о нем знамение, что это будет великий избранник Божий: когда мать его молилась в церкви, при совершении Божественной литургии, младенец трижды прокричал во чреве ее. После этого происшествия праведная мать, всегда благоговейная и усердная молитвенница, стала чувствовать особенную потребность сердца в молитве и часто, в уединении, изливала свое сердце перед Богом и говорила: "Господи, спаси и сохрани меня, убогую рабу Твою; спаси и соблюди этого младенца, носимого во утробе моей!" Строгим постом и молитвой она освящала своего младенца, будущего великого постника и молитвенника. И он действительно явился постником от чрева матери своей: будучи младенцем, он не вкушал в дни постные млека от груди своей матери и превыше естества предназначал свой подвиг постнический. А когда стал он отроком и потом юношей, он удивлял родителей своих строгим воздержанием, так что мать пыталась вразумлять его, чтобы он не изнурял себя излишним постом.

Тяжелые времена были тогда. Тяжким бременем лежало иго татарское на плечах Русского народа. А князья Русские больше ссорились да воевали между собой. Правда, в то время стала возвышаться Москва с ее умными князьями, и Московский князь Иван Данилович стал собирать разрозненную Русь под свою державу. Но нелегко было удельным князьям расставаться со своей свободой, а наместники князя Московского слишком своевольничали в других городах.

Особенно прославился такими своеволиями и жестокостями в Ростове московский вельможа Кочева. Не избежали этих народных скорбей и родители Сергия преподобного, и благочестивый Кирилл под старость стал терпеть немалую нужду. Частые путешествия со своим князем в Орду, тяжкая дань и непосильные подарки ордынским вельможам, жестокий голод, а больше всего нашествие Туралыка в 1327 году — все это довело его до нищеты. Тяжело было Кириллу оставаться после всего этого в Ростове и он решил покинуть родной город и перейти на службу к другому князю.

В двенадцати верстах от Лавры и в трех верстах от Хотькова есть село Городок, которое в древности носило название Радонеж. Радонеж принадлежал младшему сыну великого князя Ивана Даниловича, Андрею, наместник которого, желая привлечь побольше поселенцев в этот, почти незаселенный тогда край, объявил от имени князя разные льготы переселенцам. Лишь только это стало известно в Ростове, многие из его жителей потянулись в Радонеж. В их числе переселился и блаженный Кирилл со всем своим семейством и водворился в Радонеже близ церкви Рождества Христова.

По обычаю того времени Кирилл должен был получить поместье; но сам он, по старости, не мог нести службу, и потому обязанность эту принял на себя старший сын его Стефан, который еще в Ростове женился. Младший из сыновей Кирилла, Петр, также избрал супружескую жизнь; но Варфоломей всей душой стремился к жизни подвижнической: "Отпусти меня, батюшка, с благословением, — говорил он, — и я пойду в монастырь". — "Помедли, чадо, — отвечал ему на это отец, — сам видишь, мы стары и немощны; послужить нам некому; у братьев твоих немало заботы о своих семьях. Мы радуемся, что ты печешься, како угодити Господу Богу; это дело хорошее; только послужи нам немного, проводи нас в могилу, тогда и иди с Богом в обитель святую". И благодатный сын повиновался. Он прилагал все свое старание угодить своим родителям и успокоить их старость, чтобы заслужить себе их благословение и молитвы.

А между тем дух иночества нечувствительно сообщился от сына к родителям: в конце своей многоскорбной жизни Кирилл и Мария пожелали и сами, по благочестивому обычаю древности, воспринять на себя ангельский образ.

Хотьков монастырь в то время состоял из двух отделений: одного — для старцев, другого — для стариц; сюда и направили свои стопы праведные родители Варфоломея, чтобы здесь провести остаток дней своих в подвиге покаяния и приготовления к другой жизни. Почти в то же время произошла важная перемена и в жизни старшего брата Варфоломея — Стефана: недолго жил он в супружестве; жена его Анна умерла, оставив ему двух сыновей — Климента и Иоанна. Похоронив супругу в Хотькове, Стефан не пожелал уже возвратиться в мир; поручив детей своих, вероятно, Петру, он тут же, в Хотькове, и остался, чтобы, приняв монашество, вместе с тем послужить и своим немощным родителям.

Впрочем, претружденные старостью и скорбями схимники-бояре недолго потрудились в своем новом звании: не позже 1339 года они с миром отошли ко Господу на вечный покой. Дети почтили их слезами сыновней любви и похоронили под сенью той же Покровской обители, которая с того времени сделалась последним приютом и усыпальницей рода Сергиева.

Теперь Варфоломея ничто уже не могло удержать от его святого намерения. Отдавая последний долг сыновней любви, он неотлучно провел в Хотькове монастыре сорок дней, пока совершалось установленное Церковью

поминовение новопреставленных; свою молитву о упокоении душ их он соединял с делами милосердия: каждый день кормил нищих и раздавал бедным остатки небогатого имущества почивших. В духовной радости возвратился он наконец в Радонеж и, передав все брату Петру, снова поспешил в Хотьков, который теперь стал для него роднее Радонежа...

762. Святые пустынноцы.

«Сила Моя совершается в немощи», — сказал Господь (2 Кор. 12; 9). И чем виднее немощь человеческая, тем очевиднее бывает видима в ней сила Христова. С благоговением читаем мы рассказы о святых мучениках и великих подвижниках, всю жизнь скитавшихся вдали от мира, в пустынях и пропастях земных; но еще более трогают наше сердце рассказы о святых мученицах и тех отшельницах, которые не уступали святым мужам в дивных своих подвигах. Кто может равнодушно читать рассказ преподобного Зосимы о преподобной Марии Египетской? Но эта равноангельная жена имела своих подражательниц — святых пустынноц... Вот несколько рассказов об этих дивных женах, в которых так славно проявилась сила Христова.

Рассказ Иоанна, ученика преподобного Кириака Отшельника

Шли мы с другом, братом Парамоном, к отцу Кириаку, и вот вдали видим стоящего человека. Думая, что это пустынноц, мы поспешили подойти к нему, чтобы поклониться, но он скрылся куда-то от нас. Мы испугались при мысли, не злой ли это дух, и стали на молитву. Потом осмотрелись, тут и там, и нашли пещеру. "Конечно, — сказали мы, — раб Божий сюда укрылся от нас". И, подойдя к пещере, мы стали умолять его, чтобы не лишил нас своего благословения и душеполезной беседы. Тогда из пещеры мы услышали ответ: "Какой хотите вы пользы от меня? Я женщина простая и грешная. Куда идете вы?" Мы сказали, что идем к Кириаку Отшельнику, и просили ее, ради Бога, сказать нам, кто она и как сюда пришла? Она отвечала: "Идите, куда идете, а когда возвратитесь, скажу вам". Мы с клятвой уверяли ее, что не уйдем, пока не услышим о ее жизни. Тогда она, не показываясь нам из пещеры, поведала о себе вот что: "Имя мое — Мария; я была чтицей псалмов при церкви Воскресения Христова (в Иерусалиме). Злой дух многих искушал через меня в помыслах нечистых; боясь, чтобы мне не стать виновной в соблазне, я усердно молилась Богу избавить меня от напасти. Однажды ночью, умилившись сердцем от страха Божия, пошла я к Силоаму, налила сосуд водой, взяла корзину с мочеными бобами и, поручив себя воле Божией, ушла в пустыню. Бог привел меня сюда и я здесь живу уже восемнадцать лет; по благодати Божией ни вода не оскудела у меня, ни бобы

в корзине не убавились. Но прошу вас: идите теперь к отцу Кириаку, а на обратном пути посетите меня, убогую".

Тогда мы пошли к старцу и рассказали ему все, что слышали от блаженной Марии. И старец сказал: "Слава Тебе, Боже наш; есть у Тебя сокровенные святые Твои, не только мужи, но и жены, работающие Тебе втайне! Идите же, дети мои, к угоднице Божией, и что скажет вам, то исполните". И мы пошли; подходим к пещере и громко говорим: "Раба Божия Мария, вот, мы пришли по твоему приказанию". Но ответа не было. Входим в пещеру, творим молитву, но никто нам не отвечает. Наконец, в глубине пещеры мы находим рабу Божию, скончавшуюся о Господе... От святого тела ее исходило великое благоухание. С нами ничего не было, чем одеть ее. Мы пошли в обитель, принесли все нужное, одели ее, похоронили тут же, в пещере, и завалили вход в пещеру камнем...

Рассказ преподобного Сипы, подвизавшегося в пустыне Аравийской

В праздник Пасхи пошел я посетить одного старца, которого очень любил. Проходя пустыней, я запутался среди холмов; настал дневной жар и я изнемог от жажды и усталости. Усердно помолился я Господу, прилег и забылся. И вот вижу: подходит кто-то и говорит: "Не унывай, авва: ты не заблудился и труд твой ненапрасный". Я проснулся; около меня никого не было. Я поблагодарил Бога, помолился и тут только заметил между холмами следы человека. Иду по следам, вижу много хвороста и пещеру, Я стал звать: "Благослови, отче!" Но ответа не было. Подхожу ближе и вижу юного инока, который сидит в молчании. Поклонились мы один другому и он сказал, чтобы я начал молитву. "Твое это дело, — сказал он, — ты — пресвитер". Я отказывался, желая скрыть себя. "К чему лгать, авва-пресвитер?" — сказал он. Мы сели и я недоумевал: жена ли это или евнух?.. "Ты, авва, смущаешься о мне: жена ли я или евнух?" — сказал незнакомец. Я еще более растерялся от этих слов. "Дай мне слово не говорить обо мне никому до моей смерти, — сказал тогда пустынный человек, — и я скажу тебе, кто я". — "Бог знает, — отвечал я, — как я желаю знать о подвигах твоих", — и дал слово молчать.

«Я дочь начальника области Константинопольской, — сказала она, — меня обручили с сыном сенатора; но мне никак не хотелось выходить замуж. Родителям я о том не говорила, а только молилась Господу, чтобы исполнилось мое тайное желание. Раз говорит мне отец: "Будь готова к браку, дочь моя". — "Я не могу решиться на это, — отвечала я, — пока не исполню обещание мое: я обещала поклониться святым местам". Он шутливо сказал: "Вот выйдешь замуж, тогда исполнишь свое обещание вместе с мужем". — "Нет, — сказала я решительно, — я обещала поклониться девой и лгать пред Богом не могу: страшно". Родитель согласился. Он отпустил со мной много слуг и служанок, дал три тысячи золотых. На корабле прибыли мы в Святую Землю, поклонились святым местам и отправились посетить

Египетских отцов. Там особенно душа моя расположилась к одному великому старцу. Вернулись мы в Иерусалим; надо было возвращаться в Константинополь. Я написала два письма: одно к родителям, другое к младшему брату, который был со мной. Брату написала я, что не могу быть в супружестве и посвящаю себя Господу. Когда выезжали мы из города, я сказала брату, что нужно мне побывать в Гефсимании. Оставила я письма в одежде моей и с одной служанкой пошла в Гефсиманию. Тут я оставила служанку и одна убежала к тому великому старцу... Со слезами просила я, чтобы он облек меня в ангельский образ, и он постриг меня в монашество. "Теперь, — говорю ему, — благослови меня идти, куда Господь повелит!" И он слезно помолился обо мне, дал мне книги свои и отпустил с миром. Возлагая всю надежду мою на Господа, я пришла сюда, и вот живу тут двадцать восемь лет; ты первый, кого я вижу здесь». Когда окончила она свой рассказ, я просил ее вкусить пищу, какая была со мной, но она сказала: "Подкрепиться пищей нужно тебе, а у меня есть другая пища". Меня особенно поразило то, что столько лет прожив в этой дикой пустыне, она нисколько не потеряла своей красоты. В ее пещере я не чувствовал жажды, но подумал: "Что-то будет потом?" Она узнала мою мысль и сказала: "Будь покоен, авва, жажда не будет томить тебя, пока не дойдешь до кельи своей". И точно, в пути я не чувствовал жажды. Спустя некоторое время я пошел было посетить ее, но не нашел ее в пещере...

Рассказ преподобного аввы Иоанна Моавитского

В святом граде Иерусалиме была одна монахиня святой жизни. Дьявол, позавидовав девственнице, внушил одному юноше сатанинскую страсть к ней. Досточудная дева познала козни дьявола и, сожалея о молодом человеке, взяла корзинку, наложила в нее немного моченых бобов и удалилась в пустыню. Прошло довольно времени. Богу угодно было, чтобы не осталась в неизвестности ее святая жизнь. В пустыне Иордана увидел ее один отшельник. "Мать, что ты делаешь тут?" — спросил ее отшельник. "Прости меня, — отвечала она, желая скрыть свой подвиг. — Я сбилась с пути. Сделай милость, отче, ради Господа, укажи мне дорогу". Но отшельник, узнав свыше о ее подвиге, сказал ей: "Поверь мне, мать, ты вовсе не теряла пути и не ищешь его. Ты хорошо сама знаешь, что ложь — от дьявола". И он заставил ее рассказать всю правду. "Сколько же времени ты прожила здесь?" — "По благодати Христа семнадцать лет". — "Но как же ты питалась?" Отшельница, показав корзинку с мочеными бобами, отвечала: "Вот эта самая корзинка вместе со мной вышла из города. Я питаюсь ими, и они не убавляются. И знай, отче, что Его благодать так покрывала меня, что в течение этих семнадцати лет до нынешнего дня не видел меня ни один человек, а я видела всех..." Выслушав это, отшельник прославил Бога.

Рассказ блаженного Иоанна Мосха

От Иерусалима на расстоянии двадцати тысяч шагов есть обитель, называемая обителью Самсона. Из этой обители двое отцов отправились на гору Синай для молитвы. Возвратившись в монастырь, они рассказывали нам: «Помолившись на святой горе, мы уже возвращались обратно и заблудились в пустыне. Много дней носились мы по пескам, как по морю. Однажды мы издали заметили небольшую пещеру и направились к ней. Приблизившись к пещере, мы увидели около нее небольшой источник и близ него небольшую растительность и следы человека. "Поистине здесь живет раб Божий», — сказали мы друг другу. Входим в пещеру, но не видим в ней никого... Только слышится чей-то стон... Тщательно осматриваем пещеру, находим что-то вроде яслей, и кто-то лежит там... Подойдя к рабу Божию, мы просили его побеседовать с нами. Ответа нам не было... Мы дотронулись до него — тело еще не остыло, но душа уже отошла ко Господу... Мы поняли, что он скончался в тот момент, когда мы вошли в пещеру. Взяв тело с того места, где оно лежало, мы вырыли могилу в той же пещере. Один из нас снял свой плащ и мы стали завертывать тело старца для погребения. Тут только мы увидели, что это была женщина... Мы воздали хвалу Богу. И, воспев погребальные песни, похоронили ее...»

Читая эти рассказы, невольно воскликнешь: воистину сила Божия в эмоции совершается! И немощнейшее естество женское, при помощи благодати Христовой, выносит труды и подвиги, на которые и из мужей исходят только особые избранники благодати!..

763. Кто наш Спаситель?

«Верую... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша» (Символ веры, второй член).

Братие мои! Апостол Петр заповедует всем нам быть всегда готовыми ко ответу всякому вопрошающему вы словесе о вашем уповании (1 Пет. 3; 15). Итак, если кто спросит тебя, на кого ты уповаешь? Кого считаешь своим Спасителем? Отвечай словами Символа веры: «верую... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия». Не простой человек у нас Спаситель, даже не Ангел, а Господь, Владыка Ангелов и человеков; Он есть то вечное Слово Отца предвечного, о Котором евангелист Иоанн говорит: «В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово» (Ин. 1; 1). Не ходатай, ниже Ангел, но Сам Господь спасе нас, — говорит Священное Писание (Ис. 63; 9). Сей-то Господь — предвечное Слово предвечного Отца явился на земле как истинный Человек и наречен Иисусом, то есть Спасителем, как объяснил это имя Ангел Божий праведному Иосифу, обручнику Пресвятой Девы: «и

наречеш и имя Ему Иисус, Той бо спасет люди Своя от грех их» (Мф. 1; 21). Это имя самое сладчайшее для нас, грешных: «несть бо иного имене под небесем, данного в человецех, о немже подобает спастися нам» (Деян. 4; 12). Мы именуем Его еще Христом: это имя в переводе с греческого языка означает Помазанник, то же, что по-еврейски Мессия. Помазанниками издревле называли особых избранных Божиих, каковыми были первосвященники, цари и пророки, потому что они помазуемы были священным елеем Господним и вместе с этим помазанием получали особую помощь Божию в своем служении. Но все эти ветхозаветные помазанники были только прообразами Великого Помазанника, в Которого они сами веровали и Которого ожидали, — Помазанника, исполненного преизобильно всеми дарами Божиими, то есть Спасителя мира, Который Сам у пророка Исаии о Себе глаголет: «Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя, блавестити нищим посла Мя» (Ис. 61; 1) и Которого евангелист Иоанн называет Слово... полное благодати и истины (Ин. 1; 14). Он есть не только Пророк, но и Бог всеведущий, Который вещал через пророков. Он есть великий Первосвященник, Который принес в жертву Богу ради нашего спасения не овцу или тельца, но Самого Себя. Он есть Царь царей и Владыка неба и земли. Господь наш Иисус Христос, именем Которого мы, как христиане, украшаемся, есть воистину Христос — Сын Бога живаго! Вот кратко — вся вера наша, все упование нашего спасения! Если мы не будем, как должно, веровать в Иисуса Христа, как Сына Божия, то напрасна будет и вся вера наша и спасение наше не будет верно. Вот почему святые отцы как можно полнее объясняют нам понятие о Сыне Божием в Символе веры, — они говорят: «Верую... в Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век». Не подумайте, как бы так говорят нам святые отцы, что Иисус Христос есть Сын Божий, подобный Ангелам или святым человекам, которые тоже в Священном Писании называются иногда сынами Божиими: Все бо вы, — говорит, например, апостол Павел, — сынове Божии есте верою о Христе Иисусе (Гал. 3; 26). Это — сыны Божии по благодати, по особенной любви к ним Божией, а Он — Сын Божий по самому естеству Божескому, Единородный, то есть Единственный у Отца. И Ангелов, и человеков прежде не было; Бог сотворил их во времени; а Сын Божий, Единородный, от Отца рожден прежде всех век, то есть прежде всякого времени, от вечности; рожден, — и не было времени, когда Его не было, рожден не по образу нашего рождения, но непостижимым образом вечно рождается от Отца. Здесь-то, при мысли о вечном рождении Сына Божия, всего более остерегайся, православный, чтобы не впасть тебе в еретическое мнение Ария, проклятого святыми отцами на Первом Вселенском Соборе. Этот Арий нечестиво думал, будто рождение Сына Божия — то же, что творение, и потому отвергал как вечность, так и единосущие Сына Божия со Отцом. Не такова вера истинная, Апостольская. Она проповедует Сына Божия от Отца как Света от Света. Откуда тот свет, который освещает всю подсолнечную? От солнца. Но этот свет, который мы видим, и тот, который в

солнце, — различны ли? Неразличны и нераздельны. Так и Сын Божий неразличен по естеству от Бога Отца и нераздельно с Ним существует. Это, по выражению Церкви, "тихий Свете святых славы бессмертного Отца Небесного", или, по выражению апостола, сияние славы и образ ипостаси Бога Отца (Евр. 1; 3). Образ всесовершенный, по всему равный Отцу. Святая Церковь проповедует Сына от Отца, как Бога истинна от Бога истинна. В каком смысле Отец есть Бог, в таком же и Сын есть Бог, Он такой же вечный, такой же всемогущий, премудрый, всеблагий, словом, — всесовершенный. Рожденна, несотворенна... Иное — рождение Божественное, иное — сотворение. Сотворенного прежде не было, а Рожденный от естества Божия всегда был и есть и будет, единосущна Отцу. В Сыне Божиим то же существо, те же свойства Божественные, как и во Отце, и в этом смысле Они — едино: Аз и Отец едино есма, — сказал Сам Иисус Христос (Ин. 10; 30). Подобие Богу можно находить и в человеке, и в Ангелах, но единство с Богом, единосущие — принадлежит только Сыну Божию, Единородному, Который есть истинный Бог. Это мы видим из всей истории Его земной жизни. Кто может оставлять грехи? Кто может исцелять недужных одним словом? Кто может повелевать ветрам и морю? Кто может воскрешать мертвых? Кто может все это делать так властно, как совершал Господь Иисус Христос? Сам Отец Небесный именовал Его Сыном возлюбленным, и святые апостолы исповедали Его Сыном Божиим. Евангелист Иоанн Богослов, заключая свое Евангелие, указывает нам на Божество Спасителя нашего: сия, — говорит он, — писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе живот имате во имя Его (Ин. 20; 31). Господь наш Иисус Христос есть истинный Бог и Творец мира: «Имже вся быша, то есть Им, всемогущим Словом Отца, все сотворено. Вся Тем быша, — говорит Святое Евангелие, — и без Него ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1; 3). «Яко тем создана быша всяческая, — учит апостол Павел, — яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася» (Кол. 1; 16). Под именем Престолов, Начал, Господствий и Властей апостол Христов понимает, по толкованию святых отцов, начальства небесные или чины Ангельские. Итак, Сын Божий есть Творец всего сотворенного, и Ангелов, и человеков, всего видимого мира и невидимого. Притом все сотворенное Он же и сохраняет или, как выражается апостол, нося же всяческая глаголом силы Своея (Евр. 1; 3). Так веруем мы в Господа нашего Иисуса Христа, — веруем как в Бога истинного, второе Лицо Пресвятой Троицы, веруем как в Творца всего мира и Промыслителя. Веруем, что тогда, когда Он соделался Человеком ради нашего спасения, Он не перестал быть Сыном Божиим, ничем не изменился в Божестве Своем, но есть всегда, как и был, и будет — Бог истинный, Творец и Промыслитель. О, как много обязаны мы, люди, Господу нашему Иисусу Христу! Для всех прочих творений Он есть Творец, Владыка и Вседержитель; а для нас, людей, Он, можно сказать, сугубо Творец и преимущественно Господь и Владыка. Мы не только сотворены Им, как

прочие твари, но, после того, как грехом своим потеряли райскую вечную жизнь, мы искуплены Им и получили снова потерянное блаженство. Через Него познали мы Бога истинного, Он явил нам бесконечную любовь Божию, Он — Спаситель грешников, Он — ходатай за нас перед Отцом, Он заслужил нам Духа Святого, Он — Глава и Царь всех верующих, — словом, Он все для нас, все наше упование, все спасение. Потому-то мы чаще всего и обращаем молитвы наши именно к Нему и через Него просим Отца Небесного. Без Него как смели бы мы назвать Бога Отцом нашим? За что просили бы себе помилования? За что милостей и дарований?

Вознесем же к Нему и теперь молитву: "Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего Богоразумия нетленный свет, и мысленныя наши отверзи очи во Евангельских Твоих проповеданий разумение... Ты бо еси просвещение душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков". Аминь.

764. Апостол Крайнего Севера

«Господь всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти» (1 Тим. 2; 4); за всех людей пролил Он Кровь Свою бесценную, и потому для каждого человека, кто бы он ни был, отверзает Он объятия Своей Божественной любви. И ученому мужу, и безграмотному простецу, и богатому вельможе, и последнему нищему, и полудикому обитателю жарких пустынь Аравии, и просвещенному греку, и жалкому кочевнику холодных северных тундр — всем открыт доступ в Царство Небесное, всем проповедуется Евангелие Христово, все призываются ко спасению. Никто не забыт у Отца Небесного и, когда настает время благопотребное, Он посылает особых избранников Своих, которые проповедуют слово спасения сидящим во тьме и сени смертной. Таким избранником был для бедных обитателей нашего дальнего Севера, лопарей, преподобный отец наш Трифон, Кольский или Печенгский чудотворец.

Жил преподобный Трифон при царе Иоанне Васильевиче Грозном, родом был из области Новгородской, и во Святом Крещении был наречен Митрофаном. Он был сыном священника, с детства любил храм Божий, пел и читал там, а иногда любил укрыться от людского взора и молиться тайно Господу Богу. Однажды в таком уединении он услышал голос: "Не здесь твое место: тебя ждет земля необитаемая и жаждущая". Повинуясь этому таинственному голосу, он пошел в далекий Кольский край на реку Печенгу, к диким лопарям. Под видом торговли завязал он с ними знакомство, потом стал говорить о вере. Лопари обожествляли не только злых духов, но даже гадов и летучих мышей, поклонялись камням. Митрофан стал проповедовать им единого истинного Бога, Творца неба и земли, единого Отца и Спасителя всех людей. Но нелегко было ему бороться с суевериями и с застарелыми

зablуждениями идолопоклонников; особенно против него восстали кебуны, или жрецы идольские, для которых идолослужение было выгодным ремеслом. Они готовы были растерзать нового проповедника истины. Не раз они жестоко били его, таскали за волосы и всячески наругались над ним (поносили его). Но Господь хранил раба Своего. Митрофан с кротостью переносил побои и ругательства, и когда свирепела злоба, то уходил в горы, а потом снова являлся на проповедь.

Но видно и в дикаре есть совесть, есть желание познать истину: были между лопарями и такие, которых трогало терпение и незлобие проповедника, его самоотверженная любовь к ним, несмотря на их преследования. И вот, когда он снова являлся к ним, и одни из них злобно кричали: "Убьем его!", другие спокойно говорили: "Он ни в чем не виноват перед нами, напротив, он нам же желает добра: за что же убивать его?" И число таких мало-помалу стало возрастать. Между тем Бог послал Митрофану усердного помощника, иеродиакона Феодорита, который лет пятнадцать жил на Соловецком острове и потому хорошо знал язык лопарей. Феодорит перевел на лопарский язык несколько молитв, а это было великой услугой для Митрофана. Когда много лопарей уверовало в Господа Иисуса, то Митрофан пошел в Новгород, чтобы испросить у архиепископа Макария грамоту на построение храма. После этого он привел с собой плотников и сам за три версты носил на плечах своих бревна на постройку дома Божия. Потом Митрофан отправился в Колу, нашел там иеромонаха Илию, который освятил храм, крестил новообращенных лопарей, и постриг в монашество самого проповедника с именем Трифона. Это было около 1532 года. Тогда святой Трифон стал строить на устье реки Печенги обитель во имя Пресвятой Троицы. Между тем он усердно продолжал и проповедь Евангелия диким лопарям. Он бодро путешествовал по тундрам и горам, от шалаша до шалаша (никаких там селений не было), утопая в болотах, перенося страшные северные морозы, терпеливо принимая всякое поругание ради Господа. Бог благословил труды его: нашлись из лопарей такие, которые пожелали посвятить себя на служение Господу, а иные стали приносить новой обители кто что мог: жертвовали и деньгами, и землями, озерами и другими угожьями. Печенгский монастырь стоял в самом суровом краю, у студеного моря, у Ледовитого океана; хлеб сеять там было нельзя: не вызревал он, да и земля кругом — каменистая, стужа нестерпимая, снег только среди лета сходил на малое время. Поэтому преподобному Трифону не раз приходилось отправляться в Новгород, чтобы там собирать хлеб для любимой своей обители. Звания игумена он не принимал, но был истинным отцом для своих иноков.

По делам обители он прибыл в Москву, где с радостью встретил его прежний сотрудник Феодорит, теперь уже бывший в сане архимандрита. Трифон и Феодорит подали царю просьбу от обители, когда тот с царевичем Феодором шел в храм. Добрый царевич вышел из храма в придел, как бы по случаю снял с себя верхнюю одежду и, послав ее к Трифону, велел сказать:

"Царевич желает, чтобы его милостыня предупредила царскую: пусть преподобный употребит эту одежду на облачение церковное". А царь наделил Трифона как церковной утварью, так и угождями. Возвратясь в родную обитель, Трифон принес ей радость и мир. Она теперь была обеспечена рыбными ловлями и другими угождями. А на собранные в Москве пожертвования он построил для новокрещеных особый храм святых Бориса и Глеба на реке Пазе. Во время восьмилетнего голода он сам ходил по Новгородскому краю, собирал подаяния и отсылал в обитель.

И в глубокой старости он не переставал трудиться. Однажды купил он в Коле ручные жернова и на своих плечах понес в обитель, за сто пятьдесят восемь верст. Напрасно ученики просили его не мучить себя такой ношей: "Братие, — сказал он, — тяжелое бремя лежит на потомках Адамовых: до веселья ли нам? Нет, Трифон, лучше тебе повесить камень на шею, чем соблазнять братию!" И он донес жернова на себе до самого монастыря. Раз медведь вошел в его келью, опрокинул квашню и начал есть тесто. Входит преподобный и говорит: "Иисус Христос, Сын Божий, Бог мой, повелевает тебе выйти из кельи и стоять смирно". Медведь вышел и встал у ног преподобного. Угодник Божий взял палку, наказал виновного и сказал, чтобы впредь не смел беспокоить обитель, и отпустил его. С того времени медведи никогда никакого вреда не делали ни оленям, ни другим животным обители. В последние годы преподобный нередко удалялся в пустыньку, где построил он храм Успения Богоматери и проводил время в молитве. В этой пустыньке он завещал и похоронить его. Он прожил на Печенге около шестидесяти лет, и почил в глубокой старости в 1583 году. Ростом он был невелик, сгорблен, несколько плешив, с длинной седой бородой.

Спустя семь лет после его кончины царь Феодор Иоаннович осаждал Нарву. Осажденные немцы на рассвете направили было пушки свои на царский шатер, когда царь еще спал. И вот, является ему во сне благолепный старец в иноческой одежде, и говорит: "Встань, государь, выйди из шатра, иначе будешь убит". — "Кто ты такой?" — "Я тот Трифон, которому ты подал свою одежду, чтобы твоя милостыня предварила другие. Господь Бог мой послал меня к тебе". Царь проснулся, и едва успел выйти из шатра, как ядро из города ударило прямо в постель царскую. Благодетельный государь был глубоко тронут милостью Божией и послал в обитель Печенгскую найти блаженного Трифона, но получил ответ, что он уже семь лет как скончался. Тогда царь оказал много милостей обители его.

Мощи преподобного покоятся под спудом, на месте погребения их, на Печенгском погосте. После шведского разорения, когда в обители было убито сто шестнадцать человек иноков и мирских, оставшиеся в живых иноки, для безопасности, переселились в город Колу к Благовещенской церкви. Но если кому из иеромонахов случалось бывать близ места прежней обители, он непременно пел панихиду над гробом ее основателя. Иеромонах Иона не только не выполнил этого устава, но еще и сидел на могиле старца Ионы, замученного шведами. Лишь только он отъехал оттуда на несколько

верст, как поражен был параличом. Сознывая свой грех, он стал молить преподобного простить его. На четвертую ночь явились ему два светоносных мужа, один в одежде иерейской, другой — в монашеской. Первый говорил: "Отец мой, святой Трифон, прикоснись к больному, чтобы он был здоров". — "Ты, отец Иона, почтен саном пресвитера, — отвечал второй, — на твоей гробнице сидел он, и ты должен исцелить". — "Нет, — сказал Иона, — ты мой учитель, я твой ученик". — "Если называешь меня учителем, то должен исполнить мою волю", — сказал Трифон. Тогда Иона осенил крестным знаменем болящего и сказал: "Во имя Святой Троицы, молитвами преподобного Трифона, будь здоров и не нарушай пределов, положенных отцами". И больной тотчас выздоровел...

765. Похвала Златоуста покаянию царя Давида

История грехопадения Давида для того написана, чтобы ты не на падение его взирал, но удивлялся его востанию (возрождению); чтобы ты знал, как после падения должно тебе самому вставать. Как врачи описывают самые трудные болезни в книгах и научают других способу врачевания, дабы они, узнав труднейшие болезни, удобнее могли преодолеть слабейшие, так точно и Бог сделал явными самые великие грехи для того, чтобы те, которые впадают в малые грехи, могли удобно исправлять их. Ибо если могли быть очищены большие грехи, то тем более меньшие. Итак, рассмотрим, как оный блаженный муж изнемог, и как он встал в скором времени. Он учинил прелюбодеяние и убийство. Я не стыжусь громогласно возвещать об этом. Ибо ежели Дух Святой не почел постыдным изложить всю эту историю, то тем более нам не должно скрывать оную. Те, которые скрывают ее, весьма помрачают добродетель оногo мужа. И, как умалчивающие о сражении его с Голиафом лишают его немалых венцов, так точно поступают и те, которые оставляют без внимания оное повествование. Не кажутся ли странными слова эти? Но подождите немного и вы узнаете, что это сказано нами справедливо. Итак, что же мне присоединить? Добродетель мужа. Это увеличивает и вину его, ибо неравно осуждается все во всех. Сильнии бо, — говорит Писание, — сильно истязани будут, и ведевый волю господина своего, и не... сотворив по воли его биен будет много (Лк. 12; 47). Поэтому иерей, впадающий в одинаковые грехи с подчиненными себе, не одинаковым с ними подвергается наказаниям, но гораздо более тяжким. Может быть, вы, видя что вина возрастает, трепещете и устрашаетесь. Но я столь уверен в праведнике, что простираюсь еще далее. Ибо чем более увеличу вину, тем более в состоянии буду восхвалить Давида. Но можно ли, спросят, сказать что-либо более этого? Можно. Злодеяние его состояло не в одном только убийстве, ибо не простой человек учинил это, но пророк, убил не обидевшего, но обиженного; ибо этот был уже обижен во время того несчастья, когда была похищена жена у него. Видите ли, как я не пощадил праведника, и как без всякого

послабления рассказал его проступки? Несмотря, однако же, на это, я так надеюсь защитить его, что желал бы, чтобы здесь находились все, издевающиеся над ним, дабы мне совершенно заградить их уста. Они говорят, что Давид учинил убийство и прелюбодеяние. А я не только то же говорю, но и доказал, что самое убийство его было вдвойне тяжко. Не одно и то же значит, когда отваживается на таковые преступления человек, удостоившийся Духа Святого, столь облагодетельствованный, толикое имеющий дерзновение, в таком возрасте, и когда то же самое делает тот, кто лишен всего этого. Впрочем, доблестный оный муж достоин величайшего удивления и потому, что он, пав в самую глубину зла, не упал духом, не отчаялся, и не остался ниц лежащим, получив от диавола столь опасную рану, но скоро, даже тотчас, с великой силой нанес ему опаснейшую рану, нежели какую получил. Как если бы во время сражения и в строю какой-либо варвар вонзил копьё в сердце мужественного воина или, оставив в груди его стрелу, присоединил бы к прежней другую опаснейшую рану, и если бы получивший эти тяжкие раны, обливаясь кровью, проворно встал и, пустив копьё в своего врага, тотчас бы поверг его на землю мертвым; так и здесь, чем большую представишь рану, тем более удивительной покажешь душу уязвленного; потому что он, несмотря на эту тяжкую рану, имел силу встать среди строя и повергнуть того, которым был поражен. Сколь это важно, очень знают те, которые впадают в тяжкие грехи. Ибо не столько тогда открывается мужественная и твердая душа, когда кто-либо, идя прямо, пробегает путь; сколько тогда, когда кто-либо после многих побед претерпевает великую потерю и опять может вступить на прежние пути. Таков был блаженный Давид. После бесчисленных трудов и подвигов, претерпев ужасное поражение, он принялся за прежние труды и опять собрал богатство, больше прежнего. Если стояние достойно удивления, то каких венцов достоин тот, кто после падения не лежит, но встает и совершает великие дела? Много было для Давида побуждений к отчаянию: во-первых, великость греха; во-вторых, то, что он претерпел все это не в начале жизни, когда больше надежды, но в конце; в-третьих, то, что он претерпел все это уже по собрании великого богатства. Ибо немало у него было тогда сокровищ, каковы суть те, кои приобрел он в первом возрасте, будучи пастырем: в сражении с Голиафом, в мудром обращении с Саулом. Ибо Давид показывал Евангельское великодушие, когда, тысячекратно имев в руках врага, всегда щадил его, и лучше пожелал лишиться отечества, свободы и самой жизни, нежели умертвить того, который несправедливо строил ему козни. Немало также он имел добродетелей после принятия царства. Все это и вместе худое мнение народа и лишение столь блистательной славы производило немалое смущение. Ибо не столько украшала его порфира, сколько покрывало стыдом пятно этого греха. Вам известно, сколь тяжко бывает тому, грехи которого разглашаются, и сколь великое мужество требуется от него, дабы, после всеобщего обвинения, и после того, как много находится свидетелей его преступлений, не упасть

духом. Но оный доблестный муж, извлекший из души своей все эти стрелы, столько после сего просиял, так отмыл пятно, так очистился, что и по смерти заглаждал грехи своих потомков. И что сказал Бог об Аврааме, то же говорит и о Давиде, — даже о нем гораздо более. Ибо о патриархе говорит: Я вспомнил завет Свой, иже ко Аврааму (Исх. 2; 24). А здесь не о завете говорит, — о чем же? И защищу град сей... Давида ради раба Моего (4 Цар. 19; 34). И по благоволению к нему не попустил лишиться царства Соломону, столь тяжко согрешившему. И столь велика была слава Давида что Петр, после столь многих лет, произнося к Иудеям речь, так говорит: «достоит рещи с дерзновением к вам о патриарсе Давиде, яко и умре и погребен бысть» (Деян. 2; 29). И Христос, беседуя с Иудеями, показывает, что он после греха удостоился толикого Духа, что и опять сподобился пророчествовать о Его Божестве. И сим заграждая уста их, Спаситель говорил: «како убо Давид Духом Господа Его нарицает, глаголя: рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене?» (Мф. 22; 43).

И что совершилось над Моисеем, то и над Давидом. Ибо, как Бог, против воли Моисея, по великой Своей любви к этому праведнику, наказал Мариам за обиду брата, так скоро отомстил и за Давида, оскорбленного сыном, хотя Давид и не желал. И этого достаточно, и даже более чего другого достаточно для того, чтобы явить добродетель этого мужа. Ибо, когда Бог утверждает, тогда не нужно более исследовать. Если же хотите подробно знать мудрость Давида, то, прочитав историю его после греха, можете увидеть его упование на Бога, любовь, возрастание в добродетели и тщание до последнего издыхания. Поэтому, имея такие примеры, будем бодрствовать и остерегаться от падения. Если же и случится нам пасть, то не будем лежать. Я не для того упомянул о преступлениях Давида, чтобы повергнуть вас в беспечность, но для того, чтобы больше произвести опасения. Ибо если этот праведник, несколько вознерадев, подвергся таковым страданиям и получил таковые раны, то чего не потерпим мы, каждодневно предающиеся беспечности? Итак, познав его падение, не предавайся нерадению, но представь, сколько совершил он и после того, сколько пролил слез, сколь великое являл раскаяние, день и ночь испуская источники слез и омывая ими постель, и сверх того облакаясь во вретисце. Если же для него потребно было толикое обращение, то как можем спастись мы, не имеющие сокрушения, после стольких преступлений? Ибо кто имеет великие добродетели, тот удобнее ими может покрыть грехи. А не имеющий добродетели, откуда бы ни был поражен стрелой, получает смертельный ушар. Итак, дабы этого не случилось, вооружим себя добрыми делами, и, если учиним какое-либо преступление, будем очищать себя, дабы, проведя настоящую жизнь во славу Божию, удостоиться нам наслаждения и в будущей жизни, которую все мы да сподобимся получить благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

(Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, беседа 26)

766. Благословен Грядый во имя Господне!

«Радуйся зело, дщи Сионя» (Зах. 9; 9), утешайся, красуйся и веселись вся Церковь Божия! Вот Царь твой опять приходит к тебе; вот Жених твой грядет к тебе, сидя на жребяти, как на престоле. Изыдем во сретение Ему; поспешим узреть славу Его; поспешим с радостью почтить вход Его. Паки спасение миру; паки Бог грядет на крест; паки Царь Сиона, Чаяние народов, идет в Сион; паки ликует Церковь; паки посрамляются демоны; паки разрешается проклятие; паки мятутся Евреи; паки народы радуются; паки Сион красуется.

Христос грядет, сидя на жребяти, как на престоле. Веселитесь небеса, песнословьте Ангелы, радуйтесь горы, взыграйте холмы, восплещите реки. Живущие в Сионе ликуйте, Церкви радуйтесь, священники пойте хвалебные песни, пророки предъидите, ученики проповедуйте, люди исходите в сретение, старцы стекайтесь, матери ликуйте, ссущие младенцы пойте, юноши восклицайте, народы соединитесь! Вся тварь, все естество, всякое состояние, всякое дыхание, вся земля, всякий чин, всякий возраст, — все встретим Царя царей достойно Царя; поклонимся Господу господей достойно Господа; воспоем Богу богов достойно Бога; исправим пути жизни, отверзем Царю входы душ, изнесем ветви победы Победителю смерти; воспоем Богу Ангелов, возвысим боголепно голос свой с младенцами. Народы! Воскликнем с народом песнь народа: «Благословен Грядый во имя Господне! осанна в вышних!» (Мф. 21; 9). «Бог Господь и явился нам!» (Пс. 117; 27). Явился нам, сидящим во тьме и сени смертной; явился падших возстание (воскрешение); явился пленных освобождение; явился слепых прозрение; явился плачущих утешение; явился труждающихся успокоение; явился жаждущих напоение; явился обидимых отмщение; явился погибших избавление; явился отчаянных утешение; явился разделенных соединение; явился больных исцеление, явился обуреваемых тишина. Поэтому и мы, народы, с народом ныне воскликнем Христу: «осанна», то есть спаси нас, в вышних, Боже! О новое, неслыханное событие и чудо! Христос вчера воздвиг из мертвых Лазаря, а ныне Сам грядет на смерть. Вчера Он, как Жизнь, даровал жизнь другому, а ныне Жизнодавец Сам идет принять смерть. Вчера Он разрешил погребальные пелены Лазаря, а ныне Сам добровольно вдет, чтобы быть связанным погребальными пеленами. Вчера извел человека из тьмы, а ныне Сам идет, дабы ради человека быть положенным во мрак и в тень смерти. Вчера, прежде шести дней Пасхи, Он, Триденный (воскресший в третий день), шел, чтобы оживотворить четверодневного и возвратить двум сестрам одного брата, а ныне Сам идет на крест. Но там удивляется одна Вифания, здесь празднует вся Церковь. Здесь мы, новый народ, подобный плодовой масличной ветви, все ныне, с масличными ветвями в руках, молимся милосердому Христу. Насажденные в дому Божиим, подобно

весенним растениям, процветая во дворах Его, совершаем празднество, видя, что зима закона прошла. Празднуй Церковь Христова, ликуя не телесно, но духовно. Торжествуй это празднество, видя падение идолов и возстание Церквей. Ибо теперь я могу воззвать к тебе священным и возвышенным гласом Павла: «древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5; 17) и, сверх того, удивительное. Поэтому радуйся новый народ Христов! Радуйся Церковь Христова, веселись и возрадуйся дочь Божия, ибо вся слава внутренняя и внешняя принадлежит тебе, как дочери Царя Христа. Ты уже не вдовица, но красующаяся невеста Божия. Ты уже стоишь не ошуюю Бога за идолопоклонство, но одесную Его, украшенная Боговедением. Ты уже не рабской крови, но запечатлена Кровью Божественной. «Возведи окрест очи твои и виждь собраная чада твоя» (Ис. 60; 4), некогда рассеянные чада язычества. Посмотри, как все языки соединились для хваления в один язык, и все уста слились как бы в одни уста. Посмотри, как народы, некогда зверские, при твоём руководстве стали кроткими овцами. Внимай восклицаниям празднующих народов, которыми они подражают бесплотным Ангелам. Слышу песнопения, подобные песнопениям Ангелов; вижу как юных агнцев — детей, взывающих Христу: «осанна в вышних, благословен Грядый!» Вместе с ними, с радостным рукоплесканием, воскликни и ты светлым и торжественным гласом: «се, аз и дети, яже ми даде Бог» (Ис. 8; 18), — мне, некогда бездетной и укоряемой за бесплодие. «Благословен Грядый, но грядый во имя Господа, Бог Господь и явился нам!» Грядет ничем Невместимый, грядет никем Неудержимый. Благословен Грядущий и не оставляющий небес; да будет благословен Он Сам в Себе, и паки благословен, как Грядущий во славе Божественной; благословен видимо Грядущий ко мне на жребяти, как на Херувиме!.. Внимай теперь, что вещает евангелист, освященный провозгласитель праздника: "Когда приблизился Господь к Виффагии и Вифании, при горе, называемой Масличной, послал двух учеников Своих, сказав: пойдите в противолежащее селение; войдя в него, найдете ослицу привязанную и осленка; «отвязав, приведите их ко Мне» (Мф. 21; 2). И сделали ученики, как повелел им Иисус, и положили на осленка одежды свои, и сел Иисус. Когда же Он приблизился и стал спускаться с горы Масличной, многие из народа, пришедшего на праздник, взяли пальмовые ветви и вышли навстречу Иисусу, и предшествующие и сопровождающие восклицали: «осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне!» (Мф. 21; 9). Таково торжественное происхождение нынешнего праздника! Таков ныне воспоминаемый вход в Сион Царя царствующих! Поэтому, братие, как некогда народ, пришедший на праздник, изыдем ныне во сретение Ему все. Ныне все небесное с земным и преисподним да славословит; все уста и всякое дыхание да отверзаются для прославления Божия. Херувимы да восклицают: Свят, Свят, Свят трисвятый Господь Воинств, полны небеса и земля славы Его! Серафимы да славословят; пророки да проповедуют. Один пусть скажет: да возвеселятся небеса, и да радуется земля (Пс. 95:11); другой: «Радуйся зело, дщи Сионя,

проповедуй, дщи Иерусалимля» (Зах. 9; 9); иной, взирая на Царя Христа, да восклицает: «се, Агнец Божий, вземляй грехи мира!» (Ин. 1; 29), а иной да проповедует о Господе нашем: «Сей Бог наш, не вменится ин к Нему» (Вар. 3; 36); иной же: Се, Муж, и вместе Бог, Восток имя Ему (Зах. 6; 12). И Давид, взирая на Христа, Который имел произойти от него по плоти, да скажет: «Бог Господь, и явился нам» (Пс. 117; 27). И в другом месте, преклоняя колени, опять да возгласит Христу: Вся земля да поклонится Тебе! (Пс. 65; 4). Так праздновался и прежде вход Господа на жребяти в Сион. Везде слышались согласные пения народов; одни держали пальмовые ветви; иные следовали сзади; одни отвязывали жребя, другие постилали одежды; одни отворяли врата, другие очищали пути; одни уготовляли жребя, другие возвещали победу; иные потрясали ветвями, иные же говорили младенцам: "Хвалите, отроки, Господа", и дети отвечали: осанна, благословен Грядый во имя Господне! Вот новое, неслыханное событие и чудо в этом празднике: дети исповедуют Христа Богом, а священники поносят Его. Дети восклицают: осанна, а отцы их вопиют: да будет распят! (Мф. 27; 22). Те идут ко Христу с пальмовыми ветвями, а эти выходят против Него со злобой. Те режут ветви, а эти приготавливают древо крестное. Дети постилают одежды свои Христу, а воины делают одежды Христовы. Дети возносят Христа на жребя, а старцы возносят Христа на крест. Дети припадают к ногам Христа, а эти пригвоздили ноги Христовы. Дети приносят славу Христу, а эти подносят Ему оцет; те — честь, а эти — желчь. Дети потрясают пальмовыми ветвями, а эти копьем прободают Его. Дети прославляют Христа, сидящего на жребяти; а эти продают Его. Полна вол стяжавшаго и (Ис. 1; 3), рожденного в яслях, и новый языческий народ покорился Господу своему; один Израиль не узнал Христа Бога своего. Пусть так: ты не чтил пророков, избил священников, превратил (низвергнул) Писание, нарушил завет, осквернил храм, преслушал повеления Божии, не веровал во Христа, поносил Божественные чудеса, не верил чуду воскрешения Лазаря, не верил слепым, получившим прозрение. Но что ты скажешь об этих детях? Скажи мне, кто просветил их? Кто научил? Кто умудрил? Кто неожиданно дал слово неискусным в слове, если не Христос, предвечное Слово? Ныне дети и младенцы, держась одной рукой сосцов, другой потрясают пальмовыми ветвями Христу и воспевают Ангельское славословие: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне, Бог Господь и явился нам! При этом и я дерзаю спросить священных этих отроков: что вещаете вы, отроки Божии, отроки, поющие славословие? Кто дал вам подобную способность воспеть славословие Херувимское? Как случилось, что вы, видя Христа, сидящего на жребяти, что свойственно человеку, восклицаете Ему: осанна в вышних, — что прилично только Богу? Так, — как бы отвечают нам боговитийственные отроки, — хотя Христос восседает на чувственном жребяти, но Он никогда не удаляется от недр Отца; и хотя Он сидит на молодом осле, но не оставляет и Херувимского престола; напротив, как долу с плотью Он присущ смертным, так точно горе Он со Отцом, как неложный истинный Бог,

Вседержитель, Владыка мира и народов, истинный Бог и Спаситель всех. Он входит в земной Иерусалим, не удаляясь от небесного; Он Творец веков, от веков и вовеки; Он распростер небо; Он ходит по морю, как по суше; Он обвил море туманом, как пеленами; Он положил людям границы; Он указал морям пределы; Он расширил землю, ни на чем не утвердив ее; Он одел красотой растения; Он простер небо, как одежду, и украсил его яркими светилами. Его боятся Херувимы и трепещут Серафимы. Его воспевают солнце, Его прославляет луна, Его хвалят звезды, Ему служат источники, Его страшатся бездны, Его боится преисподняя, Ему покорны киты, перед Ним трепещут драконы, Ему служат дожди, перед Ним благоговеют ветры. Он Творец всего горнего и дольного, Бог Господь и явися нам Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

(Слово святителя Епифания, епископа Кипрского, на праздник Входа Господня в Иерусалим)

767. Причастникам в Великий Четверток

Слава Тебе, Господи! Какой светлый ныне у нас день! Сколько причастников Святых Христовых Таин! Радуйтесь, блаженные души: Господь в вас! Радуйтесь тем паче, что сподобились мы причаститься ныне, когда установлено самое Таинство. Ныне Господь причастил святых апостолов, и велел им установить во Святой Церкви такое же причащение. Святые апостолы установили. Вот мы и причащаемся пречистого Тела и пречистыя Крови Господа во исцеление души и тела.

Кто причащается, тот приобщается Христу Господу. Кто же приобщается Ему, тот живет истинной жизнью; а кто не приобщается, тот не живет истинной жизнью. Постараюсь пояснить вам это следующим примером. Посмотрите вы на деревья. На каждом дереве есть много ветвей, больших и маленьких; всякая ветка, которая держится на дереве, жива, зелена, имеет листья, дает в свое время цвет и плод; какая же ветка отломится от дерева, та сначала завянет, потом совсем высохнет и умрет. Отчего ветка зелена, жива, цвет и плод дает? Оттого, что она держится на дереве, в котором много сока; она пьет этот сок, питается им и живет. Отчего ветка засыхает и умирает? Оттого, что она отпадает от дерева, не получает из него сока; без сока же нечем ей питаться и жить: она и умирает.

Что ветки на дереве, то все мы, христиане православные; и что само дерево, то Господь и Спаситель наш. Мы тогда только истинно живем и истинный плод приносим, когда соединены бываем с Господом нашим Иисусом Христом. Так сказал Сам Он: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон... и засохнет» (Ин. 15; 5-6). Как ветка, соединенная с деревом, берет из него сок и тем живет, так и мы, когда соединены с Господом, приемлем от Него силы и жизнь, и живем; а когда не соединены с

Господом. — не живем, хоть и кажемся живущими... Святое Причастие похоже на прививку у садовников. Видели вы, как прививают деревья? Берут веточку, вкладывают ее под кору другому дереву и завязывают; она начинает брать соки из того дерева и срастается с ним; так и мы через Святое Причастие берем от Господа силы, как бы соки из дерева, и срастаемся с Ним или соединяемся, и начинаем жить Его жизнью, жизнью истинной.

Благодарите же Господа, причастившись Святых Его Таин, зная, какое великое благо вы чрез это получили. За нынешнее причащение благодарите, и будущего причащения желайте и, помышляя о нем, говорите: "Когда-то придет пост, чтобы нам еще поговеть и причаститься?" Чем чаще кто причащается, тем ближе бывает ко Господу, тем ему лучше бывает, и сам он лучше становится. Работающий лучше работает, хозяин лучше хозяйничает, начальник лучше начальствует, всякому лучше бывает и всякий лучше становится от Святого Причащения, живет, добрее, умнее. Так и с вами будет; только смотрите, сами себе не повредите чем-либо недобрым: не обижайте никого, не ссорьтесь, будьте кротки, воздержны, трудолюбивы, начальству послушны, страх Божий имейте, часто молитесь и всякому добру прилежите. Много помощи от Святого Причастия тому, кто после причащения не позволяет себе делать ничего худого, а только об одном добром думает и одного доброго желает. А кто после Святого Причастия сделает недоброе, тот портит и уничтожает силу его, тот опять отделяется от Христа Спасителя, подобно тому, как ветка отламывается от дерева. Через Причастие он привился ко Христу, а через какое-либо дело недоброе опять отпадает от Него; такому Причастие не в причастие.

А зачем это и на Страстной седмице установлено причащаться? Затем, между прочим, чтобы причастники помнили страдания Господа и всячески боялись причинять Ему новые страдания по принятии Его в Святых Таинах. Ведь Господь и теперь еще продолжает страдать. Только тогда страдал Он от неверных иудеев, а теперь страдает от христиан, которые по Святом Причастии не стараются жить по-христиански. Когда причащаемся, Господа в себя принимаем. Сердце наше становится храминой для Господа. Через говение и покаяние храмина наша стала чиста и убрана, и Господу в ней покойно. Но если потом начнет кто думать о худом, желать худого или делать худое, то тем причиняет беспокойство Господу. Ему прискорбно будет пребывать в таком сердце, или Он будет страдать в нем. Озаботьтесь же доставить Господу утешение. Господь утешается всем чистым, святым, истинно добрым. Будьте смиренны, миролюбивы, друг друга не огорчайте, нуждающемуся помогайте, над другими не превозносите: и Господу покойно в вас и радостно. За это Он и нас наградит радостью, и всякое вам утешение подаст. Доставляя Господу покой и утешение, станьте бдительными стражами над собой и делами своими, и в течение всего времени, от одного причастия до другого, никак не допускайте того, что может оскорбить Господа и лишить вас Его благодатного присутствия, чтобы

всякое новое причащение более и более соединяло Господа с вами и вас с Ним.

Хотите ли, я предложу вам самое простое и действенное средство, чтобы успеть в этом? Не забывайте никогда, что Господь в вас. Как хозяин дома при виде у себя высокого гостя никак не допускает что-либо неприятное ему, так и совесть наша, пока будет помнить, что носит в себе Господа, никак не допустит что-либо такое, что может оскорбить Его. Как никто из нас не решился бы на такие действия, какие позволили себе мучители Господа во время Его страданий, так и ныне, пока пребудет в нас ясной и крепкой память о пребывании Господа в нас, быть не может, чтобы мы ослабили бдительность над собой и допустили что-либо, могущее возмутить покой Его. Так, если придут недобрые мысли, вспомните, что Господь в вас, и отстаньте от этих мыслей, ибо попущение их походило бы на глумление слуг, издевавшихся над Господом. Придет ли такое желание, исполнение которого противно заповедям Спасителя, припомните, что Господь в вас, и не допустите совершиться желанию вашему, ибо это значило бы то же, что преклонять колени и говорить: радуйся, Царь Иудейский! (Мф. 27; 29). Вскипит ли страсть, вспомните, что Господь в вас, и найдете силу погасить эту страсть, ибо иначе будете походить на тех, которые кричали: распни Его! (Лк. 23; 21). Так и во всем. И выйдет, что память о том, что Господь в вас, заставит нас заботливо отстранять все, могущее оскорбить Его и упрочить пребывание Его в нас. Для того же, чтобы память эта не отходила от нас, бывайте как можно чаще в храмах Божиих, особенно на литургиях, и здесь со всей силой воспроизводите в себе те спасительные расположения, которыми исполнялись души ваши во дни эти, и особенно ту великую милость, какой сподобились вы ныне. Вспоминая на литургии о Святом Причащении, невольно вспомните и о том блаженном состоянии, в каком находились вы и находитесь теперь, и воспримите желание держать себя в нем всегда, чтобы всегда иметь в себе и Господа.

Я уже не указываю вам на то, что когда Господь в нас, то все в нас: и свет ведения, — чистый и не возмутимый ни сомнением, ни ложью; и крепость добродетеля, — не сокрушимая ни внутренними, ни внешними препонами; и мир Божий убажующий, — при котором не перестают блаженствовать даже среди мучений. В настоящие минуты кто из вас не ощущает благ своих в большей или меньшей мере? Позвольте же самым этим благим состоянием вашим умолять вас — попещись о сохранении его! Сличите то, что вы теперь, с тем, чем бываете, когда предаетесь суете и страстям, и изберите лучшее. Кто теперь выше вас? Не унижайте же себя. Кто блаженнее вас? Не ввергайте же себя в обременительную горечь жизни не по духу Христову.

К Святому Причащению приступают у нас большей частью однажды в год. Так нельзя ли, по крайней мере, если уж не хотим часто причащаться, продлить силу этого единого причащения как можно дольше?.. Но что я говорю: нельзя ли? Необходимо так сделать. Как хотите, но устройтесь так,

чтобы вы всегда были таковы, как будто только что причастились. Ибо это только и будет значить, что вы в Господе и Господь в вас, или что вы живете христианской жизнью. А как только потеряете силу причащения, потеряете Господа, перестанете и жить по-христиански. Ах, как близко к нам счастье наше, и как редко мы умеем обладать им! Господи, помоги нам!

Помолимся Господу, пречистой Владычице Богородице и всем святым, чтобы умудрили нас все так устроить, да Посетивший ныне пребудет в нас всегда, и пребывая, отрывает (отвергает) всякий грех, всякую страсть и всякое душетленное дело, слово и помышление, и соделает нас достойными быть всегдашним домом Его, во славу пресвятого имени Его. Аминь.

(Составлено из слов преосвященного епископа Феофана)

768. Святые жены-мироносицы у гроба Господня

Во времена Спасителя день в Иерусалиме, по церковному чину, начинался с вечера; перенесемся и мы в тогдашний Иерусалим и представим себе, что настал вечер Великой Субботы. Весь этот день святые апостолы и святые жены провели в покое, по заповеди закона: В вечер же субботы, как только появилась возможность всяких дел, Мария Магдалина и Мария Иаковлева пошли взглянуть на гроб Господа Иисуса. Их повлекло туда неудержимое желание осведомиться: не произошло ли там, около гроба Господня, где были их мысли и сердца, что-нибудь особенное. И они сходили туда. Увидев, что там было все в том же положении, как и в пятницу, они вернулись в город; здесь они встретились с Саломией и все втроем купили ароматов и мира, Чтобы утром помазать тело Господа Иисуса. Начинался третий день, когда, по предсказанию Господа, должно было совершиться Его воскресение. Власти Иудейские, опасаясь этого страшного для них дня, поспешили принять меры предосторожности, чтобы ученики Господа Иисуса не украли тело Его ночью и не сказали, что Он воскрес. В то время, когда жены были у гроба, власти пошли к Пилату, попросили у него позволения приставить ко гробу стражу, привели и поставили ее на место, и приложили к гробовому камню печать — все это было уже после удаления жен от гроба. Между тем, святые жены и не подозревали, что гроб окружен стражей и запечатан. Все они хотя и действовали заодно, но размещались не в одном доме, а где пришлось, каждая у своих родных или знакомых. Поэтому они решили — утром собраться вместе не в городе, чтобы никого не тревожить, но у самого гроба, ожидая там друг друга, чтобы вместе приступить к помазанию тела Господня; а когда из города кому выйти — оставили каждой на свободу, как какая управится, только бы пораньше. Так приготовились и условились они. и спокойно ждали утра, вовсе не зная о страже. Видя их любовь.

Господь не попустил им быть уstraшенными грозной стражей. Еще до прихода их, в таинственный час глубокой ночи совершилось воскресение

Господа незримо и неведомо ни для кого, совершилось, камни запечатану от иудей и воином стрегущим пречистое тело... И уже потом сошел с небес Ангел и, отвалив камень от двери гроба, сел на нем. Сотрясение от падения камня и светло блистающий вид Ангела привели в трепет стражу: она помертвела и потом убежала в город. Камень отвален был не для Господа, а для стражи, для любящих посетителей гроба, чтобы они могли войти, взглянуть и увериться в том, что нет уже Господа во гробе, что Он воскрес.

Раньше всех в это утро поднялась Мария Магдалина и еще затемно устремилась ко гробу. Придя, она увидела, что камень отвален от гроба. Сидевший тут Ангел не явил ей лика своего: небесные вестники являются по воле Божией и по Той же воле могут быть невидимы. Глубоко потрясенная открытым гробом Мария Магдалина тотчас же подумала: "Взяли Господа!" С этой мыслью она поспешно возвращается в город, прибегает к апостолам Петру и Иоанну и говорит им: "Унесли Господа из гроба и не знаем, где положили Его". Петр и Иоанн тотчас пошли ко гробу посмотреть, что там произошло. А пока Мария ходила в город и собирались апостолы, пришла ко гробу рано утром мирносица Иоанна, жена домоправителя Иродова, вместе с некоторыми другими, неся приготовленные ароматы. Они нашли камень отваленным от гроба и прямо вошли туда. Там, к своему крайнему изумлению, они не нашли тела Господа Иисуса. Когда они недоумевали, что бы это значило, вдруг предстали им два Ангела в одеждах блистающих. Жены в страхе и смущении потупили глаза свои в землю, но светлые мужи успокоили их, говоря: Что вы ищите живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее... что 3Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть№ (Лк. 24; 6-7). И они вспомнили эти слова Его; и, возвратившись от гроба, возвестили все это апостолам и всем прочим. Между тем Петр и Иоанн с Марией Магдалиной спешили ко гробу и прошли к нему, не встретясь с женами, что, по расположению улиц в Иерусалиме, легко могло случиться. Оба апостола шли поспешно, но Иоанн был моложе, и потому шел скорее и пришел ко гробу первым, однако же не вошел внутрь, а только взглянул туда и увидел одни пелены лежащие. Подошел Петр и вошел внутрь. И он увидел тоже пелены лежащие и еще плат, бывший на голове Господа, не с пеленами лежащий, но особо, на другом месте, свитый. Тогда вошел и Иоанн, и] увидел, и уверовал в сердце своем, что Господь воскрес (так толкует святитель Иоанн Златоуст). Осмотрев все во гробе, апостолы пошли домой. Но Магдалина, возвратившаяся с ними опять ко гробу, осталась подле него, изнуренная невыразимой горестью и спешной ходьбой. Не зная, что ей делать, что думать, она могла только плакать. Среди плача она взглянула внутрь гроба и увидела двух Ангелов в белых ризах: один сидел в головах, другой в ногах, где ранее лежало тело Иисусово. Они; спросили ее: Жена, что плачешь? Она отвечала: Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его (Ин. 20; 11-13). Тут, вероятно, она заметила! некоторое благоговейное движение

Ангелов, взор которых был устремлен из пещеры наружу. Обратила и она туда свои взоры и видит Господа Иисуса, но сквозь слезы и в утреннем полумраке не узнала Его. Господь говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что пред ней был садовник, сказала Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Тогда Господь позвал ее голосом, ей знакомым: Мария! Она, услышав этот голос, воскликнула: Учитель! и бросилась было к ногам Его, чтобы обнять их с благоговейной радостью. Но Господь остановил ее, говоря: Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему (еще успеешь); а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20; 15-18). С неизглаголаннным восторгом отправилась она к апостолам, и может быть не так спешно, как прежде, чтобы подольше самой насладиться нераздельной сладостью Боговидения.

Близился рассвет. Святые жены Мария Иаковля и Саломия и, может быть, некоторые другие с ними поспешали ко гробу. Дорогой они говорили между собой: «кто отвалит нам камень от двери гроба?» (Мк. 16; 3). А камень был очень велик, и им не под силу было бы отвалить его. Когда они подошли ко гробу, уже восходило солнце, то есть свет его уже сиял, но самого солнца еще не было видно на небе. Рассвет в Иерусалиме обыкновенно происходит быстро. Подойдя ко гробу, жены вглянули и увидели, что камень уже отвален. Отвалился и у них камень от сердца. Приблизившись к месту гроба, они увидели Ангела, сидящего на отваленном камне, и ужаснулись. Ангел ободрил их, говоря: не бойтесь... вы ищите Иисуса распятого; Его нет здесь, — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь (Мф. 28; 5-6). Повинуясь слову Ангела, жены вошли во гроб. Там они увидели юношу в белой одежде, сидящего на правой стороне, и опять ужаснулись. То был еще Ангел Господень. Видя их смущение, Ангел успокоил их, говоря: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес; Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Теперь пойдите, скорее, скажите ученикам Его и Петру, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам (Мк. 16; 5-7). И они, выйдя поспешно из гроба, со страхом и радостью великой побежали к городу. Их объял трепет и ужас от необычайности виденного и слышанного и они на пути никому ничего не сказали. Но дорогой, придя в себя, они решили возвестить обо всем апостолам. И когда они спешно шли к ним, се — Сам Господь Иисус сретил их и сказал: радуйтесь! И они, пав к ногам Его, обняли их и поклонились Ему. Однако ж были притрепетны (исполнены трепета). Господь ободрил их, говоря им: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня (Мф. 28; 10). О, с какой небесной радостью поспешили они теперь к апостолам!.. Одни за другими приходили святые жены к апостолам с благовестием о воскресении Господнем. Прежде всех пришла к ним Иоанна со своими спутницами и сказала им, что видела Ангелов, которые говорили ей, что Господь воскрес. Апостолы выслушали ее, но не поверили. Затем явилась Мария Магдалина;

она рассказала им, плачущим и рыдающим, что видела Господа и что Он сказал ей такие и такие слова. Но и ей не поверили. Приходят Мария Иаковля и Саломия и рассказывают, как видели они Ангелов при гробе и во гробе, а потом Самого Господа на пути, и передают повеление Господне идти в Галилею... Сколько свидетелей воскресения!.. И однако ж перед апостолами явились яко лжа глаголы их (Лк. 24; 11), и они не поверили им. Не будем этому удивляться. Ужас недавних Голгофских событий так овладел всеми помышлениями апостолов, что разрушил все их надежды на Иисуса Христа (Лк. 24; 21), и они в своем необычайном смятении не могли поверить изумительному чуду воскресения, и слова жен показались им пустыми. Можно думать, что Сам Господь благоволил, чтобы было так: это неверие послужило во благо веры; слабость апостолов явилась нашей силой; осторожность апостолов стала незыблемым основанием Христовой Церкви. Петр, впрочем, востав, побежал ко гробу опять, посмотреть, не встретит ли там какого-либо нового решительного удостоверения. Но увидел там то же, что и прежде: только пелены лежащие. Так и пошел он обратно, дивясь про себя бывшему. Шел он и конечно глубоко скорбел, что не только Господь, но даже и Ангел не явился ему, чтобы влить отраду веры в его горестно кающееся и скорбящее сердце. Состояние духа его в эти минуты было непосильно тяжелое. И не в эту ли самую пору милостивый Господь явился ему, в утешение и умиротворение его сердца? И только после Его явления Петру уверились наконец апостолы и стали говорить друг другу: «воистинну воста Господь и явися Симону» (Лк. 24; 34).

Итак, первыми увидели воскресшего Господа святые жены. Им являлись Ангелы, им являлся Сам Господь, прежде чем кому-либо из всех апостолов. Почему так? Потому что они возлюбили Его много. Достаточно вспомнить их служение Ему от имений своих, их мужественное присутствие у креста Господа на Голгофе, их участие в Его погребении, и наконец их утреннее путешествие ко гробу Его с ароматами и миром для помазания пречистого Тела Его. Подражайте же, братие, и вы доброму примеру святых жен-мироносиц, употребляйте и вы избытки своих стяжаний на служение Богу и Церкви, на дела любви и благочестия христианского. Аминь.

(Составлено по книге преосвященного Феофана "Письма к разным лицам")

769. Благословение пастырей Церкви

«Извед же их вон до Вифании и воздвиг руце Свои, и благослови их» (Лк. 24; 50).

1.

Благословение было последним действием Спасителя в минуты Его вознесения. Есть предание, что для этого Он употребил знак креста, и

крестообразным движением рук осенил всех, Его тогда окружавших (Толкование блаженного Иеронима на книгу пророка Исаии).

Это действие Его послужило началом, основанием, образцом того благословения, которое преподают всем чадам Церкви пастыри ее.

Чтобы лучше понять духовное значение благословения священнического, по внешнему виду очень известного, надобно уяснить себе силу благословения, которое получили апостолы от возносившегося Христа.

Он их любил, и с ними не разлучался. Но чтобы в видимой разлуке утвердить духовную, неразрывную с ними связь, чтобы выразить им Свое благоволение за их к Нему приверженность, чтобы предупредить печаль, какую могли чувствовать апостолы, расставаясь с Господом, Он оставляет им Свое Божественное благословение. Это было видимым залогом того обетования, которое дал им Господь несколько прежде: «и се, Аз с вами есмь во вся дни» (Мф. 28; 20).

Апостолы готовились на подвиг всемирного проповедничества; им нужна была сила свыше. Обетование этой силы, ее начало и зерно, заключалось в благословении, какое получили они от возносившегося Господа. Если бы Он не вознесся, Утешитель бы не снисшел. Если бы не благословил учеников, не осенил бы их и Дух Святой. Своим благословением Христос соединил, и им запечатлел Свое утешительное для них предсказание: «приимите силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидетелие» (Деян. 1; 8).

Итак, в благословении Спасителя апостолы приняли не только свидетельство благоволения Его к ним, но и залог надежды, что их трудное служение будет сопровождаться успехом. Поэтому и возвратились они с горы, называемой Елеон, в Иерусалим не с печалью, а с радостью великою (Лк. 24; 52).

Примером благословения Христова объясняется значение благословения священнослужительского. Христос сказал апостолам: «якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы» (Ин. 20; 21). От апостольских преемников перешло и к нам право, «еже служити Богу и священствовати, и благословляти людей Его именем» (Сир. 45; 19).

Благословляя, священник призывает имя Святой Троицы и употребляет знамение креста. Этим выражается, что с верующими всегда пребывает благодать Божия и сила крестная. Взойдя на небо, Господь не оставил земли; воздвигнув руки Свои на горе Елеонской, чтобы благословить первых Своих последователей, Он через руки Своих священнослужителей благословляет верующих и ныне, всех и всюду. Вознесся Он, "...никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный, и вопия любящим (Его): «Аз есмь с вами, и никтоже на вы" (Кондак праздника).

На этом обещании утверждается сила благословения священнослужителей. Она, если приемлется с верой, приносит благословляемым духовную пользу и от напастей защиту. Спит младенец сном спокойным под осенением благословляющей матери: так душа

верующих успокаивается в своем будущем, будучи ободряема благословением Церкви через служителя алтаря Господня. Их благословение святитель Иоанн Златоуст называет "оружием духовным, которое делает христианина безопасным со всех сторон и непобедимым" (Творения, т. III, с. 53). И действительно, не только в делах важных и в предприятиях, с опасностями сопряженных, благословение лиц духовных содействовало успеху, но и в обыкновенных житейских занятиях являло иногда знаменательную силу. В монастыре святого Венедикта строили здание. Нужно; было поднять большой камень. Когда работавшие, несмотря на то, что! созвали многих, ничего не сделали, попросили прийти на место преподобного игумена. Как только он, сотворив молитву, дал благословение, камень был поднят, будто вовсе не имел тяжести (Григорий Двоеслов. Собеседование, книга II, глава 9).

Скажут: такая сила принадлежит святым, а обыкновенное благословение священническое ничего подобного не показывает. Правда, мы, священнослужители, имеем бесконечно больше побуждений, нежели апостолы, говорить о себе людям мирского состояния то, что они заметили некогда жителям города Листры; и мы подобострастна есма вам человека (Деян. 14; 15). Поэтому каждый смиренный священнодействователь молится, чтобы Господь очистил его недостойнство. Но и сомневающимся в силе священнослужительского благословения не следует забывать, что знамения же веровавшим сия последуют (Мк. 16; 17). Какой могут ожидать себе пользы те, которые подходят к священнику под благословение из одного приличия, только потому, что так принято отдавать ему почтение при встрече, а не потому, что он есть орудие Господней благодати? Каков бы он ни был, но он совершает дело Божие, на которое свыше поставлен. "Велико имя Святыя Троицы", а рука брэнная ничто. Правда, нужно и не по внешности только руке благословляющей быть чистой, чтобы избежать осуждения за недостойное служение святыне. Но разве не должна очищать себя и та душа, которая ищет принять дар духовный? Если чистую воду влить в грязный сосуд, она утратит свою сладость и прозрачность. Так вода благодати скрывает свою освящающую и живительную силу, если приемлется в нечистую душу.

Поэтому надлежит нам хранить веру Апостольскую, мысль благоговейную, незлобие сердечное, да благословение наследим (1 Пет. 3; 9), которое в Святой Своей Церкви оставил Иисус Христос, вознесшись на небо. Аминь.

(Из слов высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Московского)

2.

Получая благословение от Бога через священника, мы этим показываем свою веру в Иисуса Христа, нашего ходатая к Богу, нашего посредника, Искупителя, Примирителя, Которого звание священник собой представляет, Которого и имя самым сложением перстов руки своей изображает. Когда ты

один молишься, осеняя себя крестным знаменем, ты действуешь, пользуешься тем орудием, которым Иисус

Христос заслужил нам доступ, дерзновение к Богу и приобрел право на благословение Божие; но когда священник, осеняя тебя рукой крестообразно, преподает благословение Божие, это все равно, что Иисус Христос Сам рукой священника преподает тебе Свое благословение.

Иисус Христос Сам Духом Своим Святым, через Архиерейское рукоположение, дает священнику это преимущество, чтобы он представлял Его, чтобы говорил и действовал Его властью и силой. Таким образом, благословение священника, по данной ему власти и силе Иисус Христовой, не есть изъявление его собственного благожелания, но даяние Божией благодати или Божия разрешения, и потому свято и законно то, что благословлено священником, какими бы устами он ни благословлял и какой бы рукой ни преподавал благословение. Вот почему благословение священника особенно свято перед Богом, благоприятно Ему, и особенно благодатно, спасительно для нас: в благословениях, исходящих из уст священника, слышится Богу Отцу голос возлюбленного Его Сына, и благословляющей его рукой преподает благословение Божие Тот, о Ком благословляются вся племена земная...

(Из поучений протоиерея Родиона Путятина)

3.

Когда преподобный Сергей благословлял преподобного Исаакия на подвиг молчания, то Исаакий увидел, что из руки угодника Божия изошел как бы огонь, который и приосенил Исаакия.

В книге "Христианские мученики на Востоке" есть такой рассказ: однажды патриарх при богослужении благословлял народ. Тут же был и один турок, именем Ахмед. И вот этот турок с удивлением видит, что из благословляющей руки святителя исходят лучи, осеняющие головы благословляемых. Это так поразило турка, что он принял тайно крещение. Однажды в собрании магометан зашел спор о том, что выше и лучше всего на свете? Ахмет громко заявил, что выше всего вера христианская, и вслед за этим принял мученический венец.

Преподобный Антоний Великий, сам не имевший священного сана, при встрече просил благословения у каждого священника. Когда блаженный Феодорит, после своего рукоположения в сан священника, пришел к преподобному Симеону Столпнику, то Симеон, бывший архимандритом, приказал всем своим ученикам принять у нового иерея благословение. Так дорожили иерейским благословением Божиим угодники!..

(Из житий святых)

770. Скоропостижная смерть

1.

«Или они осмьнадесятв, на нихже паде столп Силоамский и поби их, мните ли, яко тии должнейши бяху паче всех живущих во Иерусалиме?..» (Лк. 13; 4).

В две субботы — перед Неделей мясопустной и перед праздником Пятидесятницы — совершается поминовение усопших. Это установление так важно, что праздник трех святителей, если приходится на субботу перед Неделями мясопустной, переносится на другой день и только там празднуется в свое число, где он одновременно является и храмовым праздником. Особенность этого поминовения та, что положено святыми отцами творить память в эти две субботы и молиться о погибших в огне, в воде, под землей, и о всех нечаянной смертью скончавшихся (см. Синаксарь в субботу мясопустную).

Постоянно ныне обновляются известия то об убитых, то об утонувших, замерзших, сгоревших и иных несчастных, умирающих без христианского напутствия. Можно отсюда понять важность человеколюбивого установления Церкви, назначившей особый день для поминовения этих несчастных, которых иногда и помянуть некому. Но вместе с тем нельзя не прийти к недоумению: почему многих постигает такая страшная смерть, неестественная и насильственная?

Обыкновенно смерть скоропостижную называют "напрасной". Это выражение, если принимать его в современном значении, не совсем точно. У Бога ничего не бывает напрасно. Какие же могут быть причины ее? Не всегда грехи тех, которые так несчастно умирают. Упала некогда в Иерусалиме башня, и восемнадцать человек убила. Спаситель, указав на это несчастье, спросил окружавших Его иудеев: Или думаете ли, что те восемнадцать человек... виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? (Лк. 13; 4). Этим вопросом Он предупреждает и нас, чтобы мы не почитали как бы за отверженных Богом тех, которые умирают неестественной смертью: может она постигнуть человека, хотя и не безгрешного, но и не очень грешного, даже благочестивого. У родителей Василия Великого, кроме его, было четыре сына и пять дочерей. Он и два брата достигли архиерейского сана и причислены были, как и две их сестры (Макрина и Феозва), к лику святых. По этому одному можно судить о высоких достоинствах всего благочестивого семейства. Что же случилось? Брат Василия Навкратий, еще молодой юноша, отправился в пустыню, чтобы жить у отшельников и помогать им в необходимых потребностях. Однажды он и друг его Хрисафий, ловя для братии рыбу в реке, запутались в рыболовных сетях, и оба утонули. На подобные случаи неповинной смерти святитель Златоуст дает такое объяснение: "Если увидишь, что праведник терпит злую кончину, не упадай духом, ибо ему несчастья уготовляют светлый венец. Бог наказывает некоторых на земле, чтобы облегчить им тамошнее наказание, или совсем освободить их от оногo". Здесь прилично вспомнить об одном пустынноике, которого лев растерзал. Другой, знавший его жизнь, пришел в недоумение: какая же это справедливость, если живший неукоризненно и

свято подвергся такой лютой смерти? В следующую ночь является ему Ангел и говорит: "Этот, растерзанный зверем, имел один тайный грех, за который он просил себе наказания у Бога, и послал ему Господь такую кончину ради совершенного очищения души его". Так праведные пред лицом человеческим аще и муку примут, упование их бессмертия исполнено (Прем. 3; 4).

Между тем всегда гибель скоропостижно умирающих направляется Промыслом к вразумлению живых. Не отрицал Господь, что грешны те, которые башней были убиты; но их несчастьем призывал живых к покаянию: «аще не покаетесь, вси такожде погибнете» (Лк. 13; 5). Поелику же иерусалимляне не вразумились этим уроком, не исправились, во Христа не уверовали, а во время суда над Ним кричали: «кровь Его на нас и на чадах наших» (Мф. 27; 25), то и сбылось над ними Его предсказание. Все упорные в неверии иерусалимляне погибли, когда Иерусалим, как город мятежный, взят и разрушен был Римлянами. И в наше время, если иные умирают внезапно и насильственно, мы не должны думать, что мы в безопасности, что будто мы правы; напротив, Бог попускает около нас быть несчастным случаям, чтобы мы позаботились о своем исправлении. "Что же, — спросишь ты, — ужели иной погибает для того, чтобы я сделался лучшим?" — "Нет, — отвечает святитель Златоуст, — не для этого он наказывается, а за свой грех".

Святитель Василий уподобляет Господа врачу, который, когда видит, что рана гниет и заражает, отнимает всю больную часть тела. Так Господь "останавливает неправду прежде, нежели она разлилась до безмерности. Поэтому бедствия, если с кем случаются, пресекают возрастание греха, и всенародные пороки уцеломудривает Он всенародными казнями. Отсюда землетрясения, кораблекрушения и истребление людей от воды, огня и других причин. Все это имеет началом чрезмерность греха". Точно так же на вопрос: "От чего землетрясения и другие губительные явления?" святитель Григорий Богослов отвечает: "То, что создано в удовольствие людям, обращается в наказание нечестивым, чтобы они познали силу Божию в злостраданиях, когда не хотели знать ее в благодетельных действиях. Бедственный конец злых людей останавливает стремление порока. Гнев Божий соразмеряется с грехами". Пойдут, — говорит премудрый Соломон, — праволучныя стрелы молниины, и яко от благокругла лука облаков на намерение полетят (Прем. 5; 21), то есть как из лука стрела летит в цель, куда направляет ее стрелок; так губительные молнии упадают из тучи на те места, какие указывает им мановение Господне. Однако же не все порочные скоропостижно умирают; иные, и злодействуя, долго живут. «Когда видишь, — отвечает Златоуст, — что некоторые или при кораблекрушении погибли, или задавлены домом, или потонули в реке, или другим насильственным образом окончили жизнь, между тем как иные или подобно им, или еще хуже грешат, однако остаются невредимы, — не смущайся и не говори: "Отчего это согрешающие одинаково не пострадали одинаково?" Бог одному попускает быть убитым, облегчая тамошнее наказание ему, или пресекая греховность его, чтобы, продолжая жизнь нечестивую, не собирал большее

на себя осуждение. А другому не попускает такой смерти, чтобы, наученный казнью первого, он сделался благо нравнее. Если же вразумляемые не исправляются, виновен не Бог, а беспечность их».

Хотя словом Божиим и учением отцов несколько разъясняются общие причины насильственной смерти; но почему жребий этот падает на кого-либо конкретно, определить весьма затруднительно, и сколько на свете совершено убийств, тайна которых погребена в могиле убитых!

Из этой таинственности судеб человеческих вытекают два внушения: первое, — что будет суд всемирный, когда раскроется все, здесь неразгаданное, и последует полное всем воздаяние; в этой, конечно, уверенности Церковь ныне молится о скоропостижно умерших; второе, — что не наше дело судить, кто из отшедших больше грешен, и для кого молитва нужнее; а наша обязанность сливать наши воздыхания сердечные с гласом Святой Церкви, которая ныне взывала:

"Яже покры вода, брань пожат, трус объят, убийцы убиша, огонь попали, снедь зверем бывшия, мразом измершия, имже попустил еси, Господи, внезапными падежми умерети, избави муки вечныя, и неосужденно предстати Тебе, Слове, в пришествии Твоем сподоби!"

(Из слов высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Московского)

2.

Преданный Богу человек не живет для себя, но для служения Богу и ближним, а потому и жизнь и смерть свою отдает в волю Божию. Он помышляет, что несправедливо укорять должнику своего кредитора (заимодавца) за взыскание данного им на определенный срок. Для нас, грешных, всегда будут малы дни жизни нашей, если станем считать их. Поэтому будь каждый доволен тем пределом жизни, который назначен тебе Богом, и поспеши воспользоваться им для добрых дел. Отдавая себя во всем воле Божией, молись так: "Благий Иисусе! Ты лучше меня знаешь, что мне полезнее: жить или умереть, сотвори же со мною, как Тебе угодно. Только, Господи мой, желал бы я умолить Тебя, чтобы Ты, по милосердию Своему, избавил меня от внезапной смерти; ибо грехи мои страшат меня. Помяни мя, Господи, когда придешь судить живых и умерших. Но и в этом прощении моем все предоставляю Твоему преблагому решению и не противлюсь святой Твоей воле. Непостижимы для нас суды Твои и неизследимы, а потому что хочешь, то и твори со мною, Господи. Никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя, а живем ли — для Тебя живем, умираем ли — для Тебя умираем, итак, живем ли, или умираем — мы всегда Твои, Господи! Будь же на нас воля Твоя святая!.."

(Из книги "Илиотропион" Иоанна, митрополита Тобольского)

771. Славословия Троициному Богу. Листок первый

«Величай, душе моя, во трех Лицах сущее Едино Божество»

Святая Церковь наша научилась знать и славить Троицаго Бога от Самого Бога — Господа Иисуса Христа. Во время земной жизни Своей Он постоянно говорил ученикам о Своем Отце Небесном и Духе Святом. О Боге Отце Он не только говорил, но и молился Ему: «Отче, прослави имя Твое» (Ин. 12; 28); «Отче, спаси Мя от часа сего» (Ин. 12; 27); «Отче Святыи, соблюди их во имя Твое» (Ин. 17; 11). Молясь Сам, Он и апостолов, и всех нас научил молитве: «Отче наш, Иже еси на небесех» (Мф. 6; 9-13). Прославляя Отца Небесного, Господь Иисус в то же время говорил: «Аз и Отец едино есма (Ин. 10; 30). Веруйте в Бога и в Мя веруйте» (Ин. 14; 1), «Аз во Отце, и Отец во Мне» (Ин. 14; 11); «вся, елика имать Отец, Моя суть» (Ин. 16; 15). Равночестную славу приписывал Господь и Духу Святому: Утешитель же, Дух Святыи, Егоже послет Отец во имя Мое, Той вы научит всему... Дух истины... и грядущая возвестит вам (Ин. 14; 26, 16; 13). Иже восхулит на Духа Святаго, не имать отпущения во веки (Мк. 3; 29). По воскресении же Своем, явившись всему обществу верных на горе Галилейской и посылая апостолов Своих на проповедь, Господь сказал, им: «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28; 19). Так ясно и незыблемо установил Господь веру в Пресвятую Троицу!

Впрочем, древнее предание Коптской Церкви говорит, что еще святой Иоанн Предтеча засвидетельствовал троичность Лиц Божества: когда на Иордане он увидел Духа Святаго, в виде голубя сходящего на Иисуса, и когда услышал голос с неба: Сей есть Сын Мой возлюбленный, Иоанн воскликнул: "Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!". Несомненно, что святой Иоанн Креститель был первым из людей, кому достопокланяемая Троица благоволила ясно открыть Себя, а поэтому древнее предание вероятно. Возглас этот вошел в употребление еще в Апостольской Церкви. Святой Ириней и блаженный Феодорит прямо говорят, что эта песнь во славу Святой Единосущной Троицы передана Церкви (Лк. 1; 2) очевидцами и служителями Слова (то есть апостолами). Этим же славословием оканчиваются жизнеописания священномучеников Игнатия и Поликарпа, составленные современниками этих святых мужей, скончавшихся в первой четверти второго века. О силе этого славословия утешительно повествует блаженный Иоанн Мосх: «Однажды в келью старца, пресвитера, пришел демон в монашеской одежде, и когда постучался в дверь, старец отворил ему и сказал: "Сотвори молитву!" Демон пробормотал: "Ныне и присно и во веки веков, аминь". Старец возразил: "Ты не так вошел; твори молитву и скажи: слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков, аминь!" Но при первых словах старца дух исчез, как бы прогнанный огнем. Троичность Божества исповедовалась постоянно, и почти при всякой молитве. В Постановлениях Апостольских предписывается всем верным — молитву "Отче наш" говорить "три раза ежедневно", без сомнения во славу Пресвятой Троицы. В тех же Постановлениях помещается Серафимская песнь, слышанная тайновидцем пророком Исаией: Свят, Свят, Свят Господь

Саваоф, исполнь вся земля славы Его (Ис. 6; 3); отцы Церкви говорят, что это также хвалебная песнь во славу Святой Троицы и, повторяя ее, мы становимся общниками пренебесным воинствам в песнопении. Песнь Ангельская, воспетая при рождении Господа Иисуса: "Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение", послужила основанием для Славословия великого, которое также встречаем в Постановлениях Апостольских почти полностью. По содержанию своему оно составляет хвалу Пресвятой Троице: "Господи Царю Небесный, Боже Отче Вседержителю, Господи Сыне Единородный, Иисусе Христе, и Святыи Душе..."

Все стихи этого славословия составлены из слов пророков или евангелистов; это хвала Троице обоих Заветов, но преимущественно Господу Спасителю. Издавна оно называется "Утренняя песнь", особенно для воскресных дней; издавна также пели его и при торжественных благодарственных молебнах. В обители же Неусыпающих (в Константинополе) установлено было петь это славословие в продолжение суток до семидесяти семи раз.

Начнем с вечера и проследим кратко, когда особенно слышится имя Пресвятой Троицы в ходе Богослужения (разумеем здесь вечерню, великое повечерие и всенощную).

Начиная всенощное бдение, священнодействующий, с кадиллом в руке, возглашает: "Слава Святей и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно, и во веки веков". В течение всенощной, а равно и всякого другого Богослужения, каждая ектения заключается славословием Пресвятой Троице, например: "Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. В песне Сыну Божию "Свете Тихий..." мы "поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога". Затем в молитве "Сподоби, Господи, в вечер сей..." — мы слышим троичное моление — "Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим. Благословен еси, Святыи, просвети мя оправданием Твоими".

Весьма часто, и во всяком богослужении, раздается моление: "Святыи Боже, Святыи Крепкий, Святыи Бессмертный, помилуй нас". Имена: Бог, Крепкий, Бессмертный принадлежит равно Отцу, Сыну и Святому Духу; но здесь Богом называется Отец; Крепким называется Сын, потому что Он, Всемогущий, победил крепкого врага спасения нашего — диавола; Бессмертным называется Святой Дух, потому что Он, Вечный, во все века сообщает духовную жизнь людям в христианстве. Молитва "Трисвятое" встречается еще в древнейшей литургии Иерусалимской, известной со времен апостола Иакова; но повсеместное распространение она получила со времени чудесного о ней откровения свыше, бывшего во время святителя Прокла, архиепископа Константинопольского, ученика и преемника святителя Иоанна Златоуста. Предание об этом откровении, приведенное

далее, передано двумя святителями, современниками его. В царствование Феодосия Младшего, в 438 году в Константинополе и других местах было страшное землетрясение, от которого разрушались храмы, дома, городские стены. По предложению святителя Прокла совершено было всенародное молебствие с Крестным ходом. Император и патриарх шли босые. Во время Крестного шествия земля заколебалась сильнее, и народ воскликнул: "Господи, помилуй!" Около третьего часа пополудни из среды молившегося народа невидимой силой, на виду у всех, был поднят на воздух один отрок. Через некоторое время он опустился на землю невредимым и объявил, что слышал там, как Ангелы пели и повелели петь на земле: "Святой Боже, Святой Крепкий,

Святой Бессмертный!" Народ повторил вместе с отроком эту песнь, присовокупив к Ангельским словам: "Помилуй нас!" И землетрясение прекратилось. Император Феодосии и сестра его, благочестивая царица Пульхерия, издали повеление об употреблении этой молитвы во всех местах империи. На Четвертом Вселенском Соборе (в городе Халкидоне) Трисвятая песнь торжественно была провозглашена шестьюстами тридцатью отцами собора. На великом повечерии слышим другое подобное моление: "Святой, Святой, Святой, Трисвятый Господи, помилуй и спаси нас, аминь". После "Трисвятого" Церковь обычно молится: "Пресвятая Троице, помилуй нас! Господи (то есть Боже Отче), очисти грехи наша; Владыко (Сыне Божий), прости беззакония наша; Святой (Душе Святой), посети (покрой Твоим снисхождением) и исцели немощи наша (душевные и телесные), имене Твоего ради", — не ради каких-нибудь наших заслуг, но единственно ради Твоего имени, так как Ты называешься Милующим (Ис. 49; 10), Богом любви и мира (2 Кор. 13; 11) и Врачом (Мф. 9; 12). Обе эти молитвы сопровождаются известным нам славословием — "Слава Отцу и Сыну и Святому Духу", и все они вместе, по Уставу Церковному, составляют "Трисвятное".

После шестопсалмия поются иногда Троичны, особые на каждый глас; вот три из них: "Троице единосущная и нераздельная, Единице Триипостасная и соприисносущная, Тебе, яко Богу, Ангельскую песнь вопием: Свят, Свят, Свят еси Боже наш, предстательства бесплотных Твоих помилуй нас!.. Отца безначальна, Сына собезначальна, Духа соприисносущна, Божество едино, Херувимски славословити дерзающе, глаголем: Свят, Свят, Свят еси Боже наш, молитвами всех святых Твоих помилуй нас!.. Неприступному Божеству, во единице Троице, Серафимскую трисвятую возсылающе хвалу, со страхом возопиим: Свят, Свят, Свят еси Боже наш, Богородицею помилуй нас!"

Среди воскресных тропарей, которые поются за величанием праздника, Церковь приглашает нас: "Поклонимся Отцу, и Его Сынови, и Святому Духу, Святей Троице во едином Существо, с Серафимы зовуще: Свят, Свят, Свят еси Господи!"

В троичных канонах воскресной полуношницы и других, в каждом, слышим Троицны; приведем некоторые из них.

"Тя, Троице, славим, от небытия вся сотворившую, и лики Ангельския украсившую, и Божественными зарями просветившую концы (мира)...

Ангелами немолчно в вышних славимого Бога, небеса небес, земля и горы, и холми, и глубина, и весь род человеческий песньми Того, яко Создателя и Избавителя, благословите и превозносите во вся веки...

Вси вернии... богословяще немолчно со Ангелы прославим Отца, и Сына, и Духа Святаго: се бо Троица ипостасми (по лицам), единосущная, един же Бог, Емуже поем: благословен еси, Господи Боже, во веки!..

Благословите отроцы, Троицы равночислении, Содетеля Отца Бога; пойте снисшедшее Слово и огонь в росу претворшее, и превозносите всем жизнь подавающего Духа Всесвятаго во веки!"

Из Пасхальной утрени:

"Отче Вседержителю, и Слове, и Душе, трети соединяемое во Ипостасех естество, Пресущественне и Пребожественне (то есть Существо единичное в трех лицах, Всевышнее и Божественнейшее), в Тя крестихомся и Тя благословим во вся веки.

Величит душа моя Триипостаснаго и нераздельнаго Божества державу".

Но самой полной и торжественной песнью в честь Пресвятой Троицы является следующая, воспеваемая в утро Пятидесятницы: "Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отце, со Святым Духом: Отец бо бездетно (прежде всех веков) роди Сына Соприсносущна и Сопрестольна, и Дух Святой бе во Отце, с Сыном прославляемы Едина сила, Едино существо, Едино Божество. Емуже поклоняющесе вси глаголем: Святой Боже, вся содеявый Сыном, содейством Святаго Духа; Святой Крепкий, Имже Отца познахом и Дух Святой прииде в мир; Святой Бессмертный, Утешительный Душе, от Отца исходяй и в Сыне почиваяй: Троице Святая, слава Тебе!"

772. Славословия Триединому Богу. Листок второй

«Троицу единосущную песнословим — Отца и Сына со Святым Духом: тако бо проповедаша вси пророцы и апостоли с мучениками».

;Особенно умилительны Троицны в Постной Триоди и наиболее в Великом Каноне (преподобного Андрея Критского), который постоянно читается в утро четверга на пятой неделе Великого поста. Так как мы грешим на всякое время и на всякий час, то прочтем и ныне хоть немногие из них, располагающие нас к покаянию.

"Пресущественная (Вечная) Троице, во Единице поклоняемая, возми бремя от мене тяжкое греховное, и яко благоутробна, даждь ми слезы умиления...

Безначальная, Несозданная Троице, Нераздельная Единице, кающася мя приими, согрешивша спаси: Твое есмь создание, не презри, но пощади и избави огненнаго мя осуждения...

Троице Простая, Несозданная, Безначальное естество, в Троице певаемая ипостасей, спаси ны, верою покланяющияся державе Твоей...

Безначальне Отче, Сыне Собезначальне, Утешителю благий, Душе правый, Слова Божия Родителю, Отца Безначална Слове, Душе Живый и Зиждяй, Троице Единице, помилуй мя!..

Отца прославим, Сына превознесем, Божественному Духу верно поклонимся, Троице Нераздельней, Единице по существу, яко Свету и Светом, и Живому и Животом, животворящему и просвещающему концы (вселенной)...

Триипостасная Единице, Отче, Сыне и Душе Живый, едино Божество, едино Царство, Тебе хвалят незаходимаго Света Ангельская воинства, и мы сущии на земли поем, благословим и превозносим во вся веки...

Отца, и Сына, и Духа Святаго, вси единомудренно, вернии, славословите достойно помолимся, Единицу Божества, в триех сущую Ипостасех, неслиянну пребывающую, просту, нераздельну, и неприступну, Еюже избавихомся огненнаго мучения".

В святых обителях наших, кроме вечерни и утрени, совершаются еще полунощницы: вседневная, субботняя и недельная; в полунощницу недельную читается канон Пресвятей и Живоначальной Троице, собранный из канонов всего Октоиха. Тропари канона сопровождаются припевом: "Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе". Приведем из него несколько тропарей.

"Украшив, трисветлый Боже, чины небесные, устроил еси пета Тя трисвятыми гласы; с нимиже приими и нас, воспевающих Твою благодсть.

Отче безначальный Боже, и соприносущный Сыне, и Душе Святый, утверди Единоначальная Троице, Твоя певцы, и от всякия напасти избави, и скорби...

Крепкую мне мысль устрой, трисветлая... Единице, еже храните и соблюдати Божественныя заповеди Твоя, и всегда пета Тебе верно: благословен еси, Боже отец наших...

Отче и Сыне, со Духом Святым, призри на ны верою Тебе покланяющияся, и славящия державу Твою, Благоутробне, со огненными (силами — Ангелами), брении, иного бо разве Тебе не вемы, и возопий поющым Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы!..

Твоя сияния, Солнце незаходимое, Твоих рабов подаждь сердцам и просвети души, и избави от многих прегрешений, Едине Всемилоitive и Триипостасне, и нетленныя Твояя жизни нас сподоби...

Воспоим вси боголепно песньми божественными, Отца и Сына и Духа Божественнаго, Триипостасную державу, едино царство и господство".

Канон недельной полунощницы заканчивается прекрасной покаянной молитвой Пресвятой Троице, творением Марка монаха.

* * *

Божественная литургия главным образом изображает земную жизнь Спасителя; сущность литургии состоит в совершении и принесении Богу безкровной жертвы за мир человеческий; но и она, во всем своем продолжении, совершается под осенением имени Пресвятой Троицы. И в то время, как другие Богослужения имеют разное начало, она всегда начинается возгласом в честь Пресвятой Троицы: "Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков", то есть да будет благословенно ныне и всегда, во все веки и во всю вечность Царство Триипостасного Бога, Царя всего мира, который Им создан, Царя Церкви, которая Им основана на земле, Царя вечной жизни, в которой мы Им призваны, по бесконечной Его благодати и милосердию! И на литургии, как и на всяком Богослужении, каждая ектения завершается возгласом, — да славится всюду и всеми "пречестное и великолепое имя Отца и Сына и Святаго Духа", и все молитвы стремятся к одной цели: "Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков".

Когда наступает время перенесения приготовленных честных даров с жертвенника на престол, отверзаются Царские врата, и Церковь поет Херувимскую песнь, которой приготовляет нас ко входу Царя славы. Мы тогда таинственно изображаем собой Херувимов и так же, как они, поем песнь Животворящей Троице: пусть же ничто не развлекает нашей мысли в ожидании Царя, сопровождаемого Ангелами в полном вооружении (копьяносцами). Потом, когда священнодействующий преподает мир предстоящим, он возглашает: "Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы"... Кого исповемы? Лик отвечает за всех: "Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздельную". И вслед затем в Символе веры изрекаются животворные истины о каждом Лице Святой Троицы. Затем, готовясь принести "Милость мира, Жертву хваления", жертву примирения с Богом и жертву хвалы Богу, священнодействующий преподает верующим апостольское благожелание и благословение: "Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами!" Потом слышим призывание: "Благодарим Господа" и отвечаем: "Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней!" Достойно и праведно (объясняет молитва иерея), ибо Ты, Неизреченный, Неведомый, Невидимый, Непостижимый, всегда Сущий, Неизменно Сущий, Ты и Единородный Сын. Твой и Дух Твой Святой; Ты от небытия привел нас в бытие, и отпадших снова возставил, и не преставал все делать для нас, пока не возвел нас на небо и не даровал нам будущего Царства Твоего. За все это благодарим Тебя и Единороднаго Сына Твоего и Святаго Твоего Духа, за все, что знаем и чего не знаем, за явные и сокрытые благодеяния Твои нам. И поэтому мы соединяем свое славословие со славословием Сил Небесных, воспевая: "Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф". Наше пение

священнодействующий дополняет в своей молитве: "Свят еси и пресвят Ты, Владыко Человеколюбие, и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святыи, Свят еси и пресвят, и великолепна слава Твоя". И когда потом безмерная любовь Божия совершит дивную жертву для человека — сотворит хлеб и вино честным Телом и честною Кровью Христовой, когда совершится это самое высокое священнодействие, к которому с благоговейным страхом приникают и Небесные Силы, когда наконец верующие удостоятся приобщения Святых Таин, — Церковь радостно восклицает: "Обретохом веру истинную, Нераздельней Троице покланяемся: Та бо нас спасла есть!" Готовясь с миром изыти из храма, священник, стоя среди народа, от лица всех возсылает славу, благодарение и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда, и в вечные веки, и затем благословляет исходящих из храма. Заметим при этом, что благословение Господне означает собой благословение от имени всей Пресвятой Троицы. И кроме Богослужения священник благословляет верующих всегда во имя Святой Троицы. С действием благословения, то есть с изображением креста на тех, которых благословляет, священник возлагает на благословляемого имя Пресвятыя Троицы: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа". — "Аминь", — должен сказать с полной верой получающий благословение.

После обедни иногда совершаются торжественные благодарственные молебны: в конце их поется или Великое Славословие, или же "Тебе Бога хвалим", ликующая песнь Пресвятой Троице, написанная святителем Амвросием Медиоланским. Святитель написал ее в великой духовной радости после совершенной победы Православия над еретиками-арианами. Многие места этой величественной песни заимствованы из слова святителя Григория Богослова. Вся она дышит такой восторженной радостью, что на Западе ее пели при коронации государей.

И домашние молитвы свои, по устwu Святой Церкви, мы всегда начинаем так: "Во имя (то есть в честь и славу) Отца, и Сына, и Святаго Духа". Затем следуют — Трисвятое и Троичные тропари, сопровождаемые Ангельской песнью: "Свят, Свят, Свят еси Боже, Богородицею помилуй нас", и молитва ко Пресвятой Троице: "От сна востав, благодарю Тя, Святая Троице..." И почти всякая молитва утра, дня и вечера заключается Троичным славословием. В вечерней молитве читаем: "Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святыи: Троице Святая, слава Тебе!" Молитва эта составлена преподобным Иоанникием Великим (память его 4 ноября); он употреблял ее при чтении псалмов Давидовых и прилагал к каждому стиху псалмов. "И та словеса (говорит его жизнеописатель) якоже сладость некую на языке нося, веселящися, имже послежде мнози от нею навикше, всегда имут во устех своих".

Заклучим настоящее чтение смиренной молитвой, которую Святая Церковь возглашает и в полунощнице вседневной, и на часе третьем, и в Великом Повечерии:

"Владыко Боже, Отче Вседержителю, Господи, Сыне Единородный Иисусе Христе, и Святыи Душе, едино Божество, едина сила, помилуй мя грешнаго, и имиже веси судьбами, спаси мя недостойнаго раба Твоего, яко благословен еси во веки веков, аминь".

Мысль этой молитвы напоминает краткую молитву преподобного Макария Великого, который любил молиться и других учил молиться так: "Господи, помилуй меня; как знаешь и хочешь — помилуй меня!"

773. Сийский подвижник

На пути в славную обитель Соловецкую, верстах в ста шестидесяти от Архангельска, стоит смиренная обитель преподобного Антония Сийского. Ее окружают озера и вытекающая из этих озер речка Сия, от которой и самая обитель получила наименование Сийской. Основателем ее был один из тех смиренных иноков, подвижников, которые ради Бога бежали из мира и искали пустыни, чтобы жить там наедине с Богом и спасти свою душу, а между тем Промыслом Божиим являлись молитвенниками за мир и руководителями ко спасению для всех, кто искал такого руководства. Андрей (так звали его в миру) был старшим сыном благочестивых родителей, земледельцев Двинской области, вышедших из Новгорода; даровитый и красивый собой юноша скоро выучился грамоте и иконописанию; не лежала его душа к занятию земледелием; он любил ходить в храм Божий, а дома занимался иконописанием. По смерти родителей он пошел в Новгород и там пять лет служил у одного боярина. Добрый боярин полюбил скромного, трудолюбивого Андрея и женил его на своей дочери; но недолго судил Господь пожить его молодой супруге: прошел год после брака и она скончалась. Скоро умер и тесть Андрея. Потеря близких сердцу людей послужила для осиротевшего Андрея знаком воли Божией, чтобы и он покинул суету мирскую и пошел служить единому Господу. Возвратясь в дом родительский, он роздал свою долю наследства бедным и в одной одежде отправился в Пахомиеву пустынь, на реку Кену. Не доходя верст пять до обители, он, застигнутый ночью, лег отдохнуть и увидел во сне благолепного старца с крестом в руке. Старец сказал ему: "Возьми крест свой и не бойся козней диавольских" и, ограждая его крестом, прибавил: "Сим побеждай лукавых духов". Андрей проснулся и весь остаток ночи провел в молитве.

Блаженный Пахомий с любовью принял Андрея в обитель и скоро постриг его в монашество с именем Антония. Антоний стал жить в келье Пахомия и подвизаться под его руководством. Первым являлся он в храм Божий на молитву, усердно трудился на поварне,нося воду и заготавливая дрова; пищу принимал через день и то не досыта. За послушание он принял сан иеромонашеский и служил ежедневно, — другого иеромонаха в обители не было, — но вместе с тем ходил и на работы вместе с прочими братьями,

прислуживал болящим, омывал их, мыл для них одежду, сопровождая свои услуги словом любви и утешения. Прошло около пяти лет в этих трудах. Его душа стала просить большего подвига в пустынном уединении. Пахомий благословил его с двумя братьями Александром и Иоакимом идти на реку Шелексу; здесь нашли они место для пустынной жизни, поставили небольшой храм во имя святителя Николая и несколько келий; это было в 1513 году. К ним присоединились еще четыре инока и преподобный прожил тут семь лет. Но соседние жители, опасаясь, как бы у них не отняли земли для новой обители, стали теснить пустынников, и они должны были уйти еще дальше на север. Много мест обошли они, по мхам, болотам и лесам искали удобного для себя места.

Однажды стояли они все на молитве среди леса, совершая свое иноческое правило; преподобный Антоний стоял с воздетыми руками. В это время вышел из леса зверолов; пораженный видом молящихся неведомых иноков, он долго не решался подойти к ним. Наконец подошел, принял благословение у преподобного Антония, и на его просьбу указать место, удобное для обители, охотно повел их к Михайловскому озеру, на реку Сию. Место было совершенно дикое — тундра и лес, озера и чащи непролазные; оленей, лисиц, медведей и волков множество, но человек еще никогда не обитал в этой глуши и только звероловы изредка сюда заходили. Антоний поставил тут часовню и хижину для жилья. Это было в 1520 году, на сорок втором году его жизни. Три года провели иноки здесь в тяжком труде: очищали лес, копали канавы, чтобы сколько-нибудь осушить почву. Часто приходилось терпеть голод и всякую нужду в самом необходимом и братия иногда роптала; но однажды, совсем неожиданно, неизвестный благодетель доставил им хлеб, муку, масло и, сверх того, деньги на построение обители. Обитель стала устраиваться, но явилось искушение: сборщик доходов Новгородского архиепископа, в уверенности, что у Антония много денег, подговорил недобрых людей ограбить иноков; но после этого сам же с раскаянием говорил Антонию, что хищникам представилось, будто обитель окружена большой стражей и они не решились напасть на нее. С того времени стали посещать обитель богомольцы и обитель стала процветать. Число братий в ней скоро умножилось. Великий князь Василий Иоаннович дал позволение занять место и прислал грамоту. Построили большой деревянный храм во имя Живоначальной Троицы. Сам преподобный написал для этого храма и икону Святой Троицы. Но скоро Бог посетил скорбью юную обитель: новый храм сгорел от свечи, которую пономарь забыл погасить перед иконой. Вся братия была на полевых работах и когда прибежали в обитель, то нашли только груды развалин от храма... К счастью, прочие постройки остались целы, к тому же Господь видимо утешил Своего избранника: образ Святой Троицы, им написанный, остался невредимым, и Господь прославил эту икону еще при жизни преподобного Антония чудотворениями. Построили новый храм во имя Живоначальной Троицы, а потом и еще два храма: Благовещения Пресвятой Богородицы с

приделом во имя преподобного Сергия Радонежского, и храм во имя апостола Андрея Первозванного. По общей просьбе братии преподобный Антоний принял сан игумена, но и в этом сане продолжал трудиться по-прежнему и на службе Божией, и в лесу, и на пашне, и в своей келье за иконной работой.

Слава о его подвигах привлекала к нему многих посетителей, но она же и смущала его смирение: бегая этой славы, он наконец решился передать игуменство ученику своему Феоктисту и ушел в одно мало кому доступное место у озера Падунь. Два года провел он там в безмолвии; ночи проводил в молитве, или молот зерновой хлеб для обители, днем, обнажив тело до пояса, в зной летний стоял по целым часам на молитве, в то время когда мошки терзали его, или ловил рыбу в озере, которую также относил в обитель. Через два года Феоктист отказался от управления обителью, и братия объявили Антонию, что если он не вернется в обитель для управления ею, то они все разойдутся. И Антоний опять принужден был игуменствовать. Перед своей кончиной он написал для братии духовное завещание. Вот что, между прочим, писал святой старец: "Братие и отцы! Видите, постигла меня, грешного, старость, болезни мои говорят мне об одном — о смерти и о Страшном Суде. Сердце мое смущено от грозного исхода и страх смерти напал на меня. Ваша любовь понуждает меня, грешного, написать, как вам жить после меня. Господь Бог видит мои беззакония и в ваших глазах мои грехи. Вы видели: не был я примером ни одной добродетели... Неразумием своим я, грешный, разорял ваше богоугодное житие. Но не отчаиваюсь я в своем спасении, а надесь на милость Божию и на ваши молитвы... Много бы нужно писать вам из Святого Писания; но вы знаете, что я умею грамоте лишь отчасти, да и боюсь Владыки моего Христа, Который сказал, что прежде надобно самому делать, а потом учить. Поручаю монастырь свой и вас Богу и Пречистой Матери Его и преподобному Сергию... Прежде всего имейте страх Божий в душе, живите общей жизнью и в пище, и в одежде, по заповедям святых отцов. Не держите хмельного в монастыре, и не принимайте от христолюбцев. Поите и кормите бедных досыта, подавайте милостыню, чтобы не обеднело это святое место. Здоровые из братии для своего спасения не должны оставаться без работ... Да будет с вами милость Божия и Пречистой Богородицы и молитвы преподобного Сергия, ныне и присно, и во веки веков, аминь".

Преподобный Антоний мирно почил 7 декабря 1556 года, на семьдесят девятом году своей труженической жизни. Он, как видно и из завещания его, особенно чтит великого отца иноков, преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, имени которого и один храм посвятил, и которому старался подражать в своих подвигах, яко пустыннолюбец и ревнитель общежития иноческого. Господь прославил его чудесами, которые совершались и при мощах его, и на море, и при одре болящих. Любил он при жизни писать святые иконы, и во многих местах Архангельского края еще целы иконы его искусного письма; и по кончине своей он показал, что украшать храмы

Божии святыми иконами есть дело святое. В его обители жил на покое игумен Питирим, тоже искусный иконописец; он тяжело заболел, и вот, в тонком сне видит он, что от гробницы преподобного идет в его келью седой, согбенный летами благолепный старец. "Хочешь ли быть здоровым и окончить начатое?" — спрашивает его сей старец. "Хочу, но не могу", — отвечает Питирим. "Святая Троица исцеляет тебя, — сказал явившийся, — не ослабевай в своем труде; я, настоятель Антоний, пришел посетить тебя в болезни..." И Питирим стал здоров...

Поминай и нас, чтущих святую память твою, богомудре Антоние, наставниче пустынный!..

774. Златые крупички из духовной сокровищницы старца Феофана Новоезерского

Мысли и советы людей опытных в жизни духовной — это чистое золото; каждая крупинка такого золота, каждое изречение, совет, наставление — дороже и поучительнее целой книги, написанной без опыта духовного... Вот почему все люди благочестивые дорожили изречениями и советами мужей богоугодных, записывали эти изречения себе в назидание и передавали друг другу как дорогое сокровище... Вот несколько наставлений отца Феофана, бывшего архимандрита Кириллова Новоезерского монастыря, — эти изречения записаны были монахинями Горнцкого монастыря.

Господь Бог знает, что вам надобно; взывайте к Нему: да будет воля Твоя! Он ко всем вопиет: «призови Мя в день скорби твоея, и изму тя» (Пс. 49; 15), — призови не сомневаясь, а с верою. Мы бегаем скорбей, а святые-то скорбели о том, что нет скорбей: "Можно ли, — говорили они, — спастись без скорбей?" Мы живем не во времена гонений; но нельзя сказать, чтобы и ныне не было гонений; есть гонения от врага, — то одно представит, то другое, чтобы привести в уныние, в печаль, в отчаяние, чтобы как-нибудь отторгнуть от Бога; представляет, чего совсем не было, увеличивает, из макового зерна делает гору. Терпеть надобно: Господь Бог не оставит. Надобно и скорби-то претерпевать с благодарением. Мы думаем, что скорби — так, просто приходят. Нет, Господь Бог посылает их, чтобы мы познали, что не достигли еще смирения и терпения. Поэтому и за скорби надобно благодарить Господа: ежели с благодарением будем терпеть, получим венец мученический. Немного в этой жизни и потерпеть-то нам. Одна минута, меньше самой минуты вся жизнь в сравнении с вечностью. Если вечность-то получим неблагоприятную, ведь ей конца не будет!

Будет такое время, что станем раскаиваться, зачем не так усердно служили Богу, не так любили, не так прославляли Его, как должно!

А мы живем так, как будто и умирать не будем! Однако ж смерть всегда перед глазами: видим и слышим постоянно: тот умер, другой умер, — один

хорошо, другой худо... Страшно и подумать, что будет бесконечная жизнь, и по достоинству, кто как проживет здесь, так и прославится.

Сколько же жить там? Семьдесят ли, сто ли лет? миллион ли, сто ли миллионов? Нет, — во веки веков! И чем более будем жить там, тем более будем познавать величие Божие, и умножаться будет любовь наша.

Если бы от земли до неба гору песка насыпать и на каждый год по песчинке откладывать, все бы конец был; а там уже не будет конца.

Вот что хорошо иметь в мысли: я земля, мне дано только посмотреть на это премудрое создание, — посмотрю и опять обращусь в землю!..

Если Господь Бог на одну минуту оставит нас, куда мы годимся?..

Вы говорите в молитве: "Отче наш!" Если же Он Отец, то и печется о вас. "Скорее, — говорит Он, — мать забудет исчадие, Аз же не забуду тебя". Создатель мой! Младенец к матери как бежит! А мы все от Тебя удаляемся!

Говорят: кто на море не бывал, тот усердно Богу не маливался; так и на море житейском: чем больше волнения, чем больше смущения, тем нужнее прибегать к Богу.

Христос, Сын Божий, послушлив был Отцу даже до смерти: вот какое послушание! А не то, что мы: "Сил не достает больше терпеть", — конечно не достанет, если не будешь просить у Бога.

"Ежели волю-то свою исполнять, то придется не исполнять воли Божией. Воля-то наша разлучает нас с Богом: как стена становится между Ним и нами", — говорит преподобный авва Дорофей.

Куда же придем мы с своей-то волей? — Не придем в Царство Небесное! Мы просим у Господа: не лиши меня небесных Твоих благ; Он говорит: готов, — научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, — будьте терпеливы, будьте послушны, и получите Царствие Небесное.

Хоть и побранят, — Господь Бог велел терпеть. Самого Христа, Сына Божия, били, плевали на Него, а Он не отвратил лица Своего от заплеваний.

Бога ради, живите между собой в согласии, в союзе, в любви. Погибнуть недолго, — спасись-то трудно!

Семьдесят крат седмицею велит Господь отпущать нам грехи. До седмижды отпущу ли? — Нет, — говорит, — до семидесяти крат седмицею, то есть четыреста девяносто раз на день!

Ежели кто оскорбит, надобно подумать, что это Господь хочет привести меня в чувство, напомнить, что я худой человек...

Авва Дорофей, когда видел одного брата, терпеливо сносившего оскорбления, хотел узнать, с каким разумом он переносит их, и спросил его: "Как ты это переносишь?" Тот отвечал: "Я почитаю это все равно, что собака лает". Тогда старец перекрестился и сказал: "Избави, Боже, такого наружного терпения!"

Бог от нас требует немного: любви да смирения. Ежели любви не будет, — и спасения не будет; ежели терпения не будет, — и спасения не будет.

Немного надобно: Господи, даждь ми смирение! Одно смирение восполнит все добродетели. Вся сила в смирении: сколько поклонов ни клади, а ежели будешь мечтать о себе, что жестокою жизнь ведешь, так в этих трудах никакой пользы нет.

Без смирения хотя бы власяницу носили, хоть вериги, хотя бы чрезмерный пост имели — все это не принесет никакой пользы, научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем. А Кто учитель-то?..

Бремя грехов и так велико, а мы прибавляем еще. Ведь оно с собой во ад увлечет нас!

Телесные болезни — и те беспокоят, а болезни-то душевные как должны быть тяжки! «Одержаша мя болезни смертныя и потоцы беззакония смятошам» (Пс. 17; 5).

Видите, как грешница-то припала с любовью к стопам Сына Божия и как Он милостиво и удобно простил! Вот и вы так же припадайте к Нему в покаянии.

Надобно просить: "Не вниди в суд с рабом Твоим", а не думать: "Меня Господь помилует".

С каким благоговением должны мы приступать к Телу и Крови Христа, Сына Божия! К какому Таинству приступаем! Огонь Божественный достойных освящает, недостойных попалает. А недостойн тот, кто приступает без примирения.

Не в том только состоит приготовление, чтобы не опускать ни одной службы, да чтобы масло не попало в ложку; надобно внутреннее очищение, чтобы тщеславия не было, гордости, непокорности, чтобы худой мысли не удерживать ни на минуту.

Если пища вам не нравится, то осените себя крестным знаменем Животворящего Креста Господня и скажите в себе: "И что ты, враг, меня смущаешь? У других и такой пищи нет. Сам Царь Небесный благословил меня вкушать ее; кто живет ради Бога, тому вкусной пищи не надобно".

Впрочем, если и сухое буду есть, да буду роптать, буду осуждать — сухоядение не на пользу мне. Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем — вот в чем спасение! Святитель Иоанн Милостивый укорял себя: "Ты избранные рыбы ешь, вино пьешь"... Нельзя сказать, чтобы он употреблял суровую пищу: он ведь был патриарх; но пища не повредила ему, когда он смирял себя.

О молитве просите Господа Бога так, как и святые апостолы просили: Господи, научи ны молиться! (Лк. 11; 1). Мы и сами не знаем, о чем молиться-то: Духом Твоим Святым настави нас!

От нас большой премудрости Бог не требует: сколь бы мы умны ни были, постигнуть Господа Бога никак не можем.

Пресвятую Богородицу с каждым своим дыханием призывайте; на каждый свой вздох, что вздохнули, то в уме и вообразите молитву к Ней.

Повторяйте Архангельскую молитву: "Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим". Выше всех Она Ангелов и Архангелов,

Она — ходатаица за нас к Сыну Своему! Ее милосердием — сколько чудес! И от икон Ее святых — сколько благодати! Кто о Пресвятой Богородице беседует токмо, и за то великое воздаяние будет: Она всех слышит и о всех ходатайствует. Пресвятым Ее молитвам — все возможно!

Ложась в постель, мы читаем: "Владыко Человеколюбче, не ужели мне одр сей гроб будет?" Как во гроб ложимся. Когда уснем — это преддверие смерти. Припоминайте же тогда наставление Псалмопевца: на ложах ваших умилитесь (Пс. 4; 5), — на ложах-то поплачьте о грехах! Слезами моими постелю мою омочу (Пс. 6; 7), — вот святой Давид и царь был, однако же плакал, кольми паче мы, грешные!..

Вот, передаю вам то, что сам слышал от старцев простых и неученых, и говорит это вам неученый... Пришла нужда — явилось и слово...

775. Святой блаженный Василий, Московский чудотворец

Кто из посещавших первопрестольную нашу столицу, златоглавую Москву, не любовался у самых врат ее священного Кремля древним собором Покрова Пресвятой Богородицы, что на рву? Собор этот представляет чудный образец нашего старинного зодчества; он известен в народе более под именем собора Василия Блаженного, потому что под его сводами почивают святые мощи этого великого праведника, проходившего самый тяжкий из всех подвигов — подвиг юродства, Христа ради, в течение целых семидесяти двух лет. Блаженный Василий родился близ Москвы; с шестнадцати лет он уже стал юродствовать, ради Бога. Без крова и пристанища, едва прикрытый рубищем, ходил он по Москве; летом жарился на солнце, зимой терпел такие морозы, от которых трескалась земля; днем ходил по улицам, безответно принимая толчки и насмешки, а ночь проводил на паперти церковной в усердной молитве. Ни дружбы, ни знакомства у него не было ни с кем, для всех он был чужой; только у одной бедной вдовы иногда приклонял он голову. Его ум был постоянно занят молитвой и богомыслием; на теле носил он тяжелые вериги, которые и теперь висят над его гробницей. Говорил он очень мало, памятуя слова Священного Писания: При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои, — разумен (Притч. 10; 19); кто хранит уста свои, тот бережет душу свою; а кто широко раскрывает свой рот, тому беда (Притч. 13; 3). Так живите, чтобы быть вам неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода (Флп. 2; 15). Такова была жизнь блаженного Василия! Он жил в то страшное время, когда, за малолетством Иоанна Васильевича Грозного, бояре своевольничали, и можно представить себе, каким укором была его жизнь для людей развратных, и как утешал его пример невинно страдавших от произвола сильных мира сего! Нелегко было праведнику смотреть на грехи людские. Любя людей, он плакал за них и своими слезами призывал их к покаянию.

В 1547 году Василий пришел в Воздвиженский монастырь, встал перед входом в церковь и, вознося к Богу умиленную сердечную молитву, плакал неутешно. Проходившие мимо невольно останавливались и смотрели на него с удивлением. На следующий день в Москве произошел страшный пожар, который начался с Воздвиженского храма; оба города, и старый и новый, сгорели; церкви, дома, дворец великого князя — все погибло в огне, от которого медь, растопившись, лилась как вода...

Внимательные к спасению своему замечали, что когда Василий проходил мимо дома, в котором безумно веселились, пели песни и пьянствовали, он со слезами обнимал углы этого дома. "Что ты делаешь?" — спрашивали они блаженного. Он отвечал: "Ангелы скорбные стоят у этого дома и сокрушаются о грехах людских, а я со слезами упрашиваю их, чтобы молили они Господа о спасении грешников". До какого высокого состояния возвышался он, видно из рассказа персидских купцов, которые, прибыв в Москву и увидев блаженного, говорили: "Мы видели такого человека ходящим по морю Каспийскому". Оказалось, что блаженный спас этих купцов во время бури.

И митрополит Макарий, и царь Иоанн Грозный уважали праведника и благодарили Бога, что в их время явился такой подвижник Божий. Однажды царь Иоанн стоял в храме и думал, как украсить ему новый дворец на Воробьевых горах". После службы блаженный заходит к царю. "Где ты был? — спрашивает его царь. — Я не видел тебя за службою". — "А я видел тебя, — отвечал Василий, — только ты был не в храме, а на Воробьевых горах". — "Всякое ныне житейское отложим попечение", — поет нам Церковь... Грозному вздумалось пригласить Василия на свои именины. Поднесли ему задравную чашу. Юродивый три раза принимал ее и выплескивал за окно. Грозный разгневался, считая действие юродивого за пренебрежение к царю. "Не кипятись, Иванушка, — сказал юродивый, — надобно было заливать пожар в Новгороде, и он залит". Грозный был не из числа доверчивых людей: он послал нарочного в Новгород и оказалось, что юродивый был прав.

Один богатый вельможа любил блаженного Василия, который по временам и бывал у него. Раз Василий пришел к нему в лютый мороз.

Сострадательный боярин стал упрашивать его, чтобы по крайней мере в такое холодное время защитил он свое тело одеждой. "А тебе хочется этого?" — сказал юродивый. "Искренним сердцем люблю тебя, брат, — отвечал вельможа, — прими в знак любви моей", и боярин предложил ему свою лисью шубу. Блаженный с улыбкой сказал: "Пусть так, и я люблю тебя". И в этой шубе юродивый побежал, по обычаю своему, по улице. Недобрые люди, увидев на нем такую шубу, вздумали обманом взять ее у него. Один лег на дороге, притворяясь умершим, а товарищи стали просить Василия подать что-нибудь на погребение бедняка. Василий, отдавая им шубу, сказал: «Зане лукавнующии потребятся» (Пс. 36; 9). Лишь только отошел он, обманщики нашли своего товарища мертвым.

В последнее время блаженный лежал на одре, тяжело больной. Ему было уже около восьмидесяти восьми лет. Царь и царица Анастасия с детьми, старшим Иоанном и младшим Феодором, пришли к старцу Божию испросить молитв его за них. Блаженный был уже при кончине. Обратясь к царевичу Феодору, он промолвил: "Все достояние прародителей твоих будет твоим: ты их наследник".

И после этих слов предал Богу свою душу. Это было 2 августа 1552 года. Царь с боярами нес его гроб при погребении, митрополит Макарий с собором духовенства отпевал его. Тело его было погребено на кладбище Троицкой, что на рву, церкви, где спустя два года, в 1554 году, царь Иоанн Грозный приказал строить упомянутый ранее Покровский собор. В 1558 году открылось много чудес при святых мощах блаженного Василия. Царь Феодор соорудил серебряную раку над мощами его, и тогда же было установлено праздновать его святую память 2 августа.

Чудеса блаженного Василия были разнообразны и совершались как при гробе его, так и в местах отдаленных для призывавших его на помощь. Вот некоторые из них.

Боярский сын Копятов, житель Вологды, целый год болел ногами. Он собрался идти на костылях ко гробу блаженного Василия. Довольно пути прошел он и, наконец, совсем обессилел. "Помоги мне, блаженный", — воззвал он из глубины сердечной. И вслед затем он услышал голос: "Если хочешь получить исцеление, то иди ко гробу моему". И в ту же минуту он почувствовал, что стал совершенно здоров. Уже не для исцеления, а из чувства благодарности пришел он здоровый ко гробу блаженного и рассказал о бывшем с ним.

Убогий Осип, немой от рождения, скитался в Москве на улице Покровке, собирая милостыню; по временам с ним бывали припадки беснования, и тогда опасно было встречаться с ним. Его с трудом привели ко гробу Василия, и когда отпели молебен и окропили святой водой, он стал совершенно здоров и заговорил, как будто вовсе не был немым.

Один монах, по имени Герасим, двенадцать лет не чувствовал ног и питался милостыней у Спасских ворот. Является ему блаженный Василий и спрашивает: "Сколько лет ползаешь ты на коленях?" — "Двенадцать лет, — отвечает оольной, — все, что было у меня, роздал врачам, а пользы не получил от них". — "Для чего же ты, — говорит ему блаженный, — не веришь святым, от которых можно получить исцеление без всякой платы? Веруешь ли, что Бог может исцелить тебя?" — "Верую, Господи, — отвечает бедняк, — верую, что твоими молитвами помилует меня Бог". — "Хорошо, — говорит явившийся, — ступай же ко гробу юродивого". Герасим пошел и совсем выздоровел...

Исцели и наши немощи душевные и телесные, преблаженне Василие, и помолись о нас, благоговейно чтущих святую память твою!..

* * *

Есть предание, что блаженный Василий иногда уходил за город и уединялся для сокровенной молитвы и подвигов в шалаше близ села Бутырок. На этом месте, по указанию предания, теперь воздвигнут величественный храм Всех скорбящих Радость и устроена многолюдная женская обитель.

776. Слово о пьянстве из "Статира"

Еще слово о пьянстве, еще поучение доброго пастыря об этом ужасном змие — губителе народа Русского... На этот раз предлагаем поучение из старинной рукописи "Статир", в которой собраны поучения сельского священника, жившего лет двести назад, где-то в глуши, в Пермской губернии... Не сохранилось даже имя этого проповедника, но вот послушайте, как сильно слово этого смиренного служителя Церкви Божией.

Чем отличается пьяный от бесноватого? Если кем, по Божию попущению, овладеет диавол, то такой валяется по земле, источает из себя пену, скрежещет зубами и цепенеет. Но святитель Златоуст говорит, что бес не только не препятствует такому человеку получить Царство Небесное, а еще и помогает ему в этом, потому что бесноватый здесь, на земле, терпит муку, чтобы чистым отойти к Небесному Владыке. А пьяница не те же ли мучения терпит, что и бесноватый, только без пользы для себя? Какого бесстыдства не делает бес через пьяницу? Упившись, он скрежещет зубами, терзает члены тела своего, выворачивает свои глаза и ничего не видит; как пес бесстыдничают, чуждается своего жилища, валяется по земле; пена течет у него изо рта, как у бешеной собаки, страшное зловоние исходит из гортани его, так что трезвому и минуты невозможно пробыть близ него. И что сказать еще? Как исчислю все зло, происходящее от пьянства? Как опишу это дьявольское неистовство, человеческое душегубительство, бесовскую радость? Из человека свинью делает пьянство, и даже хуже свиньи. Это животное не так любит ходить по лугу и питаться разными плодами, как валяться в тине и обжираться нечистотами. Так и пьяница никак не хочет обращаться с хорошими людьми, разделять с ними трапезу, по обычаю христианскому; он любит проводить время в корчемницах, в обществе с гнуснейшими тварями; здесь ест и пьет и в тине греховной валяется; не мила ему и законная, добрая его жена; он променяет ее на бесстыдных и грязных женщин. Разве такой не хуже свиньи, не окаяннее бесноватого? Беснующийся возбуждает во всех жалость, а пьяница — отвращение. Свинья по природе любит всякую грязь; беснующийся страдает не по своей воле, а по Божию попущению; а пьяница добровольно предается такому безобразию и неистовству. Все члены — и глаза, и уши, и ноздри свои — все сделал он вместилищем смрада и мокрот зловонных. А если бы еще можно было заглянуть внутрь на душу пьяницы! Она, бедная, скорчилась и оцепенела, как бы от жестокой вьюги и мороза. Ох, увы мне! Ох, горе, горе! Стыжусь и

говорить более о том, что делает пьянство, какое зло производит; срам и беседовать об этом здесь, в собрании церковном. Не об этих мерзостях надлежало бы здесь вести речь с вами. Нынче я, недостойный, причастился святых Христовых Таин; язык мой омочен пречистой Кровью. Надлежало бы поэтому беседовать мне о преславных благодеяниях Создателя моего и, по мере сил своих и достоинства, воссылать глаголы благохваления Спасителю моему и Богу. А мы, все это оставив, обратились к брани на пьяниц. Что же делать? Вижу, что зло пьянства возрастает и по всему христианскому миру властительски распространяется. Сколько есть на свете лютых зверей и гадов, в водах и на земле; но всех их хуже пьяница! Те сверх меры не принимают пищи, не теряют природного смысла, не беснуются и до смерти не напиваются. А пьяница не знает ни в чем меры, ум теряет, а часто пьяный и умирает. Говорит же святитель Златоуст: "Во сколько лучше пьяницы осел, приличнее пес, умнее медведь! Все животные разумнее пьяницы. Когда им хочется пить и есть, то не превышают меры потребности, хотя бы их принуждали к тому силой. А пьяница всегда пресыщается и меры не знает. Каждый день он нагружает чрево свое, как ладью, которую готовит к потоплению, и дотоле не знает сытости, пока пьянство, как буря, не опрокинет его окаянного тела, потопляемого винными мокротами, как бы волнами морскими. А царственная душа едва находит место в теле пьяницы; угнетенная скитается она в нем, а часто и исходит из него, гонимая зловонием". О, какой срам и поругание для человека! Какая радость бесам! Не так много удовольствия доставляют им бесноватые, как пьяницы. Идет пьяница — прямого пути не знает, ногами о камни запинается, день ночью называет, глаза у него открыты, а под ногами ничего не видит. Что еще больше сказать мне вам? Сами знаете, что нет ничего срамнее пьяницы; слуги над ним смеются, враги надругаются, друзья унижают его, умные люди жалеют; окаянен он пред Богом, тысячу раз виноват перед людьми; в нем унижено человеческое достоинство, он скорее зверь, а не человек. Пророк Иеремия уподобил его льву и медведю, — и справедливо. Наконец, не я, а премудрый Соломон так обличает пьяницу: кому горе; кому молва; кому суде; кому горести и свары? Кому сини (багровые) очи? Не пребывающим ли в вине? Не пьянице ли?.. (Притч. 23; 29).

Есть у нас слово и для женщин. Если вы умственно представите себе пьяную женщину, то можете ли вообразить себе что-нибудь более отвратительное и безобразное? Нет, ничто не сравнится с бесстыдством женщины, упившейся вином. Чем слабее сосуд, тем удобнее он разбивается. Когда женщина обезумевает от вина, то лицо ее темнеет, багровеет, покрывается пятнами; тихий взор ее тускнеет, как бы закрывается облаком. Если она благородная, то служанки смеются над ней, перед глазами слуг своих она унижается и срамится. А как мерзка женщина, проснувшаяся с похмелья! Из уст ее исходит зловоние от перегоревшего в ней вина, от полусгнившей, через меру съеденной пищи; она с трудом приподнимается; часто зевает; взор ее мутный и бессмысленный. Все ей ни по чем; плачущие

дети не обращают на себя ее внимания... Но довольно об этих несчастных тварях. Напротив, какой похвалы достойна женщина целомудренная и воздержная! Счастлив и муж такой жены! Сохраняя душевное благообразие, он сияет и наружностью; не от телесной красоты это происходит, но от чистоты душевной. Если умный человек встретит и красивую женщину, но глупую, — то он только посмеется над ней, а скромной и разумной кто не подивится?

Скажу нечто и девицам. Если которая-нибудь из них будет раздражительна, болтлива, вздорлива, сластолюбива, расточительна, то такая сама сделает себя самой злообразной и отвратительной. А которая будет скромна, стыдлива, в словах осторожна, если возлюбит пост и будет усердна к молитве, то через это приобретает сугубую красоту, великое благообразие, взор милостивый, лицо привлекательное. Видите, возлюбленные, какая польза от воздержания!

Итак, умоляю вас, братие, возненавидим душегубительное пьянство, убежим от него, как от злейшего врага, как причины всякого безобразия. А вместо этого возлюбим воздержание — мать добродетелей. Воздержанием прогоним от себя злого духа, который вводит людей в ров погибели. Постящийся легок, как бы крылат; если же и прилежен к молитве, то у него двойные крылья; он легче ветра; он преклоняет Бога на милость; он страшен для злых духов, — сильнее огня, выше земли; нет ничего могущественнее человека, всегда молящегося.

Слышу от некоторых: "Зачем же вино? Пусть не будет его, тогда не будет и пьянства". О безумие! О неистовство! Сами же безобразничаем, а виним Божий дар. Такие порицатели подобны отцу бесноватого отрока: тот клеветал перед Господом на луну, а они на вино. Пойми ты, неразумный человек, что не от вина все зло, а от твоего невоздержания; не роняй слов из пьяной головы и не хули дарования Божия. Если ты скажешь: не было бы вина — не было бы и пьянства, то я тебе отвечу: не было бы железа — не было бы ножа у человекоубийцы; не нужна ночь, чтобы не было воров; не нужен день, чтобы не было сплетников; не нужно женщин, чтобы не было прелюбодеяния. Таким образом и все окажется не нужным; да и сам-то ты нужен ли кому-нибудь?.. Нет, братие, будем обвинять не вино, а — пьянство. Вино дано нам для веселия, а не для безобразия, чтобы возбуждать в нас скромный смех, а не для того, чтобы нас самих делать предметом смеха, — для здоровья, а не для болезни, для поправления немощи телесной, а не для разрушения крепости духовной.

Примите, возлюбленные от меня это малое наставление. Если вы исполните его, то Преподобный Бог, Милосердый Владыка, Господь наш Иисус Христос, источник неисчерпаемой благодати, сокровище неизреченных дарований, подаст нам здесь, на земле, мир и здравие, земли плодоносие, дожди благорастворенные с яркой теплотой солнечной. И после этого жития временного сподобит Он нас Царствия Своего Небесного и веселия неизреченного, — там, где Он Сам царствует вместе с Богом Отцом, и Духом

Святым, от всех ликов Ангельских прославляемый и от всех святых покланяемый в бесконечные веки. Аминь.

777. Христоподрожательный первомученик

«Господи, не постави им греха сего!» (Деян. 7; 60)

Так молился перед самой кончиной своей святой апостол, архидиакон и первомученик Стефан о своих убийцах, бесчеловечно побивавших его камнями... Что же он сделал? За что его так жестоко замучили?

Вот что об этом рассказывают Богомудрые мужи, толкователи Священного Писания, на основании книги "Деяния святых апостолов." По сошествии Святаго Духа на апостолов, Церковь Христова быстро возросла до восьми тысяч человек. Между уверовавшими были и природные иудеи, то есть уроженцы Палестинские, и так называемые пришельцы, то есть иудеи, родившиеся в других странах и говорившие на общепринятом тогда языке еллинском (греческом). Все верующие составляли как бы одно семейство, и все у них было общее. Из общего достояния апостолы раздавали кому что нужно и содержали бедных, доставляя им пищу и одеяние. Но при этом случалось иногда, что вдовы пришельцев, как менее известные в Иерусалиме, не получали надлежащего пособия. Это возбудило ропот. Для прекращения его апостолы созвали собрание верующих и предложили им избрать семь человек, хорошо известных по их честности и усердию, исполненных Святаго Духа и мудрости, и поручить им продовольствие бедных и вдов. Общество избрало семь лучших людей и притом всех из пришельцев. Помолясь об избранниках, апостолы возложили на них руки и таким образом поставили их своими диаконами (помощниками, служителями). Диаконы эти не только заведовали общественным имуществом, но и проповедовали слово Божие, имели право крестить и относить Святые Таины отсутствующим. Между диаконами первым был Стефан и потому назывался архидиаконом. Его греческое имя (Стефан означает венок) и родство с Савлом (впоследствии апостолом Павлом) дают основание полагать, что он родился вдали от Палестины и уже в Иерусалиме обратился ко Христу и принадлежал к лику семидесяти апостолов. Господь поддерживал его в новом служении, и Стефан успешно заботился о бедных и творил великие чудеса и знамения в народе, то есть чудесно врачевал недуги и болезни, утешал и подкреплял страдальцев своим словом, советом, молитвой. В то же время он первым из апостолов стал проповедовать в синагогах пришельцев, что ветхозаветная религия имеет временное значение; что истинное Богочтение было и до Моисея, что Господь Иисус заменил Закон Моисеев Евангелием и что благоволение Божие не ограничивается одним каким-либо местом или рукотворенным храмом. Говоря все это, Стефан только повторял и с особенной настойчивостью развивал то учение, которое преподавал Господь Иисус Самарянке. Но некоторые из закоснелых иудеев, слушая Стефана,

неоднократно вступали в спор с ним о личности Иисуса Христа; однако никто не мог противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил. Тогда противники, завидуя, что народ слушает его с любовью, в злобе своей обратились к клевете: они подкупили нескольких лжесвидетелей, чтобы они оклеветали перед народом Стефана, будто бы он говорил хульные слова на Моисея и на Самого Бога. Через обвинение в богохульстве клеветникам удалось поднять против Стефана легкомысленный и легковерный народ: его внезапно схватили и отвели в собрание судей — врагов Христа; а те были рады этому народному волнению, потому что им можно было за возмущением народа укрыться самим. Быстро составилось чрезвычайное заседание старейшин для суда над Стефаном. Клеветники нагло возвели на него обвинения, перетолковали его слова, придали им смысл оскорбительный для Закона Моисеева; но благодать Божия, которой всегда полна была душа Стефана, теперь особенно озарила его и видимо отразилась на лице его небесным светом, одушевлением и величием, так что все бывшие в собрании видели лицо его как лицо Ангела Божия. И, вероятно, многие с уважением смотрели на него, но первосвященник Иудейский поспешил резко спросить его: "Правду ли о тебе говорят?" Стефан в ответ произнес большую речь, в которой напомнил собранию всю историю еврейского народа, начиная от Авраама и заканчивая Соломоном, и своим благочестивым рассказом показал, что он верует совершенно согласно с Законом, данным через Моисея, и учением пророков, чтит Моисея, благоговеет перед Богом и святым храмом Его. Но Моисей сам предсказывал о новом Пророке (Господе Иисусе); а Богу, Которому престол — небо, а земля — подножие, подобает поклонение не в одном только Иерусалимском храме, как говорит величайший из пророков Исаия. Если же теперешние иудеи отвергли Иисуса и ставят Моисея выше Его, то предки их некогда отвергли и Моисея. Таковым всегда был неверный, упорный, неблагодарный еврейский народ — он преследовал своих пророков, освободителей!..

Скорбные воспоминания переполнили душу Стефана, и вопль негодования стремительно вырвался из груди его; он вдруг воскликнул: "Жестоковейные (непокорные, упрямые)! Вы тщеславитесь своим обрезанием, но у вас сердце и уши не обрезаны (вы нечисты и грубы как язычники); вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Отцы ваши гнали и убивали пророков, а вы сделались предателями и убийцами Праведника, повиновение Которому заповедал вам Моисей. Вы сами не сохранили Закона!" Это смелое обличение в неверии, в непокорности, в неисполнении Закона, в пролитии крови пророков, в убиении Христа, обличение, высказанное прямо в лицо самим судьям, страшно раздражило их; у них сердца разрывались от гнева и они скрежетали зубами от ярости и злобы, не зная, что им делать, что говорить. А Стефан, исполненный Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога (стоящего, то есть как бы вставшего с престола, чтобы пойти навстречу, помочь мученику и принять душу верного Своего

свидетеля). В полном восторге от видения (ясного лишь духовному оку Стефана и которого никто другой из бывших с ним не видел) Стефан воскликнул: вот, я вижу небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога (Деян. 7; 56). Эти последние слова показались иудеям крайним богохульством; Человека, распятого ими, он считает равным Богу! Они подняли громкий крик, чтобы заглушить голос Стефана, стали затыкать уши свои, чтобы более не слушать его; а разъяренная толпа не стала ожидать приговора судей, бросилась на Стефана и повлекла его за город, чтобы там, по Закону, побить камнями богохульника, каким он казался им. Это было полное возмущение своевольного народа, возмущение внезапное и чрезвычайно сильное. Без сомнения, небольшой Римский гарнизон не мог бы справиться с ним, а правителя Пилата не было в ту пору в Иерусалиме; он был вызван в Рим для отчета в управлении своем. И вот, рассвирепевшая толпа свободно достигает долины Иосафатовой и потока Кедронского, где много было камней. Доносчики первыми должны были начать убийство. Чтобы им свободнее было бросать камни, они сбросили с себя верхние широкие одежды. Сторожил их одежды весьма образованный молодой человек — Савл (будущий апостол Павел); тогда он смотрел на Стефана, своего родственника, как на нарушителя Закона и опаснейшего врага своего народа. Но среди этого общего возмущения Стефан не поколебался духом, не просил себе пощады, и только молился с невозмутимой верой, и Бог дал ему силу — выразить свою полную Богопреданность в последние минуты жизни. Он умиленно говорил: «Господи Иисусе! прими дух мой» (Деян. 7; 59). И подражая Христу, молившемуся о распинателях, Стефан стал молиться о своих убийцах, преклонил колени и громким голосом воскликнул: Господи, не вмени им греха сего. И, сказав это, почил... то есть с полным спокойствием перешел в лучшую жизнь, среди насильственной смерти... (Деян. 7; 60). В те минуты, когда убивали его по одну сторону долины, по другую сторону ее, близ Гефсимании, стояла Пречистая Дева с апостолом Иоанном и молилась о Стефане, да укрепит его Господь в терпении и примет дух его в руки Свои. Некоторые историки полагают, что Стефан скончался в год Вознесения Господня, в 34 году по Р.Х., 27 декабря. Ему тогда было немногим более тридцати лет.

Волнение народное не ограничилось убиением Стефана: буйная толпа, возвратясь в город, в тот же день убила и другого диакона, Никанора, устремилась и на прочих верующих, живших в Иерусалиме, перебила до двух тысяч человек, грабила их жилища, сажала верующих в темницы, так что большая часть христиан принуждена была бежать из Иерусалима. Тело Стефана сначала было брошено без всякого внимания и лежало непогребенным в течение целых суток, но ни звери, ни хищные птицы не смели прикоснуться к нему. На следующую ночь законоучитель Иудейский, Гамалиил, уважаемый всем народом, повелел взять тело страдальца и перенести в родное село свое Кафаргамалу, в восьми милях от Иерусалима. Там, в гробовой пещере, приготовленной Гамалиилом для самого себя,

погребли Стефана мужи благоговейные, сознававшие невинность его, и почтили его великим плачем. Место в Иерусалиме, орошенное кровью его, доселе указывается, по преданию. Но кровь святого Стефана пролилась недаром: она была семенем, из которого все больше и больше развивалась вера в Господа Иисуса и за пределами Иудеи, куда принесли ее рассеявшиеся из Иерусалима верующие. А дивно спокойная смерть его глубоко запала в сердце юного Савла и заставила его задуматься о Божественной силе и правде христианской веры, и скоро из гонителя явился великий апостол народов!..

778. Бегайте лжи.

На скрижалях закона, которые Бог дал Моисею на горе Синае, было начертано: «не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна» (Исх. 20; 14). Это — девятая заповедь Божия. На скрижалях благодати, то есть, во святом Евангелии, Бог также начертал: «буди же слово ваше: ей, ей, ни, ни; лишше же сею от неприязни есть» (Мф. 5; 37). Так заповедал Бог, и однако же мы так приучили свой язык ко лжи, что почти и за грех ее не считаем, и совесть наша молчит... И как изобретательны мы во лжи! Один говорит ложь, которую слышал от другого и поверил ей, как истине. Другой, шутя и празднословя, в один день наговорит целую тысячу лжей. Иной наобещает тысячу дел и ничего не сделает и притом не потому не сделает, что встретил препятствия, а просто потому, что не захотел исполнить. Другой придумывает ложь к обвинению ближнего. Так ложь растет и распространяется; живет она на торжищах, находит себе приют в лавках у торгашей, входит в дома, вползает в царские и княжеские чертоги, появляется на судилищах... Куда ни поди, везде найдешь ее: она выходит из одних уст, а проходит через тысячи. Ложь говорят, пишут, печатают в книгах, читают, провожают из города в город, она проходит через всю вселенную. Кто может описать или рассказать, сколько вреда приносит ложь?.. Она вредит и говорящему ее, и слушающему. Кто говорит неправду, тот у людей в ненависти, в бесчестии, в подозрении. Просит он в долг и никто ему не верит. Дает обещание и никто не полагается на слово его. Пишет обязательство, но всякий опасается принять таковое. И слово лжеца подозрительно, и писание неверно, и самая клятва нетверда. Говорит лжец иногда правду, но и тогда никто ему не верит. А кто слушает ложь, и верит ей, тот часто гоняется за ветром — трудится напрасно и бесполезно, иногда теряет свое достояние, иногда повергает опасности жизнь, а иногда губит и самую душу свою. Ложь часто губит целые города, ниспровергает сильные царства, поселяет вражду между друзьями, ссорит между собою родных, расторгает супружество... Ложь раздирает самую Церковь: какие бы ни были раскольники, еретики, неверы — всех из загубила ложь — лжеучение их ересеначальников или книги их лжеучителей. — Вот почему милосердый

Господь не только строго воспрещает ложь законом Своим, но и ужасно иногда наказывает лжецов, дабы страхом удержат людей от греха лжи. Три раза нарушил свое обещание фараон Египетский, три раза солгал: во-первых, когда жабы покрыли землю Египетскую, во-вторых, когда появилось множество песьих мух в доме фараоновом, в-третьих, когда град поражал всю землю Египетскую от человека до скота. Три раза обещался фараон отпустить народ Израильский в пустыню, чтобы послужить Господу, и три раза солгал — не отпустил их. Как Господь наказал этого обманщика всякому известно: «и обратишися вода, покры колесницы и всадники, и всю силу фараонову, вшедши вслед их в море, и не оста от них ни едине» (Исх. 14; 28). — Вот еще пример: очистил пророк Елисей Неемана Сириянина от проказы, Нееман принес было ему богатые дары за это, но Елисей не захотел ничего взять из них. Тогда лукавый раб его Гиезий догнал Неемана уже на пути и сказал ему, что к Елисею пришли два отрока из сынов пророческих, для которых он и просит у Неемана талант серебра и две перемены одежд. С радостью поверил ему Нееман и дал вместо одного два таланта и две одежды для юношей тех. Гиезий все это взял, спрятал и пришел к Елисею, как будто никуда не ходил. А пророк Божий Духом Святым уже знал все и потому встретил его вопросом: откуда ты пришел? Гиезий лживо отвечал: — "Никуда не ходил раб твой". Тогда грозно обличил его пророк: — "Зачем ты солгал? Или ты думаешь, что я не знаю, что ты солгал? Или ты мнишь, что сердце мое не ходило с тобою? — Пусть же проказа Нееманова перейдет на тебя и на потомство твое навеки!.." И изыде, сказано, Гиезий от лица его прокажен яко снег (4 Цар. 5; 22-30). А вот еще пример из истории апостольской. В первое время при Апостолах верующие продавали имения свои и приносили серебро, за них вырученное, в распоряжение Апостолов. Тогда один человек, именем Анания, согласившись с женою своею Сапфирию, продал поле, которое имел, и, утаив из цены проданного, только часть цены положил к ногам Апостолов. Тогда святой Апостол Петр сказал ему: Анание, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?... Сущее тебе не твое ли бе, и проданное не в твоей ли власти бяше? Не человеком солгал еси, но Богу! (Деян. 5; 3,4). Услышав сие слово, Анания пал и испустил дух... Спустя три часа пришла и его жена Сапфира, не зная о смерти мужа. Святой Петр и ее спросил: скажи мне, за столько ли продали вы поле? Она отвечала: да, за столько. Тогда и ей сказал Апостол Христов: зачем ты согласилась с мужем твоим солгать и искусить Господа? Вот, погребавшие мужа твоего у дверей: они и тебя вынесут. И пала Сапфира к ногам Апостола и испустила дух... Кто, слыша сие, не устрашится и не возненавидит ложь и не будет бежать от нее, как от лица огня?.. — Но почему же, скажет иной, Бог тогда так строго наказывал лжецов, а теперь не казнит их, хотя они лгут еще хуже прежнего? — Почему? — Потому, что есть жизнь другая, то есть, будущая, которая назначена для воздаяния по делам. Наказывал Господь и в сей жизни некоторых для того только, чтобы люди видели, как ложь ненавистна Богу и как Бог гневается на лжецов. Да и

кто точно знает, что в наши дни лжецы остаются без наказания? Многие наказываются, но не сознают, за что терпят наказание. Иногда нас постигает тяжкая, неизлечимая болезнь, приключается потеря имущества, следует беда за бедой... Что это, как не наказание Божие за нашу ложь? Скажите мне: но кто может, живя в мире, удержаться от лжи? "Если не солжешь, то и не продашь, и не купишь, и в долг не выпросишь..." Стало быть, выходит по вашему, что Бог требует невозможного? Ведь Он, Который знает не только то, что бывает в мире, но и то, что у каждого в мыслях, Он узаконил: буди же слово ваше: ей, ей, ни, ни, — стало быть, эта заповедь Божия — дело невозможное? Или Бог Сам полагает препятствия к спасению людей через эту заповедь? — Но ведь это было бы богохульство так думать. Значит, исполнить заповедь есть дело совершенно возможное. — Да, возможно, и мы видим, что не лжецы живут в мире благополучно и в общем уважении у людей, а правдолюбцы. Правдолюбец говорит, и все ему верят; лжец говорит, и никто ему не верит. Слово правдолюбца неподозрительно, расписки крепки, дела надежны; лжец и в слове подозрителен, и в расписках ненадежен, и в делах неверен. Правдолюбца все любят, все уважают, все желают с ним иметь дело; лжеца никто не любит, не уважает, все от него сторонятся. И это — только еще во временной жизни; послушайте и о вечной. Правдолюбец есть раб Божий, ибо Сам Бог есть истина: Аз есмь путь, истина и живот (Ин. 14; 6); лжец есть раб диавольский, ибо отец и изобретатель лжи есть диавол. «Той егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко лжец есть и отец лжи» (Ин. 8; 44). Он первый был ложь и лгал нашим прародителям. Вот почему в Откровении Иоанна Богослова лжецы причисляются ко псам, чародеям, любодеям, убийцам, идолослужителям, и извергаются из Царствия Небесного: «вне пси и чародеи, и любодеи и убийцы, и идолослужители и всяк любяй и творяй лжу» (Откр. 22; 15). Посему, братие, если вы не дорожите добрым именем и благополучием в сей жизни, то по крайней мере пожалейте души свои, и «отложше лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему» (Еф. 4; 25). Когда мыслишь и говоришь одну правду, то душа твоя, соединяясь с Богом, исполняется света и веселия; когда же ум твой сплетает ложь, то душа твоя становится рабою диавола и исполняется тьмы и скорби. Когда твои уста говорят истину, ты и себе и ближнему приносишь пользу; а когда говоришь ложь, то вредишь и своей душе и ближнему. Бог сотворил уста твои и язык для того, чтоб ты прославлял Его: не оскверняй же их нечистотою лжи, но освящай чистотою истины во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

(Из бесед Никифора, архиепископа Астраханского)

Бывает ли ложь во спасение?

Господь наш Иисус Христос сказал: «Аз есмь путь, истина и живот» (Ин. 8; 44). — "Видите, — говорит преподобный Дорофей, — от Кого мы себя отлучаем и с кем соединяемся ложью: очевидно — с лукавым. Итак, если мы поистине хотим спастись, то должны всею силою и со всем усердием любить истину и хранить себя от всякой лжи, чтобы она не отлучила нас от истины и жизни". В книге "Лавсаик" есть такой рассказ: пришли мы к святому Иоанну Ликопольскому и просили его помолиться о нас. Он спросил: нет ли с нами кого из клириков? Когда мы отвечали, что нет, он, окинув взглядом всех, и указав на одного рукою, сказал: "Вот диакон". А когда тот, желая скрыть свое звание, продолжал отрицаться, святой, взяв его за руку, облобызал его и сказал: "Чадо, не отметаи благодати Божией и не лги: ложь чужда Христу и христианам. Если даже для доброй цели говорят ложь, и это непохвально: ибо ложь, по слову Спасителя, от диавола есть". — Вот почему преподобный Дорофей говорит, что если бы случилось по крайней необходимости в исключительном случае как-нибудь сокрыть истину, то и тогда человек получает вред, и должен приносить покаяние и укорять себя, ибо Бог не нуждается в нашей лжи и всегда может вразумить нас, если смиренно будем просить Его вразумления.

779. Можно ли спастись богатому?

«Учителю благий, что сотворю, да живот вечный наследую?» (Мк. 10; 17)

Кто сей, таким образом Христа вопрошающий? — Это не тот лукавый законник или лицемерный фарисей, который нарочно пришел искусить или в словах уловить Христа, — нет: это человек от природы добрый и умный; он боится Бога, он исполняет закон, не прелюбодействует, не крадет, не лжесвидетельствует, почитает отца и мать: сия вся, говорит он, сохранил от юности моя. За это и Сам Христос возлюбил его: «Иисус же, возрев нань, возлюби его» (ст. 20). Но чтобы быть праведну и святу, одного недоставало: еще единого еси не dokonчал. Чего же? — Одного: чтобы не быть сребролюбивым. Только этот порок и был за ним, и как только Христос коснулся этой раны его сердца, и сказал ему: «аще лоцещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим» (Мф. 19; 21), — он тотчас заскорбел и пошел от Христа прочь: и отыде скорбя... Почему же заскорбел? Да потому, что был очень богат: бе бо богат зело. — Но ведь это тот же добрый человек, который чужой жены не пожелал, ни чести, ни имени ни у кого не отнимал, который закон свято соблюдал?.. Да, это он: он по всему свят, да только сребролюбив. О, проклятое сребролюбие! Как ты обладаешь душами человеческими! Вот поистине раб Божий; он имеет все добродетели; ему ли любодействовать? Ему ли красть? Ему ли лжесвидетельствовать? — Сохрани Боже! Сия вся солранил от юности моя. Хранит он чистоту, стоит подолгу на молитве, постится; живя в мире, он как бы отрекся от мира:

удаляется от всех суетных забав и удовольствий мирских. Его жизнь проходит в посте и молитве, но вот жалость: хотя он и постник, однако же — он сребролюбец! Все добрые дела у него есть, только одного ему недостает, чтобы считать его за святого: не может он, бедный, отстать от пристрастия к деньгам, а прочее, что угодно, готов исполнять. Хочешь ли, чтобы он постился? Он готов не есть мяса всю жизнь. Хочешь, чтобы он молился? Все ночи готов стоять на молитве. Хочешь, чтобы трудился? И на это он готов с удовольствием. Он наденет вериги, будет ходить босой, — только до кошелька его не дотрагивайся, иначе больше не увидишь его у себя. На все он с охотой готов, только это его огорчает, и он отходит печальный... Поистине, человек может многими добродетелями достигнуть святости и при этой святости может быть сребролюбцем. Поистине, сребролюбие обладает душами и таких людей, которых можно бы почестить за святых; но может ли такой святой сребролюбец быть учеником и Апостолом Христовым? — Нет, не может. Когда Христос сказал богатому юноше: «вся, елика имаши, продаждь и раздай нищим, то есть, отстань от сребролюбия и примись за нищелюбие, и гряди во след Мене» (Лк. 18; 22), будь Моим учеником и Апостолом, — он отыде скорбя. Пусть он исполнил закон, пусть он хвалится: вся сия сохраних от юности моя, но когда он сребролюбив, то нет для него общения со Христом. Может ли такой сребролюбец спастись? — Очень трудно. Сам Христос говорит о таковых: неудобь богатый внидет в Царствие Небесное (Мф. 19; 23). А причину сего досказывает святой Иоанн Златоуст: нельзя в одно и то же время любить и деньги и свою душу; надо любить что-нибудь одно... Но тогда возможно ли спасение для богатого? — На это отвечает Сам Господь: невозможная от человек возможна суть от Бога (Лк. 18; 27). Бог, по премудрому промыслению о людях, весь род человеческий разделил на две части: на богатых и бедных. На одном пути Бог поставил богатых, на другом бедных: богатых на пути просторном и знатном, бедных на тесном и смиренном, и хочет Бог, чтобы каждый из них своим путем достиг одного и того же конца — вечной жизни. Богатые достигают сего добрым распоряжением относительно своего богатства, а бедные через терпение своей бедноты: те милостынею, а эти терпением. Так перед Богом и те и другие равняются: вкупе богат и убог. Разве Бог несправедливо разделяет нам блага жизни? — говорит святой Василий Великий. Для чего ты богатеешь, а тот во всем терпит нищету? Для того, чтобы тебе получить от Бога награду за милосердие к бедному и верное распоряжение Божиими дарами, а тот получил бы воздаяние за великий подвиг терпения. Посмотрите, вот на лоне Авраама возлежит убогий Лазарь: сам Авраам был богат, а Лазарь беден и нищ, но оба они равно блаженствуют; это показывает, что спасаются не одни бедные, но и богатые. Для богатого трудность состоит в том, чтобы употребить богатство по намерению Божию, то есть, на благодеяния ближним, на милостыню, как должно. Трудное это дело! Потому-то и говорит Господь: неудобь богатый внидет в Царствие Небесное. — Бог желает, человеце, чтобы ты имел для себя все, что тебе потребно, а

излишним делился бы с бедным. Бог дал тебе богатство, чтобы ты был добрым приставником у этого богатства. Так учит святой апостол Петр: «кийждо, якоже прият дарование, между себе сим служаще, яко добрии строителие различныя благодати Божия» (1 Пет. 4; 10). Бог дал тебе много, а другому мало или ничего, чтобы ты своим избытком пополнил его недостаток, как учит апостол Павел (2 Кор. 8; 14). Бог соделал тебя богатым, а другого убогим и сиротою, чтобы ты был для убогого заступником, для сироты помощником. Так повелевает и Дух Святой в псалмах: «тебе оставлен есть нищий, сиру ты буди помощник» (Пс. 9; 35). Для Бога ничто так не дорого, как человек убогий, и однако же Он поручил его тебе. Это ли не честь для тебя? Сам Христос называет нищего Своим братом, и при этом еще объявляет, что какое благодеяние ты окажешь бедному, то окажешь Самому Христу: «понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25; 40). Подумай же, как ты должен после сего заботиться о нем, беречь его, помогать ему! Вот почему и сказано: «блажен разумевай на нища и убога» (Пс. 40; 2). — Представь, что место, где ты живешь, совершенно безводно и сухо, что у твоих соседей нет ни капли воды, чтобы утолить жажду. Но вот Бог явил тебе особенную милость: Он повелел на твоём дворе появиться многоводному источнику; что бы ты сделал тогда, чтобы выразить свою благодарность Господу, благодетелю тебе? Пей из того источника сам, сколько хочешь, но дай же напиться из него и жаждущим соседям твоим! Эта вода ведь не твой собственный труд: это дар и милость Божия. Ее много у тебя, с избытком достанет на весь дом твой, напоишь ею весь скот твой и польешь все сады твои. Что же потом? Стоять ли ей как в пруду без течения, или вытекать без всякой пользы со двора и уходить в море, тогда как соседи твои будут умирать от жажды? Не было ли бы это самым жестоким бесчеловечием? — Но вот, соседи твои, ближние твои, товарищи твои, братья твои, Христиане, находятся в убожестве, сиротстве, лишены всего необходимого, а тебя Бог благословил богатством Авраамовым. Как же ты покажешь Господу, что ты достоин такой Его милости и благодарен Ему? — Бери себе из этих богатств, сколько хочешь, но дай же из них что-нибудь и на долю бедняков. Покажи милость к другим, как Бог показал милость к тебе. Богатства у тебя много: достанет его на весь дом твой, останется с избытком и на обогащение слуг твоих. Что же потом? Лежать сокровищам без употребления в кладовых твоих? Или вытекать им подобно воде на суетные забавы и бесполезные расходы?.. На столе у тебя будет так много блюд, что их достанет и на собак твоих, а соседи твои будут умирать с голоду? В сундуках у тебя будет гнить куча одежд, а обремененная сиротами вдовица будет трястись от стужи? Ты будешь без ума расточать огромные суммы на свои прихоти, а бедняк на твоих глазах будет терпеть крайнюю нужду? Это ли не самое жестокое бесчеловечие? Нет и нет! Не того хочет Бог. Бог хочет, чтобы как из твоего источника пили воду соседи твои, так и от избытка богатства твоего питались убогие. Тебе оставлен есть нищий, сиру ты буди помощник! Богатство тебе дано не для того только,

чтобы ты им наслаждался, но чтобы делился им и с другими. — Бог так устроил, что как только родится младенец, дивным образом является молоко в сосцах его матери. Для чего? Для того, чтобы питался этим млеком несмысленный младенец. Но что если мать не даст ему этого молока? — Тогда малютка умрет, и виновницею его смерти будет его безжалостная мать. — Молоко убогих — это богатство, которое Бог дал тебе, человеце, — дал для того, чтобы ты питал их, помогал им, как отец и заступник всех неимущих! Тебе оставлен есть нищий, сиру ты буди помощник! Если ты бережешь свое богатство по скупости, то смотри, сколько бед ты причиняешь! Вот умирает нищий с голода и от холода, потому что ему нечего есть, не во что одеться; вот погибает несчастная бедная девица оттого, что у нее нет ничего, с чем бы могла выйти в замужество; вот крадет сирота мальчик потому, что ему жить нечем: а ты ни одному из них не оказал никакой помощи! Но знаешь ли, что чем больше ты стал бы раздавать, тем больше стало бы умножаться самое богатство твое. Подашь ты рубль, а Бог пошлет тебе сто. Таков чудный плод милостыни. У вдовицы Сарептской во время голода ничего не было, кроме горсти муки и немного масла, чего достало бы ей лишь на день; но она не отказала в пропитании пророку Илии, и за то горсть муки у нее не оскудела и чванец елея не умалился на все время голодное (3 Цар. 17; 12,16). Беда, если ты не станешь делиться с ближними богатством своим! Незаметно оно растает у тебя праведным попусцием Божиим; другая вдовица во времена пророка Елисея, пока наливала масло в сосуды, дотоле оно умножалось, а как только сосудов у нее не достало, то и масло перестало умножаться: и ста елей (4 Цар. 4; 6). Это значит: пока богатство идет по рукам убогих, дотоле оно само множится, а как только остается неподвижно в руках богатого, то и благословения Божия лишается... Помни это каждый, кого Бог богатством наделил!..

(Из "Поучительных Слов" святителя Илии Миняitia)

780. Кому нужнее наша милостыня?

«Отверзая отверзи руце твои брату твоему и просящему на земли твоей» (Втор. 15; 11). Так заповедует Господь не о тех нищих, которые ходят и просят по домам и церквам: есть много нищих и убогих, которые стыдятся протянуть руку за помощью и считают за лучшее молча терпеть всякую нужду и нищету, чем быть попрошайками. Таковых ищи милостивым сердцем своим и помогай им.

Есть вдовы, которые по смерти мужей своих остались в нищете, в долгах, с малыми детьми. Дети просят хлеба, одежды; мальчикам нужна наука, девочкам рукоделье, а заимодавцы требуют уплаты долгов, берут последнее в залог, тянут в суды... Блажен, кто видит такую нужду бедных вдовиц и посещает их, и помогает им!..

Есть круглые сироты, которые, как осиротелые птенцы врановы, взывают о помощи: кто их накормит, кто приютит, кто попечется о них, кто их от обиды защитит? Не денег они просят, не имения, — им нужен хлеб насущный. И тем более они заслуживают милость, чем меньше понимают, по малолетству своему, великую нужду свою. Кто же призрит их? — Ты, Творец их милостивый! Тебе оставлен есть нищий, сиру Ты буди помощник! Ты и птенцов врановых, Тебя призывающих, питаешь. — Но через кого Господь Бог окажет им помощь? — Через того, кто носит в себе образ Божий, то есть, милость в своем сердце, чье сердце расположит Господь на сие великое служение, кто посещает дома таких сирот, ибо истинная беднота на улице не показывается. Помилуй сирот, будь им вместо отца!..

Бывают странники и пришельцы, которых нужда загнала на чужую сторону, которых на пути обобрали злые люди, которых посетила какая-нибудь тяжкая болезнь и им негде голову приклонить: нет у них ни знакомых, ни родных, кто пожалел бы их... К кому прибегнут они, если мы откажем им в помощи и крове? Поистине, такие люди не меньше, чем вдовы и сироты, нуждаются в нашей помощи!

В ином доме хозяин много лет с одра болезни не встает, жена все, что было можно, прожила давно; а у иного и жена умерла, и он один остался с детьми, особенно с девочками, и сам больной лежит... Соседи не знают, или не хотят, или не могут помочь ему... Кто призрит его, кто поможет ему? Един Ты, милостивый Господи, призри и утешь через тех, которые носят в себе образ Твоего милосердия!..

А в ином доме и муж, и жена, и дети — все лежат больные; некому за ними походить, некому присмотреть за хозяйством их: все могут растащить люди недобрые: как не помочь таким, чем только можно?..

Иной один работник в семье: что заработает, то и проживет с женою и детьми; случилось ему заболеть или калекою сделаться: сегодня не вышел он на работу, а завтра ему уже есть нечего... Как не помочь такой семье? У крестьянина пала скотина — все богатство его, а между тем ему надо подати платить, налоги разные; работать надобно, а лошадки нет, нечем взяться ему, не к чему руки приложить: как не пожалеть такого? Как милости не оказать?.. Бывает, что пошел хозяин с семьею в поле на работу, вернулся домой — погорело все, остались одни уголья... А в городах нередко случается, что, если и вынесут что с пожарища, то лихой человек похитит с улицы... И ждет несчастных погорельцев и голод и холод, и негде им голову склонить! О, поистине таковые заслуживают нашего сострадания больше всякого нищего, что под окнами просит!

В ином доме живет вдова с двумя-тремя дочерьми уже взрослыми; нет у нее средств, чтобы одеть их прилично, пропитать их и замуж выдать. Немного бывает Гликерий и Сусанн, готовых умереть за чистоту и целомудрие: так часто бедность и голод к грязному пороку ведут! О святой Николае Чудотворче! Приди на помощь к таким, помоги им и душу и тело сохранить в чистоте и святости! Помогайте и вы в таковой нужде и деньгами,

и приданным, и заботою об устройстве таких девиц сирот! За это будет награда от Господа гораздо большая, чем за подачу милостыни на улице. Вот и состоятельного человека обокрали начисто; он так огорчен, что готов на себя руки наложить — у него ровно ничего не осталось, а диавол уже и к веревке его тянет. Поспешите на помощь ему, чтобы не впал он в отчаяние, утешьте его, помогите ему хоть на первое время! Если он знает, что есть на свете люди добрые, которые не оставят его в горе и нужде, то он благодушно понесет крест свой тяжелый...

Иной сам был великий милостивец, ничего не жалел для храма Божия и для бедности людской; но вот пришло время, и он, Божиим попущением, для испытания своего терпения, как древний оный праведник Товит, одряхлел, ослеп, потерял слух, обнищал; жена попрекает его за прежние милостыни... Какой нищий заслуживает большего сострадания и посильной помощи?.. Часто бывает и еще великая нужда у людей бедных: не знают они, где и у кого бы им на время денег занять; а если и есть у кого, то заимодавец требует невозможных процентов за одолжение. Не у одних евреев много пропадает заложенных вещей; бывают и христиане, готовые ограбить совсем бедняка своего же брата. Велик и проклят этот грех лихоимства; и в Священном Писании он строго воспрещен, и даже у язычников считался бесчестным. А в наше время — увы — многие и из христиан его за грех не считают — лихоимством занимаются! Вот почему великая милость и то, чтобы бедным людям без росту займы давать, как и Господь заповедует в святом Евангелии.

Но возможно ли перечислить все беды и нужды человеческие? О, как много их — без числа много! Вот на такие-то нужды и согласились собирать святые Апостолы Петр и Павел, когда уходили из Иерусалима на проповедь евангельскую: они обещали не забывать таких убогих бедняков, коих немало было в Иерусалиме. И собирали они, и сами приносили в Иерусалим собранную милостыню для вдов и сирот, для пришельцев и недужных, для заключенных в темницах за имя Христово и лишенных имений за Христа. Будем и мы так же милостивы, будем помогать таким беднякам, кто чем может. (Сам ты не можешь ходить из дома в дом разыскивать истинную бедноту — есть теперь разные братства, общества, церковноприходские попечительства: они освободят тебя от этого труда, а ты не отказывай им только в посильной лепте своей). Зато сколько будет за тебя перед Господом Богом молитвенников! И сии молитвенники, когда будешь ты из мира сего отходить, примут тебя, по слову Христову, в горние дома свои — в вечные небесные скинии!..

Святой обычай

Да не увести шуйца твоя, что творит десница твоя, глаголет Господь во Святом Евангелии. Глубоко запало это благодатное слово Христово в сердце

нашего русского народа и трогательно видеть или слышать, как иногда выражается любовь русского человека именно в тайной милостыни... Вот что рассказывает один путешественник в "Нижегородских Епархиальных Ведомостях".

"Остановился я ночевать в одной маленькой, бедной деревеньке; избы были маленькие, душные, дворы почти раскрытые. Я предпочел остаться на ночь в той повозке, в которой ехал. Скоро наступил вечер — тихий, теплый, настоящий июльский. Сначала по улице проходило много людей, которые возвращались с полевых работ; потом мало-помалу все затихло, в домах погасили огни и смолк всякий говор. Усталые от дневных трудов жители, казалось, крепко заснули. Но вот, среди наступившей тишины, в одном дворе скрипнула калитка и из нее вышла женщина, которая что-то несла под полюю своего кафтана. Она поспешно прошла по улице, подошла к тому дому, который был против моей повозки на другой стороне, сильно постучала в окно этого дома, что-то положила на завалинку под окном и поспешно ушла домой. На стук вышел мальчик лет десяти; заметно было, что он нимало не удивился несвоевременному стуку в окно и даже не любопытствовал взглянуть: кто стучал и куда пошел стучащий; подойдя к завалинке, мальчик взял то, что было там положено женщиной, и спокойно вернулся в дом. Не прошло пяти минут, как из другой избы показалась еще женщина, которая, как и первая, осторожно подошла к упомянутому домику, так же положила что-то на завалинку и, постучав в окно, быстро удалилась. Мальчик опять вышел, взял принесенное и ушел. Между тем к домику с другой стороны улицы еще подходил кто-то, тоже стукнул в окно, положил на самый подоконник что-то и ушел... Утомленный дорогой и обвеянный ночной прохладой, я скоро заснул и не знаю, продолжались ли таинственные странствования к упомянутому домику. А когда я проснулся, солнце стояло уже высоко, мой ямщик запрягал лошадей и мы скоро тронулись в путь. Тут я спросил ямщика: кто живет в том домике, к которому ночью подходили жители? И что значит это ночное к нему хождение? — И ямщик объяснил мне, что тут живет вдова-старуха с сиротами внуками, "только вот, слышно, захворала крепко; ей значит и подавали тайную милостыню: ситничек, например, или молочка, или говядинки, а иной и из одежды что принесет. Это у нас обычай такой, пояснил возница: сиротам, больным и беднякам стараются делать тайную милостыню, чтоб ни другие люди, ни сами бедняки, получающие милостыню, не знали, кто ее творит... Завтра ведь праздник Смоленской Божией Матери: вот и вспомнили добрые люди старушку Ивановну для праздничка; а то как ей, больной старухе, прокормиться с малыми сиротками без чужой помощи?.."

Добрый, святой, прямо евангельский обычай! И дай Бог, чтоб таких обычаев было побольше на нашей святой Руси!..

(Из "Слова о милости", написанного двести лет назад)

781. Ангелы Божии

Когда мы, братья, видим красивое, умное дитя, мы говорим о нем: "Точно ангел". Когда видим человека, который очень ко всем добр, ласков, или по жизни чист, свят, мы говорим о нем: "Ангел, а не человек". Когда слышим поющих хорошо, мы говорим: "Точно ангелы поют". — Что же такое Ангелы? — Ангелы — это духи добрые, существа невидимые, дивные красотой, дивные светлым умом, святою волею, могучею силою, существа самые добрые, самые блаженные, непрестанно радующиеся и от радости непрестанно поющие.

По природе своей они то же, что наши души: имеют и разум, и волю, только они совершеннее и сильнее, чем мы, человеки. Ангелы выше нас по уму, крепче нас по силам, дальше нашего умными очами видят, лучше нашего все знают, больше нашего все могут. Человек немного ниже Ангелов, но все же ниже (Пс. 8; 6). Такими Ангелы были сотворены в начале.

Когда сотворены они, об этом в Святом Писании прямо нигде не говорится, только в книге Иова в одном месте говорится, что Ангелы восхваляли Бога велиим гласом, когда сотворены были звезды: «егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои» (Иов. 38; 7). Значит, Ангелы сотворены до четвертого дня: в который же именно день? — Некоторые святые Отцы полагают, что Ангелы сотворены в первый день, когда сотворено небо, под которым они и разумеют невидимый мир, это невидимое жилище духов. Впрочем, нам довольно знать, что невидимое сотворено прежде видимого и Ангелы! прежде человека. — Все Ангелы сотворены добрыми и чистыми, но не все из них сохранили себя такими: некоторые из них возгордились, возмечтали о себе, не стали повиноваться Богу, и таким образом] отпали от Бога. Гордость всегда всех губит, и людей и ангелов, и непослушание никогда и никого к добру не ведет. Те Ангелы, которые остались Богу покорны, послушны, стали еще добрее, еще святее, еще тверже в добре, так что при помощи Божией благодати уже не могут и сделаться худыми, злыми.

А те, которые отпали от Бога, стали теперь так злы, что им уже невозможно сделаться добрыми. Итак, есть Ангелы добрые, чистые; есть другие — злые, нечистые. — В слове Божию о них говорится, что из них целые легионы злых, нечистых, и тысячи тысяч и тьмы тем добрых, святых, поющих, вопиющих, взывающих и глаголющих: свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя. — Да, и земля, и небо полны славы Твоя, Господи!..

Ангелы Божии живут на небе, в раю; ангелы злые — в преисподней, во аде. — Где же то небо, тот рай, в котором добрые Ангелы? Обыкновенно представляют его там, вверху, над нами, за этим видимым миром и небом, куда вознесся Иисус Христос, куда вознесена пресвятая Дева Мария, куда взяты Илия и Енох, куда на время восхищен был Апостол Павел, словом: небо, рай — это там, в невидимом, духовном мире, где во всем великолепии

открывается Божий свет, Божия слава, Божия радость, где благословенное царство Отца и Сына и Святого Духа. — О, помяни меня, Господи, помяни в том Своем царствии! — Почему светлые Ангелы названы Ангелами? — Слово Ангел значит вестник, значит и посланник. Ангелы добрые — это Божии посланники и Божии вестники, Божии по преимуществу. Они по преимуществу Бога возвещают, возвещают, как Бог благ, как премудр, всемогущ. Ни в ком из сотворенных существ не видно так много Божия всемогущества, Божией премудрости, Божией благодати, как в них, в Ангелах.

Возвещая славу Божию, они возвещают и волю Божию. Никем так свято не исполняется воля Божия, Божий закон, как Ангелами; любя Бога самую пламенную любовью, они непрестанно предстоят Ему, выну видят, смотрят на Него, чтобы лететь по Его мановению, исполнять то, что Он повелит, или быть там, куда Он пошлет. — Свою радость о Боге, свою любовь к Нему Ангелы выражают немолчными песнопениями. Они непрестанно поют, радуясь: свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя! Так их поющих видели и слышали пророк Исаия, Иоанн Богослов, апостол Павел и другие святые Божии. — Благоговей перед Богом, Ангелы преисполнены любви друг к другу и к людям. Они выражают свою любовь друг к другу своими общими единогласными песнопениями. Их бесчисленное множество, тысячи тысяч, тьмы тем, и вообразить нельзя, как их много. По мнению некоторых святых Отцов, Ангелов больше, чем людей, в девяносто девять раз. По природе своей они все равны и все совершенны, но по силе, по достоинству, разнятся: одни пониже, другие повыше, третьи еще выше и к Богу ближе; одни как бы начальствующие, другие как бы подчиненные. Их считается девять чинов, и эти чины разделяются на три лика: в первом лике — Серафимы, Херувимы, Престолы; во втором — Господства, Силы, Власти; в третьем — Начала, Архангелы и Ангелы. Так, много Ангелы разнятся между собою и, несмотря на то, они всегда вместе, с любовью друг на друга взирая, друг другу кланяясь, как у нас священнослужители при служении, поют победную песнь, поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще: свят, свят, свят!..

Пребывая на небеси, Ангелы по своей любви к людям и по Божию изволению, бывают и на земле. С нами они Бога славят, иногда слышно славят, поют; так, их поющих слышали пастыри Вифлеемские; особенно в церкви и преимущественно на литургии они всегда невидимо с нами: они входят со священнослужителями в алтарь славить Бога, сопровождать Царя всех, грядущего к нам, входящего заклаться и датися в снедь верным. — Да, брат возлюбленный: чины Ангельские невидимо провожают Иисуса Христа к тебе, когда ты причащаешься тела и крови Его. — Но как же Ангелы могут быть и на небе и на земле? — По своей сущности Ангелы то же, что наша человеческая душа, но ни тела человеческого, ничего видимого не имеют; они бесплотны, они чистые духи; только на время могут они принимать вид человека, чтобы тот, кому они, по изволению Божию, иногда являются, мог

видеть, слышать их, невидимых; явятся, сделают, скажут, что нужно, и тотчас отходят, делаются невидимы.

Итак, не имея ничего телесного, Ангелы быстро, как на крыльях, подобно мысли нашей, могут нисходить на землю, и опять точно так же восходить на небо. Мыслию или желанием и мы можем бывать везде: и на небе, и на земле; но Ангелы могут быть везде всем существом своим: то есть, и умом, и волею, и могуществом своим; только в одно и то же время везде они быть не могут: они могут быть везде там, куда пошлет их Бог, един вездесущий. Устраивая спасение людей, Господь Бог посылает Ангелов возвещать людям Свою волю; так, например, послан был Ангел возвестить пресвятой Деве Марии, что Она родит Спасителя мира. — Желая всем спастись и в разум истины прийти, Господь Бог посылает Ангелов служить спасающимся, хранить их от бед, от видимых и невидимых врагов, научать добру, истине, отводить от греха, от неправды. Да, Ангелы нам служат, нас вразумляют, наставляют нас, спасают, нам во всем добром помогают, помогают и молитвам нашим возноситься к Богу.

Вообще, где люди бывают, где людям что нужно от Бога или к Богу: там всегда с ними Ангелы, туда Господь всегда посылает их, Своих посланников. Эти Ангелы, посылаемые Богом людям, называются Ангелами хранителями, наставниками. И такие Ангелы есть у всякого села, у всякого города, у всякой области, у всякого государства, у всякого монастыря, у всякой церкви христианской. Такие Ангелы хранители есть и у всякого человека. Таким образом, на каждом шагу, на всех путях жизни, мы можем встречать Ангелов хранителей, наставников, руководителей. — Не оставляй же, брат мой, без внимания святых Ангелов, бесплотных обитателей мира невидимого, которые так добры к тебе, и которыми ты окружен, можно сказать, как воздухом.

Не оставляй без внимания особенно твоего Ангела хранителя, который добр и внимателен к тебе особенно, преимущественно. Никогда не забывай, что этот Ангел всегда и везде с тобою, во все твои дни и ночи, во все твои часы и минуты с тобою, при всех желаниях и мыслях с тобою, на всех твоих путях и дорогах с тобою, и о, как ты был бы счастлив и блажен, если бы в будущей жизни он был всегда с тобой и ты с ним! Аминь.

(Из поучений протоиерея Родиона Путятина)

782. Наши Ангелы хранители.

Как только человек рождается и будет окрещен, тотчас дается от Бога ему особый Ангел в хранители, в наставники. И с этого времени Ангел хранитель остается навсегда с человеком; с ним человек живет, с ним и умирает, с ним на тот свет вступает, с ним и на Страшный Суд явится. — Как же Ангелы хранители могут помогать нам, наставлять, хранить нас? — Потому могут, что они выше нас по уму, крепче нас по силам; хотя они не всеведущи, не всемогущи, но своими духовными очами дальше нашего видят, больше

нашего знают, и своим могуществом больше нашего могут. Как именно Ангелы нам помогают? — Невидимо, неслышимо. Видимо хранить, слышно наставлять Ангелы хранители могут только по особому Божию повелению, в случаях чрезвычайных, когда Божие поручение иначе исполниться не может, как слышно, видимо. Например, слышно Иосифу во сне Ангел говорил: "Встань, возьми, Младенца и Матерь Его, и беги во Египет". Видимо — женам-мироносицам, при воскресении Иисуса Христа, Ангелы являлись и слышно говорили: вста... Видимо являлся и слышно говорил Ангел пресвятой Деве Марии, что Она зачнет и родит Сына. Такие явления — явления чудесные, а чудеса творит один Бог. Итак, обыкновенно, всегда Ангелы своим невидимым с нами присутствием нам помогают. Да, Ангел Хранитель всегда со мною; со мною он, что когда я ни делаю; со мною он, когда я говорю, пою, читаю, пишу; со мною он, когда я служу, молюсь; со мною он, когда я учусь, узнаю, работаю, тружусь, пью, ем, и прочее когда что делаю во славу Божию, он всегда со мной; со мною он, когда храню себя от всего, от грехов, от бед, от всяких врагов, от всяких опасностей. Действуя таким образом все с Ангелом хранителем, я и вразумляюсь, освещаюсь его умом, высшим, светлейшим моего ума; я охраняюсь, укрепляюсь его могуществом, сильнейшим, могущественнейшим моих сил. Если бы не Ангел мой хранитель был со мною, я бы не знал, не понимал так ясно истины, и не желал, не делал так усердно добра, и не служил, не молился так пламенно Богу; если бы не Ангел мой хранитель был со мной, я бы так не сохранил себя от греха, от заблуждений, и так легко не избавился бы от беды, от напасти, от всего мне враждебного, вредного, безрассудного. Да, Ангел наш хранитель тем именно и помогает нам, что он, хотя и невидимо, но с нами всегда, везде, во всякое время, во всяком месте. — Как он бывает с нами, когда мы согрешаем в чем? Вдали он тогда бывает. Да, не бывает со мною моего Ангела хранителя, когда я худое делаю, замышляю, говорю, читаю, пишу; удаляется от меня мой Ангел хранитель, когда я скучаю, ропщу, досадаю, сержусь, бранюсь, лгу, обманываю, обижаю, осуждаю, завидую, поношу, словом — далеко от меня добрый Ангел, мой хранитель, когда я недоброе, худое делаю. Да, если я себя не сохраню от греховного, вредного, враждебного мне, и Ангел хранитель не сохранит меня; без моего желания себе спасения, избавления, без моего о себе старания, усилия, действия, и Ангел хранитель ничего со мною для меня не делает, потому что он удаляется тогда от меня. Хранят Ангелы детей невинных без их участия, так сказать, без их ведома; и не детей, а и всех людей невинных хранят Ангелы, и тоже без ведома, без участия их хранят; но потому невинных и хранят, что они так безгрешны, невинны, что по своей ангельской невинности и не ведают, и не верят, чтобы им могла грозить когда беда какая. — Что же Ангел наш, нас грешных хранитель, что делает, когда мы согрешаем? — Добрые знают, что делать, когда сами лично кому помочь не могут, за отдаленностью: они Богу молятся. И мой хранитель, добрый Ангел, удаляясь от меня, молится обо мне, чтобы Господь меня

вразумил, от греха удержал, остановил; чтобы я одумался, очувствовался; чтобы я скорее раскаялся, и, если хоть чуть начну я раскаиваться, он тотчас опять со мною, я заплачу, а он возрадуется. И, о, как Ангел хранитель наш радуется, когда мы плачем о грехах! И не он один, за ним все Ангелы святые на небе радуются, когда мы раскаиваемся, когда плачем! — Оттого-то так и сладки нам слезы наши о грехах: слезы о грехах радостью ангельскою отзываются. Итак, Ангелы хранители хранят, наставляют нас своим светом, своим могуществом, и своею молитвою о нас. — А что такое эти особые хранители областей, государств, городов, сел, монастырей, церквей и других обществ человеческих, когда у всякого человека есть свой Ангел хранитель? — То Ангелы высшие, светлейшие, могущественнейшие наших Ангелов хранителей, и тех светом люди в общих делах освещаются, вразумляются, их могуществом люди при общих бедах охраняются, укрепляются. Итак, вот что такое Ангелы добрые. — Брат Христианин! Ты радуешься ли на Божиих Ангелов? — Радуешься ли, слушая, что вот есть невидимые существа, обладающие самым светлым умом, самую могучую силою, существа самые добрые, любвеобильные, всегда готовые всем на помощь, существа самые блаженные, непрестанно радующиеся и от радости поющие, непрестанно, немолчно поющие? — Радуешься ли, что есть такие существа?...

О, радуемся, Господи, радуемся на Твоих дивно прекрасных Ангелов, радуемся, потому что они Твои, потому что Ты их такими создал, потому что о Тебе они так радуются, Тебе они так поют, Тебе, Богу нашему: свят, свят, свят Господь Саваоф, исполни небо и земля славы Твоя! И мы с ними Тебе поем, вопием, и, о, если бы во веки веков нам с ними так петь!.. Аминь.

(Из поучений протоиерея Родиона Путятина)

Из житий святых

Один прозорливый муж, Сирийский столпник, рассказывал блаженному Феодору, епископу Едесскому, что он узнает праведника и грешника по тому, что светлые Ангелы идут с праведником по обе стороны, а бесы идут издалека, не смея приблизиться к нему; а вокруг грешного человека он видит целое полчище торжествующих бесов, а Ангел хранитель идет за ним в отдалении плачущий... Но когда бесы хотят окончательно погубить этого человека, тогда Ангел является с огненным оружием и прогоняет их (Четья-Минея, июля 9).

К преподобному Паисию пришел один инок, чтобы побеседовать с ним о спасении души, но увидел его спящим, а перед ним стоял Ангел хранитель в образе прекрасного юноши. Инок не стал тревожить преподобного старца и удалился от него, сказав: "Поистине Бог хранит любящих Его через святых Своих Ангелов..."

Преподобный Паисий однажды был в отлучке; возвращаясь, он увидел, что вся пустыня была наполнена Ангелами. Тогда Ангел хранитель сказал ему: "Этим тебе показывает Бог, что и тогда, когда тебя нет здесь, Он через Ангелов Своих хранит твоих иноков".

Преподобный Онуфрий, на пути в пустыню, увидел светлый луч пред собою и в страхе хотел возвратиться, но услышал голос: "Не бойся, я — Ангел, ходящий с тобою от рождения твоего, я приставлен от Бога хранить тебя, и мне повелено ныне вести тебя в пустыню".

Преподобный Нифонт видел, как горько плакал один Ангел хранитель, когда человек, к которому он был приставлен, наложил на себя руки и стал самоубийцею; Бог повелел Ангелу идти в Рим, чтобы там охранять некоего новорожденного и уже окрещенного младенца.

В житии преподобного Георгия Святогорца, родом грузина, читаем, что когда он был еще десяти лет и жил при своей сестре-монахине Фекле, то вышел однажды за монастырскую ограду подышать чистым воздухом; время было летнее, погода прекрасная, соседние леса и луга распространяли аромат цветов. Подле обители протекала глубокая река Кция, за которою зеленел роскошный луг. Вдруг на другом берегу появился мальчик одного с Георгием возраста, в одежде пламенного цвета; он стал ласково приглашать к себе Георгия: "Иди сюда: река мелкая, здесь так хорошо, будем играть вместе". — Недолго думая, Георгий хотел было идти через реку, как вдруг около него стал другой юноша, одетый во все белое, и удержал его, говоря: "Не ходи туда, он обманывает тебя, здесь лучше; я тебя люблю больше, чем он". — Что же оказалось? Юноша на том берегу был злой дух, который хотел погубить Георгия в волнах бурной реки Кции, а светлый юноша был его Ангел хранитель... В другое время в монастыре, где жил юный Георгий, ночью сделался пожар. Все бежали, кто куда мог, а Георгий спокойно спал в своей келье. Одна минута — и он стал бы жертвою огня; но вдруг явился Ангел Господень в образе прекрасного юноши, который разбудил Георгия, восхитил его, как некогда апостола Филиппа (Деян. 8; 39), и перенес в безопасное место на расстоянии 115 шагов, и потом стал невидим. Так заповедует Господь Ангелам Своим хранить всех любящих Его на всех путях их, по слову Псалмопевца (Пс. 90; 11).

783. Плач в воспоминание Страстей Христовых.

«Отче, спаси Мя от часа сего!» (Ин. 12; 27)

Так воскликнул Ты, возлюбленный Сын Божий, предузрев Свой близкий исход... И Сам же Ты присовокупил тогда: но сего ради приидох на час сей; Сам Ты решил положить душу Свою за люди Своя, и посему никто уже не мог спасти Тебя! Напрасно один из уверовавших в Тебя князей защищал Тебя перед Верховным Советом. Напрасно ученики Твои советовали Тебе не ходить в Иудею к празднику последней Пасхи. Напрасно народ Иерусалимский сделал Тебе царскую встречу и приветствовал Тебя словом

Спасения. Напрасно Петр ножом искал спасти Тебя. Напрасно Ироду представлялся случай избавить Тебя, как Галилеянина, из рук иудеев. Напрасно жена Пилата просит мужа не делать Тебе Праведнику зла. Напрасно сам Пилат хочет отпустить Тебя и троекратно всенародно исповедует, что не обретаешь в Тебе вины... Все, что, по-видимому, могло служить к сохранению Твоей жизни, оказалось напрасным!.. Да и вся жизнь Твоя преисполнена всяческих огорчений. Ты пришел к своим и свои Тебя не приняли. А в последние дни жизни Твоей огорчения Твои, страдания Твои возросли до последней степени. Ты предвидел их, и на последнем пути в Иерусалим Ты говорил Своим ученикам: Се восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет архиереем и книжником и языком, и поругаются Ему, и укорят Его, и уязвят Его, и оплюют Его, — осудят Его на смерть и, бивше, убьют Его... (Мф. Мк. Лк.). Какая глубина скорби заключается в каждом слове сих предречений Твоих, не говорю уже об исполнении их на деле! Но еще прежде предания Тебя в руки грешников, печаль за печалью поражала сердце Твое. Смерть друга вызвала у Тебя слезы. Будущая участь Иерусалима — также слезы. Бесчиние в доме Божиим подвигло Тебя на гнев. Бесплодная смоковница — на слово клятвы; бесплодная синагога — на горькую речь обличения. А затем идут непрерывным рядом — предательство Иуды, сон и бегство учеников, отречение Петра, заушение от одного из слуг, издевательство всей прислуги первосвященника, надменность и легкомыслие Пилата, вопли неблагодарной черни, посмеяние от Ирода, поругание от воинов, сопоставление с разбойником, несправедное осуждение, несение креста, стыд обнажения, насилие распинания, злорадования врагов, хуление сораспятого злодея, горечь и преогорчение до последнего вздоха! И не бе утешай, и не бе соскорбь!.. Правда, плакали сострадательные дочери Иерусалимские; правда, стояли при кресте Мать Твоя и любимый ученик; но какое утешение могло доставить это беспомощное участие? Самого действительного и единственно потребного утешения от Отца Небесного не было! И Ты, возлюбленный Сын Божий, был оставлен без утешения, взывая к Отцу Своему. Боже Мой, Боже Мой! Векую Мя еси оставил!.. А утешения Тебе не дано оттого, что Господь возложил на Тебя грехи всех нас! (Ис. 53; 6). Довольно сказать это, чтобы не ожидать ниоткуда и ни от кого утешения. Ты изъязвлен за грехи наши, Ты умучен за беззакония наши. Ты принял на Себя наказание для спасения нашего. Вот почему язвы Твои должны были длиться без облегчения до последней минуты жизни... Мы не можем ни уразуметь, ни оценить по достоянию Твоих страданий... Нам понятен ужас смерти для нас самих, но Тебе, возвращавшему других к жизни, Тебе, Самому виновнику жизни, быть обречену на смерть — это превосходит всякое наше понятие о страдании и муке!

Что же нам сказать Тебе, Господи и Владыко живота, в час мысленного стояния нашего при кресте Твоем? Каким выражением сочувствия почтим беспредельные страдания Твои, Слове Божий? Мы должны предстоять Тебе с такими же чувствами, с такими же слезами, какими выражали беспомощную

скорбь свою при кресте Твоем любящие Тебя и возлюбленные Тобою. «Приидите сие, сынове человечести и восплачемся пред Господем» (Ис. 94; б), все как одно осиротевшее семейство Его!..

Ты ли, Господи, на древе осуждения, Судяй концем земли Судяй в правду, Судяй в силе, и побеждай внегда судити Ти? Ты ли, Чаение языков, податель оправдания человеческому роду, перед нами являешься поверженным, уничиженным, обеззавленным всемирно? Ты ли это, Солнце правды, воссиявшее миру, чтобы разогнать глубокою мглу заблуждений и всем явить правду Божию, а вместо того, Само заходишь во мрак клеветы с укором в богохульстве? Ты ли это, Отрок Божий возлюбленный, не пререкший, не возопивший, трости надломленной не преломивший и светильни потухающей не угасивший, вместе с разбойниками причтен к душегубцам и умираешь казнию злодеев? Твои ли это зиждительные руки благословлявшие, благотворившие, чудодействовавшие, растянуты и пригвождены к дереву казни? Твои ли это покланяемые стопы, вносившие во грады и веси мир, и отраду, и спасение вечное, истерзаны и прибиты к дереву позора? Твой ли это, от века желанный и вовек незабвенный образ, в подобие которого созданы все мы, ныне страшно и жалостно зрится на древе проклятия, не имеющий ни вида, ни славы, ни доброты?..

Судие и Ведче! Приими скорбь мою по Тебе, мене ради осужденном... Не имел Ты где главу подклонити, и где ж, наконец, приклонил ее? На кресте! Греха не сотворил Ты, и вот предаешься смерти, как тягчайший грешник! И лесь не обретется во устех Твоих, но вот целый Синедрион обзывает Тебя льстецом, который обманывал народ именем Христа Сына Божия! Тебя снедала ревность по доме Отца Твоего, и ревнуя о нем, Ты очищал его от сквернителей, но вот сии сквернители притворяются паче Тебя ревнителями церкви Божией и, покивая главами, говорят Тебе: Э! Разрушающий храм и в три дня созидающий! (Мк. 15; 29). Раждаешься Ты для воцарения в дому Иаковли во веки, на престоле Давида отца Твоего, и умираешь с поруганным именем притязателя на царство! При Твоем явлении на землю для Тебя светит новое светило небесное — является звезда; при Твоем отшествии с земли от Тебя скрываются и древле поставленные светила неба! В пещере подземной встретил Ты первую ночь бытия земного; в пещере возлежишь плотию и в ночь последнюю!

Агнче Божий, возьмай грехи мира и приемляй, яко человек, позор крайнего уничижения, вонми воплю скорби моей при виде нищеты Твоей вольной, и не дай мне хвалиться ни о чем ином, токмо о кресте Твоем!..

Не видно более лица Твоего пресветлого, блиставшего яко солнце в час Твоего преображения! Не слышно гласа Твоего, усмирявшего стихии и пронизавшего в последние исходища жизни! Не ходишь Ты более по земле, Певаемый от Серафим! Не творишь и не учишь, из величайших Велий в Царствии Небесном! Не глашаешь Своих овец по имени, Сам закланный яко овча! Не зовешь более к Себе труждающихся и обремененных. Время, желанное пророками и царями, небывалое прежде и неповторимое после,

миновало и сокрылось невозвратно! Кто теперь исцелит болящего, взором очистит прокаженного, брением уврачует слепого, словом воскресит умершего?.. Учителю благий! На кого оставляешь Ты нас, бедных и боязливых учеников Твоих, обуреваемых волнами не на озере и не на море в бурю ветрену велику, а среди мглы всяческих сомнений, воздвигаемых неверием века, которое выдает призраки за истину и принимает истину за призраки?..

Пастырю добрый! Кто упасет Твое сирое и беззащитное стадо, привыкшее ходить за Тобой и от Тебя ожидать всего? Ему предстоят непроходимые дебри опасностей, искушений, заблуждений; его окружает бесприютная пустыня мира, в которой свирепствуют лютые волки (Деян. 20; 29), хулениями раздирающие и терзающие Твое малое стадо, и сам противник его диавол ходит как рыкающий лее ища кого поглотить (1 Пет. 5; 8). С Тобою все это не страшно, без Тебя — ужасно!..

Врачу душ! К Тебе привержаюсь моею болезнующею душою, исцели ее, стенающую у подножия Твоего креста! Приклонися к моим воздыханиям сердечным, и мою каплю слезную, даже — капли часть некую, пролитуую о разлучении с Тобою, приносимую Тебе, ничтоже хотящему от меня, прими, не яко дар, Тебя достойный, но яко плод скудный и убогий моей дерзновенной, хотя и несовершенной и слабой любви к Тебе! Но Господи мой и Спасителю! Уместны ли слезы скорби при виде Тебя пострадавшего и погребению давшегося? Не слышу ли я в священной песни слов Твоих: встану и прославлюся? Не помню ли я уверения Твоего Апостолам пред разлукою: лучше для вас, чтобы Я пошел? (Ин . 16; 7). Истинно так: лучше для нас Твоя смерть, нежели Твое пребывание вечное с нами. Для верующей любви больше утешения в видимом разлучении с Тобою, нежели в видимом соприсутствии Твоем. Ты говорил Своим ученикам: Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что я сказал: иду ко Отцу (Ин. 14; 28). О, помоги мне неизменно быть Твоим учеником; даруй мне во веки любить Тебя верующим сердцем, и благослови у креста Твоего пролить иные слезы — слезы теплого благодарения, хваления и поклонения... Крестом и гробом Ты совершил искупление наше; крест и гроб явились нас ради человек и нашего ради спасения. Пусть же песнь богохваления не сходит со устен наших в роды родов и во веки веков! Со всею теплотою души и со слезами сердца — поклоняемся отрадем Твоим, Христе! Поклоняемся страдем Твоим, Христе! Поклоняемся страдем Твоим, Христе! Покажи нам и славное Свое воскресение! Аминь.

(Сокращено из слова архимандрита Антонина)

784. Любящим благолепие дома Божия

Освяти, Господи, любящие благолепие дому Твоего: Ты тех воспрослави Божественною Твоею силою!..

Молитва заамвонная

Какая дивная молитва! С каким святым дерзновением святая Церковь молит Господа за любящих благолепие святого дома Его! О прочих она обыкновенно молится так: заступи, спаси, помилуй и сохрани их, Боже, Твоею благодатию; а за благодотворителей храмов Божиих со дерзновением взывает: освяти их, соделай святыми, прослави их силою Твоею Божественною, сподоби их царства славы Твоей в блаженной вечности! Видно, это великая и особенно Богу угодная добродетель — созидать и украшать храмы Божии; видно храмоздательство и попечение о благолепии святых храмов есть самое верное средство предпосылать свое достояние земное в сокровищницы небесные!

И воистину так. "Из всех благодеяний, какими благодотвествует человек человеку, храмоздание есть самое большое и многообъятное, — говорит в Бозе почивший великий подвижник нашего времени, святитель-затворник Феофан. — Благодетельно устройство училищ, благодетельно учреждение больниц, благодетельно созидание приютов и других мест успокоения нуждающимся и страждущим; но созидание храма благодетельнее всех их, потому что храм Божий есть и училище, и лечебница, и странноприемница". И настолько благодетельнее, насколько бессмертная душа дороже брнного тела, насколько жизнь вечная драгоценнее сей временной, насколько небо лучше земли. Ведь храм Божий есть рай земной, быть в храме Божиим все равно, что на небе быть, в раю Божиим. В храме славы Твоя стояще, Господи, на небеси стояти мним!

"На небесах, — говорит святой Иоанн Златоуст, — славословят Спасителя воинства ангельские, а на земле подражают им человеки, когда в церкви собираются. На небесах Серафимы поют трисвятую песнь, на земле ту же песнь повторяют люди. Неизреченное милосердие Господа соединило их вместе, Дух Святой соединил их, Отец всеблагий согласил их пение в одну стройную песнь". Здесь, в храме Божиим, Силы небесные с нами невидимо служат. Здесь все дышит благодатию Божией, как райским благоуханным воздухом. Оттого нигде мы и не можем получить такого утешения, какое получаем в церкви Божией. Приходи сюда радостный: радость твоя освятится и удвоится, потому что ты сердцем почувствуешь, что Бог есть единый источник истинной радости. Приходи сюда скорбную удрученный, и ты получишь отраду и успокоение бедной душе твоей. Приходи сюда трудами изнуренный, заботами обремененный, и ты почувствуешь здесь обновление сил, бодрость духа, облегчение тяжелой ноши креста твоего. Так говорит Сам Владыка храма — Христос: придите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. 11; 28). "Что может быть радостнее этого зова? Что вожделеннее этих слов? На пир зовет тебя Господь, когда зовет в церковь, — говорит святой Иоанн Златоуст; — приглашает к успокоению от трудов, дает отдых от горестей, облегчает тяжесть грехов, врачует твою скорбь душевную... Какое небесное приглашение!.."

Вот что значит, братие мои, храм Божий для православного христианина. Вот почему храмоздательство и попечение о благоуукрашении храмов Божиих с самого начала христианства на Руси почиталось величайшею добродетелью и было самым любимым делом православных русских людей. Почти все храмы на Руси — а кто их изочтет? — и созданы, и благолепно украшены усердием и щедродательностью душ христоролюбивых, желавших, подобно святым мироносицам, послужить Господу от имений своих. Тратились на это святое дело и последние лепты убогих вдовиц, и щедрые жертвы богатых людей. Мир и благословение Божие всем вам, души добрые и боголюбивые! Глубокая благодарность вам от лица всех православных молитвенников в храмах, вами созданных и украшенных! Крепка пред Господом молитва за вас святой церкви Божией! Да не смущается сердце ваше суетными мудрованиями века сего лукавого! Да не коснется души вашей неразумное суждение сынов нынешнего века, повторяющих только то, что давно изрек известный раб и льстец, ученик и наветник: «чесо ради гибель сия бысть? Можаше бо миро сие продано быти на мнозе и датися нищим» (Мф. 26; 8 и 14, ср. Ин. 12; 5).

Не о нищих пекутся сии мнимые радетели нищих: они хорошо знают, что у вас и на нищих достанет, и нищих вы не забудете... Не любят они храмов Божиих, не ходят в них, не знают, что такое храм Божий для души нашей, и вот — благолепие церковное им кажется излишней, ненужной роскошью... Но нет: не роскошь это; дому Господню подобает святыня, а святыне приличествует всяческое благолепие. Послушайте вот, в свое утешение, дивную повесть от первых дней христианства на Руси. Вот что пишет святитель Симон Владимирский преподобному Поликарпу в "Патерике Печерском": "Был в монастыре Печерском черноризец, именем Эразм. Он имел большое богатство, но все его истратил на церковные нужды: оковал много икон, и дошел он до последней нищеты, и все стали пренебрегать им. И стал он отчаиваться, что не получит награды за истраченное богатство, потому что в церковь, а не на милостыню роздал его. Дьявол вложил эту ему в сердце. И стал он нерадеть о житии своем, во всяком небрежении и бесчинстве дни свои проводил. Однажды разболелся он так сильно, что наконец перестал говорить, лежал с открытыми глазами; грудь едва дышала. Так пробыл он семь дней. В восьмой же день пришли к нему братия, и, видя страшное его издыхание, чудились все и говорили: "Горе, горе душе брата сего! Жила она в лености и во всяком грехе, и теперь видит что-то такое, мятется и не может выйти". Эразм же этот встал, как никогда и болен не был, сел и начал говорить им: "Братия и отцы, послушайте. Истинно так: грешен я, как вы сами знаете, и не покаялся даже доньше. И вот теперь явились мне святые Антоний и Феодосии и сказали: мы молились Господу, и Он дал тебе время покаяться. И вот, увидел я пресвятую Богородицу: Она держала на руках Сына Своего, Христа Бога нашего, и все святые были с Ней. И сказала Она мне: "Эразм, за то, что ты украсил церковь Мою и иконами возвеличил ее, и Я тебя прослаблю в царстве Сына Моего.

Нищих же вы всегда имеете с собой (Мф. 26; 11). Только, вставши от болезни, покайся и прими великий ангельский образ: в третий день Я возьму тебя к Себе — чистого, возлюбившего благолепие дома Моего". И, сказав это, Эразм начал перед всеми исповедовать сделанные им грехи, не стыдясь, а радуясь о Господе. Потом он встал, пошел в церковь и пострижен был в схиму; на третий же день отошел ко Господу в добром исповедании. Об этом слышал я, — прибавляет святой Симон, — от тех святых и блаженных старцев, которые сами были тому свидетелями и очевидцами. Ведая это, брат мой, не думай, что напрасно истратил ты, что имел: перед Богом сочтено все, до самой мелкой медной монеты. Надейся же на милость Божию за труд свой. Ты устроил двое дверей в той святой великой Печерской церкви святой Богородицы, и Она отворит тебе двери милости своей. За таких всегда молятся в той церкви: Господи, освяти любящим благолепие дому Твоего и прослави их божественною Твоею силою! И Он прославит, ибо Сам сказал: прославляющим Мя прославлю (1 Цар. 2; 30)". — Так заключает свой рассказ святитель Симон.

Как трогателен этот рассказ! Какою любовью звучат эти сладостные слова Матери Божией к Эразму: "Эразм! За то, что ты украсил церковь Мою и иконами ее возвеличил, и Я тебя прославлю в царстве Сына Моего!" Не отзываются ли эти слова и в ваших добрых сердцах, христоролюбивые благотворители святых храмов Божиих? Вы уготовляете для Господа горницу посланную к совершению Тайной Вечери Его — создаете святой храм для совершения великого таинства Причащения, а Он, милосердый, готовит вам пресветлые чертоги в горних обителях Отца Своего небесного. Вы приносите Ему, подобно Иосифу и Никодиму, сударь и плащаницу — священные сосуды и покровы для пречистого Тела и Крови Его в храмах Божиих, а Он, щедродательный, покроев вас ризою светлую в то время, когда все мы будем стоять на суде Его всемирном. Вы освещаете пречистый лик Его тихим светом лампы во тьме ночной, а Он, всеблагий, озарит вас светом лица Своего, когда вы будете проходить среди мрака смертного. Господь и Сам, во время земной жизни Своей, любил посещать храм Отца Своего Небесного: ревнуя о святости храма, Он не раз изгонял из него торгующих, проповедовал в нем Свое Божественное учение, с благоволением взирал на все богатые украшения его, похвалил усердие убогой вдовицы, принесшей последние две лепты на храм, и Сам не отказался внести узаконенную подать в пользу храма. После сего можно ли нам быть равнодушными к благолепию храмов Божиих? Можем ли быть спокойны душою, если стены храма Божия будут смотреть на нас неприглядно, если в храме Божиим будет и сыро, и холодно, и слишком убого?.. На что будет похоже, если мы сами живем в домах прибранных и по мере наших средств приукрашенных, а дом Божий будет смотреть какою-то развалиной, — если мы придем сюда в богатых нарядах, а Спаситель наш, в пречистых Тайнах Своих, изыдет перед нами едва покровенный ветхими покровцами?.. О, да не будет сего, да не оскудевает никогда усердие сынов Руси православной к

благоукрашению храмов Божиих, да будет сия святая добродетель достолюбезною для сердца русского в роды родов, пусть это сердце всегда находит для себя высшее наслаждение, величайшее счастье в том, чтобы зрети красоту Господню и посещати храм святой Его! (Пс. 26; 7). Аминь.

785. Письма святителя Феофана Затворника к одному крестьянину

1. Милость Божия буди с тобою!

Плачь и рыдай! Чего лишился ты? — Господь взял тебя за руку, ввел во двор Свой, показал тебе сокровища Свои, и вкусить сладости их сподобил. А ты все это оплевал, и к Господу обратился спиною. И это страшно. Но еще страшнее то, что ты не сознаешь, что во всем виноват сам, своим произволом уклоняясь от должного, и вместо того, чтобы поправить дело исправлением произволения своего, загадываешь, чтоб это сделалось как-нибудь помимо тебя, без особых усилий с твоей стороны. Итак, потрудись прежде всего поправить эту неправость, и восприими готовность всякие труды подъять, лишь бы только сподобиться опять вступить в то состояние, из которого испал ты рассеянностью и нерадением. — Спрашиваешь: что же делать? — Это лукавый вопрос. Дорога к тому настроению, которое ты потерял, тебе известна. Вступи опять на эту дорогу, и иди по ней. Знаешь также, как ты растерял свое внутреннее. Удаляйся от всего того, и будет путь твой безпрепятствен. Дело само легко поправимо, когда возвратишь прежнюю ревность и желание внутренней жизни. Но этого никто тебе не возвратит, кроме тебя самого. Начни себя нудить без жалости, — и немного мучить. Это первое. Был ты внутри: как? Вниманием сердцу. — Нудь же себя быть внутри и не позволяй мыслям блуждать вне. Работа твоя, если захочешь, этому не помешает. Храни очи, уши, язык. Это самые большие окна для выхода наружу. — Затем Бога помни и смерть. От них будет страх и опаска. Тело умучить надо: потыми его воздержанием, малоспанием и трудом, который у тебя есть. — В беседах с другими не размножай речей, особенно пусторечия и смехотворства. Не забывай в воскресенье и праздники быть на утрени и вечерне; и весь праздничный день дома сиди, не шатайся, — и читай спасительные книги. В книгах своих ты найдешь хорошее руководство. Водку брось, если пил; а не пил, не начинай. — Молитву Иисусову твори непрестанно, с памятованием о Господе присущем. Надо утром и вечером молиться, как следует, а не поклон-другой. Положи себе законом — никакой молитвы не произносить языком только, но всегда с мыслию и чувством. Не нужно много молитв; но какие произносишь, произноси всегда с чувством. Над всеми же сими поставь сокрушение сердца и болезнование о потере. Испроси в сем прощение у Господа. Впрочем, когда станешь трудиться, — получишь его. — Воротится к тебе блаженное внутреннее настроение. Но не будешь трудить себя? — Ничего не получишь. — На труд придет Божия помощь и все благоустроит. А так живя, спустя рукава... ни в чем не успеешь.

Монастырь хорош, когда внутри стройно. Да тебе как о монастыре думать? Апостол законоположил: сочетался с женою, не ищи разрешения. Ты призываешься быть примерным семьянином, как подобает христианину, а не монахом. — Вся ошибка у тебя в том, что ты чаешь исправление получить как-нибудь совне, не трудясь... Не будешь себя нудить? Ничего не получишь: ибо Царствие Божие нудится.

2. Милость Божия буди с тобою!

Господь сказал: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы. Ты теперь стоишь в труде и беспокойстве о своем охлаждении. Иди же ко Господу... и найдешь, что ищешь. Неложно слово Его: ищите и обрящете...

Я сказал, что вопрос твой: что мне делать? — лукав; потому что ты добре ведаешь, что делать, а спрашиваешь. — Не ты ли написал в настоящем письме, что твое нечувствие — от многоядения и сладкоядения? — Брось это, и душа, облегчившись от бремени тела, восприимет снова чувства духовные. — Этого нельзя не видеть. — Равно и все другое, что несообразно с духовными стремлениями, оставь, и войдешь в прежнюю жизнь.

"Какие книги читать?" — Лучше бы всего читать тебе святого Ефрема Сирина, но у тебя его нет. Впрочем и во всех, сказанных тобою книгах можно найти потребное тебе. Смотри по оглавлениям, и читай все — о сокрушении, покаянии и плаче, о смерти, суде, Царстве Небесном и аде. В книге "Путь ко спасению" — второй выпуск весь может быть пригоден тебе. Но книги подспорье. Производители же умягчения сердца помышления сердечные. Помышляй непрестанно, что Господь близ тебя и все видит, и может каждое мгновение отъять жизнь; и о смерти непрестанно помни. Чаше представляй себя лежащим на одре смертном, и тут святые Ангелы и бесы... и прочее, бывающее при сем. От этих помышлений, с чувствами сердечными, нельзя не умягчиться и не встрепенуться.

Помни непрестанно о Господе и смерти, и взывай ко Господу из сердца сколько можешь чаще.

При этом щедрее помогай нуждающимся, особенно вдовам с сиротами. И Господь, за твою милостивость, окажет тебе милость.

Брось празднословие, смех и пересуды. — Хорошо, что не пьешь. Сохрани это до конца жизни: и всегда будешь свеж, крепок и подвижен. Как говеть и готовиться к причащению — в книге "Путь ко спасению" — в том же втором выпуске...

Пределом приготовления считай сердечное отвержение всяких поблажек чувственным пожеланиям и стремлениям и твердую решимость противиться себе во всем недобром и понуждать себя на все доброе. Это будет точным исполнением заповеди: да отвержется себе... и еще: Царствие Божие... нуждницы восхищают, то есть те, которые нудят себя не жалея. Господь спасение наше устроил смертию... и нам приять себе сие спасение следует самоумерщвлением. Хорошо, что ты в этот пост собираешься поговеть получше, — и что загадываешь сделать это в монастыре. — Хорошо бы тебе

в монастырь-то почаще ходить, на воскресения и праздники... Там освежался бы. Благослови тебя Господи! Спасайся!

3. Милость Божия буди с тобою!

Хотел написать: раб Божий. — Но ты — не Божий раб, потому что не Бога слушаешь, а врага Его... Внушал тебе Бог постом — говей на первой неделе. Ты и хотел говеть на первой неделе. Но когда пришло время, подошел враг и нашептал тебе: после поговеешь, на крестопоклонной. И ты послушал его. Пришла крестопоклонная: Ангел хранитель напомнил тебе: говей. Ты и думал; но подошел враг и шепнул: после, вот на Страстной поговеешь. И ты послушал его. Пришла Страстная: Ангел Божий опять говорил тебе в совести: говей. Но враг и тут ухитрился отклонить тебя, и ты его послушал. Подходит Петров пост: Ангел сказал тебе: поговей; и ты думал. Но враг этого не хотел; и ты послушал его... Апостол Павел определил: кто кого слушает, тот тому и раб... Смотри теперь, чей ты раб. — Ты думаешь говеть в Успенский пост. Это Ангельское внушение. — Но не дивно, что враг опять пойдет со своим тебе приказом; и ты опять его слушаешь. Враг обратал тебя и ведет, как на обрывочке, куда хочет. А куда? В пагубу. — И если ты не перестанешь его слушать, он непременно туда тебя ввергнет. Теперь он старается погасить у тебя заботу о спасении тем, что заставляет тебя отлагать должное от одного времени до другого. Чем больше отлагаешь, тем жестче сердце, — и забота о спасении слабеет. Дойдет до того, что ты совсем бросишь всякую о том заботу. — И начатки того видны в следующих словах твоих: "Если угодно будет воле Царя Небесного, молюсь, чтобы Он Всесильный Сам все устроил".

Ты хочешь ли послушать Царя Небесного? — Слушай же, что Он говорит: ищите и обрящете... ибо только всякий ищущий обретает. — А ты ищешь ли? Нет: ты лежишь на боку... Ищущий самым делом ищет. А ты только думаешь искать, а делом не ищешь. Стало быть и не обретишь. — Все доброе от Господа. Он внушает дело, Он и помогает и сделать. И без Него ничего мы сделать доброго не можем. Но вникни хорошенько: Господь помогает нам делать, а не Сам за нас делает. — Внушит Он добро? — И отойдет, и смотрит, что мы сделаем. — Если мы склонимся на Его внушение и тотчас начнем трудиться над тем делом, которое внушено, то Он опять подходит и помогает сделать дело, и дело делается. А если не склонимся, или склонившись ничего не будем делать по тому делу, то Он не поможет, и дело не делается. — Ты это видишь самым делом на твоём говении. Сколько раз Бог внушал, и ты загадывал поговеть, — однако же не говел. Отчего? Оттого, что никакого труда не начинал по сему делу; но как только приходило время, ты отступался от дела. Как ты отступался и не начинал трудиться, то Господу не к чему было приложить помощи: ибо ты лежал на боку, и никакого усилия не делал. Дело и не сделалось. И никогда не сделается, если не станешь нудить себя на дело... Смотри, как враг ухитряется: задумываешь ты дело? — Он не мешает, а когда придет время приступить к делу, он тотчас подогревает и отбивает от дела... Вот в эту-то пору надлежит тебе всячески

одолеть себя, и понудить себя на дело, не смотря ни на что. Заметь ты это время. Ни одного доброго дела не бывает, чтобы враг не подогревал и не старался отвести от него; и ни одно дело доброе не делается иначе, как через понуждение себя на него. — Вот подходит Успенский пост. Враг опять придет, и начнет тебя отводить от говения. Смотри же, не слушай его, а заставь себя поговеть... Ступай в монастырь и побудь там дня три, а лучше целую неделю... И Бог даст, настроишься в сердце своем добре.

Я тебе говорил, чтобы ты в воскресные и праздничные дни ходил в монастырь и там Богу молился и обедню, а то и вечерню там пробывал. Это освежало бы тебя... и укрепляло. — Делай так, и не слушай врага, который будет тебя отклонять от того. — Может случиться, что в монастыре зандобится кузнец... ты и предложишь себя... Наняться в монастыре на кузнецкие работы — хорошая мысль... Можешь тогда ходить в церковь на службы... и душа у тебя всегда будет в порядке.

Да ты исполняешь ли дела благочестия — домашние? — Молишься ли утром и вечером? — И днем помнишь ли Бога со страхом? А также и смерть? — Хранишь ли воздержание в пище? — Обуздываешь ли язык от празднословия, пересудов и смехотворства? Добросовестно ли исправляешь заказы? — Даешь ли бедным?.. Избрал бы какую-нибудь вдову и помогал бы ей потихоньку. В этом для спасения сила великая... Каждый день и прочитывать надо что-нибудь из духовных книг. Вставай пораньше... Помолись поусердней, и почитай. Потом вступай и в кузницу. Душа у тебя будет непустая... Делай непременно так, как я тебе прописываю.

Благослови тебя Господи. Спасайся!

4. Милость Божия буди с тобою!

Участь твою не Бог ли тебе послал? — Если веруешь, что Бог, то неси ее благодушно и терпеливо, как бы ни было тяжело и больно. От терпения и благодушия будет приходить от Бога утешение сердечное без перемены внешнего положения.

Что кроме кузницы у тебя прибавилась забота и о земледельческих работах: ничего — устройся. Стало быть, Бог почитает тебя способным управиться с обоими делами.

Что пишешь: "то одно, то другое дело... и когда тут поминать о Боге и о Божественном?" В этом не дела виноваты, а ты сам. Разве не следует при начале всякого дела воззвать: благослови Господи и помоги! А по окончании дела разве не следует возблагодарить Бога, говоря в сердце: слава Тебе Господи! При работе разве не следует помнить, что работу эту Бог тебе поручил и смотрит, как ты ее работаешь? Поступай так во всяком деле и будешь всегда с Богом. Житейские труды Богом наложены на нас, как епитимия, и не суть худые дела, Богу противные... а напротив, суть воли Божией исполнение: в поте лица снеси хлеб твой... Как другие проводят пост и совершают говенье, нам с тобою до того какое дело? Сами будем исполнять это как следует. А как следует, ты знаешь.

Что мать и жена тебя точат, терпи: мученической доли сподобишься. — Проклятия — пустые слова.

Прочитывать что духовное много нельзя тебе, а немного всегда можно — строчек пять-десять... Принять одну мысль — и довольно... оставаясь с нею весь день. Благослови тебя Господь! Спасайся!

(Епископ Феофан)

786. Седьмое таинство

В Священном Писании сказано: «почитай врача честию по надобности в нем, ибо Господь создал его. Господь создал из земли врачевства и благоразумный человек не будет пренебрегать ими» (Сир. 38; 1, 4). Но как часто и врачи не находят средств к уврачеванию болезней человеческих, как часто вся их наука является бессильною у одра болящего! Сколько болезней, над которыми задумываются самые знаменитые врачи, не зная даже, с чего и как начать их врачевание! Вот почему то же Святое Писание далее говорит: сын мой, в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу и Он исцелит тебя... (ст. 9) Когда врачи ничего не в силах сделать, чтобы облегчить болезнь, то является святая мать наша Церковь Православная и предлагает свое благодатное врачевание в таинстве Елеосвящения. Это таинство попросту называется соборованием, потому что для совершения его обычно собираются несколько священников, хотя, по нужде, его может совершить и один иерей. Установлено это таинство Самим Господом нашим Иисусом Христом, когда Он, посылая Своих Апостолов на проповедь Евангелия, повелел им помазывать недужных елеем: «и мазаху маслом многи недужные, говорит святой Марк, и исцелеваху» (Мк. 6; 13), — мазали, конечно, не по своему смышлению, а по повелению Господа. Вот почему Апостол Иаков, брат Божий, напоминает верующим об этом таинстве, как хорошо им известном, и заповедует обращаться к нему в случае болезни. Болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковныя, и молитву сотворят над ним, помазавше его елеем, во имя Господне: «и молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь, и аще грехи будет сотворил, отпустятся ему» (Иак. 5; 14, 15). Апостол Христов очевидно говорит о таинстве, а не о простом лечении елеем, потому что елей не может быть средством против всех возможных болезней, а святой Иаков говорит о всякой болезни вообще; притом, помазать больного простым елеем мог бы каждый из домашних, или всякий врач, а Апостол заповедует призвать пресвитеров церковных, которые должны не просто помазать болящего, а прежде сотворить над ним общую молитву. И наконец, с исцелением от болезни соединяется отпущение грехов: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему, чего, конечно, не может давать никакое простое лекарство. — Вот почему от самых времен апостольских это таинство употреблялось в Церкви Божией на исцеление болящих. — Умилителен чин совершения сего таинства. Если больной в силах, то его

приводят в церковь, а чаще иереи собираются к нему в дом. Полный собор пресвитеров состоит из семи, в знак семи даров Духа Святого, но в крайнем случае может совершить сие таинство и один пресвитер. На уготованном столе ставится блюдо с пшеницею, зерна которой служат изображением зародыша новой жизни — выздоровления, и — воскресения тела в жизни загробной. В пшеницу ставится сосуд с елеем, который служит видимым знаком исцеления и милости Божией к болящему, а в елей вливается еще вино в знамение крови Христовой, излианной на кресте для спасения людей. Так и милосердый самарянин возливал масло и вино на раны несчастного, впадшего в разбойники. Вокруг сосуда с елеем водружают в пшеницу семь стручков для помазания и семь свеч возжженных. Тут же, на столе полагаются Евангелие и Крест. Священники, все в облачении, становятся вокруг стола со свечами; свечи даются и всем предстоящим, и начинается совершение таинства. После псалма 142-го: Господи, услыши молитву мою, и ектении, поется Аллилуиа и тропари: Помилуй нас, Господи, помилуй нас, затем псалом 50-й и канон, в котором испрашивается исцеление болящему. За каноном следует трисвятое, тропарь: Скорый в заступлении, и освящается молитвою самый елей. Потом поются тропари: Христу Спасителю, святому Апостолу Иакову, святителю Николаю Чудотворцу, Димитрию Мироточивому, целителю Пантелеимону, безсребренникам, Иоанну Богослову и Матери Божией. Наконец, читаются семь чтений из Апостола, семь чтений из Евангелия, семь молитв и после каждой молитвы — помазуется болящий освященным елеем с молитвою: Отче Святыи, Врачу душ и телес, пославый единородного Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякий недуг исцеляющаго и от смерти избавляющаго, исцели и раба Твоего — (произносится имя болящего) — от обдержания его телесныя и душевныя немощи и оживотвори благодатию Христа Твоего молитвами пресвятыя Богородицы — и далее призываются имена вышепоименованных святых. — Помазание бывает крестообразно на челе, на ноздрях, на ланитах, на устах, на груди, на руках, с обеих сторон рук. Священники читают Евангелие и молитвы, и потом помазывают — по очереди. После седьмого помазания они окружают болящего, первый из них раскрывает Евангелие и возлагает письменами на главу болящего, а прочие поддерживают Евангелие. Первый читает молитву, в которой говорит не полагаю руку мою грешную на главу пришедшаго к Тебе во гресех... но Твою руку, крепкую и сильную, яже во святом Евангелии сем, еже сослужители мои держат на главе раба Твоего. А больной в это время повторяет: Господи помилуй. Затем дают ему целовать Евангелие и бывает отпуст... Велика сила сего благодатного таинства! Оно для того и учреждено, чтобы исцелять немощи телесныя. Конечно, не всегда бывает сие исцеление, но ведь желать и требовать, чтобы каждый больной получал исцеление от сего таинства значило бы требовать, чтобы человек вовсе никогда не умирал. Поэтому болящий должен всецело предавать себя в волю милосердного Господа, Который лучше нас знает, кому полезнее ниспослать исцеление и продолжить жизнь, и кому благовременно

переселиться в вечность. Но если не всегда бывает исцеление, то всегда болящий получает облегчение, отраду, успокоение и исцеление немощей душевных: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему, говорит Апостол Христов. Он очевидно предполагает, что больной прежде Елеосвящения уже воспользовался таинством Покаяния: иначе представить больного безгрешным он не мог. Вот почему прежде совершения Елеосвящения, по правилам Церкви, болящий исповедуется перед отцом духовным. Но есть грехи немощи, грехи забвения, есть особенно тяжкие грехи, которые и после исповеди тяготят совесть того, кто уже в них исповедался, — вот все такие грехи и отпускаются в таинстве Елеосвящения. И примиренный в совести, очищенный двумя таинствами — Покаяния и Елеосвящения, болящий с радостью приступает к Божественному причащению Тела и Крови Христа Спасителя и, соединясь с Ним в этом великом таинстве, уже не боится смерти, предавая себя в волю Господа милосердного. Он знает, что если Господь позовет его к Себе, то в сем будет Его святая воля, ко спасению его души, но все же верует несомненно, что силен Он, милосердный Владыка жизни и смерти, восставить его от одра болезни... И часто бывает по вере болящего: Господь исцеляет его от такой болезни, в которой знаменитые врачи приговорили его уже к смерти. Вот что, например, рассказывает один священник Оренбургской губернии в журнале "Странник" (1865 г.): при его церкви жил безродный отставной солдат лет 80-ти. Он был слеп, питался тем, что приносили ему добрые люди. Раз он сильно занемог и стал готовиться к смерти: исповедался, причастился и пожелал пособороваться. Молитва его при совершении таинств была в полном смысле молитвою веры: он плакал — не о здешней жизни, а о грехах своих, о том, как бы не лишиться ему Царства Небесного. И эта молитва спасла его: он стал день ото дня поправляться и недели через полторы священник увидел его снова в церкви. С удивлением заметил батюшка, что старец без помощи других подошел к Евангелию и сам приложился, как зрячий. После обедни старец зашел к священнику, бодрый, радостный, и даже без своего старческого посоха, с коим много лет не разлучался. "Батюшка, — сказал он: — ведь я теперь вижу одним глазом, который у меня закрылся уже лет с двадцати, и вижу ясно все: вот и к вам дошел без палки". — "Слава Богу, дедушка, — сказал священник: — а давно ли ты получил такую милость от Господа?" — "Да с тех самых пор, как вы меня пособоровали, батюшка, — отвечал старец. — Во время самого соборования как будто великий свет блеснул перед глазами моими и из слепого глаза потекла слеза, и я стал видеть..." Вот как утешает Господь с верою приступающих к святому таинству Елеосвящения! Что же сказать о тех, которые уклоняются от сего святого таинства? Бедные, они не понимают силы его, они думают, что собороваться значит собираться на тот свет... А знают ли они, чье это мнение? Так думают латины: это их учение, а не православное учение нашей матери Церкви. Даже те, которые надеются выздороветь, иногда боятся Елеосвящения: им кажется, что на особорованного будут смотреть как на восставшего из гроба мертвеца. Опять

какое заблуждение! Человек исцелился от болезни милостью Божией, молитвою Церкви, святым таинством: что же в том худого? Чего тут стыдиться? Надо радоваться за такого человека, что Господь услышал молитву его и восставил его от одра болезненного, а не бегать от него, как от живого мертвеца. Кто стал бы бегать, сторониться от него, тот сим самым оскорбил бы благодать Божию, которая исцелила его. — Говорят еще, что после соборования уже нельзя жить супружескою жизнью. И это все ложь: святое Елеосвящение нимало не ослабляет силу другого таинства — Брака; не только елеосвящение, даже святое Причащение Тела и Крови Христовых не препятствует супружеской жизни, а требует только воздержания на время, а таинство Елеосвящения для того и совершается, чтобы возвратить болящего отца или мать их детям, возвратить к жизни одного из супругов к общей радости, к рождению и воспитанию чад в духе христианском. — Братие мои, православные Христиане! Не слушайте вы разных толков неразумных: слушайтесь одной матери нашей Церкви православной; она ведь добра нам желает, она свято хранит то, чему учили святые Апостолы и Сам Христос Спаситель наш; она предлагает нам все семь таинств и в числе их святое Елеосвящение для исцеления наших болезней душевных и телесных... Пользуйтесь сим святым таинством во славу Божию и на пользу вашу, и Господь благословит вас, как послушных Своих чад, пошлет вам здравие тела и души, и не лишит по смерти Царства Небесного. Аминь.

787. Основатели русского иночества

Там, где великолепно красуется теперь знаменитая своею древностию и святынею Киевская Печерская Лавра, за 850 лет до нашего времени были одни утесистые горы, покрытые густым лесом; совершенное безмолвие и тишина царствовали в этом пустынном месте, и только на одном из холмов было что-то похожее на жилище человека: то была пещерка, в которой молился и подвизался смиренный пресвитер Иларион. Прошло несколько лет; сей Иларион уже в сане митрополита управлял Русскою Церковью и жил в стольном граде Киеве; пещерка его опустела. В это время, на святой горе Афонской, в одной обители смиренно подвизался природный русский инок, по имени Антоний. Игумену обители было открыто во сне, чтобы он отпустил в Россию этого инока. Помолился игумен, благословил Антония и отпустил с миром на Русь. Антоний пришел в Киев, обошел бывшие там монастыри, но, так уже Богу было угодно, — не понравилось ему в них. И стал он ходить по дебрям и по горам, и пришел он на холм, где Иларион вырыл пещерку, и полюбилось ему это место. Он поселился здесь и со слезами молился Богу, говоря: "Господи! Утверди меня на этом месте, и да будет на нем благословение святой горы и моего игумена, который постриг меня!" — И молитва смиренного подвижника была услышана: благословение Божие с преизбытком опочило на сем месте. Сам он подвизался в строгом

посте и молитве, в трудах не давал себе покоя, копая пещеру. Узнали о нем люди добрые и вот, со всех сторон стали стекаться к святому отшельнику и вельможи, и воины, и простецы и люди по тогдашнему ученые... И каждый просил позволения выкопать для себя пещерку около пещеры Антониевой. Скоро расширилась пещерка Иларионова во все стороны и процвела подвигами новых пустынножителей. — Подражая древним пустынножителям, они бросили мир и укрылись от суеты его в глубине земли. Не было добродетели, которой они не исполнили бы в совершенстве, не было ни одной слабости человеческой, которой они не победили бы силою благодати Христовой: это были Ангелы во плоти, достойные первенцы недавно насажденной Церкви Христовой на Руси; это были начатки, принесенные Богу благословенным Отечеством нашим, как бы в благодарение за новый благодатный свет, незадолго перед тем озаривший племена славянские. Мы удивляемся необыкновенному самоотвержению древних пустынножителей: Павла, Антония, Саввы и других, которые подвизались среди палящих пустынь Фиваиды и Палестины; но такое же точно самоотвержение проявилось и в первых русских пустынножителях. Заключенные в своих пещерах, они также не хотели знать и не знали ничего, кроме Бога и спасения своей души. Непрестанная молитва, строгий пост, изнурительные труды телесные, совершенное безмолвие, неусыпная борьба со страстями и духом злобы — вот в чем проходила вся жизнь их! Некоторые, ископав пещеру, сами заграждали навсегда вход в нее и разрывали таким образом навеки всякое сообщение с людьми. В глубоком молчании, в безотрадном одиночестве протекали дни такого подвижника; только два-три раза в неделю игумен пещерной обители или кто-либо из братии подходил к узкому отверстию-окошечку затворника, полагал на нем небольшую просфору и, испросив благословение, безмолвно удалялся. И когда скудная пища сия при других посещениях оставалась нетронутою, то по этому заключали, что святой затворник уже скончал земные свои подвиги. Тогда к пещере его собиралась братия, и не дерзая разрушать преграды, отделявшей почившего о Господе от всего в мире, отпевали его у той же самой пещеры, в которой он, как в гробе, заживо заключил себя. Иногда сии затворники, для окончательной победы над страстями, прибегали к таким мерам, которые ужасают плотского человека. Прочитайте, например, рассказ о преподобном Иоанне многострадальном, как он закопал себя в землю, чтобы победить страсть плотскую (читай "Троицкий Листок" № 136), и вы увидите, как дивно было его терпение, какая чудная сила веры и самоотвержения одушевляла его в этом необычайном подвиге! Оканчивая свое земное поприще, этот великий подвижник опять полузарыл себя в землю, и так стоит он нетленным и донныне, как памятник славной победы самоотвержения и благодати Божией над врагами человеческого спасения. — Но и те, которые не подвергали себя тяжкому затворничеству, прославились строгостью и святостью своей жизни. По большей части были у них средства жить безбедно, но они добровольно подвергали себя всем лишениям нищеты:

алкали и жаждали, носили жесткие власяницы и тяжкие вериги, подвергали свое тело холоду и зною, трудились для других, ходили с редким усердием за больными, служили страждущим и увечным. Дорожал ли хлеб в Киеве — бедняки толпами шли к святым отшельникам, и питатели, подобные преподобным Прохору, Николе Святоше и другим, утоляли голод их. Проявлялась ли повальная болезнь — недугующие опять устремлялись в пещеры святых отшельников, и целители, подобные преподобным Агапиту, Дамиану, Лаврентию, с любовью врачевали их недуги, иногда силою одной молитвы своей. Из сострадания к бедным, странным и недугующим, преподобный Феодосий построил для них при обители особый дом, и сам нередко прислуживал им, подражая Христу Спасителю, Который умыл ноги ученикам. Часто, после долговременных подвигов самоотвержения, ревнуя подвигам первых проповедников Евангелия, святые подвижники оставляли на время свои пещеры, и шли возвещать имя Иисуса Христа в отдаленную Тмутаракань, или в леса вятичей и других славянских племен, как это сделали преподобный Никон, святой Исаия, святой Кукша с учеником своим и другие. Украшенные всеми добродетелями иночества, сии святые иноки-апостолы не редко и жизнь свою полагали за истину Евангелия, и к венцу подвижника присоединяли другой славный венец — мученика за имя Иисуса Христа. Словом, о сих святых отшельниках можно было сказать с Апостолом: «представиша себе якоже Божия слуги в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах, в трудах, во бдениих, и пощениих, в благости, в Дусе Святе, в любви не лицемерне... Якоже незнаеми, и познаваеми, яко скорбяще, присно же радуящесе, яко нищии, а многих богатяще, яко ничтоже имуще, а вся содержаще» (2 Кор. 6; 4, 6, 9, 10). — Чем глубже, казалось, проникали они в недра земные, тем ближе становились к небу и области светлых духов. В жизнеописаниях их находится много примеров близкого, почти дружеского общения их с Ангелами. Ангелы молились и беседовали с ними; собирали слезы, пролитые ими в скорбное время покаяния; помогали им в трудах рук их, и в предсмертный час являлись для утешения и возвещения им Царства Небесного. Пещерная обитель видимо со дня на день возрастала и преуспевала у Бога и человеков. Недужные, расслабленные, одержимые нечистыми духами притекали отовсюду ко вратам ее, и, по молитве святых отшельников, простые зелия или иконные краски обращались в целительные врачества для болящих. Самая простая пища принимала какую-то особенную, так сказать, сладость в святой обители: "Я всегда имею обильный и почти роскошный стол, — говорит великий князь Изяслав преподобному Феодосию, — но поверь мне, отче, никогда не вкушаю я пищи с большею приятностью, как на вашей трапезе". Славная чудесами, а еще более святою жизнью своих подвижников, обитель Пещерная привлекала к себе сердца всей России. Князья, бояре, воеводы часто меняли светлые чертоги на тесную пещеру в этой обители и громкие титулы свои — на звание келаря или вратаря Пещерной обители. Через сто с лишком лет после основания ее святой Симон, епископ Суздальский, писал к

блаженному Поликарпу, архимандриту Печерскому: "Веси, колико имам градов и сел, и десятину взимаю по всей земле Суздальской и Владимирской; обаче весть Сердеведец, что истину глаголю ти, яко всю сию славу и честь вменил бы в персть, и работал бы в послушании у игумена святыя Печерския Лавры. Аще ми бы мощно сметаем пометену быти в Печерском святом монастыре, или попираему ногами, или единому быти от убогих пред враты честныя тоя Лавры лежащих!" И не дивно благочестивое желание святого епископа. Там, в сей святой обители, жили мужи, святостию и чистотою нравов напоминавшие первые времена Христианства: к ним можно было применить слова Апостола: «проидоша в милотех и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бе достоин весь мир» (Евр. 11; 37), и о которых можно было сказать, подобно Валааму: «да умрет душа моя в душах праведных!» (Чис. 23; 10).

788. Всецерковный песнопевец

Истина Христова для меня дороже всего на свете; готов я с нею жить, но с радостью готов и умереть за нее (Святой Иоанн Дамаскин)

Ничьих песнопений не слышим мы так часто в храме Божиим, как преподобного Иоанна Дамаскина; почти нет праздника, нет дня, нет Богослужения, когда бы не раздавались его сладостные песни. Живя в обители святого Саввы Освященного, в трех часах ходу от Иерусалима, он, конечно, каждый год проводил Пасху у Живоносного Гроба Господня, проливая там потоки радостных слез от сердца, преисполненного умилением. Можно было бы этот листок наполнить одними заглавиями его сочинений; надо бы целую книгу написать, чтобы представить во всей духовной красоте его поучительный образ, можно несколько книг составить из одних его песнопений церковных. В кратком листке мы можем только кратко напомнить, что он был знаменитым учителем Православия, который изъяснял тайны святой веры в самих песнопениях своих, и таким песнотворцем Церкви, выше которого не было ни прежде, ни после. Наиболее славен он как составитель канонов, то есть, больших песнопений, из коих каждое состоит из девяти отделений или песней, а каждая песнь состоит из ирмоса и нескольких тропарей. Между ними особенно замечательны праздничные каноны, знакомые многим из нас с детства по их умиленным напевам, например, Рождеству Богородицы: Грядите, людие, поим песнь Христу Богу; Благовещению: Отверзу уста моя и наполнятся духа; Рождеству Христову: Спасе люди чудодействуй Владыка; Богоявлению: Шествует морскую волнящуюся бурю; Преображению: Воду прошед яко сушу; Вознесению: Спасителю Богу, в мори люди немокрыми ногами наставльшему; в Пятидесятницу: Божественным покровен... И из каких иногда задушевных, глубокотрогательных песней состоят его каноны! Чье сердце не было растрогано, например, подобными песнопениями: Вскую

мя отринул еси, от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаянного? Но обрати мя, и к свету заповедей Твоих пути моя направи, молюся! Или: Очисти мя, Спасе; много бо беззакония моя, и из глубины зол возведи, молюся: к Тебе бо возопих, и услыши мя, Боже спасения моего!.. Читая подобные излияния сердца, невольно скажешь: да, он недаром молился: Призри на пения рабов, Благодетелю!.. Господь действительно призрел и наполнил благими чувствами сердце песнопевца, так что он свято радовался, и отверзал уста свои, и свободно составлял из слов сладкопесненное слово.

Венцом канонов святого Иоанна Дамаскина (и всех вообще канонов церковных) является канон Пасхи: Воскресения день, просветимся людие! Кто не знает его наизусть? Кто вместе с клиром не поет его, если не устами вполголоса, то сердцем? Он один поется весь, ирмосы и тропари, поется во всю Светлую неделю, самым торжественным и радостным напевом. И не только канон, но и вся утренняя, и тропари часов, и служба на всю седмицу Пасхальную составлена Иоанном Дамаскиным. В церковных книгах едва ли можно найти другое творение, которое было бы полно чувствами столь живыми и высокими, восторгами столь чистыми и святыми, как эти пасхальные песни. Это — торжество неба и земли о Победителе смерти и ада! И едва ли найдется сердце, в котором бы они не возбуждали священного трепета и невыразимого восторга (В русском переводе пасхальный канон читай в "Троицком Листке" № 616).

Кроме праздничных канонов, святой Иоанн Дамаскин составил еще несколько воскресных и будничных канонов в похвалу Богородице. Чудесно исцеленный Ею, когда у него была отсечена рука (читай листок № 496), он особенно любил приносить Ей в дар песнь благодарности. Эти Богородичные каноны его расположены на восемь гласов и читаются на повечериях. — Далее, он составил много канонов в прославление святых Ангелов, Пророков, Предтечи, Апостолов, святителей, безсребренников, преподобных, мучеников и мучениц. Всех канонов его считают до 64. А как они хорошо действуют на душу, это видно из того, что они были приняты в состав Богослужения даже в церквях, враждовавших с Церковью греческою — месопотамских и халдейских. — Сверх канонов, святой Иоанн Дамаскин написал великое множество отдельных стихов и песней, имеющих в церковных книгах разные названия: стихиры, тропари, догматики, самогласны, седальны, светильны, хвалитны, блаженны, антифоны (его воскресные антифоны читай в листке № 326). Он же написал несколько молитв. Напомним здесь некоторые тропари и молитвы: Помилуй нас, Господи, помилуй нас... Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом... Милосердия двери отверзи нам... Пречистому Твоему образу покланяемся, Благий... Благообразный Иосиф... Ангельский собор удивися... Святых лик обрете источник жизни... От юности моя мнози борют мя страсти... О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь... Многая множества моих, Богородице, прегрешений... Все упование мое на Тя возлагаю... Кто Тебе не ублажит...

Всемирную славу... Молитвы перед причащением: Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш... Пред дверьми храма Твоего предстою... и на сон грядущим: Владыко Человеколюбче, неужели одр сей гроб мне будет?... и множество других тропарей молитв. Но самым важным для Богослужения трудом святого Иоанна Дамаскина было составление им особой Богослужебной книги, известной под именем Октоиха или Осмогласника. В ней заключаются службы на каждый день недели; все песни недели положены на один напев. Из множества тогдашних напевов Иоанн Дамаскин избрал восемь таких, кои казались ему более приличными святости христианства. Эти восемь напевов или гласов чередуются один за другим, по одной неделе на каждый глас; через восемь недель напевы опять повторяются. Все воскресные службы в Октоихе, то есть, песнопения, входящие в состав субботней вечерни и воскресной утрени, составлены Иоанном Дамаскиным. Октоих, еще при жизни Дамаскина, был принят по всему Востоку, а потом перешел на Запад. — Вот сколько сделал святой Иоанн Дамаскин только для Богослужения церковного! Стоя в храме, мы постоянно его священные песни слышим, его словами молимся, его чувствами проникаемся, в его выражениях прославляем Бога. И во всю жизнь нашу мы его трудами ежедневно пользуемся, назидаемся и духовно наслаждаемся. И когда Господь отзывает кого из нас, над усопшим поются тропари опять таки святого Иоанна Дамаскина. Прочтем хотя бы один из них в русском переводе: Какая житейская сладость непричастна скорби? Какая слава на земле была неизменною? Все — тени слабые, все обманчивее сонных мечтаний! Одно мгновение — и все это наследует смерть! Но во свете лица Твоего, Христе, в наслаждении красотой Твоею, как человеколюбивый, упокой почившаго, егоже избрал Ты! — Общая мысль всех его надгробных тропарей та, что все мы и все земное — скоропреходяще, что ничего нет на земле прочного, что самая радость земная не обходится без печали и что единственно только во Христе наше истинное и безграничное блаженство. Вникая в эти песнопения, человек невольно прослезится, и скорбная, наболевшая душа его получает в трогательных словах и слезах песнопевца хоть некоторое облегчение, успокоение. И вот уже более тысячи двухсот лет словами святого Иоанна Дамаскина и молятся, и радуются, и плачут все православные Христиане! И в великолепном храме столицы, и в бедной церквике какого-нибудь заброшенного на край света и занесенного снегами селения одинаково раздаются его священные песни. И неотразимо действенны и властны они над всяким христианским сердцем.

Но все песнопения его составляют еще малую часть того наследия, которое он после себя оставил нам и всему миру христианскому. Он был один из величайших богословов; он первый собрал все христианское учение в одну книгу и изложил его в строгом порядке; он пересмотрел и дополнил весь церковный устав; он был проповедником при патриархе Иерусалимском; он победоносно защищал православие и отстоял почитание святых икон, хотя и пострадал за них заключением в темнице и отсечением

правой руки. Говоря церковным словом, это был песнописец и честный богоглагольник, Церкви наставник и учитель, и врагов сопротивоборец. И поэтому на седьмом Вселенском Соборе, происходившем в 787 году, через 11 лет после смерти Иоанна, все 367 Отцов, собравшихся на собор, с благоговейною благодарностью вспоминали труды его на пользу церкви Христовой и все торжественно тогда же провозгласили: вечная память Иоанну! Скоро после кончины Открыты были его пречестные мощи. Один из патриархов Иерусалимских описал его жизнь; инок той Лавры, где он подвизался, святой Стефан Савваит составил канон в честь его. Последующие христианские писатели прославляли его самыми восторженными похвалами. Все признали его истинным украшением Церкви и ее славою, наряду с Василием Великим, Григорием Богословом, Иоанном Златоустом, Николаем Чудотворцем и другими святителями. — Будем же и мы благодарно и незабвенно призывать в своих молитвах великого угодника Божия Иоанна Дамаскина. Он поистине отец наш и благодетель: как детей он научает нас молиться, влагает в наши грешные уста свои достойные слова, повторяя которые, мы с большим дерзновением обращаемся к Богу. Наконец, он молитвенник наш и наш теплый ходатай перед Богом. Да раздаются же до скончания мира в храмах наших, в домах наших и повсюду в устах христианских спасительные песни святого Иоанна Дамаскина!..

(Надгробные песнопения его в переводе русскими стихами см. в наших "Троицких Цветках" кн. 6 и 7. Кроме того, в листках есть два слова его, см. №№ 371 и 382)

789. О том, как жили наши предки в старину

От веков древних православные русские люди привыкли называть свою родную страну — Святою Русью, Русью православною. И воистину достойна была наша древняя Русь этого имени, достойны были ее сыны называться сынами Руси Святой. Благословенное отечество наше и теперь — та же Святая Русь, но достойны ли мы, сыны великой Русской земли, именоваться сынами Руси Святой?..

Перенесемся мысленно за 200-300 лет назад, и посмотрим, как жили наши предки в старину, чтобы сравнить: так ли мы живем?..

"Не ведаю, — говорит один чужеземный путешественник древнего времени: — не ведаю, какие люди на свете благочестивее Русских чтут имя Божие..." И действительно, любили наши предки храмы Божии, повсюду их строили и благолепно украшали; и со всем усердием их посещали. Вот как поучал, например, детей своих благочестивый князь Владимир Мономах: "Первое к церкви, да не застанет вас солнце на постели! Тако бо деяше отец мой блаженный и вси добрии мужи совершеннии: заутреню отдавати Богу хвалу и потом, узревше солнце восходящее, прославити Бога с радостию... Слезы своя испустите о гресех своих, и в церкви то дейте, и ложася в

постель. Не опускайте ни одной ночи без поклонов земных, не забывайте того, не ленитесь... Даже и на коне едучи, если других молитв не умеете молвити, взывайте втайне безпрестанно: "Господи помилуй"; всего лучше творить такую молитву вместо того, чтобы помышлять о нелепостях". — В том же духе поучал своего сына известный иерей Сильвестр, живший при царе Иоанне Васильевиче Грозном: "Прибегай всегда с верою к святым Божиим церквам, заутрени не просыпай, обедни не прогуливай, повечерницы, полунощницы и часы каждый день следует пети у себя в доме — это долг всякого христианина.

Если возможно — хорошо прибавить и к этому правилу". Еще подробнее учит он в своем "Домострое": "По вся дни муж с женою и детьми и с домочадцами, кто умеет грамоте, должны отпеть вечерню, повечерие, полунощницу, с молчанием и со вниманием, и с кроткостоянием, и с поклонами... Ложася спати всякому христианину по три поклона в землю перед Богом положить, и в полунощи всегда, тайно встав, со слезами, прилежно, к Богу молитися, елико вместимо, о своих согрешениях, а утром отпети заутреню и часы, а в неделю и в праздник молебен... А где некому пети, молитися довольно вечером и утром, а мужам отнюдь не опускати церковного пения: вечерни, заутрени, обедни... А женам ходити в церковь Божию, как вместимо, по совету с мужем. А в церкви стояти — ни с кем не беседовати, с молчанием слушати, никуда не обзиратися, ни на стену не приклонятися, ни к столпу, ни с посохом не стояти, ни с ноги на ногу не переступати, и до отпения из церкви не уходити, а приходити к началу... И дома, и везде, всякому человеку всякое дело начинати, рукодельничати, или ести, или пити, или пищу варити, прежде святым поклонитися трижды в землю; а по нужде до пояса, кто умеет — "Достойно" проговорити до конца, да молитву Иисусову проговоря, да перекрестяся, молвя: "Господи, благослови, Отче", и тако начата всякое дело: тогда Божия милость поспешествует, Ангел невидимо помогает, а бесы отбегают..." И эти заветы, эти правила — были не пустые слова. Правда, люди простые не могли часто ходить к богослужению, сравнительно редко ходили и женщины, занятые домашним хозяйством; но сам Царь со своими боярами каждый день бывал на всех церковных службах; другие, более или менее состоятельные люди, старались тоже не пропускать служб, особенно по пятницам, субботам, воскресным и праздничным дням; иные же ходили в церковь только к обедне, а прочие службы отправляли дома. Кто мог, имел свою домовую церковь и наемных священников. Добрые люди старого времени стояли в церкви благоговейно; постоянно осеняя себя крестом, преклоняли главу, били себя в грудь, падали на колена и повергались ниц, ударяя челом о пол, так что на челе появлялись знаки. Иные, чувствуя свое недостойнство, не входили в храм, а становились у его дверей. Домашняя молитва и крестное знамение употреблялись так часто, что, по отзывам иностранцев, нелегко было найти, кто бы в этом равнялся с русскими. Вставая от сна, принимаясь за какое-либо дело, выходя из дома и входя в него, проходя мимо церкви,

часовни, иконы, или встречаясь с крестным ходом, слыша звук колокола, садясь за трапезу, вкушая то или другое блюдо и питье, отходя ко сну и вставая ночью, наши предки полагали на себе крестное знамение, делали поклоны, произносили молитву, чаще всего: "Господи помилуй" или "Господи Иисусе..." Многие, от царя до простолюдина, подобно монахам, являлись всюду с четками в руках и, когда было свободно, перебирали их, шепча молитву. В важных случаях, например, собираясь в дальний путь, призывали священника и служили молебен, а кто познатнее, ходили к епископу и вместе с благословением получали от него икону; перед посевом и после посева зерно освящали в церкви. Святыню чтили с великим благоговением. Иконы и кресты ставились на городских воротах, площадях, на дорогах, на воротах домов и в каждой комнате; у богатых людей были особые крестовые комнаты или молельни, уставленные рядами икон и крестов. Русские брали с собою святыне иконы при путешествии в чужие края, при выступлении в поход, употребляли при защите города от врагов, при заключении договоров, при болезнях и других народных бедствиях, подносили царям, патриархам и другим лицам; с крестами в руках встречали священники проезжих на больших дорогах в переездах через реки, чтобы благословить их путь. В домах святыне иконы ставили благолепно, с разными украшениями, закрывали завесами от пыли, обметали чистым крылышком,тирали мягкой губкою, остерегались касаться их нечистыми руками, с нечистой совестью; зажигали перед ними свечи и лампы, кадили благовонным ладаном, после молитвы, перекрестясь, целовали их, "дух в себе удержав, губ не разеваючи"; считали неприличным касаться лика святого на иконе, вешать икону на гвоздь, говорить о ней, что она "куплена" вместо "выменена", или "сгорела" вместо "выбыла". — Подобным образом относились и к просфоре и другим священным предметам. Антидор и просфору вкушали бережно, с благоговением, как бы не проронить крохи на землю; кусать зубами ее считали неприличным: ломали маленькими кусочками и клали в рот; есть просфору с чем-либо, кроме воды и благословенного церковного вина, или есть после другой какой-либо пищи считали за грех. Святой водою окропляли себя, помазывались, пили ее на освящение душе и телу; поэтому ее употребляли во время повальных болезней и голода. Царю и Патриарху ее присылали отовсюду как священный дар, и духовник каждое утро окроплял ею Царя. С особенным усердием древние русские люди делали пожертвования на храмы Божии, постились и творили милостыню. Они крепко верили, что сими добродетелями исцеляются недуги и прощаются грехи. Люди набожные шли в церковь с приношением: со свечою, с просфорою, с ладаном, с кутьею, с милостынею. Жертвовали в церкви и монастыри книгами и иконами, деньгами и всем, чем кто мог, или за здравие, или на помин по душе. Посты, особенно Великий, соблюдали наши предки с особенною строгостью: вкушать мясную или молочную пищу постом считали за такой тяжкий грех, что скорее согласились бы умереть, чем сделать это, и не позволяли

послаблений ни больным, ни детям. Находились такие постники, которые во весь Великий пост не вкушали горячей пищи, или вовсе не ели ничего по понедельникам, средам и пяткам в этот пост; а другие вкушали только по субботам и воскресеньям. Кроме установленных Церковью постов, многие налажали на себя добровольные посты. При общественных бедствиях прибегали иногда к всенародному посту, чтобы очиститься и умиловать Бога: так было в 1607 и 1611 годах, когда Русь страдала от внутренних смут и польских грабежей. О милостыне иерей Сильвестр так заповедует сыну: "Нищих, и маломощных, и бедных, и скорбных, и странных пришельцев призывай в дом свой и по силе накорми, и напои, и согрей, и милостыню давай от своих праведных трудов и в дому, и в торгу, и на пути: тою бо очищаются греси, те убогие ходатаи Богу о гресех наших". Оттого и было всегда много милостивцев. О каждом добром князе летописи говорят, что он был милостив к бедным, не щадил для них своего имения. Люди богатые посещали богадельни и тюрьмы, кормили нищих, странных и юродивых, раздавали милостыню особенно в праздники и в поминовенные дни. — С любовью принимали благословение наши предки у лиц, облеченных благодатию священства. Монастыри считали они домами святых угодников Божиих и усердно посещали их...

Вот как жили наши предки благочестивые. Так ли мы живем? Держим ли предания, ими нам завещанные? Достойны ли мы именоваться сынами Руси православной, Руси святой?... Загляни каждый в свое сердце, спроси у своей совести, не лукавя пред Богом, не обманывая самого себя... О, как полезно нам в этом проверить себя!..

790. Что есть единоверие

Глаголемые старообрядцы говорят, что у нас, православных, вопреки символу веры, не одна, а две церкви, и что мы, допустив единоверие, впали будто бы в противоречие с большим Московским Собором года, отменившим старые чины и уставы. Дабы заградить уста облыгающих Святую Церковь, укажем нашим неразумным ревнителям старины сходство и различие Церквей единоверческой и Православной и скажем, для чего при Православной учреждено единоверие.

Сосуд избранный, святой апостол Павел, уподобает Церковь Христову человеческому телу: «Якоже бо тело едино есть, и уды имать многи, вси же уди единого тела, мнози суще, едино суть тело: тако и Христос» (1 Кор. 12; 12). В сем теле иных Бог поставил апостолами, иных пророками, иных учителями (1 Кор. 12; 28), то есть учредил трехчинную вечную иерархию. Итак, посмотрите, называющие себя старообрядцами, здравым, разумным и беспристрастным оком на наших единоверцев: не все ли они, как и мы, члены одного тела, одной всеспасающей и всеосвященной Церкви Христовой? Не все ли они, как и мы, соединены одним священноначалием и

Таинствами? Единоверческая и Православная Церковь есть единая живая маслина, на которой, по слову апостола Павла, живые, выросшие из нее или привитые к ней ветви, питаются ее масличным соком, в нераздельном единстве с нею живут, цветут и плод приносят. Чтобы еще яснее представить единство и полное тождество единоверия с Православием, обратимся к Кормчей. Вот что читаем в толковании на одно из Правил Апостольских: епископи убо по образу суще Господа нашего Иисуса Христа и глава церковного телесе именуеми (Толкование на 55-е Правило святых Апостол). Значит, епископ, по учению Церкви Христовой, в поместной Церкви есть глава церковного телесе. Спрашивается: кто управляет единоверческой и Православной Церковью? — Один и тот же епископ, одна и та же глава.

И выходит: якоже бо тело и глава един есть человек, тако Церковь Христова. Аще есть едина глава, то и едино тело (Иоанн Златоуст. Беседа 10-я на Послание к Ефесянам). Есть приходы, монастыри единоверческие, градские и сельские. Кто же управляет теми и другими? Тот же один епископ, а следовательно, и одна глава (Правило святых Апостол 39-е, и Четвертого Вселенского Собора 24-е). И опять, при одной главе не может быть два тела, при одном епископе две разных церкви. Церковные каноны и заповедь церковная христианина говорят, что молитвенный храм или монастырь без ведения епископа не поставляются (Кормчая, л.303 и 317). Спросите, кто благословляет постройку единоверческих и православных церквей, и вам скажут — епархиальный православный епископ.

Теперь посмотрим, что о Церкви Божией говорит "Великий Катехизис". Та Церковь Православная, — говорит он, — которая верует всему Евангелию, всему учению Вселенских Соборов, а не части; та Церковь Православная, которая верует всему учению апостольскому и имеет все семь церковных Таинств ("Великий Катехизис", гл. 25-я). Отличаются ли от нас в сих догматах наши единоверцы? Всему свету известно, что Церковь Православная и единоверческая свято хранят священный Канон книг Богодухновенных, хранят, как зеницу ока, и церковные Таинства с Канонами семи Вселенских Соборов. Из сего опять ясно видно, что един Дух дышит во едином теле. Един над ней Господь и един Бог и Отец всех православных и единоверцев. Все мы единым Духом напоены. Каждому православному и единоверцу через церковные Таинства подается благодать Христова. Все мы, как православные, так и единоверцы, просвещены и научены единым Духом Святым. Все мы, по слову Иоанна Богослова, имеем помазание от Святаго и знаем все, необходимое для нашего спасения. Следовательно, единоверие и Православие в догматах веры совершенно единомысленны, ибо догмат есть выражение твердой уверенности в том, чего ожидаем и несомненности в том, что незримо в Христовой Церкви. А в незримом-то, то есть в вере, единоверцы совершенно единомысленны с нами.

Таково сходство и полное единство Церквей в догматах веры. Различие же их заключается только в обрядности, к которой относятся уставы, богослужebные чины, двуперстие, троеперстие, сугубая с трегубой

Аллилуиа, противосолонное и посолонное хождение, и подобное. Сии-то обряды в глазах наших неразумных ревнителей старины и составляют те догматы веры, от исполнения или нарушения которых зависит вся наша загробная участь. Но так думать и других учить крайне опасно и душепагубно, ибо не спасет нас ни старый обряд, ни патриаршая старая буква, ни старая с медными застежками, паче же кожаная книга, а спасет Святая Церковь ("Великий Катехизис", гл. 25-я), ее Таинства, ибо аще кто по чину Святая Соборная и Апостольская Церкве Восточная не употребляет, но пренебрегает ими, той без них, яко без известных посредине, онаго крайняго блаженства сподобитися не может ("Великий Катехизис", гл. 66).

Отличаясь друг от друга обрядом, а не верой, Церковь по своему праву благословляет употребление так называемого старого обряда в единоверии, но в то же время отрицает веру в него, как единственно спасающему; отрицает как ересь, хуление на исправленный и принятый Церковью обряд. Можно читать имя Господне "Исус", но не должно признавать ересью чтение правильное: "Иисус". Можно кланяться осмиконечному кресту, но не должно отметаться и четвероконечного, как латинской ереси. Можно знаменаться двуперстием, но не должно отрицаться, как проклятого, скверного, антихристового знаменья, и троеперстного крестного знаменья и именованного благословения. Словом, с благословения Церкви и в полном единстве с ней можно соблюдать весь, так называемый, старый обряд и спасаться, но не позволительно веровать и других учить, будто бы Великороссийская Церковь, исправив старопечатные книги, впала в ересь и перестала быть святой и непорочной. На таковых-то хульниках и теперь лежит клятва большого Московского Собора, лежит она и на тех, кто отрицает право Церкви изменять чины и уставы (читай Правило Лаодикийского Собора 19 и 29-е; Правило Святых Апостол 5-е и Шестого Вселенского Собора 12-е); лежит сия клятва и на тех, кто отрицает право Церкви вводить новые непогрешительные уставы, подобно введению в свое время литургий Василия Великого, Иоанна Златоустаго, или введению новых церковных песнопений ("Книга о Вере", глава о церковном пении).

Из сказанного видно, что единоверие отличается от Православия одной лишь своей обрядностью, которую Церковь по своему усмотрению может изменять или вовсе отменять, или отнятое, даже с поречением, снова возвращать (см., например, приговор "О священническом погребении" Патриарха Иоасафа в его "Потребнике"). Пример таковых действий Церкви мы видим в Церкви Апостольской первенствующей. Когда верующие из иудеев стали требовать, чтобы верующие из язычников принимали обрезание и соблюдали обрядовой закон Моисеев, то апостолы на своем Соборе положили освободить верующих из язычников от соблюдения Моисеева закона и от обрезания, тогда как верующим из иудеев не запрещалось соблюдать этот закон, снисходя к тому, что они привыкли соблюдать его. Апостол Павел писал Галатам: Дни смотрите, и мученицы, и времена, и лета. Боюсь о вас, еда како все трудихся в вас (Гал. 4; 10). Сими словами

святой Апостол запрещает соблюдать ветхозаветные праздники. А что же потом сам делает в книге Деяний апостольских? Читаем: «Суди бо Павел мимо ити Ефес, яко да не будет ему закоснети во Асии: тщашебоя, аще возможно будет, в день пятидесятный быти во Иерусалиме» (Деян. 20; 16). Видишь ли, говорит святой Златоуст, как тот, который говорит: не соблюдайте дней, месяцев и времен, — сам соблюдал день Пятидесятницы (Беседа на разные места Священного Писания). И не только день соблюдал, но и место; ибо он спешит не только прибыть ко дню Пятидесятницы, но и провести его во Иерусалиме. "Что делаешь ты, блаженный Павел? — вопрошает святой Златоуст. — Иерусалим разрушен, Святое Святых опустошено по определению Божию, прежние учреждения прекратились, сам ты взываешь к Галатам: «иже законом оправдаетесь, от благодати отпадосте» (Гал. 5; 30); — для чего же опять ведешь нас в рабство закону? Тот самый Павел, который говорит Галатам: «аще обрезаетесь, Христос вас ничтоже пользует» (Гал. 5; 2), — сам обрезал, как известно, Тимофея. Это сделано Апостолом ради снисхождения и привлечения иудействующих в Церковь Христову" (Беседы Златоуста на разные случаи. Т. 2. л. 335). Ради снисхождения и для приближения, как выразился почивший в Бозе приснопамятный Московский святитель Филарет, отчужденных к единству Церкви и иерархии учреждено и единоверие. При сем оказано всевозможное снисхождение, но продолжать сие движение далее — значило бы погружать Церковь в раскол.

Для мира церковного, для единства не обряд нужен, а догмат истинной веры. Посему, кто хочет спастись одним обрядом, и кто ради обряда отделяется от Церкви, тот слеп умными очами и, гонясь за временным, лишает себя вечного. Василий Великий писал Неокесарийцам: «хотящим ратоваться за обряды Церкви, стыд есть о том ратоваться. Аще кто за различие обрядов отделяет себе от единства Церкви и обратится не хочет, тот есть точно раскольник» (Послание 104). А историк Созомен добавляет: "Безумно было бы христианам, согласным в главных пунктах верования, разделяться между собою из-за обычаев; ибо во всех церквах, хотя они исповедают одно и то же учение, нельзя найти одних и тех же по всему сходных преданий (Кн. 7-я, гл 19-я).

Вдумайтесь в сии слова, вы, ревнители старого обряда! Идите в Христову Церковь и молитесь там, если не по новоисправленным церковным книгам, то по чину единоверия, которое находится в полном общении молитв и Таинств с Православною Церковью, которое содержит единую с нами веру Христову, единые апостольские и соборные узаконения, хотя и с разными обрядами, невредающими существу веры и делу спасения. Берегитесь, чтобы не исполнилось над вами предсмертное слово Господа нашего Иисуса Христа: «всякая розга, аще... во Мне не пребудет, извержется вон ...и изсышет: и собирают ю и во огонь влагают: и сгарает» (Ин.15; 6).

(Из "Тобольских епархиальных ведомостей")

791. Почему и младенцы не лишаются Святого Крещения?

Три Евангелиста, Матфей, Марк и Лука изображают нам трогательную картину благословения Господом детей. Прочтите эти дивные строки, от которых веет такую истинно Божественною любовью к младенцам: «И приносили к Нему младенцев, чтобы Он прикоснулся к ним» (Лк. 18; 15), чтобы возложил на них руки и помолился (Мф 19; 13). Понимали ли сами малютки, Кто прикасался к ним, Кто возлагал на них руки, Кто обнимал и благословлял их (Мк. 10; 16)? Как и все дети, они, может быть, только чувствовали добрым невинным своим сердцем, что их ласкает и обнимает добрый, хороший Человек; но что сей Человек, сей великий Чудотворец, есть Сын Божий и Бог — это едва ли хорошо сознавали и сами родители их... Что же заставляло этих добрых родителей приносить детей — младенцев к Божественному Учителю? Конечно, вера, что Его благодатное прикосновение к их детям низведет Божие благословение на главы невинных малюток их. И по вере их было так. Напрасно ученики не допускали приносящих: вероятно, они думали, что дети ничего не понимают, поэтому бесполезно родители затрудняют их Учителя и отнимают у Него время; — не так рассудил Сам Учитель-Господь: Он, видимо, читал в сердцах учеников Своих помышления их, и, как выразительно замечает святой Марк, вознегодовал, — Ему было неприятно такое мнение Его учеников, и Он сказал им: пустите детей приходить ко Мне, и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие! Мало того, Он еще прибавил: истинно говорю вам, кто не примет царствия Божия как дитя, тот не войдет в него!.. Значит, и большим-то надобно в некотором смысле соделаться детьми, чтобы войти в Царство Небесное, а дети, по самой природе своего возраста, уже имеют то, чего недостает большим: простоту и чистоту сердца, невинность и незлобие. Вот почему еще ветхозаветная Церковь не лишала детей счастья быть истинными Израильтянами, и обрезывала их, по заповеди Божией, на восьмой день по рождении, не рассуждая, что они не понимают силы этого обряда; вот почему и наша святая Православная Церковь, подражая Самому Господу, не только допускает, но и привлекает детей и младенцев к общению с Господом в таинствах Крещения, Миропомазания и Причащения Пречистой Крови Христовой, как бы повторяя при этом каждый раз то любвеобильное, торжественное благословение, которого дети и младенцы удостоились некогда от Самого Господа Иисуса Христа. В самом деле: ужели благодать Божия не сильна подействовать на младенцев, которые не могут веровать сознательно? Ведь сия благодать освящала же пророков от чрева матери их, как говорится, например, о пророке Иеремии: прежде, нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде, нежели ты вышел из утробы, Я освятити тебя (Иер. 1; 5). Сия благодать сообщилась же Иоанну Предтече, когда мать его приветствовала Матерь Божию и он выиграл радостно во чреве своей матери (Лк. 1; 44). Кто смеет полагать пределы сей благодати? — Мы знаем из Святого Евангелия такие примеры, где благодать

Божия действовала за чужую веру даже тогда, когда, по-видимому, можно было требовать веры от человека, и однако же чудо над сим человеком совершалось как бы помимо его личной веры, за веру других людей, ему близких. Так, Иисус Христос исцеляет расслабленного за веру четырех, принесших его (Мк. 2; 3-5), исцеляет бесноватого отрока за веру его отца (9; 23,25), дочь хананейки за веру ее матери (Мф. 15; 22-28), исцеляет подобным образом и многих других... А за чью веру Он мертвых воскрешал?.. Не за веру ли близких им людей, значит, не чужую ли веру?.. Младенец, конечно, еще не может сам веровать, но верует за него восприемник, веруют родители, верует иерей, совершающий таинство, и по вере их благодать Божия освящает и возрождает душу младенческую, как верует наша Святая Апостольская Церковь Православная. Веруем, говорит она, что святое Крещение, заповеданное Господом и совершаемое во имя Святой Троицы, необходимо, ибо без него никто не может спастись, как говорит Господь: аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие (Ин. 3; 5). Посему оно нужно и младенцам, ибо и они подлежат первородному греху, и без крещения не могут получить отпущения сего греха. И Господь, показывая сие, сказал без всякого исключения: кто не родится, то есть, по пришествии Спасителя Христа, все, имеющие войти в Царство Небесное, должны возродиться. Если же младенцы имеют нужду в спасении, то имеют нужду и в крещении. А невозродившиеся, и посему не получившие отпущения в прародительском грехе, необходимо подлежат вечному наказанию за сей грех, и, следовательно, не спасаются. Итак, младенцам необходимо нужно крещение. И в книге Деяний ясно говорится, что крестились все домашние (16; 33), следственно, и младенцы. Если бы младенцев нельзя было крестить, то об этом было бы ясно сказано в Писании, но Писание везде говорит о том, что крещение необходимо для спасения, но нигде ни единым словом не оговаривается, что детям оно не нужно. В самом деле: младенцы, как мы видели, способны принимать благодать Божию, способны быть членами царства Божия; с другой стороны, они не чужды прародительского греха, как сказано: «рожденное от плоти плоть есть» (Ин. 3; 6), а плоть и кровь царствия Божия наследовать не могут (1 Кор. 15; 50), и потому, пока они не возрождены от Духа, дотоле остаются чуждыми царства Божия, и следовательно, нуждаются в крещении. Кто же дерзнет воспрепятствовать им приходить ко Христу, тот пусть слышит, что говорит Сам Христос: не препятствуйте детям приходить ко Мне, значит, не препятствуйте им и крещение принимать... Так и понимала Церковь Божия слова Христовы от веков древних. Святой мученик Иустин, живший во втором веке, говорит: "Младенцы удостаиваются благ, даруемых чрез крещение, по вере тех, которые приносят их ко крещению". — Блаженный Августин пишет: "Есть предание апостольское, что младенцы спасаются крещением". "Церковь дает младенцам ноги других, дабы они ходили, сердца, дабы веровали, язык, дабы исповедовали". — Святой Киприан пишет: "Если и великим грешникам, когда они веруют, даруется отпущение грехов и

никому не возбраняется крещение и благодать, тем более не должно возбранять сего младенцу, который, едва родившись, ни в чем не согрешил, кроме того, что, происшедши от плоти Адама, воспринял заразу смерти через самое рождение, и который тем удобнее приступает к принятию отпущения грехов, что ему отпускаются не собственные, а чужие грехи. И потому от крещения и благодати Бога, ко всем милосердного, благого и снисходительного, никого нам не должно устранять, особенно новорожденных младенцев, которые заслуживают преимущественное наше участие и милосердие Божие". — Так учат богомудрые Отцы Церкви. Они жили вскоре после Апостолов: значит, лучше нас могли знать, как учили Апостолы, и вот, они прямо называют учение о крещении младенцев — преданием Апостольским. Если же в Писаниях Апостолов не говорится прямо о крещении младенцев, то ясно — это потому, что с самых первых времен, при самих учениках Христовых, и сомнения никакого не было на счет того, нужно ли крестить детей. Крестили целые семейства, в коих конечно, были и дети, значит, крестили и детей; крестили целую общину Самарийскую, от мала до велика (Деян. 8; 10), и тут не сказано, что кроме детей... Ведь все, что говорят против крещения младенцев штундисты, молокане, баптисты и другие сектанты, сводится в сущности к тому, что будто бы нельзя крестить того, кто не может верить, а младенцы не могут верить. Все их доказательства против крещения младенцев в этом и состоят. Но мы видели, что младенцев можно и должно крестить за веру их восприемников и родителей, значит, это возражение силы не имеет. Если Христос Спаситель за чужую веру исцелял болящих, воскрешал мертвых, то кто смеет сказать, что Его всесильная благодать, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая, не может возрождать младенцев за веру их восприемников и родителей? Что заставляет родителей и восприемников приносить детей ко крещению? Их вера в силу таинства Крещения, их любовь к малюткам, та же любовь, которая заставляла родителей приносить малюток ко Христу для благословения; и как тогда Христос Спаситель вознегодовал на учеников, которые хотели было воспрепятствовать родителям приносить детей к Нему, так и теперь Он же, любвеобильный Господь и Спаситель, негодует на всех этих лжеучителей, которые хотят быть умнее Церкви Божией, умнее всех святых Отцов и учителей Церкви, которые не хотят даже справиться: нет ли в писаниях древних учителей Церкви суждения о том, в чем является у них сомнение... Вот почему к сим лжеучителям относится грозное слово осуждения, изреченное устами святых Отцов на соборе Карфагенском еще в 418 году: "Кто отвергает нужду крещения малых, новорожденных от матерней утробы детей, или говорит, что хотя они и крещаются во отпущение грехов, но от прародительского адамова греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыть банею пакибытия (то есть святым крещением), тот да будет анафема! Ибо реченное Апостолом: «едином человеком грех в мир вниде и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в немже вси согрешиша» (Рим. 5; 12),

подобает разумети не иначе, разве как всегда разумела Кафолическая Церковь, повсюду разлитая и распространяемая. Ибо, по сему правилу веры, и младенцы, никаких грехов сами собою соделати еще не могущие, крещаются истинно во отпущение грехов, да чрез пакирождение очистятся в них то, что они заняли от ветхого рождения..."

792. Молитва любви.

Молитва за нас святых Божиих

«Любы николиже отпадает...» (1 Кор. 13; 8)

Пророк Божий Исаия, изображая Иерусалим под особенною охраною Господа Сил, между прочим восклицает: Сия глаголет Господь: «блажен, иже имеет племя в Сионе и южики в Иерусалиме!» (Ис. 31; 9). То есть, счастлив тот, кто имеет людей близких на горе Сионе и сродников в городе Иерусалиме: он найдет у них и безопасное убежище и крепкую защиту от врагов в стенах священного города, Самим Господом охраняемого и покрываемого!

Если так говорит Господь об Иерусалиме земном, то не относится ли сие божественное слово Его еще с большею силою к Иерусалиму Небесному, к тем горним обителям, которые уготованы Отцом Небесным для вечного блаженства святых избранных Божиих?.. О, поистине блажен тот, кто имеет в сих горних селениях присных себе по вере в Господа и Спасителя нашего угодников Божиих, к которым может он прибегнуть в день скорби своей и просить у них благодатной помощи и заступления пред Господом, — просить во имя той любви, которая Самим Господом заповедана и которая, по слову апостола Христова, николиже отпадает — никогда не престаёт, не кончается смертью, но переходит с человеком туда, где вечное царство любви Божией!..

Но кто же из нас, братие мои, не имеет таких сильных пред Богом молитвенников? Слава Богу: мы имеем счастье именоваться сынами Церкви Православной, а она, наша любвеобильная мать, верует и исповедует, что отшедшие к Богу святые Божии и там не забывают нас, молятся за нас, слышат наши молитвы, наши скорбные к ним воздыхания. Наша Церковь земная и Церковь небесная находятся в постоянном общении взаимной любви и единения во Христе Спасителе. И прежде всего, у каждого из нас есть свой особый пред Богом молитвенник — это Ангел хранитель наш. Он, по слову Господню, выну — всегда видит лице Отца нашего Небесного (Мф. 18; 10), охраняет нас на всех путях жизни нашей (Апок. 8; 3), и молится за каждого из нас, вверенных его благодатному попечению. Да и все святые Божии Ангелы любят нас, как меньших братьев своих о Господе, радуются радостью великою о нашем спасении (Лк. 15; 10), скорбят о наших грехах, и конечно, свою любовь к нам выражают в молитвах своих к Богу о нас

грешных. — Другой, ближайший к нам после Ангела хранителя молитвенник наш есть тот угодник Божий, имя коего получили мы во святом Крещении. Назвали тебя, например, при святом Крещении именем святителя Христова Николая: это значит, что святая Церковь поручила тебя особенному покрову и заступлению сего великого Чудотворца и милостивца: к нему ты и прибегай как к своему заступнику, как своему небесному — так сказать — отцу крестному, который всегда готов услышать молитву твою и молится за тебя у престола Божия. Но и все святые Божии, возлюбившие всем сердцем своим Господа Бога, и ради Бога возлюбившие нас, как братьев своих о Христе, молятся, побуждаемые тою же любовью, которая николиже отпадает и едина вечно пребывает. И кто же дерзнет сказать, что обитая во славе небесной, предстоя Божию престолу, они забыли нас, перестали любить нас, перестали молиться за нас?.. Если упоминаемый в притче Христовой богач, сый в муках, заботился о своих братьях, да не и тии приидут на место мучения (Лк. 16; 28): они ли, подражатели и носители любви Божией, могут забыть нас, сущих в юдоли сей плачевной? Кто истинно любит ближнего, тот не может не молиться за него; любовь не умирает и пред лицом Божиим вси живи суть (Лк. 20; 38); значит: смерть не может положить предела и молитвам святых Божиих за всех, сущих на земли, братьев их по вере. Самая любовь христианская есть в сущности дар благодати Божией неоскудевающей, она есть дыхание Духа Божия в душе человеческой: Бог есть любовь (1 Ин. 4; 8); ужели же Бог будет препятствовать любви святых Божиих выражаться в молитве за нас?.. Нет, наша Святая Церковь верует, что любовь Божия приемлет молитву молящихся за нас святых Божиих, ибо в сей молитве сами святые Божии обретают свое блаженство, соделываясь участниками любви Божией к нам грешным! Знаем мы, что Бог не нуждается в чьем-либо ходатайстве за людей, ибо един Ходатай между Богом и человеками — Христос Иисус; но любовь Божественная ведает, сколь сладостно святым Божиим молиться за любимых братьев своих, за которых они и на земле готовы были, если бы можно было, сами отлучены быть от Христа (Рим. 9; 3), и быть изглаженным из книги жизни (Исх. 32; 32); ведает Господь, что в их святых сердцах обитает и влечет их к молитве — Его же любовь Божественная, и потому внемлет Он их молитвенному за нас заступлению, исполняет их молитвы во славу Свою и во спасение наше и тем утешает их радостью ангельскою (ибо и сами они — равны Ангелом суть (Лк. 20; 36)).. Возьмем пример. У тебя есть малютка-дитя; вот пришел ты в церковь Божию, хочешь поставить к святой иконе свечку или подать нищему милостыню. Скажи мне: если ты подашь эту милостыню или поставишь эту свечечку рукою твоего малютки, не будет ли это для тебя приятнее, чем сделать это самому? А какая будет радость для малютки, когда ты его сделаешь соучастником твоего дела доброго! Вот так же и Господу милосердому приятно проявлять Свое милосердие к людям чрез святых Своих угодников. И он, дивный во святых Своих (Пс. 67; 36), дивно проявляет любовь Свою к нам грешным — в любви к нам святых Божиих,

сродных нам по естеству нашему... Так любовь Божия объемлет нас отовсюду своим благодатным веянием, содеявая наше спасение в недрах матери нашей Церкви Православной. Будем же со святым дерзновением прибегать к молитвенному заступлению святых угодников Божиих, наипаче же к пресвятой, пречистой, преблагословенной Владычице нашей Богородице, предстоящей одесную Сына Своего и Бога и честнейшей Херувимов и Серафимов. Может ли Она не любить матернею любовью тех, кого возлюбил и за кого пролил пречистую кровь Свою Ее Сын Божественный? А любя нас, ужели Она, Матерь любви и милосердия, не молится за нас, за весь род человеческий?.. И кто дерзнет положить предел любви Божественной, кто осмелится сказать, что Господь и Бог наш, Ее едиnorodный и возлюбленный Сын, не приемлет, не внемлет Ее матерней молитве?.. Он Сам заповедал людям: чти отца твоего и мать твою; Он Сам, устами Своего Апостола, сказал: «молитесь друг за друга» (Иак. 5; 16): Он ли, любящий Сын, не послушает Своей Матери? Он ли не примет от Нее молитву любви? Думать так — значило бы богохульствовать, а потому, если много может молитва за нас всякого праведника (Иак. 5; 16), тем сильнее пред Богом молитва Матери Божией, паче всех святых Божиих возвеличенной (Лк. 1; 49). Притецем же, людие, к Ее тихому и Доброму пристанищу, ускорим на молитву и потщимся на умоление, да покроет Она нас своим благодатным покровом от всякого зла и да предстательствует за нас пред Богом купно со всеми святыми! Аминь.

Наша молитва за усопших братьев наших

Любовь никогда не престаёт: она соединяет Церковь земную и Церковь Небесную в единый духовный союз о Христе Спасителе нашем. Любовь святых Божиих побуждает их молиться за нас, а нас та же любовь о Христе побуждает молиться за всех в вере почивших отцов и братьев наших. Для Бога, Который Сам есть Любовь, вси живи суть (Лк. 20; 30), и потому любовь Божия благоволиительно приемлет молитвы нашей любви за тех, которые особенно нуждаются в любви, то есть, за тех, которые перешли в другую жизнь в вере и уповании на Милосердие Божие, но не успели принести плодов, достойных покаяния. С матерней любовью молится за таковых святая Церковь Православная, как за дорогих чад своих, и в сей молитве любви дарует утешение для других чад своих, еще на земле сущих и об отшедших братьях скорбящих. Если усопшия чада ее и были немощам человеческим подвержены, если и были грешны, несовершенны — ибо кто чист от скверны, аще и один день жития его будет на земли? (Иов. 14; 4), — но они не отреклись от нее, они умерли на ее лоне, они отошли в другую жизнь в надежде, что она, любящая мать, не забудет их, она, невеста Христова, имеет великое у Христа дерзновение; она приняла их последний вздох, напутствовала их своими таинствами, а если и сего, судьбами

Божиими, лишились они, то все же, в последнюю минуту, умирая, к ней обращали умоляющий взор, у нее искали себе помощи, утешения, молитв и заступления... Словом, хотя они и умирали, не приготовив своей души к чертогу брачному подвигами покаяния, и не очистили своего сердца от страстей, как подобает праведным, однако же они смиренно веровали в свое единение с Церковью, не отрекались от нее, не произносили хулы на живущего в ней Духа Божия, а Господь сказал, что ни в сей век, ни в будущий не простится только один грех — хула на Духа Святого (Мф. 12; 32), то есть, упорное сопротивление истине Божией, гордое неверие в искупительные заслуги Христа Спасителя, безнадежное, гордое отчаяние, уподобляющее грешника самому сатане и делающее его неспособным к восприятию спасения путем покаяния и веры во Христа Спасителя. А если так, то кто посмеет утверждать, что для обычных грехов немощи человеческой в будущей жизни нет прощения даже и тогда, когда любовь Церкви-матери будет взывать за грешника к любви Отца Небесного, Который и Сына Своего Единородного не пощадил, но предал за грешников, особенно, когда сам грешник, за которого молится Церковь, умирая, взирал с надеждою на крест своего Спасителя и поверял свою судьбу молитвам матери Церкви?.. Будем же, братие мои, молиться с верою, ничтоже сумняся, за всех в вере почивших братьев наших: в этой молитве мы найдем себе утешение, любви нашей к усопшим — удовлетворение, самим усопшим подадим руку помощи во имя сей любви, и за любовь свою к ним сами не лишимся милости Божией, ибо Господь Сам сказал: «еюже мерою мерите, возмерится и вам» (Мф. 7; 2): если мы будем молиться за усопших, то Господь расположит сердца и наших ближних помолиться за нас, когда сами мы будем нуждаться в такой молитве!.. Аминь.

793. Притча о самонадеянном страннике.

Расскажу вам, други мои, коротенькую притчу:

Задумал один человек идти во святой град Иерусалим. Дороги туда он не знал, а добрых людей спросить не хотел: шел, как ему казалось прямее и вернее. На пути не раз попадались ему люди, которые шли туда же, во святой град; среди них всегда был хотя один человек сведущий, который шел впереди и вел за собою других. Добрые люди приглашали и нашего путника присоединиться к ним: "Пойдем вместе, так тебе будет безопаснее, в случае нужды мы тебе поможем, устанешь — поддержим, будешь голоден — напоим и накормим: у нас все запасено на дорогу; да одному идти и опасно: на пути много разбойников, которые могут не только ограбить, но и убить; есть непроходимые дебри и пропасти, откуда, не зная пути, не выберешься; в пустынях и лесах попадаются звери, которые нападают на одиноких путников... Пойдем вместе: с нами тебе будет безопасно; и путь нам хорошо известен, и оружие у нас есть — и против разбойников, и против диких

зверей пустынных!.." Но путник наш на все эти добрые, братские предостережения упорно отвечал: "Не нуждаюсь я в ваших советах и указаниях; и без вас дойду — ведь солнце светит на небе не для вас одних, а вдали — вот уже виднеется и святой град..." Действительно: вдали, на горах, в светлом сиянии солнца, уже видны были стены и башни святого града; казалось — так недалеко, вот-вот — как говорится — рукою подать... И добрые путники шли своею дорогою, с осторожностью обходя все опасные места по пути, вполне полагаясь на своих опытных путеводителей. Еще солнце ярко блестело на небе, как они уже радостно вступали в священную ограду Иерусалима и находили тут себе мирный, сладостный покой. А наш одинокий самонадеянный странник, сколько ни обходил разных оврагов, глубоких пропастей и недоступных холмов, никак не мог достигнуть цели своего далекого странствования. Мучимый смертельной жаждою, усталый и голодный, он спустился в одну глубокую дебрь, надеясь по крайней мере найти там ручеек, чтобы утолить свою нестерпимую жажду; но в этой дебри ничего не нашел, кроме камней, раскаленных лучами солнца. А между тем святой город он уже потерял из виду, наступила ночь, тьма окружила его со всех сторон... И вышли из своих логовищ звери лютые, львы и тигры рыкающие, чтобы найти пищу себе; и бросились они на нашего несчастного странника и растерзали его на части... Что означает притча сия?

Святой град Иерусалим есть Царство Небесное, вечное блаженство, для верующих во Христа Богом уготованное; так оно именуется и в Откровении святого Иоанна Богослова (21; 10), и у святого апостола Павла (Евр. 12; 22). — Путники, идущие во святой город, означают всех верующих во Христа, которые в сей временной жизни, как бы в некоем странствовании, стремятся к горнему Иерусалиму, к отечеству небесному, как пишет святой Апостол Павел: мы не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр. 13; 14). Для всех светит, как яркое солнце, слово Божие, которое есть светильник ногам нашим и свет нашим стезям (Пс. 117; 105). Но, возжегши светильник слова Своего, Господь благоволил дать всем, ищущим спасения, еще особы пастырей и учителей, которых поставляет Дух Божий в благодарном рукоположении святительском. Он поставил в Церкви Своей, говорит святой Апостол Павел, одних Апостолами, других Пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями... дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения (Еф. 4; И, 14). И вот, сии пастыри, Духом Божиим поставленные, пасут Церковь Божию, руководят верующих на пути спасения, изъясняют им слово Божие, и потому верующие во всем должны повиноваться им, как учит Апостол: повинуйтесь наставникам вашим и будьте им покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет (Евр. 13; 17). Они идут впереди верующих, как добрые вожди, в горний Иерусалим. Они поддерживают изнемогающих, поднимают падающих, укрепляют бессильных, — силою благодати таинств, ими совершаемых. Изнемог ты в борьбе со своими страстями, болит душа

твоя — иди к пастырю, Богом тебе данному: он подкрепит тебя, он утешит, ободрит и средства к борьбе укажет: он напитает тебя бессмертной пищей небесной — телом и кровию Господа твоего Иисуса Христа, и ты пойдешь далее с новыми силами, отдохнув душой под сенью храма Божия, и станет светло и радостно у тебя на душе, и не убоишься ты трудностей дальнего твоего странствования. Пал ли ты? Он поднимет тебя, укажет тебе на крест твоего Спасителя: в Нем, Едином Спасителе, найдешь ты силы бросить грех, от Него через пастыря — иерея получишь разрешение и мир совести твоей, грехом уязвленной. Только через служителя Церкви ты можешь пользоваться благодатными средствами ко спасению. Коснется ли сердца твоего какое-либо сомнение или недоумение в делах веры — иди опять к тому же пастырю — твоему руководителю, поведай ему печаль души твоей и верь, что по вере твоей он разрешит твои недоумения, рассеет сомнения и ты спокойно пойдешь по пути Божию к Царству Небесному. Много скорбей и опасностей на этом пути: тут ждут тебя и житейские невзгоды, и вражеские искушения; тут подстерегают тебя все враги твои: и плоть, и мир и диавол — с их соблазнами... Не надейся на себя: где нам со своими силами одолеть все эти искушения, победить всех наших врагов? Побеждает их одна благодать Божия, а подается она не гордым и самонадеянным, а смиренным и Богу преданным. И к чему нам самим изобретать средства к их побеждению, когда все эти средства давно испытаны, опытом проверены и для нас записаны теми людьми святыми и праведными, которые раньше нас прошли тесным и прискорбным путем в Царство Небесное? И все эти сокровища опыта духовного хранятся в Церкви Божией, — и кто только имеет нужду в них — приходи и поучайся, а пастыри Церкви всегда готовы тебе открыть сии сокровища для пользы твоей... Не будь подобен тому своенравному и самонадеянному страннику, который в гордости своей думал один найти себе дорогу в Царство Небесное — одним своим умом найти себе путь спасения: вот потому-то и зашел он в дебри непроходимые со своим мудрованием, и не нашел он себе оттуда выхода, ибо не было у него вождя, Богом данного... Вот почему святые Отцы, наши благодатные и богомудрые наставники, говорят, что нет ничего опаснее, нет ничего погибельнее, как полагаться на самого себя в деле веры и спасения. Вот таких-то своенравных, мнимых мудрецов и подстерегает враг нашего спасения, и посмотрите, послушайте, до каких погибельных мудрований доводит он их!.. Одни считают себя пророками и апостолами, другие мнят себя быть святыми и чистыми, и всех, кто не согласен с ними, считают погибшими; иные воображают, будто через них говорит Дух Божий, и в гордости своей дерзают произносить страшные хулы на Церковь Божию и ее служителей и на всех православно, в смирении сердца, верующих... За то и отступает от таковых благодать Божия, покрывает их тьма заблуждения и доходят они до такого безумия, что называют себя именем Самого Господа нашего Иисуса Христа, величаются каким-то христами и какими-то богами... Это ли не прелесть сатаны? Это ли не сети диавольские?.. Гордость низвергла сатану с неба, она же низводит в

бездну гибели и всех, кто не хочет спасаться в послушании Церкви Христовой, по заповеди Самого Христа Господа: «аще кто Церковь преслушает, буди тебе яко язычник и мытарь» (Мф. 18; 17). Бог хочет, чтобы мы, для своего спасения, прежде всего и паче всего смиряли свое сердце: «научитесь от Мене, глаголет Он, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11; 29). Без смирения неудобны Ему никакие подвиги, никакие жертвы, никакие добродетели. Только сердце сокрушенно и смиренно Он не отвергает. Поэтому и святые Отцы так настойчиво требуют от нас смирения: "Если ты истинно хочешь спастись, — говорит, например, преподобный Варсануфий Великий, — то сколько имеешь силы, уничижай себя день и ночь, понуждаясь увидеть себя ниже всякого человека. Это есть истинный путь, кроме его нет другого желающему спастись о укрепляющем его Христе. Да течет по нем желающий спастись, да течет желающий, — течет, да постигнет; свидетельствуюсь в том пред Богом живым и хотящим даровать жизнь вечную всякому желающему ее!" — Но где оно, это святое смирение, у всех этих самозванных учителей, которые воображают, будто стали умнее всех святых Божиих, в послушании Церкви спасение получивших? Бойся их, брат возлюбленный, бойся яко волков хищных, прикрывающихся одеждою овец. Аще Церковь преслушает, если хулит или порицает такой человек святую мать твою Церковь Православную, если позволяет себе критиковать и осуждать ее святые уставы и чиноположения, то да будет он тебе яко язычник и мытарь! Пусть будет для тебя такой человек — как чужой, потому что — кому Церковь не мать, тому и Бог не Отец. Грозит беда овцам без пастыря: волк легко может расхитить и разогнать их (Ин. 10; 12); постоянно грозят беды и путнику на тесном и прискорбном пути без верного вождя-наставника: так легко ему заблудиться среди неведомых ему пустынь, легко попасть в руки разбойников или в лапы хищных обитателей вертепов пустынных... Горе и христианину, если он хочет устроить свое спасение самочинно, если не хочет повиноваться порядку, Богом в Церкви установленному... Он легко станет добычею исконного человекоубийцы, адского змия-диавола. Да сохранил, вас, други мои, Господь Своею благодатию от сего врага искусителя под сению общей матери нашей Церкви Православной, и да устроит наше спасение в послушание ее уставам и богоустановленным в ней порядкам!.. Аминь.

794. По совести ли рассуждают наши штундисты?

Что сказать о ребенке, который имеет охоту обучиться какому-нибудь искусству, но хочет до всего дойти только своим умом, не хочет знать никаких учителей и на советы людей опытных не обращает внимания? — Можно сказать наверное, что такой ребенок ничему не научится. Вот тоже самое можно сказать и о наших штундистах, молоканах и вообще всех тех сектантах, которые в делах веры до всего думают дойти одним собственным

смышлением, которые знать не хотят учения святой матери нашей Церкви Православной. В самом деле: вот уже девятнадцатое столетие живет святая Церковь, и сколько миллионов верующих спаслось в ее недрах, а эти новые умники-штундисты додумались, будто в Церкви нет спасения, будто они-то умнее самой Церкви рассуждают, будто все эти миллионы верующих, в течении веков обретавшие спасение в Церкви, неправо думали, неправо мыслили, ошибались, и вот теперь только новые учителя, вроде Рябошапки, Ковалю и им подобных, открыли истину и их вот надобно слушать... Не детские ли это понятия? Как следует рассуждать человеку разумному? Без сомнения, он прежде всего скажет сам себе: "В вопросах веры и спасения опасно доверять своему уму-разуму; в течение девятнадцати веков, с той поры, как жил на земле во плоти Христос Спаситель, среди верующих Христиан конечно немало было людей мудрых, Богу угодных; вот и надобно мне, прежде, чем пускаться в свои суждения о делах веры, узнать: как думали, как учили все эти люди мудрые и богоугодные? Я верую, что святые ученики Господа моего Иисуса Христа, или святые Апостолы, были научены Духом Божиим, не может же быть, чтобы Дух Божий после Апостолов так и не просвещал никого... У святых Апостолов были их любимые ученики, после которых остались и писания их: если я хочу знать истину Божию, как следует, то мне прежде всего надобно прочесть писания не только святых Апостолов, но и всех их учеников и ближайших преемников. И у этих учеников апостольских тоже были ученики и преемники, которые тоже после себя оставили писания: непременно надобно и эти писания прочесть. Ведь такие люди, которые ближе жили ко временам апостольским, могли многое слышать от учеников апостольских, как те слышали от самих Апостолов: как же не познакомиться с писаниями таких мужей? — Но и сии ближайшие ко временам апостольским мужи имели своих учеников, которых ряд преемственно доходит до славных веков святоотеческих, до века Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова и многого множества других Отцов и учителей Церкви. Если я хочу добросовестно исследовать истину, мне необходимо познакомиться с писаниями святоотеческими. Но сии Отцы собирались на Вселенских Соборах, собирались со всей тогда известной вселенной, по несколько сот человек в одно место, и тут вместе обсуждали все вопросы о том, как надобно право веровать? Как понимать слово Божие? Ведь все эти вопросы, которые теперь поднимают новые лжеучители вроде штундистов и молокан, давно были подняты такими же, как эти новоявленные умники, суемудрыми толкователями слова Божия, давно все обсуждены и порешены людьми мудрыми, не то, что мы грешные или разные Рябошапки да Ковали... Так не лучше ли, не безопаснее ли, прежде чем самому мне пускаться в разные мудрования, узнать поточнее, как вопросы те были тогда решены. Ведь нельзя же, в самом деле, всех этих людей, которые тогда собирались на соборы, подозревать, будто все они были люди своекорыстные, недобросовестные: история свидетельствует, что многие из них жизнь свою положили за то учение, которое они на соборах

утверждали и проповедовали... Таким свидетелям грешно не верить, таких учителей грешно подозревать в недобросовестности..." — Вот как должен рассуждать человек разумный и добросовестный, если хочет исследовать: почему Церковь наша православная верует так, а не иначе? Истина света не боится; только тот не хочет заглянуть в историю Церкви, в историю догматов церковных, кто боится, как бы ему не пришлось расстаться со своим личным мнением, которое для него стало дороже самой истины. Бранить людей, живших за полторы тысячи лет раньше нас, не зная их даже по имени, не читав истории о них, дело недобросовестное, скажу более — прямо бесчестное. А ведь именно так и поступают все эти лжеучители-штундисты, молокане и им подобные. Они твердят одно, что всю церковную историю "попы выдумали", знать не хотят святых Отцов и учителей Церкви православной, а спросите их: да кто такой был, например, Василий Великий, или Афанасий Александрийский, или Григорий Богослов? Когда они жили? Что они написали? — наверное, ни слова не скажут на эти вопросы. А между тем всех сих столпов Церкви они поносят, как будто они были какими-то их личными врагами... Где же беспристрастие? Где справедливость? Почему они, эти лжеучители, охотно верят всевозможным клеветам на сих святых Божиих, но не хотят даже заглянуть в историю, чтобы узнать: были ли эти люди такими корыстными, нехорошими, какими их представляют враги Церкви, разные немцы, анабаптисты, лютеране, кальвинисты и прочие, имже несть числа?.. Не напоминают ли они тех гордых судей, которым так рассудительно и мудро заметил праведный Никодим: "Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его, и не узнают: что он делает?" (Ин. 7; 51). Вот и ветхозаветный закон не позволял произносить суда над человеком, не узнав прежде, в чем его обвиняют, и справедливо ли обвинение, а наши деревенские умники обвиняют всю Церковь Божию, всех святых Отцов и учителей Церкви, поносят их, и не хотят даже заглянуть в книги: кого и за что бранят? И еще величаются своим беспристрастием! Не беспристрастие это, а гордость одна, та непомерная гордость, которая довела еврейских законников до распятия Христа Сына Божия. Вот кому себя уподобляют эти лжеучители самозванные, проповедники штунды и других ересей! Хвалятся они знанием Писания, но посмотрели бы они, если уж не хотят читать, хотя глазом взглянули бы, сколько книг толкования на Святое Писание написали святые Отцы! Недаром православные люди иногда целую жизнь проводят над изучением писаний святоотеческих и все же в конце концов сознаются, что это — неисчерпаемый источник богословия, благодатного назидания и мудрости духовной. И вот этим-то неисчерпаемым источником пренебрегают наши суемудрые проповедники штунды; для них толкования разных немецких выходцев и своих деревенских умников, вроде Рябошапки и Коваля, важнее всех древних учителей веры, важнее учеников апостольских, которые от самих Апостолов слышали учение Христово и, конечно, вернее наших умников понимали его, — важнее учения всех святых мужей — страдальцев за веру, каковы были Афанасий Великий, Григорий

Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст и многое множество других святых Отцов и учителей Церкви! Не есть ли это какая-то ребяческая самонадеянность, тем более непростительная, что дело идет о вечном спасении, о том, дороже чего для человека не может быть ни на небе, ни на земле?! Больно подумать, что эти несчастные люди когда-то были православными людьми; только вот горе: будучи людьми темными, неучеными, они не захотели обратиться за просвещением к своей матери, Церкви Православной, а пристали к каким-то немцам, которые и наклеветали им на Церковь Божию то, что внушил им исконный враг спасения — диавол, чему учил их еще расстриженный латинский монах Лютер и его последователи... Бедные простецы! Попали они вместо пастырей на волков хищных, которые и стараются из них сделать уже не только штундистов, но и прямо немцев: не тайна ведь, что в домах наших штундистов на почетном месте находят портреты не Русского Царя Православного, а немецкого — инославного... Не понимают эти несчастные люди, что немцам не вера их нужна, а нужны сами они, чтобы из них самих немцев сделать... Просвещение — дело доброе; хочешь просветиться, вере своей научиться — обратись к своей Церкви, к своему пастырю, Богом тебе данному, и он раскроет тебе сокровищницу мудрости, в писаниях богомудрых Отцов Церкви обретаемую, и будешь ты истинно мудрым человеком, ибо научишься оттуда той великой мудрости, которая, по слову праведного Иова, есть благочестие! (Иов. 28; 28), и которая, по слову брата Господня апостола Иакова, бывает кроткая, — не гордая, самонадеянная, а смиренная, целомудренная, полная милосердия и плодов благих (Иак. 3; 17). Есть ли сии признаки в наших штундистах, молоканах и им подобных сектантах? — Не нам судить дела их и поведение: Бог им будет судья праведный; одно можем сказать, что уж очень они любят хвалиться своими добрыми делами, выставлять их напоказ, а это уже плохой признак: не на почве смирения сии дела совершаются, а на почве, удобренной тщеславием, а тщеславие есть плод и родное чадо гордости, Богу противной и людям немилый... Добродетель должна быть целомудренна и стыдлива, смиренна и сокровенна, а если она выставляет себя напоказ, то это уже не есть добродетель... Да сохранит нас великий Учитель смирения — Господь наш от такой фарисейской добродетели!..

(Другие листки против штунды, молоканства и пр. №№ 20, 24, 28, 30,34,36,55,57,59, 60, 61, 63, 65, 74, 78, 79, 81, 83, 89,90, 91, 92,95,100,107,111,120,121,125,126,138,139,40,141,143,148,154,161,162, 63,172,173,176,182,184,187,190,192,195,199,209,210,212,220,225, 230,233,238,253,255,262,263,266,267,272,277,287,288,290,292,294,306,308, 312,321,322,329,333,335,336,337,345,351,359,361,362,363,364, 365,366,367,368,370,373,375,380,382,383,385,391,396,400,401,403,404,405,407, 408,410,412,416,422,423,426,429,432,433,434,435,436,437,438,439,440,452,453, 460,461,468,470,471,474,480,484,485,490,493,496,498,500,507,508,509,518,521,

537,538,539,541,557,558,568,570,576,579,587,589,593,594,595,596,601,608,623, 628,639,642,732,760,791, 792,793)

795. Письмо православного святителя к глаголемому старообрядцу

К глаголемому старообрядцу

В листке 475 мы привели исполненное любви к заблудшим слово маститого старца-святителя, Киевского митрополита Платона, обращенное им к глаголемым старообрядцам по случаю празднования девятисотлетия Крещения Руси. Приводим теперь письмо к одному из пермских старообрядцев другого святителя, в Бозе почившего архиепископа Пермского и Олонецкого Аркадия, который всю жизнь свою имел особенное отеческое попечение о заблудших ревнителях мнимой старины, написал много сочинений против раскола и даже вел переписку с некоторыми старообрядцами. Какой любовью проникнуты его письма к раскольникам, можно судить по этому письму.

Подумай, любезный, что бы тебя удерживало от вступления в общество чад Божиих? Приглашают тебя присоединиться к нашей Церкви — к истинной, Христовой, к единой Святой, Соборной и Апостольской. Ты не видишь ее, ищи, проси света, а не отвергай его. Ты веруешь, что есть Христос Спаситель, что Он есть Бог, что Он, как Бог, основал Церковь, дал обещание быть с нею во вся дни до скончания века. Веруй же, что сия Церковь есть и ныне близ тебя...

Не о речах, не о словах, не об ударениях над словами говорят, когда произносят: "Истинная Церковь есть та, которая право, неизменно сохраняет непогрешительное учение древней Церкви Вселенской и во всем пребывает ей верною". Древняя Церковь Вселенская употребляла и речь греческую, и слово латинское, и египетский, сирский и другие бесчисленные языки. Святые Апостолы какими только языками не глаголали величия Божия (Деян. гл. 2). Если б ныне кто сказал о Церкви, что она неистинна, потому что в ней книги не наши, тот показал бы глубокое незнание истины. Ибо если он считает своими книгами, например, Иосифовские только книги, тот не увидел бы истинной Церкви и в то древнее время, в которое жили святые Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин, говорившие и молившиеся не по нашим книгам славянским, нашего языка совсем не знавшие. Истинная Церковь известуется не речами, не словами, не языками, а учением, то есть истинная Церковь есть та, которая право и неизменно сохраняет непогрешимым учение древней Церкви Вселенской и во всем пребывает ей верной. Сия Церковь непогрешима, то есть и сама не погрешает, и других в заблуждение не вводит.

Почему наши патриархи: Иов, Гермоген, Филарет, Иоасаф и Никон старались исправлять богослужебные книги? Потому, что они примечали в сих книгах с книгами древней Церкви Вселенской некоторое несогласие,

хотели быть в неразрывном единении с сей древней Православной Церковью и были ей верными. Сие-то непобедимое желание говорит, сие вседушное послушание просит, например, в Послесловии к "Постной Триоди" (1589 г.): "Аще что кому в ней помнится непотребно, и вы Бога ради сами исправляйте". Так было дотоле, пока не собрался освященный собор. И собор не одних российских иерархов, а и греческих, исправленные наши богослужебные книги в 1667 году рассмотрел, одобрил, утвердил, исполняя желание святейших патриархов всероссийских, и после сего послесловий, подобных прежним, в книгах уже не видим. На соборе этом были: 3 патриарха, 14 митрополитов, 8 архиепископов, 5 епископов, 25 архимандритов, 6 игуменов и 25 протопопов. Два патриарха греческих были с полномочиями от двух других. Здесь была вся Вселенская Церковь, о которой говорит, например, Игнатий Богоносец: "Для того и приял Господь на главу Свою помазание, чтобы сообщить Церкви неповрежденность".

Ты спросишь: для чего же позволяют употреблять неисправленные книги? Для того, что есть православные христиане, которые от Церкви не хотят отделяться, но хотят употреблять неисправленные книги. Почему же позволяют употреблять их? Потому, что собор 1666 года, одобряя новоисправленные книги как несомнительные, не произнес ни слова осуждения на книги патриаршеских изданий, ни запрещения употреблять их, ибо они были изданы православными иерархами и содержали в себе Православную веру, хотя и не очищенную от некоторых словесных и обрядовых погрешностей, по неведению или по недосмотру вкравшихся. Учение веры, определенное семью Вселенскими Соборами, в исправленных и неисправленных книгах одно. Российская Церковь была и есть истинная Церковь. Она право, неизменно сохраняет непогрешительное учение древней Церкви Вселенской и во всем пребывает ей верной. Разность речей, разность некоторых обрядов, которые все равно образуют одно и то же православное учение веры, не разрушает существа веры, единства веры. И ты, не присоединившийся еще ко Святой Церкви, единоведец мне, как и я тебе. Я тебя не называю еретиком, а ты называешь меня еретиком несправедливо, по неведению. Узнай только древнее учение веры по руководству Святой Церкви, приложи его ко мне и к себе и увидишь, что мы содержим учение веры по существу одно, именно то, которое содержала древняя Вселенская Церковь, которое содержит нынешняя Российская Церковь, хотя ты сие учение образует не точно теми обрядами, какими Церковь нынешняя.

Тем, которые в Православной и единоверческой Церкви видят не одну веру, да и вообще ту и другую Церковь почитают отступницей от древней, укажите книги, которые были изданы при первых наших пяти патриархах. Спросите их: все ли в сих книгах согласно? В актах Археографической экспедиции (т. 3, акт № 324) значится грамота царя Михаила Феодоровича об исправлении книг. Тогда видели, говорили и писали: Ино преданием необыкло, ино же утвердилось не против греческих законов (несогласно с греческими книгами), ино же от толмачей несогласия, понеже в них не все

учения философского учены, а языка своего глаголов простых не все же знали подлинно... по-русски же философских учений много лет не было...

Взгляни на одну книгу — "Требник". Например, в чине очищения в "Требнике" 1602 года, Патриарха Иова, пять молитв, а в Требнике 1616 года — шесть молитв, а во втором издании Иосифова "Требника" — десять молитв. В чине Крещения от Патриарха Филарета помещена молитва "Славим Тя, Владыко...", а в "Служебниках" прежнего времени ее нет. В "Служебниках" 1602 и 1612 годов в чине Святого Крещения повелено ставить больного младенца в купель по шею и возливать на главу воду рукой трижды, а в "Служебнике" Филарета и Иосафа обливание отменено. В Филаретовом "Требнике" 1623 года положено особое погребение священникам, а в Иоасафовом оно отменено и названо еретическим. В первом (Филаретовом) в начале чина исповеди указано, как иереям вязати и разрешати духовных детей своих, здесь же положено в Великий пост, исключая первую и последнюю недели, есть рыбу четыре дня в неделю (в субботу, воскресенье, вторник и четверг), а в Иоасафовом "Требнике" нет такого указа. Не нужно ли разве такие книги исправлять, чтобы в них было все единое и согласное с Православной Церковью?

Ты скажешь: "Вот Иосиф Патриарх и исправил". Да иосифовские-то книги более других и несходны с прежними по прибавкам, отбавкам и переменам. Это знают и раскольники, например, Семен Денисов (см. его "Вертоград Российский"). Иное неосторожно перенесено из униатских книг: например, в "Требнике" 1651 г. несколько раз читается исповедание грехов пред Богом, Богородицею и святыми, тогда как по греческому "Требнику" покаяние совершается пред единым Господом, как и Давид исповедывался: Тебе единому согреших. Сам Патриарх Иосиф не почитал изданные при нем книги непогрешительными; он еще больше своих предшественников сознавался в неисправности печатных и письменных книг (см. Предисловие Патриарха Иосифа к Кормчей). Да посмотри, мой любезный, сам в иосифовские книги, например, Псалтирь. Следованная Псалтирь в первый раз печатает учение о перстосложении! Новость! Посмотри, а согласно ли тут учат Феодорит и Максим Грек о сложении перстов, взгляни в книгу Кириллову — и здесь не то же ли разногласие? Так, самые книги, не древние, а при первых пяти патриархах наших только изданные, требуют, чтоб их исправили, дабы им иметь между собой согласие и соблюсти согласие Российской Церкви со Вселенской. И те же самые книги свидетельствуют, что ныне служащие Богу в храмах и по исправленным, и по неисправленным книгам не еретики, а единоверцы, и отпадшаго от них, неприсоединяющегося к ним называть должно не еретиком, а раскольником, и раскольником не Российской только, а и древней Вселенской Церкви. После же сего вспомни слова Христа Спасителя: аще и Церковь преслушает, буди тебе яко язычник и мытарь.

Спеши, спеши, любезный, в объятия Матери, Святой Церкви, которая ищет, зовет тебя по материнской любви своей!

Чего ты не разберешь или не поймешь здесь, то Богом учрежденное учительство, Духом Святым поставленный пастырь растолкует тебе, растолкует не так, как ты захочешь, а так, как велит ему древняя Церковь. Помни, что различие нашей книжной обрядности не разрушает сущности веры, различие языков не препятствует быть единой вере, вспомни Кондак Пятидесятницы: "Егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва...". Знай, что никакой нынешний православный российский архиерей не откажется, например, служить во всякой единоверческой Церкви по патриаршим книгам, если только сами единоверцы пожелают того. Российская Церковь единоверна с патриархами, имена которых торжественно ублажает в неделю Православия во всех соборах своих! То, что вы считаете в Российской Церкви нововведением, есть не нововведение, а древнее, общее всей истинно древней Церкви установление. Если захочешь сие узнать уверительно — можешь, тебя в этом уверят все истинно древние писания святоотеческие, все свято-поклоняемые древние иконы, даже нетленные святые мощи святых, чествуемых и тобой. Представь: Царьградский патриарх Иеремия рукоположил нашего первого Патриарха Иова, Иерусалимский патриарх Феофан рукоположил нашего третьего Патриарха Филарета. Греки никогда наших особенностей старообрядских не имели. Если, допустим, этих старообрядческих особенностей держались и наши патриархи Иов и Филарет, то, виждь, они не чуждались патриархов вселенских, греческих — от них рукоположение приняли. Сам Патриарх Иосиф посылал к ним Суханова для принятия от них наставления, для получения книг, чтобы по ним исправлять свои. Все наши патриархи имели самое тесное общение с греческими, восточными, православными патриархами. Почему же ты не хочешь подражать, пользоваться столь высокими святыми примерами?! Господи, просвети лице Твое на раба Твоего, и научи его оправданием Твоим, да со всей Святой Церковью Твоей исполнятся уста его хваления Твоего!

796. Свет во тьме светится

Трудно представить себе, в каком ужасном состоянии находился род человеческий до пришествия в мир Иисуса Христа Сына Божия, Спасителя мира. Только в маленьком царстве Иудейском сохранялась вера истинная; а по всей земле царило идолопоклонство. Люди поклонялись бездушным истуканам, обоготворяли солнце, луну, звезды, землю, море, ветры, животных, рыб, птиц, даже злых духов, даже самые пороки и страсти людские. Приносили этим ложным богам в жертву не только животных, но и людей: закалали, секли и жгли на жертвенниках перед идолами своих детей, сожигали живых жен с мертвыми мужьями, совершали в честь своих идолов бесстыдные пляски, бесчестили девиц, и допускали такое непотребство, о котором срамно есть и глаголати... И все это творилось во имя богов, как

будто это было дело богоугодное и священное, творилось в храмах, всенародно... И праздники, и увеселения, особенно театры и зрелища, и даже самые законы — все как бы направлено было не к тому, чтобы обуздать грехолюбивую плоть, а чтобы дать ей простор в служении ее страстям и похотям. В умах людей спутались понятия о том, что нравственно и что безнравственно, что постыдно и что похвально... Кто был Сократ? Великий мудрец древности, человек высокой, по тогдашнему, нравственности: но и он считал, например, не только позволительным, но и достойным одобрения, чтобы юноши водили греховное знакомство с публичными женщинами; одной из таких женщин он давал советы, как лучше завлекать мужчин. И это был лучший человек почти из всех, кого мы знаем в язычестве!

И однако же, по слову одного христианского писателя "душа человеческая по природе своей все же была и остается всегда христианкой". Ведь все люди произошли от одного человека; все они, в начале, до рассеяния по лицу земному после столпотворения Вавилонского, держались одной веры во единого Бога, Творца вселенной. Предавшись греху, они забыли Бога истинного, но не могли заглушить в себе голоса совести, который говорил им, что нельзя человеку жить без Бога. Правда, вместо Бога истинного они стали почитать тварей, стали обожать даже свои пороки; но и при этом между ними все же от времени до времени появлялись люди, которые пытались своим умом познать истину, найти потерянного ими Бога истинного, и при тусклом свете своей совести, омраченной грехом, как бы ошупью искали Его. Древняя Греческая история насчитывает до 50-ти мудрецов, после которых остались разные изречения, и по этим изречениям можно судить, чего может достигнуть ум человека своими собственными усилиями в искании той истины, которую открыл нам единородный Сын Божий Господь наш Иисус Христос, во всей ее полноте, потребной для нашего спасения. Для нас эта истина сияет, как солнце полуденное, и наши христианские младенцы знают о Боге больше, нежели все пятьдесят мудрецов древней языческой Греции. Но и для нас изречения этих мудрых людей могут быть поучительны: в них мы можем видеть как бы некоторые слабые лучи света Божия в той тени смертной, в которую был погружен весь языческий мир (Ис. 9; 1, 2): в них мы можем слышать отклики бессмертного духа человеческого, который томился в этом мраке, жаждал выхода из этой тьмы и как бы стремился навстречу свету Христову... Вот почему святой Иустин мученик называет лучших из этой тьмы и как бы стремился на встречу свету Христову... Вот почему святой Иустин мученик называет лучших из этих мудрецов языческих — "христианами до Христа"; вот почему в наших древних храмах, например, в Благовещенском соборе в Москве, мы видим в притворах изображения этих мудрецов. Замечательно, что лучшие из них сами глубоко чувствовали бедность своего ума к познанию истины Божией и желали помощи свыше. Сократ говорил своим ученикам: "Не надейтесь исправить человеческие нравы, доколе Сам Бог не благоволит послать особенного Мужа для наставления нас самих". Платон,

его славный ученик, несколько раз в своих сочинениях повторял такую мысль: "не быть на земле порядку, разве какой-нибудь божественный случай водворит его между людьми, — разве только Бог, сокрывшись под образом человека, разъяснит нам и наши отношения к Нему, и наши взаимные обязанности друг к другу". — Не слышится ли в этих признаниях человеческой мудрости голос души, измученной сомнениями, томящейся во мраке, жаждущей света Христова?.. Не выражается ли в них то заветное чаяние языков, ожидание Примириителя, о Котором, за две тысячи лет до этих мудрецов, предсказал патриарх Иаков? — Предлагаем нашим читателям некоторые изречения сих древних языческих мудрецов; может быть и нам, христианам, эти плоды древней языческой мудрости окажутся небесполезными.

Симониду предложили вопрос: что есть Бог? Он попросил на размышление три дня. Когда прошло три дня, он попросил на размышление еще несколько дней. Наконец его спросили: почему он так долго думает над этим вопросом, Симонид отвечал: "Чем глубже вникаю я в то, что такое Бог, тем менее объемлю Его разумом, и чем больше о том размышляю, тем труднее для размышления нахожу этот великий предмет".

Ксенофонт в своих стихах так говорил о Боге:

"Бог есть един меж людьми и богами великий,
Он не походит на смертных ни телом, ни мыслью,
Он есть весь — зренью, весь — разум, весь — слух,
Он без труда Своею силою все подвигает".

Эмпедокл говорил: "К Богу приближаться мы не можем, и взор очей наших не может достигнуть Его; не можем мы и руками обнять Его, ибо Он не имеет членов, но есть только священный и несказанный Ум, быстрыми мыслями объемлющий весь мир".

Эпихарм говорил: "Бог всегда был и не было времени, когда бы Его не было. — Ничто не утаится от Божества: знай это. Бог есть зритель наших дел, и нет ничего, чего бы не мог совершить Бог".

Фалес говорил: "От Бога не утаится даже помышляющий злое".

Периандр говорил: "Знай, что есть Судия".

Сократ говорил: "Бог ни в чем не имеет ни малейшей нужды".

Пиндар говорил: "Один только Бог свободен от скорбей. — Бог может из черной ночи произвести свет и наоборот, покрыть чернооблачным мраком ясный свет дня. — Чего ты ожидаешь от мудрости людской? Она не может мыслию проникнуть в советы Божии. Если кто и славится мудрыми мыслями, то это — Божий дар. Благими и мудрыми люди бывают по милости Бога. Бог смиряет гордых, других же награждает вечною славою".

Феогнид говорил: "Бог смиряет гордые мысли людей: и нет столь сильного и мудрого, который бы избег Его силы. Без Бога никто не бывает ни богатым, ни бедным, ни дурным, ни хорошим. Богатство, получаемое от Бога, достигаемое правдою и чистотою, всегда процветает надолго. Если же человек приобретает его неправедно, то хотя на вид он и кажется

счастливым, однако конец такого богатства всегда бывает несчастлив: ибо разум богов (надо бы сказать единого истинного Бога) превосходит ум человеческий и не допустит он, чтобы несправедливость осталась ненаказанною".

Послушаем теперь, как учат эти древние мудрецы чтить Бога. Припомним еще раз, что в то время, когда они жили, люди старались угодить своим ложным богам кровавыми жертвами, курениями, праздниками, на которых предавались самым отвратительным порокам, считая эти пороки делом богоугодным. И вот, среди этого всеобщего развращения, раздается голос мудреца Пифагора: "Люди тогда действуют подобно Богу, когда говорят и делают правду! — Для Бога нет места, более удобного к обитанию, как чистая душа. Поэтому мы тогда только достойно чтим Бога, когда ум наш очищаем от всякого зла, как от скверны. — Никакого дара так не приемлет Бог, как добродетель! — Мудрец и в молчании своем чтит Бога. — Дары и жертвы — не великая честь для Бога (разумеется, если приносятся только для формы, без чистого усердия), но ум, полный мыслию о Боге, достаточно приближает нас к Богу. Поэтому, ходи в храм только для поклонения Богу, и тогда, когда поклоняешься Ему, уже ничего не говори и не делай житейского. — Невозможное дело — в одно и то же время любить удовольствия, заботиться о теле и деньгах, и быть боголюбом. (Припомним слова Спасителя: не можете Богу работать и мамоне. Мф. 6; 24). — Если бы ты всегда помнил, что где бы ни была душа твоя, и какое бы дело ни совершало тело твое, всюду надзирает за тобою присутствующее око Божие, то во всех желаниях и делах твоих ты опасался бы оскорблять не забывающего оскорбления Бога. — Что тебе не нужно будет по разлучении с телом, — то все презирай, а что тебе понадобится после разлучения с телом, о том заботься и призывай Бога себе в помощники в этом".

Ксенофонт говорил: "Тогда и служи Богу, пока ты в благополучии, дабы, когда случится несчастье, ты мог дерзновенно с доброю надеждою прибегать к Нему за помощью".

Сократа осудили за безбожие и приговорили к смертной казни посредством отравы. Но он, умирая, так молился Богу: "Создатель всех! Дух и Премудрость! Тебе предаю душу мою..."

Так лучшие люди из язычников искали истинного Бога, стремились к познанию Его своею душой, но сами же признавались, что если Сам Он не откроет Себя людям, то людям не познать Его своим умом... Мы не знали Его, нам открыл Он Себя в едиnorodном Сыне Своем: прославим же благодать Его и неизреченное к нам снисхождение и будем жить по святым Его заповедям, дабы не постыдиться нам на страшном суде Его пред лицом тех язычников, которые, и во тьме смерти пребывая, так жаждали познать его своею душой!..

797. Голос Божий в душе язычника. Листок первый

Святой Апостол Павел, рассуждая о язычниках, говорит: "Когда язычники, не имеющие закона (писанного), по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон; они показывают, что дело закона у них написано в сердцах: о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую" (Рим. 2; 14,15). Итак, хотя люди и забыли Бога и стали поклоняться идолам, но Бог не забыл их: в их сердцах, в их совести, хотя и смутно, все же слышался голос Божий, и лучшие из язычников не переставали искать Божией правды, следуя внушениям своей совести, этого гласа Божия в душе человеческой, этого неподкупного судии помышлений сердечных, этого закона, написанного не на бумаге, а на сердцах человеческих. Правда, страсти и грех заглушали сей глас Божий, искажали то, что говорила совесть; но душа человеческая и сквозь мрак, ее окружавший, все же искала Бога и правды Его, искала как бы ошущью, как говорит Апостол Христов: "От одной крови Он произвел весь род человеческий, для обитания по всему лицу земному, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли" (Деян. 17; 26,27). Послушаем же, что говорила совесть — сей глас Божий в душе человека-язычника; посмотрим, чему учила она лучших из язычников — их мудрецов. (Имена их означаем в скобках).

Душа человеческая бессмертна и в сущности она не погибает никогда (Пиндар Фиванец).

Кто желает быть бессмертным, тот должен жить благочестиво и праведно (Антисфен).

Если будешь благочестив, то не потерпишь никакого зла, когда умрешь: дух твой будет пребывать на небе (Эпихарм). Человек живет для того, чтобы уподобляться Богу (Платон). Делать добро и высказывать истину — вот дела богоподобные (Демосфен).

Благополучие состоит в том, чтобы, имея многое, издерживать это на добрые дела (Ксенофонт).

Когда Аристотеля упрекнули, что он подал милостыню дурному человеку, то он сказал: "Я оказал милосердие человеку, а не нраву его".

Что для храма жертвенник, то для человеческой природы милосердие (Пифагор).

Того можно назвать человеком мудрым и богобоязненным, кто столько же трудится для души, сколько другие трудятся для тела (Пифагор).

Познай самого себя! (Хилон Лакедемонянин).

Самое трудное дело — познать самого себя, а самое легкое — подавать другому совет (Фалес Милетский).

Совет давай только самый полезный, ибо совет — дело священное (Пифагор).

Советуй не то, что приятно, а то что лучше (Солон Афинянин).
Многознание ума не научает (Гераклит).

Самая лучшая победа — побеждать самого себя, а самое постыдное дело — быть побежденным от самого себя — от своих собственных страстей (Демикрит). 1

Первый враг себе — сам человек (Анахарсис).

Старайся иметь одни добрые мысли (Клеовул Линдский).

Если будешь иметь чистый ум, то и всем телом будешь чист (Эпихарм).

Знай, что ты — гость на земле (Периандр Коринфский).

Солнце часто омрачают облака, а рассудок — страсти. И сколько в душе страстей, столько и владык (Пифагор).

Слуги рабствуют господам, а дурные люди — похотям (Диоген).

Пустые мехи надувает ветер, а людей неразумных — самомнение (Диоген).

Делай великое, не обещая великого (Диоген).

Нет ни одного человека на Божием свете, в котором не было бы какого-нибудь порока (Феогнид Мегарский).

Кто любит ближнего, тот и несчастье свое сумеет обратить в удовольствие (Диоген).

Учись более стыдиться себя самого, нежели других (Демокрит).

Стыдись самого себя и не будешь иметь нужды стыдиться других (Феофраст).

Никакого сокровища ты не оставишь детям лучше стыдливости (Феогнид Мегарский).

Диоген сказал мальчику, покрасневшему от стыда: "Ободришь, эта краска на лице есть цвет добродетели".

Всего нелепее гордость, а особенно в юношах (Зенон).

Красота есть цвет целомудрия, а целомудрие есть цвет красоты (Зенон).

Берегись поцелуев от красивых лиц столько же, как и укушения ядовитых змей (Пифагор).

Хочешь быть счастливым? — Сам не делай того, что другим запрещаешь (Фалес Милетский).

Не делай другому того, чего сам не любишь (Клеовул Линдский).

Несчастен тот, кто не переносит несчастья. — Если ты считаешь себя хорошим, то и делай только хорошее, а если худым, то старайся исправлять себя добрыми нравами. Как запас на путь от юности к старости, бери мудрость и добродетель (Виас Приинейский).

Исследуй одно только мудрое, избирай одно только доброе (Фалес Милетский).

Не будь в тягость другим (Хилон Лакедемонянин).

Будучи мальчиком, будь скромн; будучи юношей, будь воздержан; будучи средних лет, будь справедлив, а будучи старцем, будь благоразумен (Периандр Коринфский).

Не прикрывай своих погрешностей словами, а врачуй их обличениями. Радуйся более тем, которые обличают тебя, нежели тем, которые льстят тебе: льстецов отвращайся, как людей, которые для тебя хуже врагов (Пифагор).

Лучше изобличать собственные грехи, нежели чужие. Постыдное дело тщательно примечать чужие недостатки, а на свои не обращать внимания (Слова Демокрита). Невольно приходит на мысль слово Христа Спасителя: «Что же видиши сучец, иже во оце брата твоего, бревна же, еже есть во оце твоём, не чуеши?.. Лицемере, изми первее бревно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего» (Мф. 7; 3, 5).

В счастья будь умерен, в несчастья благоразумен. — Силой не хвались. — Учись без усталости. — В издержках на добрые предприятия будь первым (Периандр Коринфский).

Больному не приносит пользы золотая постель: так и неразумному бесполезно счастье. — Лучше с бедностью добродетель, чем с порочностью богатство; лучше умеренность и здоровье, чем объедение и болезнь. — Как к золоту ржавчина, так и к добродетели позор не пристаёт. — Не ожидай получить добро от зла. Если замышляешь зло против другого, то ты еще раньше того уже нанес сам себе зло (Пифагор).

О лукавый человек! Не гонись за мягким, чтобы не получить жесткого. — Не раздражайся по поводу малости (Эпихарм).

Спросили Симонида: что лучше всего для человека? Он отвечал: добрая совесть. — Кто истинно богат? — Тот, кто ничего не желает. — А кто беднее всех? — Похотливый.

О, если бы люди не слишком почитали богатство! Оно так легко приносит с собою зло (Феогнид Мегарский).

И слава — великое зло для людей, а опыт — самое лучшее дело (Феогнид Мегарский).

Чего не положил, того не поднимай (Солон Афинянин).

Чужого не желай. Береги чужое, как свое. — Камень служит оселком для золота, а само золото — для людей (Клеовул Линдский).

Богатству не доверяй (Периандр Коринфский).

Ничего не считай своим (Пифагор).

Самый богатый — тот, кто довольствуется самым малым (Сократ).

Больные водянкой, несмотря на обилие воды в теле, жаждут все больше и больше, так и сребролюбцы, несмотря на обилие денег, желают их больше и больше. И те и другие желают себе же во вред (Диоген).

Люди просят у богов (мы просим у единого Бога) здоровья, а сами большею частою делают то, что противно здоровью (Диоген).

Избирай лучше наказание, чем корысть: то огорчит на один раз, а это — навсегда (Хилон Лакедемонянин).

Сребролюбие есть столица всех зол (Диоген).

Не живи праздно, хотя бы ты был и богат (Фалес Милетский).

Если от других требуешь отчета, то и сам давай его (Солон).

За правду потерпи и унижение (Периандр Коринфский).

Доброта без благоразумия — пустое дело (Сократ).

Больше всего воздерживайся от постыдных и несправедливых удовольствий (Сократ).

Я знаю только то, что ничего не знаю... (Сократ).

Платон трижды в день возносил благодарение Богу: во-первых за то, что родился человеком, а не животным; во-вторых за то, что родился греком, а не варваром; и в третьих за то, что родился во времена мудреца Сократа (А мы должны ежечасно благодарить Бога: и во-первых, и во-вторых, и в-третьих — за то, что родились русскими, православными людьми, а не какими-нибудь дикарями язычниками...).

798. Голос Божий в душе язычника. Листок второй

Послушаем еще древних мудрецов Греческих (листок первый см. № 797); как пчелка собирает мед и с ядовитых цветов, так и мы можем поучаться не только у богомудрых мужей — святых Отцов и учителей Церкви, но и у всех мудрых людей, которые, не зная даже истинного Бога, слышали голос Его в своей совести. Вот их изречения.

Отец должен быть образцом добродетели для детей (Архит Тарентинский).

Больше чести тем родителям, которые сумеют воспитать своих детей, нежели тем, которые только родили их. Эти даровали им только жизнь, а те — дали им возможность жить хорошо (Аристотель).

Каков ты сам был к твоим родителям, таковы будут и твои дети к тебе (Фалес Милетский).

Кто не доставляет пропитания родителям своим, тот должен быть подвергнут бесчестию (Солон Афинянин).

Не спорь с родителями, хотя бы ты говорил и справедливое (Питтак Митиленский).

Выговор отца есть сладкое лекарство: он не колет самолюбия сына (Пифагор).

Послушному сыну приказание отца не трудно для исполнения (Сократ).

Кто нашел хорошего зятя, тот нашел в нем сына, а кто нашел худого зятя, тот потерял и дочь (Солон Афинянин).

Хорошо, когда граждане повинуются правителям, а правители повинуются законам (Солон Афинянин).

Если ты начальник, то прежде всего начальствуй над самим собой (Фалес Милетский).

Тогда бери власть, когда научишься повиноваться (Солон Афинянин).

Будь готов умереть за отечество (Периандр Коринфский).

Аристотеля спросили: что такое дружба? — Он отвечал: одна душа в двух телах. Относитесь, говорил он, к друзьям так, как желаете, чтобы они к вам относились.

Кто оставляет братьев и ищет других друзей, тот подобен человеку, который бросает свою землю и обрабатывает чужую (Пифагор).

Богом данный нам друг в истинных словах источает нам мед и молоко (Солон Афинянин).

Считай друзьями особенно тех, кои приносят пользу не столько телу, сколько душе (Пифагор).

С друзьями будь одинаков и тогда, когда они счастливы, и тогда, когда они несчастны (Периандр Коринфский).

Скорее иди к друзьям в их несчастье, нежели в их счастье (Хилон Лакедемонянин).

Плоды земли вырастают раз в год, а плоды дружбы — во всякое время (Пифагор).

Делай добро другу, чтобы он был еще более другом, а врагу, чтобы он из врага стал другом (Клеовул Линдский).

Не злословь не только друга, но и врага (Питтак Митиленский).

Высказывай обличение так, как бы ты имел намерение вскоре сделать себе другом того, кого обличаешь (Периандр Коринфский).

Никогда не покидай старого друга, хотя бы злые люди и наговаривали тебе на него (Феогнид Мегарский).

Меч разрубает вещи, а клевета разделяет друзей (Демокрит).

Что пить смертоносный яд из золотой чаши, то же самое — принимать совет от вероломного друга (Пифагор).

Приятно и состариться с добрым другом, так же, как и со здоровым разумом (Пифагор).

С людьми дурными не веди бесед, а держись постоянно людей хороших; с ними пей и ешь; с ними сиди и старайся понравиться им. От хороших и научишься хорошему, а если будешь вести знакомство с дурными людьми, то потеряешь и тот ум, какой имеешь (Феогнид Мегарский).

Верный человек дороже золота и серебра в трудных обстоятельствах (Феогнид Мегарский).

Прощение лучше мести (Питтак Митиленский).

Для своих обидчиков не требуй наказания: довольно для них того, что они удручают своею злобою (Пифагор).

Не гнев, но ум должен властвовать. Никто разгневанный не может обсуждать дела правильно (Эпихарм).

Берегитесь злобы: удрученные тяжкою злобою, вы никогда не успокоите дух свой от великих скорбей (Эмпедокл).

Кто-то сказал Сократу: "Не умру без того, чтобы тебе не отомстить". Мудрец отвечал: "А я не умру без того, чтобы не сделать тебя другом моим".

Однажды Платон, разгневавшись, сказал рабу: "Благодари богов, что я разгневан; иначе ты был бы наказан". — В другой раз этот мудрец сказал своему гостю: "Накажи моего слугу, я сам не могу этого сделать, потому что я разгневан". — Гневливым он советовал смотреться в зеркало, чтобы отвыкнуть от гнева. — Кто сильнее всех? — говорил он. — Тот, кто

преодолевают гнев свой. А кто слабее всех? — Тот, кто не может удержаться, чтобы не высказать, что у него есть на душе. — Мудрец тем и отличается от обыкновенных людей, что когда его бесчестят, он не гневается, и когда хвалят — не превозносится.

Доброе слово — что миро благовонное: и в болезни помогает и в здравии услаждает (Пифагор).

Самое трудное воздержание — от многословия (Пифагор).

Обуздывай язык, особенно на пиру. — Не допускай языку забегать вперед ума (Хилон Лакедемонянин).

Выгоднее молчать, нежели говорить: при молчании никто не впадал в бесчестие, а от многословия — многие. (Симонид Кеосский).

Обдумывай по дважды и по трижды то, что приходит тебе на ум (Феогнид Мегарский).

Не угрожай никому: это женское дело. — Не смейся над несчастным. — Умершего не злословь (Хилон Лакедемонянин).

Когда вздумаешь насмеяться над другими, обратись к самому себе: нет ли в тебе самом того, над чем хочешь смеяться, ибо самолюбие прикрывает многое, что стоит еще большей насмешки (Платон).

Лучше бросать камень напрасно, чем пустые слова. — Удар меча легче удара языка: тот ранит тело, а этот душу (Пифагор).

Легче удержать горящий уголь на языке, нежели тайну (Сократ).

Только неблагородный способен в глаза хвалить, а за глаза злословить (Сократ).

Из диких зверей кусается более всех ябедник, а из домашних — лъстец (Диоген).

Скорее можно довериться коню необузданному, нежели слову необдуманному (Феофраст).

Для того нам дано два уха и один рот, чтобы мы больше слушали и меньше говорили (Зенон).

Лгуны приобретают ту выгоду, что когда они и правду говорят, то им не верят (Аристотель).

Больше верь своим очам, нежели чужим речам (Сократ).

Как ржавчина разъедает железо, так зависть — душу. Чем больше завидуешь, тем больше становишься причиною добра для того, кому завидуешь (Периандр Коринфский).

Железо съедается ржавчиной, а завистник своим нравом (Антисфен).

Завистники тем более несчастны, что кроме своего несчастья сокрушаются еще о чужом счастье. — Злые радуются не столько своему счастью, сколько чужому несчастью (Феофраст).

Язык, чрево и похоти обуздывай. — Виноград приносит три грозда: первый — удовольствия, второй — опьянения, третий — неприятности. — Первый бокал пьют для здоровья, второй для удовольствия, третий ради наглости, а четвертый ради безумия (Анахарсис).

Вино без меры и мудреца делает легкомысленным. — Золото люди сведущие узнают на огне, а ум человека показывает себя через вино (Феогнид Мегарский).

Юноши до 18 лет не должны пробовать вина, ибо не следует к огню прибавлять еще огня. Затем до 30 лет можно умеренно употреблять вино, а после 40 лет его можно употреблять уже как лекарство для освежения сил в виду приближающейся старости, говорил Платон. Он советовал пьяницам чаще смотреться в зеркало: авось они увидят свое безобразие и отстанут от пьянства.

Когда выходишь из дому, то рассуди о том, что хочешь делать; а когда придешь домой, то рассуди о том, что ты сделал (Клеовул Линдский).

Не от слов ищи дел, а от дел — слов: не ради слов совершаются дела, а ради дел произносятся слова (Мизон).

799. Письмо святителя Феофана Затворника к умирающей сестре

Прощай, сестра! Господь да благословит исход твой и путь твой по твоём исходе. Ведь ты не умрешь. Тело умрет, а ты перейдешь в другой мир, живая, себя помнящая и весь окружающий мир узнающая. Там встретят тебя батюшка и матушка, братья и сестры. Поклонись им, и наши им передай приветы, и проси попещись о нас. Тебя окружат твои дети — со своими радостными приветами. Там лучше тебе будет, чем здесь. Так не ужасайся, видя приближающуюся смерть. Она для тебя — дверь в лучшую жизнь. Ангел Хранитель твой примет душу твою и поведет ее путями, какими Бог повелит. Грехи будут приходить. Кайся во всех. И будь крепкой веры, что Господь и Спаситель все грехи кающихся грешников изглаждает. Изглажены и твои грехи, когда покаялась. Эту веру поживее восставь в себе и пребудь с нею неразлучно.

Даруй же, Господи, тебе мирный исход! День-другой — и мы за тобою. Скоро свидимся. Потому не тужи об остающихся!

Прощай! Господь с тобой!

* * *

Как трогательно это письмо старца — святителя к его умирающей сестре! Каким спокойствием, какою крепкою верою — живою уверенностью в будущей блаженной жизни дышит оно! Будто старец провожает сестру в недалний путь-дорогу; путь этот не в неведомую страну: он ведет в дом Отчий, где ждут нас наши присные, прежде нас туда Богом позванные... Старец-святитель посылает всем им поклон и привет, просит их молитвенного попечения о себе... А любимой сестре желает мирного, доброго пути — христианской непостыдной кончины и сам обещает не замедлить: "день-другой — и мы за тобою"...

Вот как праведник-христианин смотрит на смерть. Вот как он провожает и дорогих сердцу в загробную жизнь. Не слышится ли в его словах победного слова: Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа? (1 Кор. 15; 55). А вот послушайте, что пишет он к скорбному мужу умирающей сестры:

"Милость Божия буди с вами!

Я всегда молился и молюсь, чтобы Господь дал сестре пожить немного, пока последние дети станут на ноги. Но судя по тому, что вы сказали, теперь уже надо молиться о мирной кончине. — Что же делать? Что судил Бог, тому надо покориться.

Что умирает, ничего необыкновенного нет. Вслед за нею и мы пойдем тою же дорогою. Это общий всех путь. Но все же смерть поражает всех, и мы всех умирающих имеем так, как бы они нечаянно умерли. Вы останетесь доканчивать воспитание и пристроение детей, а она отойдет, и там, что нужно и можно, приготовит для встречи вас.

Будьте мужем силы. Скрепите сердце и мужайтесь. Ведь сестра сама не умрет, тело умирает, а лицо умирающее остается. Переходит только в другие порядки жизни. Вот и вы, когда она отойдет, туда переходите вниманием. В теле, лежащем под святыми и потом выносимом, ее нет. И в могилу не ее прячут. Она в другом месте. Так же жива как и теперь. В первые часы и дни она будет около вас. И только не поговорить, да и увидеть ее нельзя, а то тут... Поимейте сие в мысли. Мы, остающиеся, плачем об отшедших, а им сразу легче: то состояние отраднее. Те, кои обмирали и потом вводимы были в тело, находили его очень неудобным жильем. То же будет чувствовать и сестра. Ей там лучше, а мы убиваемся, будто с нею беда какая случилась.

Она смотрит и, верно, дивится сему.

У отшедших скоро начинается подвиг перехода через мытарства. Тут нужна ей помощь! — Станьте тогда в этой мысли, и вы услышите вопль ее к вам: "Помоги!" — Вот на что вам надлежит устремить все внимание и всю любовь к ней. Я думаю, самое действительное засвидетельствование любви будет — если с минуты отхода души, вы, оставя все хлопоты о теле другим, сами отстранитесь и, уединясь где можно, погрузитесь в молитву о ней в новом ее состоянии и новых неожиданных нуждах. Начав так, будьте в непрестанном вопле к Богу о помощи ей, в продолжение шести недель, да и далее. В сказании Феодоры — мешец, из которого Ангелы брали, чтобы отделяться от мытарей, — это были молитвы ее старца. То же будут и ваши молитвы... Не забудьте так сделать. Се и любовь!

Поскорее и меня известите... и я тоже начну, — и дети так пусть делают. Это будет дело... А слишком горевать и убиваться мало имеет смысла. Я пишу так, будто совершенно уверен, что сестра непременно умрет. Мне даже думается, что она умерла. Когда она уже такую стала, как вы писали, нечего более обманывать себя надеждами, для которых нет никакого ручательства..."

Вот еще письмо великого в своем смирении подвижника-святителя к матери, которая схоронила свою дочь и искала утешения у почившего в Бозе затворника:

"Милость Божия буди с вами!

Плачьте, плачьте! В этом нет ничего неестественного и укорного. Диво было бы, если бы мать не плакала о смерти дочери. Но при этом надо знать меру: не убиваться и не забывать тех понятий о смерти и умерших, которые даются нам христианством. Умерла! Не она умерла, умерло тело: а она жива, и так же живет, как и мы, только в другом образе бытия. Она и к вам приходит и смотрит на вас. И, надо полагать, дивится, что вы плачете и убиваетесь, ибо ей лучше. Тот образ бытия выше нашего. Если бы она явилась и вы попросили бы ее войти опять в тело, она ни за что не согласилась бы. Зачем же вам вступать с нею в такое разногласие? Желать того, что ей противно? Какая тут будет любовь?

Нельзя не пожалеть, что не пришлось вам лишний раз взглянуть в очи ее, последнее услышать слово от нее, последнее дать ей объятие материнской любви... Ну вот и поплачьте. Только все немножко. Телесные ее очи закрылись, а душевными она смотрит; смотрите и вы на нее душою своею. Не воображайте ее в могиле. Там ее нет, там тело ее; а она вне, и теперь, может быть, при вас стоит. Язык ее замолк, но она не лишена возможности говорить вам в сердце. Внимайте и услышите: "Мамочка, не тужи и не убивайся. Я с тобою и мне очень хорошо!" Отвечайте же и вы ей: "Ну слава Богу, что тебе лучше". Объятия ее застыли, не прострутся более. Но она собою, как душа, может объять душу вашу и так же тепло, как теплы обычные объятия. Отвечайте же и вы спокойною, немятущеюся памятью о ней...

Вот и все. Благослови вас Господи и утеши".

Каким благодатным миром веет от этих строк старца Божия! Невольно приходят на память слова Апокалипсиса: Напиши: блажени мертвии, умирающие о Господе отныне. Ей, глаголет Дух, да почиют от трудов своих (гл. 14; 13)...

Но что же значит, братие-читатели мои, что сердце наше болезненно сжимается при одной мысли о смерти и из груди вылетает невольный вздох: "А все же страшно умирать!.." — Дело понятное: ведь все утешения слова благодатного относятся только к умирающим о Господе. А о Господе умирает только тот, кто живет здесь для Господа по заповедям Господним. Видно мы не живем по заповедям Господа, когда боимся предстать перед Ним после часа смертного. Сказано: Смерть грешника люта (Пс. 33; 22). Вот я и боюсь смерти, яко горька ми есть. Боюсь смерти, потому что меня ждет там Страшный суд Божий за грехи мои тяжкие. Боюсь смерти, потому что она грозит мне. муками вечными... "Зовет меня к Себе Царь Небесный, — размышляет святитель Тихон, — а я не готов... Указ Его ко Мне пришел, чтоб мне к Нему явиться, а я неисправен... Подходит ко мне смерть моя, а я о ней никогда не думал... О! зачем я об этом страшном часе никогда не

помышлял? Суета помрачила ум мой и я не мог распознать прелести от истины, зла от добра, труда от пользы, греха от добродетели... О мир, мир, суеты и прелести исполненный мир! Как ты обольщаешь несчастного человека! Все твои сокровища я оставляю и вместо роскошного дома в малый гроб переселяюсь; вместо шелковых одежд черным покровом покроюся, вместо обширных владений в трехаршинной могиле заруюся, вместо роскоши сам сделаюсь снедию червей... Прощай все! Наг изыдох от чрева матери моем, наг и отхожду в путь вся земля... Вот когда я вижу, что все, что я имел, не мое было! Царь Небесный зовет меня к себе и я иду к Нему, иду, но трепещу Его праведного и страшного суда... У Него суд нелицемерный; у Него и цари и их подданные, и князи, и вельможи, и рабы и господа, и нищие и богатые — все равны..." Так размышляет святитель Христов Тихон Задонский, изображая то смятение души, которое испытывает грешник перед смертью. Желает ли ты мирной христианской кончины, которою умирают праведники? — Тогда готовься к ней. Пока ты жив, дотолы двери покаяния и тебе отверсты. Пока ты жив, дотолы и Господь готов принять твоё покаяние, помочь тебе в борьбе с привычками греховными, принять тебя, яко блудного сына, в отеческие объятия. Зачем унывать? Зачем отчаиваться в милости Божией? Видно ты ещё способен к покаянию, если Господь терпит грехам твоим, не погубляет тебя с твоими беззакониями. А если так, то зачем же дело? Возблагодари Его милосердие и долготерпение и поспеши воспользоваться тем временем, пока не пришел к тебе "указ от Царя Небесного", призывающий тебя в другую жизнь. Теперь же, немедленно положи доброе начало твоему исправлению и новой христианской жизни. Прислушайся к голосу твоей совести и она, яко глас Божий, подскажет тебе, что надобно делать. Обратись к отцу твоему духовному и он поможет твоей мятущейся, скорбящей душе добрым советом, облегчит бремя совести твоей в таинстве Покаяния и приведет тебя ко Христу, твоему Спасителю. А Христос Спаситель не отвергает и приходящих к Нему во одиннадцатый час; хотя бы тебе оставалось жить на свете один день, один час — не унывай: Он не отвергнет тебя. Только обратись к Нему всем сердцем, соединишься с Ним в таинстве святого Причащения, и тогда не страшны будут тебе все ужасы смерти, сей царицы ужасов, и мирно почиешь ты о Господе в добром исповедании веры в Него, в уповании вечной жизни и воскресения в последний день...

Да способит всех нас сей неизреченной милости Господь и Спаситель наш, Ему же слава со Отцем и Святым Духом во веки. Аминь.

800. Природа ведет к Богу, а Христос открывает Бога

Невидимое Его, Его вечная сила и Божество, от самого сотворения мира видимы чрез рассматривание творений (Рим. 1; 20).

Весна и праздник; день прекрасный: выхожу в цветущий сад подышать свежим ароматным воздухом. Как хорошо!.. Тихая радость невольно проникает в душу. Природа гораздо более и лучше, чем вино, веселит сердце человека. Она всем нашим чувствам приносит свою долю отрады: приятно смотреть на разнообразную красоту ее; приятно слушать пение птиц, шелест и шум деревьев; приятно вдыхать благоухание цветов; приятно осязать ласкающее веяние утренней прохлады; приятно насладиться сочной зеленью, ароматными плодами. Среди весенней природы живешь всей полнотою жизненных сил: легче дышится, добрее чувствуется; зорче всматривается глаз, живее работает мысль. На все кругом, хотя много лет уже знакомое, смотришь как на нечто новое, как на истинное чудо... А как многие говорят, что в наше время нет чудес... Напрасно! Всмотритесь внимательнее, вдумчивее, и вы поймете, что все вокруг нас — чудо! Вот пред вами сирень, ландыш, фиалка, роза, выросшие из зернышка: откуда явились у них эти обильные побеги, эти узоры листьев, это яркое разнообразие цветов, этот аромат их и, наконец, крестообразный вид цветочков сирени, фиалки?! Если вы возьмете по зерну всех этих растений, вы не различите зерен одно от другого: откуда же такое изумительное разнообразие в их росте, цвете, благоухании? Как извлекает роза из черной земли свою яркую розовую краску, а лилия — свою блестящую белизну?! Я вспоминаю при этом слова преосвященного Иннокентия Херсонского: "Возьмите осенью (говорит он) семена разных растений и смешайте их как угодно; бросьте потом их в землю и смешайте сколько можно более эту землю: вы не смешаете сим весеннего их всхода; ни одно из семян не забудет своей природы; пшеничное зерно явится пшеницею, роза — розою, виноград — виноградом, все удержит свою природу, свой вид, так, как бы вы посадили его особенно". — Откуда же, повторяю, явилось в этих зернышках такое неодолимое и разнообразное творческое свойство? — Или как происходит то, что из каждого хлебного зерна, брошенного в надлежащую почву, выходит на высоком стебле зрелый колос и несет десятки новых животворных зерен?.. Вы, может быть, улыбаясь скажете: "Да это все — очень естественно!" Но неужели это слово что-нибудь нам объясняет? Скажите: что естественного во всех явлениях, происходящих перед нашими глазами? Смена времен года, смена дня и ночи совершается в неизменном порядке: неужели это естественно? Вы опять возражаете: "Все происходит по законам природы". Точно; но откуда взялись эти законы?.. Или — объясните мне, как из гадкой гусеницы образуется прелестная бабочка? Отчего яйцо у птиц по внешнему виду одно и то же, а производить бесчисленные разновидности великолепного пернатого царства?.. Откуда взялись вы сами? Как зародились в вас ваш ум, совесть, воля? На земле все — чудо! А сама земля! А небо!.. Многие тысячи лет солнце, луна и множество планет носятся в пространстве вселенной, совершают свой путь непрерывно, с неизменною правильностью, среди неисчисленного множества звезд, и не мешают друг другу: и это все естественно?! Кто же указал им пути их? Кто двинул? Что держит их в

воздухе? Говорят: "миры держатся силою притяжения". А притяжение кто сообщил им? Да и что такое притяжение?.. Вот сверкает молния, усиливается более и более; дождь льется потоками, но не угашает огня небесного, а, кажется, умножает его; все небо в пламени, воздух горит из края в край; земля стонет и содрогается от потрясающих ударов грома: что такое все эти явления? Ученые говорят: это в природе действует сила, так называемая электрическая. Хорошо; что же это за сила? Ответа не может дать ни один мудрец... Очевидно, что наука только наблюдает явления, но сущности их не постигает. Так со всех сторон, куда ни оглянемся, мы окружены чудом, тайной, непостижимостью; но мы от детства привыкли ко всем этим явлениям и потому не считаем их чудом. Так не лучше ли сознаться прямо, что мир наш делится на мир чудес, к которым мы привыкли, и на мир чудес, к которым мы не привыкли? А самые явления и там и тут остаются чудесами. И все наши усилия — познать себя и весь окружающий нас мир не имеют никакого значения... Таким образом природа своими тайнами, еще в глубокой древности, приводила людей к вере — в Бога. И сама вера в свой черед есть чудо, одно из величайших и священнейших чудес на земле. И мир, слава Богу, всегда жаждал веры, потому что радостно предчувствовать, что только она одна есть сила великая и разумная и спасительная. И сердце вдохновенного человека с радостным трепетом восклицало: Дивны дела Твоя, Господи! Вся премудростию сотворил еси! Твоя суть навеса, и Твоя есть земля; вселенную и что наполняет ее Ты основал. Исчитай множество звезд и всем им имена нарицай, давая пищу всякой плоти, Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим; я восхищаюсь делами рук Твоих. Как велики дела Твои, Господи! Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это! (Пс. 103; 88; 91; 135; 146; 138).

Но ограниченный человеческий ум не в силах был сам собою приобрести и сохранить понятие о Боге бесконечном; затемненный страстями, он стал почитать за Божество разные твари. Единого истинного Бога не видал никто никогда, то есть не знал Его точно; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил, то есть Христос сообщил людям полное познание о Боге, насколько мог понять наш ограниченный ум; Христос засвидетельствовал истину Своего учения всею святейшею жизнью, чудесами, страданиями, смертью, воскресением, вознесением на небо и ниспосланием Святого Духа. Без Христа, что такое была бы жизнь наша на земле? Начало без продолжения, суета сует, нечистота и беззаконие, призрак, дым, тень бегущая от дыма, сонный образ, мечта!.. Что такое люди одни, сами по себе? Земля и пепел! Что была бы душа без веры в Спасителя, за что бы она здесь держалась, когда все рвется и падает?.. Без Христа, без спасительного служения Сына Божия роду нашему, нам не на чем было бы стать твердо ни мыслию, ни сердцем, ни волею. У нас не было бы тогда ни отрады в прошедшем, ни утешения в настоящем, ни надежды в будущем. Мы не знали бы ни — что жизнь, ни — что мир, ни — что Бог? Без человеческого образа Сына Божия, каких утешений лишился бы дух человеческий,

покидающий брэнную оболочку телесную и вступающий в беспредельную неведомую вечность! Одним словом, человек был бы наиболее жалким существом земли, а мы окаяннейши всех человек. О, как преизобилен благодатию для нас Христос, не от человек приемлющий свидетельство, от вышних посланный, сошедший с небес! (Ин. 5; 34, 8; 23, 6; 38). В каком лучезарном сиянии приснорадующего света, с каким сладчайшим утешением вечно блаженной жизни является нам образ Христа, поправшего смертью смерть, пленившего ад, воскресшего и с Собою вся совоскресившего! Где и что подобное может найти и дать человеку весь мир со всеми открытиями и изобретениями смертной науки?..

Так, вера во Христа дает нам ясное разрешение великих тайн бытия, — дает нам основу и опору среди вечно колеблющего нас своими неразрешимыми тайнами мира, доставляет успокоение каждому труженику, страдальцу, говорит нам о великом милосердии Бога и приносит душевный мир пред темным таинством смерти. И — еще раз скажем: слава Богу, — мир жаждет этой веры, потому что видит в ней силу великую и разумную и спасительную...

Как же нам смотреть на то, что эта вера в наше время видимо слабеет, что ум человеческий восстает на разум Боржий, что современный дух мечется от мрака неверия к отчаянию небытия?

Прежде всего вспомним, что это нам не раз предсказано было. Самое первое появление Господа Иисуса Христа в храме вызвало следующие пророческие слова о Нем: «Се лежит Сей на падение и на возстание многих в Израиле и в предмет преканий» (Лк. 2; 34). Пред концом Своей жизни Христос с грустью говорил: Сын Человеческий, пришедши, найдет ли веру на земле? (Лк. 18; 8). Апостолы предсказывали, что наступят времена тяжкие, будут люди отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа, ругатели, отделяющие себя от единства веры, всегда учащиеся и никогда не могущие дойти до познания истины (Иуд. 4; 19, 2 Тим. 3; 1, 7).

Наконец — удел веры и верующих обыкновенно гонения, скорби и страдания. И этому нечего удивляться. По свидетельству священного предания, Христа никто не видал смеющимся, а плачущим видали часто. Были люди, кои не верили Самому Христу, в лицо говорили Ему: «беса имаши» (Ин. 8; 52), ненавидели Его, распяли. Христос все это знал наперед и однако говорил, пред самой кончиной Своею, Апостолам — детям Своим: Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня веруйте (Ин. 14; 1). Подобно Христу, и христианство в мире от самого начала своего весьма часто являлось гонимым и терпящим, и это предсказал Христос в молитве Своей к Отцу Небесному: Аз дах им (Апостолам) слово Твое, и мир возненавидел их. Он же говорил ученикам Своим: Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы; якоже от мира несте, сего ради ненавидит вас мир; но ведите, яко Мене прежде вас возненавидел, яко Аз свидетельствую о нем, яко дела его зла суть (Ин. 17; 14, 15; 18-19, 7; 7). И христиан первого времени языческий мир, рассеянный и легкомысленный, не любил за их строго

благочестивый образ жизни. Дело понятное. Святая жизнь древних христиан служила обличением и укоризною для язычников. Как же понять теперь, что в христианском обществе христиане от христиан за христианство подвергаются также разным нападкам, что у нас, на Святой Руси, нередко считают тяжелыми и невыносимыми некоторых людей за то только, что они, как рабы Христовы, иногда, по ревности о славе Божией и о спасении ближнего, считают святым долгом своего христианского звания — действовать по слову Христову? Ужели должно относиться и к нашему времени печальное предсказание Апостола: «все, хотящие благочестно жити о Христе Иисусе, гонимы будут» (2 Тим. 3; 12)? О братия, о ревностные христороубцы, примите апостольское слово утешения: Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас (1 Пет. 4; 1.4). Всякий, кто так или иначе не покоряется Евангелию Божию пусть крепко подумает, что его ждет конец и — какой конец!..